ПЛАВТ

ПЛАВТ

АНТИЧНАЯ
ДРАМАТУРГИЯ

Рим

ПЛАВТ

Комедии

АНТИЧНАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Рим

ПЛАВТ

Том I Комедии

1987

Москва
«Искусство»

А
П 37

Переводы
с латинского

Комментарий И. УЛЬЯНОВОЙ
Оформление Н. КАЛИНИНА

Плавт.

П37 Комедии. Т. 1: Пер. с латин. /Коммент. И. Ульяновой.— М.: Искусство, 1987.—672 с., ил.— (Антич. драматургия. Рим).

Из обширного наследия первого римского комедиографа Тита Макция Плавта до наших дней дошло 20 комедий и одна комедия во фрагментах. Все они включены в настоящее издание. Комедии Плавта отличает динамичное развитие действия, изобилие смешных ситуаций, остроумный диалог. В первый том включены комедии: «Амфитрион», «Ослы», «Клад», «Вакхиды», «Пленники», «Касина», «Шкатулка», «Куркулион», «Эпидик», «Два Менехма».

П 4704000000—078 / 025(01)—87 48—86

ББК 84(0)3
А

АМФИТРИОН

СОДЕРЖАНИЕ

Алкмену полюбил Юпитер. Муж ее
Меж тем с врагом сражался. Царь богов ему
Фигурой и обличьем уподобился
И взял с собой Меркурия в виде Сосии.
Тут Сосия пришел, Амфитрион за ним.
Раба и господина заморочил бог.
Измену заподозрив, муж корил жену,
Однако сам как блудодей был схвачен он.
Но все раскрылось. Двойню родила она.

Действующие лица

МЕРКУРИЙ

СОСИЯ *раб Амфитриона*

ЮПИТЕР

АМФИТРИОН

БЛЕФАРОН *корабельщик*

АЛКМЕНА *жена Амфитриона*

БРОМИЯ *служанка*

Действие происходит в Фивах.

ПРОЛОГ

МЕРКУРИЙ.

МЕРКУРИЙ Хотите, чтобы я вам помогал в делах,
В продаже-купле, с радостью давал бы вам
В торговле прибыль? Чтобы удавались вам
Дела все и расчеты ваши всякие
В чужих краях и дома? Чтобы рос доход
С большой, хорошей постоянной выгодой
Как в начатых делах, так и задуманных?
Хотите дальше, чтобы приносил я вам
Хорошие известия и самые
Для ваших дел во всем благоприятные?
(Вы знаете, что боги поручили мне
Два дела: ведать прибыли и быть гонцом.)
Хотите? Да? Чтоб я старался ревностно,
О вашей вечной выгоде заботился?
Тогда в молчанье слушайте комедию
И судьями ей будьте справедливыми.
Скажу теперь, зачем и чьим велением
Являюсь я, и имя назову свое:
Юпитеровой волею Меркурий я.
Отец меня сюда прислал к вам с просьбою:
Хоть знает он, что волю вы исполните
Его, и понимает, что Юпитера
Вы чтите и боитесь, как и следует,
А все же приказал мне вас покорнейше
Просить, помягче, словом убедительным —
Юпитер, он, тот самый повелитель мой,
Боится зла не меньше, чем любой из вас.

Рожден земною матерью, земным отцом —
Не диво, что беды остерегается.
Со мною точно то же: сын Юпитеров,
Я страхом заразился от родителя.
Так вот являюсь мирно и несу вам мир.
Прошу у вас нетрудной справедливости,
Прошу о честном честных и по-честному;
Нечестного у честных ведь нельзя просить,
Нелепа просьба честная к нечестному:
Нечестные когда же правду ведали?
Теперь прошу к словам моим прислушаться.
Блюдите нашу волю: ведь того с отцом
От вас и государства заслужили мы.
К чему считать (как видел я, в трагедиях
Считают, сколько блага оказали вам
Нептун, Победа, Доблесть, Марс с Беллоною),—
К чему считать все те благодеяния,
Что даровал вам царь богов, родитель мой?
Отец мой никогда не знал обычая
Оказанным добром корить кого-либо.
Ведь он уверен в вашей благодарности,
А вами то добро вполне заслужено.
Теперь сначала просьбу нашу выскажу,
А после — содержание трагедии.
Что морщитесь, услышав про трагедию?
Я бог: не затруднюсь и превращением.
Хотите, перестрою всю трагедию
В комедию, стихи ж оставлю прежние?
Хотите так? А впрочем, глупо спрашивать!
Как будто сам не знаю! Я ведь бог на то!
Понятно, что на этот счет у вас в уме!
Вам смешанную дам трагикомедию.
Сплошную дать комедию никак нельзя:
Цари и боги в действии участвуют.
Так как же быть? А роль раба имеется —
Вот и возможно дать трагикомедию.

А просьба от Юпитера такая к вам:
Пусть меж рядов, по зрителям, по всем скамьям
Пройдут распорядители отдельные.
Где хлопальщик наемный попадется им,
С него в залог на месте, тут же тогу снять.
А если кто художнику ль, актеру ли
Награды добиваться станет (письмами ль,
Обходом личным иль через посредника),
Эдилы ль наградят кого неправильно —
На то Юпитер повелел закону быть
Точь-в-точь как за выпрашиванье должности,
Будь это самому себе, другому ли:
Ведь доблестью всегда победоносны вы,
Сказал он, не коварством и не подкупом.
Актеру ли иной закон, чем знатному?
Ищи награды в чести, не в сторонниках.
Достаточно сторонников имеет тот,
Кто поступает правильно, лишь были бы
Те честными, кто дело это ведает.
Еще одно он дал мне поручение:
Надсмотрщики чтоб были за актерами.
Случится ли при ком наемный хлопальщик,
Успеху ли чужому станет кто вредить —
Содрать с него убранство вместе с кожею!
Дивитесь вы, какая же Юпитеру
Забота об актерах? Дело ясное:
Юпитер сам участвует в комедии.
Что странного? Как будто, право, в первый раз
За дело он берется комедийное!
Да за год как-то стали здесь, на сцене, звать
Юпитера актеры — он пришел, помог...
Он выступает, сверх того, в трагедии.
Юпитер, повторяю, пьесу сам ведет,
А с ним и я. Теперь прошу внимания:
Скажу вам содержание комедии.
Вот город Фивы. В доме обитает том

Амфитрион, аргосец и аргосца сын.
Алкмена, дочь Электра, с ним в супружестве.
Войсками предводительствует он сейчас,
Война идет фиванцев с телебоями.
А прежде чем отправиться в поход, жену
Алкмену он оставил здесь беременной.
Каков Юпитер, мой отец, вы знаете:
Свободно он к делам таким относится,
Большой любитель, раз ему понравится.
Тайком от мужа начал он любить жену —
Алкмену, с ней сошелся, и беременной
Ее он сделал тем своим объятием.
Теперь, чтоб об Алкмене все до точности
Вы знали, так вдвойне она беременна:
От мужа и великого Юпитера.
Отец мой и сию минуту вместе с ней,
От этого и ночь длиннее сделалась,
Пока он с ней, желанной, наслаждается,
Обличие приняв Амфитрионово.
Теперь, чтоб не дивиться вам на мой наряд —
Зачем я вышел в рабском одеянии,
Скажу: несу вам старое на новый лад,
Вот почему я и одет по-новому.
Ведь мой отец, Юпитер, там, внутри, сейчас
Амфитрионов образ принял. Все рабы
Его так и считают за хозяина.
Когда угодно может он менять свой вид.
А я раба личину принял, Сосии,
Который на войну ушел с хозяином.
Смогу помочь влюбленному родителю,
К тому ж не станут спрашивать домашние,
Кто я такой: в дому частенько видели
Меня, сочтут рабом, своим товарищем,
Никто не спросит, кто такой, зачем пришел.
Итак, отец внутри там наслаждается
Объятьями и страстью вожделенною,

Рассказывает, что в походе было с ним,
Алкмене, а она, конечно, думает,
Что это муж, а это — соблазнитель. Он
Рассказ ведет, как в бегство обратил врага,
Какими был почтен затем наградами.
Дары, Амфитрионом поднесенные,
У нас: Юпитер властен ведь похитить их.
Амфитрион сегодня возвращается,
А с ним и раб, которым я прикинулся.
Чтоб распознать нас вы могли немедленно,
Ношу на шляпе я вот эти перышки;
Отец под шляпой носит золотой пучок,
Амфитрион значка не носит этого.
Домашние, конечно, этих всех значков
Не могут видеть, вы же видеть будете.
Но вот Амфитрионов раб тот, Сосия,
Из гавани идет сюда с фонариком.
Пусть подойдет. От дома прогоню его.
Вниманье! Есть на что смотреть вам, зрители:
Юпитер и Меркурий лицедействуют.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

СОСИЯ, МЕРКУРИЙ.

СОСИЯ Найдется ли на свете кто смелей меня, нахальнее?
Ночь! Наша молодежь буйна, а я гуляю здесь один.
А ежели в тюрьму меня сведет сейчас ночной дозор?
Назавтра же из погреба — под плети! Защищайся там!
Хозяин не поможет, да и всякий скажет: правильно!
Все заслужил он! Изобьют тут восемь молодцов меня,
Как будто наковальню! Чуть вернулся из чужих краев,
Сразу квартира готова казенная!
Вот нетерпенье хозяйское! За полночь,
Хочешь, не хочешь ли — гонит из гавани!
Днем-то послать неужели не мог?
Тяжело у знати рабом служить,
А того тяжелей служить богачу!
Беспрерывная работа день и ночь — все мало!
Делай то-то! Слушай то-то! Нет тебе покоя.
Сам же господин — богат он, а труда не знает;
Что на ум взбредет ему, все, думает, возможно!
Так и надо! А не взвесит, сколько там работы!
Верен ли приказ, не верен — он не поразмыслит.
Неправда великая в рабстве таится,
Ярмо это с тяжким трудом переносишь.

МЕРКУРИЙ *в сторону.*
Не мне ли, скорее, роптать на неволю?

Был раньше свободен, теперь же в раба я
Отцом обращен. Он же — раб прирожденный.
А ропщет.

СОСИЯ

Я ль не разбойник! Только что пришло сейчас мне в голову:
Мой долг — благодарение воздать богам за свой возврат.
Иначе боги — пожелай они воздать мне должное —
Как раз пошлют кого-нибудь разбить мне морду вдребезги!
Они ко мне добры, а я забыл о благодарности.

МЕРКУРИЙ *в сторону.*

Вот дело необычное: он цену знает сам себе!

СОСИЯ

Чего ни я, ни кто другой из города не ждал совсем,
Как раз и вышло: целыми домой мы возвращаемся,
С победой! С одолением! Войска идут в обратный путь,
Великий бой окончили, врага мы уничтожили.
И город, Фивам похорон столь много давший горестных,
Военной силой доблестной сразили, покорили мы.
Амфитрион, мой господин, верховным был начальником.
Добычи, славы добыл он, земли своим согражданам
И укрепил фиванскому царю Креонту трон его.
Со мной послал из гавани супруге весть о том, как он
Веленье государства там, войсками правя, выполнил.
Но как же мне, представ пред ней, однако, повести рассказ?
Налгать? Простое дело, мне совсем оно привычное.

Чем пуще разгорался бой, тем ревностнее я бежал:
А все-таки скажу, что был; что слышал, то и выложу.
Но все же как рассказывать? В каких словах? Об этом я
Сначала пораскинуть сам с собою должен. Так начнем:
«Как только мы пришли туда, едва земли коснулись их,
Тотчас Амфитрион избрал мужей — из первых-первых все,
Таких набрал; с приказом их отправил к телебоям он:
Пускай вернут без боя, что награблено, и выдадут
Грабителей, он отведет войска назад домой тотчас,
Аргивцы из страны уйдут, и мир настанет; если же
Они иначе думают и не дадут, что требует,
Он нападет на город их со всей военной силою.
Послы Амфитрионовы в порядке телебоям все
Сказали. Гордецы, они, на силу понадеявшись,
Весьма надменно приняли послов. Таков их был ответ:
«Мы в силах защитить себя оружием; поэтому
Пределы наши поскорей оставь и уведи войска».
Послы вернулись с этим; тут Амфитрион войска свои
Из лагеря вперед ведет; враги — свои из города
Выводят легионы все: как дивно их оружие!
Вышли встречь силы той и другой стороны,
В строй вошли воины, в строй вошли и ряды,
Мы своим способом каждый наш легион
Ставим, враг ставит строй против нас, и потом
С двух сторон между войск вышел вождь тот и тот,
Вне рядов меж собой повели разговор.
Решено: кто в бою побежден будет, тот

Сдается сам, сдаст очаг, город свой, алтари.
А затем с двух сторон трубы звук подают,
Отзвук им от земли, крик от войск с двух сторон.
А вожди здесь и там, возгласив свой обет
Божеству, держат речь к воинам, и потом
Каждый сам за себя, сколько в нем силы есть,
Бьет мечом недруга. Гнется меч, до небес
Крик людской! Облаком стал кругом дух и пар,
И от ран гибнет люд.
Наконец (хорошо!) натиск наш верх берет,
Густо враг падает, все сильней наш напор.
Сражены гордецы!
Но никто не бежит, не сойдет с места вспять!
Стойко всяк бой ведет.
Испустить дух готов, чем с поста сдвинуться.
Где стоял, там и лег, так в ряду и лежит.
Видя то, выдвинул тут наш вождь конницу,
Справа ей повелел в строй врага вторгнуться.
Всадники тут как тут, издают громкий крик,
Справа в бок налетев на врагов, войско их
С быстрого натиска топчут, бьют — гордецов
За дела злые».

МЕРКУРИЙ *в сторону.*

Как будто не сказал еще пока ни слова лживого:
Мы были в том бою, отец и я, когда сраженье шло.

СОСИЯ

«Враг в бегство обращается, у наших крепнет ратный дух;
Бегущих телебоев мы сражаем в спину копьями.
Царя Птерелу собственной рукой Амфитрион убил.
И длилося сражение у нас с утра до вечера:
Тем тверже это помню я, что в тот день без обеда был.
Но наконец ночная тьма прервала то сражение.

Наутро в лагерь к нам в слезах идут от них старейшины —
В повязках руки; просят нас простить их преступление.
Святыни, и имущество, и город, и детей сдают
Народу в подчинение и подданство фиванскому.
Амфитриону дан потом за доблесть золотой сосуд.
Обычно из него пивал Птерела-царь». Вот мой рассказ
Хозяйке. Ну, домой теперь, исполнить поручение.

МЕРКУРИЙ *в сторону.*

А, сюда идет! Ну, встречу здесь его, молодчика.
Ни за что не дам сегодня к дому и приблизиться:
Ведь на мне его обличье, славно посмеюсь над ним.
А уж раз я принял внешность и фигуру Сосии,
С ним в поступках должен быть я сходен и в характере,
Стать пройдохою таким же, хитрецом, обманщиком,
Плутовством его от двери гнать, его ж оружием.
Это что? На небо смотрит! Послежу-ка, что он там.

СОСИЯ Если верить или точно знать возможно что-нибудь,
В эту ночь звезда ночная спит, ей-ей, пьянехонька!
Ни Медведица-семерка на небе не движется,
Ни луна: стоит, как вышла, и не подвигается,
Ни Плеяды с Орионом заходить не думают,
Стали и стоят, конца нет ночи, дня все нет и нет.

МЕРКУРИЙ Ночь! Служить и дальше так же продолжай Юпитеру:
Славному ты славно служишь, служба ж награждается.

СОСИЯ Я длиннее этой ночи никогда не видывал,
Разве вот одна, когда я был подвешен, бит всю ночь.

Эта ж превзошла длиною даже ту порядочно.
Солнце спит, весьма изрядно, думаю, подвыпивши,
Угостилось через меру, видимо, за ужином.

МЕРКУРИЙ *в сторону.*

Негодяй! С тобою, что ли, сходны боги, думаешь?
Уж за эту брань и подлость я тебя, бездельника,
Проучу! Вот только сунься, я тебя отделаю.

СОСИЯ Блудники, что неохотно в одиночку спят,— где вы?
Ночка даст работу шлюхе, нанятой невыгодно!

МЕРКУРИЙ *в сторону.*

Кстати слово. Мудро, верно поступает мой отец,
Что в объятиях Алкмены страстью наслаждается.

СОСИЯ Ну, теперь пойду Алкмену извещать, как велено.
Это кто ж у двери ночью, в эту пору? Дело дрянь.

МЕРКУРИЙ *в сторону.*

Трус порядочный, однако!

СОСИЯ Что пришло мне в голову?
Этот плут не до плаща ли, право, добирается?

МЕРКУРИЙ *в сторону.*

Струсил! Высмею его я!

СОСИЯ Гибель! Зубы щелкают!
Вот вернулся! Кулаком он угостит сейчас меня!
Добрый человек! Хозяин не дал мне уснуть, а он
В сон меня сегодня вгонит, вижу, кулачищами!
Я пропал! Какой здоровый, рослый парень!
Ой-ой-ой!

МЕРКУРИЙ

Вслух скажу я, пояснее, пусть меня послушает
И пускай еще побольше страху набирается.

В дело, кулаки! Давненько пропитанья нет от вас,—
С той поры как уложили четверых обобранных
Вы вчера.

СОСИЯ
Вот это жутко! Не избегнуть пятым быть!
Квинтом звать меня уж, пятым, будут, а не Сосией.
Четверых отправил спать он. Мне, боюсь, придется быть
К этому числу прибавкой.

МЕРКУРИЙ *делая кулаками движения.*
Так! Отлично! Дай раза!

СОСИЯ
Вишь, готовится он к бою.

МЕРКУРИЙ
Будет бит, не выскочит!

СОСИЯ
Кто?

МЕРКУРИЙ
Уж кто сюда ни сунься, кулаков отведает.

СОСИЯ
Нет охоты есть так поздно ночью. Я поужинал.
Угощение такое ты готовь голодному.

МЕРКУРИЙ
Ничего, кулак тяжелый!

СОСИЯ
Кулаки стал взвешивать!

МЕРКУРИЙ
Тронуть, что ль, легонько, чтобы спал?

СОСИЯ
Вот одолжишь меня!
Я не спал подряд три ночи.

МЕРКУРИЙ
Очень скверно; кое-как
Приучаешься, рука, ты бить: кого ты треснула
Кулаком, должна вся внешность у него иною стать.

СОСИЯ
Он меня подменит! Рожу наново мне вылепит!

МЕРКУРИЙ Хватишь хорошо — бескостным сделаться лицо должно.

СОСИЯ Ох, меня он, как мурену, обескостить думает!
Провались ты, мордобоец! Чуть заметит, кончен я!

МЕРКУРИЙ Человеком тут каким-то пахнет, на беду ему.

СОСИЯ Ах ты, право! Неужели запах от меня пошел?

МЕРКУРИЙ Подошел, видать, поближе,— раньше был подальше он.

СОСИЯ Он провидец, это ясно.

МЕРКУРИЙ Так и чешется кулак!

СОСИЯ Если на меня, то раньше об стену его чеши!

МЕРКУРИЙ Голос долетает чей-то.

СОСИЯ Вот несчастный я! Такой
Голос у меня летучий: вырвать крылья бы ему!

МЕРКУРИЙ Плут себе-таки на шею взвалит злое бедствие!

СОСИЯ Шея у меня пустая.

МЕРКУРИЙ Кулаком нагрузку дам.

СОСИЯ С корабля иду усталый, и меня тошнит еще.
Чуть тащусь пустой, без груза; с грузом мне не справиться.

МЕРКУРИЙ Право, кто-то есть.

СОСИЯ Спасен я: видит не меня! Сказал —
«Кто-то»: я совсем не кто-то, я, известно, Сосия.

МЕРКУРИЙ Вот отсюда голос, в ухо правое влетает мне.

СОСИЯ Ох, уж этот голос! Мне бы не влетело в левое.

МЕРКУРИЙ А, подходит сам! Отлично!

СОСИЯ Страшно, коченею весь.
Ничего не знаю, кто я, где я, хоть не спрашивай!
Двинуться, бедняк, от страха я не в состоянии.
Да, пропали порученья, с ними вместе Сосия!
Ну, да что! Поговорю-ка, право, посмелее с ним,
Храбрый вид приму, с руками он и поудержится.

МЕРКУРИЙ Ты с фонариком куда тут шествуешь?

СОСИЯ Тебе-то что?
Знай расквашивай людские морды кулачищами.

МЕРКУРИЙ Кто ты, раб или свободный?

СОСИЯ Это как понравится.

МЕРКУРИЙ Вот как?

СОСИЯ Вот как, да.

МЕРКУРИЙ Мерзавец!

СОСИЯ Ври еще там!

МЕРКУРИЙ Сам сейчас
Скажешь, говорю я правду.

СОСИЯ Ну, а мне оно на что?

МЕРКУРИЙ Знать хочу, куда идешь ты, чей ты, по каким делам.

СОСИЯ Вот сюда, хозяйский раб. Ну что, узнал?

МЕРКУРИЙ Вот я тебе
Изнасилую твой скверный язычишко.

СОСИЯ Нет, нельзя:
Целомудренно и чисто он блюдется.

МЕРКУРИЙ Брось острить!
Что тебе тут нужно, в этом доме?

СОСИЯ Нет, тебе-то что?

МЕРКУРИЙ Царь Креонт тут расставляет стражу на ночь.

СОСИЯ Правильно!
Так как мы в отлучке были, он и охраняет дом.
Доложи ступай, однако, что пришли свои.

МЕРКУРИЙ Свои?
Я не знаю, что за свой ты. Лучше уходи-ка прочь,
А не то я не по-свойски своего приму сейчас.

СОСИЯ Здесь живу я, повторяю, здешний раб.

МЕРКУРИЙ И знаешь как?
Если не уйдешь, настолько вознесу тебя...

СОСИЯ Как так?

МЕРКУРИЙ Понесут, уж не пойдешь ты. Палку вот возьму сейчас.

СОСИЯ Домочадец в этом доме, повторяю снова, я.

МЕРКУРИЙ

Вот как отваляю, право. Уходи сейчас же! Прочь!

СОСИЯ Из чужих краев вернулся — в дом войти мешаешь мне?

МЕРКУРИЙ Здесь твой дом?

СОСИЯ Ну да.

МЕРКУРИЙ А кто твой господин?

СОСИЯ Амфитрион.
Легионами фиванцев он сейчас начальствует.
Замужем за ним Алкмена.

МЕРКУРИЙ Вот как! А тебя как звать?

СОСИЯ Сосией зовут фиванцы, Даву сын родной.

МЕРКУРИЙ Ведь вот
Сколько лжи напутал сразу — на беду себе же все!
Вишь, пришел! Предел нахальства! Хитрые узоры шьешь!

СОСИЯ Что там за узоры! Дело ночью, дело темное.

МЕРКУРИЙ Темные дела! В потемках лгать тебе удобнее.

СОСИЯ

Да, конечно.

МЕРКУРИЙ И, конечно, за лганье побью тебя.

СОСИЯ Ну конечно, нет.

МЕРКУРИЙ Конечно, битым быть не хочется.
Но наверняка, конечно, тресну, не гадательно.
Бьет.

СОСИЯ Ой, прошу!

МЕРКУРИЙ Ты смел назваться Сосией? А Сосия

Я, не ты.

СОСИЯ Пропал я!

МЕРКУРИЙ Хуже будет, рано плачешься!
Чей теперь ты?

СОСИЯ Твой: меня ты в рабство кулаками взял.

Ой-ой! Караул! Фиванцы!

МЕРКУРИЙ Ты еще кричишь, подлец?
Ну, зачем пришел?

СОСИЯ Тебе чтоб было колотить кого.

МЕРКУРИЙ Чей ты?

СОСИЯ Раб Амфитрионов, говорю я, Сосия.

МЕРКУРИЙ Вот тебе за пустомельство! Сосия не ты, а я.

СОСИЯ
Будь себе, но только чтобы мне исколотить тебя.

МЕРКУРИЙ Пикни чуть!

СОСИЯ Молчу.

МЕРКУРИЙ Хозяин кто твой?

СОСИЯ Сам указывай.

МЕРКУРИЙ Вот! А как теперь зовешься?

СОСИЯ Только как прикажешь ты.

МЕРКУРИЙ Называл себя сейчас ты Сосией.

СОСИЯ Ошибся я.
«Вовсе я не ваш»,— сказал я, ты ж расслышал *Сосия.*

МЕРКУРИЙ То-то. Я же знаю, я тут Сосия единственный.
А тебя покинул разум!

СОСИЯ Да, от кулаков твоих.

МЕРКУРИЙ Я ведь Сосия тот самый, ты же говорил, что ты.

СОСИЯ Разреши без драки слово вымолвить, по-мирному.

МЕРКУРИЙ Говори. Пусть ненадолго будет перемирие.

СОСИЯ
Полный мир давай: кулак твой посильней.

МЕРКУРИЙ Не трону я,
Говори себе что хочешь.

СОСИЯ Верно слово?

МЕРКУРИЙ Верь вполне.

СОСИЯ Не обманешь?

МЕРКУРИЙ Пусть Меркурий Сосию побьет тогда.

СОСИЯ Помни, говорить свободно мне теперь позволено.
Я — Амфитрионов раб, я — Сосия.

МЕРКУРИЙ Опять свое?

СОСИЯ Мир у нас! Союз меж нами! Правду говорю!

МЕРКУРИЙ *бьет.*
Раз! раз!

СОСИЯ Как угодно! Что угодно делай! Твой кулак сильней.
Только я молчать не стану, что бы там ни делал ты.

МЕРКУРИЙ Хоть умри, а я сегодня все же буду Сосия.

СОСИЯ И меня нельзя в чужого переделать, раз я наш.
Сосии — раба другого нет тут, только я один,
С господином я отсюда вместе уходил в поход.

МЕРКУРИЙ Спятил малый!

СОСИЯ Что пороком собственным коришь меня?
Я не раб Амфитрионов Сосия? Да чтоб тебе!
В ночь из гавани персийской ныне не пришел корабль
Наш и я на нем? Хозяин не послал сюда меня?
С фонарем в руках у дома не стою я нашего?
Силю? Не говорю я, что ли? Он вот не избил меня?

Да и как! До сих пор скулам все еще чувствительно.
Что тут думать? Почему мне в дом наш не войти сейчас?

МЕРКУРИЙ
Что? В наш дом?

СОСИЯ
Ну да, конечно.

МЕРКУРИЙ
Вот наговорил чего!
Все налгал. Амфитрионов Сосия не кто, как я.
Да, из гавани персийской прибыл ночью наш корабль,
Мы завоевали город, где царем Птерела был,
Легионы телебоев в битве поразили мы,
Умертвил царя Птерелу сам Амфитрион в бою.

СОСИЯ
Слышу и себе не верю, что он тут рассказывал.
Точка-в-точку так дела шли, верно, безошибочно!
Что Амфитриону дали телебои? Ну, скажи!

МЕРКУРИЙ
Дали чашу золотую, из нее Птерела пил.

СОСИЯ
Верно! Где теперь, скажи мне, чаша эта?

МЕРКУРИЙ
В ящичке,
И печать Амфитриона есть на нем.

СОСИЯ
Что за печать?

МЕРКУРИЙ
В колеснице четвернею солнце поднимается.
Ловишь ты меня, бездельник?

СОСИЯ
Бьет он очевидностью!

Видно, поискать придется мне другого имени!
Как же подглядел он это? Вот на чем словлю его!
Не сказать ему вовеки вот чего: что делал я
Без свидетелей, в палатке, в полном одиночестве!
Если Сосия ты вправду, то в разгар сражения
Чем в палатке ты занялся? Если скажешь, я разбит.

МЕРКУРИЙ Был с вином бочонок... налил кружку я...

СОСИЯ Попал на путь!

МЕРКУРИЙ
Чистого винца хватил я кружку, натурального.

СОСИЯ Он сидел, как видно, в этой самой кружке спрятавшись.
Так оно и было! Выпил кружку я вина тогда!

МЕРКУРИЙ Убедился наконец ты в том, что ты не Сосия?

СОСИЯ Я не Сосия?

МЕРКУРИЙ Конечно. Кто же буду я тогда?

СОСИЯ Нет! Юпитером клянусь, я — Сосия, поистине!

МЕРКУРИЙ А Юпитер не поверит, в том клянусь Меркурием.
Мне без клятвы он поверит больше, чем твоей божбе.

СОСИЯ Я не Сосия — но кто же я тогда? Ответь-ка мне.

МЕРКУРИЙ Вот когда не захочу им быть, пожалуй, будь им ты.
А сейчас, покуда цел ты, уходи без имени.

СОСИЯ Правда, на него я гляну — узнаю вполне себя:
Будто в зеркало гляжуся, право, до того похож!
Шляпа та же и одежда, все как у меня совсем,
Икры, ноги, зубы, губы, нос, глаза, прическа, стан,
Шея, щеки, подбородок, борода и все — да что!
Если и спина избита также — сходство полное!
Но подумать: сам я тот же и таким же был всегда,
Дом, хозяина я помню; я в уме и памяти.
На него чего смотреть мне? Стукну в двери.

МЕРКУРИЙ
Ты куда?

СОСИЯ В дом.

МЕРКУРИЙ Хоть влезь на колесницу самого Юпитера
И бежать попробуй, вряд ли сможешь от беды уйти.

СОСИЯ Как! И госпоже не смею передать, что велено?

МЕРКУРИЙ Передай своей, а к нашей я не пропущу тебя.
Ведь не унесешь костей ты целыми! Не зли меня!

СОСИЯ Лучше я уйду отсюда. К вам мольба, бессмертные!
Где пропал я? Где сменился? Где я потерял свой вид?
Или же я там остался? Может быть, забыл про то?
Вот моей он и владеет всей фигурой прежнею!
Заживо дается то мне, что не дастся мертвому.
В гавань возвращусь, про все там расскажу хозяину.
Сделай так, Юпитер, чтобы не признал и он меня!
Я тогда свободен! Вздену шляпу, выбрив голову!
Уходит.

СЦЕНА ВТОРАЯ

МЕРКУРИЙ

МЕРКУРИЙ Удачно, превосходно дело сделано!
От дома надоеду отогнал я прочь,
Отцу дал наслаждаться беспрепятственно.
Когда ж Амфитриону, возвратившись, раб
Расскажет, что его от двери Сосия
Прогнал, он не поверит и решит — солгал,
Совсем и не ходил, куда приказано.
Запутаю обоих, обезумлю их.
И дом весь и рабов Амфитрионовых,
До той поры, покуда не насытится
Отец любовью; после уж узнают все
О том, что совершилось. Возвратит тогда
Отец супругам прежнее согласие.
Амфитрион сначала нашумит, корить
Жену начнет позором; мой отец тогда
Потушит эту ссору. Об Алкмене же
Сказал покуда мало я. Двух мальчиков
Родит она сегодня, близнецов; один
Родится на десятый месяц, на седьмой —
Другой из них. Амфитрионов сын один,
Юпитеров другой, но старший — меньшего
Отца, а младший — большего. Все ясно вам?
Отец же в честь Алкмены вот что сделает:
Одними лишь родами совершится то,
Одною болью кончит два страдания,
Без подозрений в прелюбодеянии,
Связь тайная сокрытою останется.
Однако ж, как сказал я, все раскроется
Амфитриону. Впрочем, что из этого?
Никто не укорит Алкмену. Если бог
Поступок свой, свою вину на смертного
Свалить допустит, дело то неправое.

Однако тише! Дверь скрипит. А, это он!
Амфитрион поддельный появляется
С Алкменою, женой своей заемною.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЮПИТЕР, АЛКМЕНА, МЕРКУРИЙ.

ЮПИТЕР Ну, прощай, Алкмена, делай все дела обычные,
Но побереги́сь, прошу я, срок тебе кончается.
Должен я уйти. Дитя ты воспитай законное.

АЛКМЕНА Друг мой! Отчего внезапно ты уходишь из дому?

ЮПИТЕР Будь уверена, с тобой мне дома не наскучило,
Но ведь если нет при войске высшего начальника,
Сделается что не нужно, нужное упустится.

МЕРКУРИЙ *в сторону.*
Вот какой он льстец умелый! Да, недаром — мой отец!
Посмотрите, как он ловко улещает женщину!

АЛКМЕНА Я вот и смотрю, насколько ценишь ты жену свою.

ЮПИТЕР Я тебя люблю превыше женщин всех. Довольна ты?

МЕРКУРИЙ *в сторону.*
Услыхала бы Юнона,— ты бы сразу предпочел
Вправду быть Амфитрионом, нежели Юпитером!

АЛКМЕНА Знать бы это мне на деле, а не на словах одних!
Ложе наше не остыло — а уже уходишь ты.
В полночь ты вчера пришел — и вот уходишь. Можно ль так?

МЕРКУРИЙ Подойду-ка я с приветом к ней и подольщусь к отцу.
Никогда никто из смертных не любил жены своей
Так безумно, как тебя он любит, уж поверь ты мне!

ЮПИТЕР Ты, бездельник, что суешься? С глаз моих пошел долой!
Негодяй! Тебе какое дело? Что ты шепчешь там?
Вот тебя сейчас я палкой!

АЛКМЕНА Стой...

ЮПИТЕР Поговори еще!

МЕРКУРИЙ Вот так подольстился! С первой пробы опозорился!

ЮПИТЕР Ты права, но все ж напрасно на меня ты сердишься.
Тайно я ушел от войска, миг тот для тебя украл,
Чтоб ты от меня узнала, первая от первого,
Как служил я государству. Все я рассказал тебе.
Сделал бы я это, если б сильно не любил тебя?

МЕРКУРИЙ Вот обходит как бедняжку! Что, не говорил я вам?

ЮПИТЕР Чтоб не знало войско, должен тайно возвратиться я.
Пусть не скажут, что супруга выше государства мне.

АЛКМЕНА Твой уход — твоей супруге слезы.

ЮПИТЕР Нет! Не порти глаз!
Скоро возвращусь.

АЛКМЕНА Как долго *скоро* это тянется!

ЮПИТЕР Оставлять тебя мне вовсе нет охоты.

АЛКМЕНА Вижу я:
В ночь пришел и в ночь уходишь.

ЮПИТЕР Но зачем держать меня?
Время! До рассвета надо мне уйти из города.
Чашу вот возьми, за доблесть мне она подарена.
Из нее пивал Птерела-царь, что мною был убит.
Я тебе дарю, Алкмена.

АЛКМЕНА Щедрость узнаю твою.
Ценный дар вполне достоин самого дарителя.

МЕРКУРИЙ Этот дар вполне достоин той, кому подарен он.

ЮПИТЕР Ты опять? Уж вот расправлюсь я с тобой,
бездельником!

АЛКМЕНА
Друг! Из-за меня, прошу я, не сердись на Сосию!

ЮПИТЕР Так и будет.

МЕРКУРИЙ Как свирен он от своей влюбленности!

ЮПИТЕР Все теперь?

АЛКМЕНА Люби в разлуке, как при встрече.

МЕРКУРИЙ В путь! Пора!

Вот уж и рассвет.

ЮПИТЕР Я следом. Сосия, иди вперед.
Ну, прощай.

АЛКМЕНА Вернись скорее, приходи.

Уходит.

ЮПИТЕР

Да тотчас же.
Будь спокойна, буду здесь я раньше, чем ты ждешь меня.
Будь свободна, ночь! Меня ты заждалась. Дай место дню.
Пусть засветит людям светом ясным и сверкающим.
И насколько ты на этот раз была длиннее, ночь,
День настолько пусть короче будет. Равновесие
Дня и ночи пусть вернется! В путь, вослед Меркурию!

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

АМФИТРИОН, СОСИЯ.

АМФИТРИОН Иди же за мною.

СОСИЯ Иду, ну, иду я.

АМФИТРИОН Мерзавец какой!

СОСИЯ Почему же?

АМФИТРИОН Болтаешь,
Чего не бывало, и нет, и не будет
Вовеки!

СОСИЯ Конечно, таков твой порядок:
Своим никогда не поверишь.

АМФИТРИОН Да что там?
Ну, как там? Дождешься, мерзавец, отрежу
Твой мерзкий язык.

СОСИЯ Ну, конечно, я раб твой,
Так, значит, и делай как хочешь, как любо.
Однако ж ни слова назад из рассказа
Меня не заставишь вернуть.

АМФИТРИОН Размерзавец!
В глаза говорить мне посмел, что ты дома,
А сам здесь, со мной!

СОСИЯ Это правда.

АМФИТРИОН Вот боги
Накажут тебя, я прибавлю.

СОСИЯ Я — раб твой:
Ты властен.

АМФИТРИОН Шутить надо мной, господином,
Ты смеешь, бездельник! Ведь что говорил ты?
Чего до сих пор никогда не бывало:
В двух сразу местах одного человека
Увидеть! Совсем невозможное дело!

СОСИЯ Но право ж, оно так и есть.

АМФИТРИОН Пусть Юпитер
Тебя поразит!

СОСИЯ Чем тебе я напортил?

АМФИТРИОН Нахал! Насмеялся — и лезет с вопросом!

СОСИЯ Будь это не так, то и брань по заслугам,
Однако не лгу я: все так и случилось.

АМФИТРИОН Мне сдается, что пьян он, бездельник.

СОСИЯ Если б так!

АМФИТРИОН Что желать! Так и есть.

СОСИЯ Пьян?

АМФИТРИОН Ну да. Где напился?

СОСИЯ Я не пил совершенно.

АМФИТРИОН Вот какой негодяй!

СОСИЯ
Десять раз
Говорил: дома я, понимаешь?
И с тобою тут Сосия, я же.
Это прямо ли, ясно ли все
Говорю? Как ты думаешь?

АМФИТРИОН
Прочь!
Отойди от меня!

СОСИЯ
Почему?

АМФИТРИОН Одержимый!

СОСИЯ
За что так коришь?
Я жив и здоров совершенно.

АМФИТРИОН Я сегодня тебя,
Коли цел ворочусь, проучу
По заслугам. Добавлю беды,
А здоровья убавлю.
Ну, пойдем! Морочить вздумал бреднями хозяина!
Что велел он, то исполнить ты не удосужился.
А пришел над ним смеяться, негодяй! Что выдумал?
То, чего и быть не может и никто не слыхивал.
На спине тебе сегодня ложь твою всю выпишу.

СОСИЯ
Разнесчастное несчастье терпит добрый раб, когда
Правду говорит, а правда силой подавляется.

АМФИТРИОН Как же ты, подлец, считаешь мыслимым (подумай сам!)
Одновременно и дома быть и тут? Скажи ты мне.

СОСИЯ Да, и здесь и тут. Конечно, это удивительно.
Мне и самому все это так же странно, как тебе.

АМФИТРИОН Как же это так?

СОСИЯ Не меньше, говорю, чем ты, дивлюсь!
Сам себе не верил, скажем, я — тот первый Сосия,
Сосия другой заставил верить: мне же выложил
По порядку, что́ у нас там было с неприятелем,
А потом мою всю отнял внешность вместе с именем.
Капли молока не сходны так, как сходен он со мной.
Шлешь домой перед рассветом ты меня из гавани...

АМФИТРИОН Ну и что ж?

СОСИЯ Стою у двери сам я, прежде чем дошел.

АМФИТРИОН Ты в уме, бездельник? Что ты врешь?

СОСИЯ Таким, как есть, бери.

АМФИТРИОН До него, как видно, руки злые зло дотронулись,
По дороге...

СОСИЯ Да, признаться, я избит порядочно.

АМФИТРИОН Кто тебя избил?

СОСИЯ Тот самый я, который в доме там.

АМФИТРИОН Слушай, отвечай на то лишь, что я буду спрашивать.
Первое: какой был этот Сосия?

СОСИЯ А был твой раб.

АМФИТРИОН
Мне и одного тебя уж больше чем достаточно,
Да и Сосией другим я не владел с рождения.

СОСИЯ Господин! А что скажу я: в дом войди и там найдешь
Сосию еще другого и раба такого же,
Тоже сына Дава; возраст, вид такой же в точности,
Как и мой. Чего там? Раб твой раздвоился — Сосия.

АМФИТРИОН Очень странно! А супругу видел ты мою?

СОСИЯ Да нет.
В дом не пропустил меня он.

АМФИТРИОН Кто не пропустил тебя?

СОСИЯ Сосия, уж говорил я, тот, что так избил меня.

АМФИТРИОН Что за Сосия?

СОСИЯ Да я же! Сколько раз твердить тебе!

АМФИТРИОН
Что ты говоришь? Быть может, ты вздремнул тогда?

СОСИЯ Да нет.

АМФИТРИОН Вот во сне его и видел, Сосию какого-то?

СОСИЯ Не во сне же исполняю я, что господин велит.
Въявь видал, тебя въявь вижу, въявь с тобой беседую,
Въявь он дал мне оплеуху, въявь я получил ее.

АМФИТРИОН Кто же он?

СОСИЯ Да я, тот самый Сосия: когда поймешь?

АМФИТРИОН Чтоб ты... Кто же разобраться может во вранье твоем?

СОСИЯ Сам узнаешь, как увидишь Сосию, того раба.

АМФИТРИОН Ну, за мной. Сперва мне это дело нужно выяснить.
Но взгляни, как выгружают с корабля, что я велел.

СОСИЯ
Помню и стараюсь. Все, что ты велел, появится.
Я с вином еще не выпил твой приказ.

АМФИТРИОН Молю богов,
Пусть слова твои на деле вздором все окажутся.

СЦЕНА ВТОРАЯ

АЛКМЕНА, АМФИТРИОН, СОСИЯ.

АЛКМЕНА Как мало у нас наслаждения в жизни,
Когда посравнишь, сколько тягости рядом!
Уж каждому так и положено, видно,
Так боги решили:
За радостью ходит печаль неразлучно.
Случится ль хорошее, тотчас тем больше
Досады и зла. По себе это знаю.
Сейчас испытала: немного мне было
Дано наслажденья! Я мужа видала
Одну только ночь, и уже до рассвета
Ушел от меня он из дому внезапно.
И я одинока.
Ушел он отсюда, кто всех мне дороже!
Печаль от разлуки была мне сильнее,
Чем радость от встречи!
Одно мне отрадно — что он возвратился
Домой, поразивши врага и со славой.
Мне то утешенье: пусть нет его, лишь бы

Со славой вернулся он.
Разлуку снесу и стерплю я спокойно
И твердо: лишь только была бы наградой
Мне слава и честь победителя-мужа.
Мне было б довольно!
Ведь доблесть всех лучше наград.
Ведь доблесть превыше всего, что есть:
Имущество, жизнь, и семью, и свободу,
И благо отчизны хранит и спасает.
Да, в доблести все, и высокого блага,
Кто доблестен, может достичь.

АМФИТРИОН К радости жены, домой я возвращусь: она меня
Любит, я — ее, и дело хорошо окончено,
Враг разбит, хоть и считали, что его нельзя сразить
В первой стычке, и верховным я был предводителем.
Я уверен, возвращусь я жданным и желанным к ней.

СОСИЯ Что ж, а я приду к подружке разве не желанным ей?

АЛКМЕНА
Это муж мой!

АМФИТРИОН Ну, за мною.

АЛКМЕНА Что ж он возвращается?
Говорил, что так спешит он. Хочет испытать меня?
Хочет, что ли, знать, насколько мне тяжел уход его?
Что ж, клянусь — не на печаль мне в дом свой возвращается.

СОСИЯ Слушай, господин, вернемся лучше на корабль.

АМФИТРИОН А что?

СОСИЯ Не дадут нам никакого дома угощения.

АМФИТРИОН Что тебе взбрело такое?

СОСИЯ Поздно мы пришли.

АМФИТРИОН Как так?

СОСИЯ С полным животом Алкмена, видишь, у дверей стоит.

АМФИТРИОН Я тяжелою оставил, уходя, ее.

СОСИЯ Ох! ох!

АМФИТРИОН Что с тобой?

СОСИЯ Таскать мне, видно, воду к омовению
На десятый месяц (вижу, твой сейчас такой расчет).

АМФИТРИОН Будь бодрей.

СОСИЯ А вот как бодр я. Только лишь ведро возьму,
Как — не верь, мне и под клятвой,— раз начав, расправлюсь я
Так с колодцем, что его и духу не останется,

АМФИТРИОН Будь при мне. Другого к делу я приставлю. Страх оставь.

АЛКМЕНА Думаю, к нему навстречу я пойти обязана.

АМФИТРИОН Радостный привет супруге шлет Амфитрион своей,
Лучшей изо всех фиванских женщин, уважаемой
Меж фиванцев. Как здоровье было до сих пор твое?
Возвращаюсь ли я жданным?

СОСИЯ Не видал такого я
Ожидания: как будто пса, его приветствует.

АМФИТРИОН Рад и твой живóт я видеть, славный, круглый, полненький.

АЛКМЕНА Право, ты меня в насмешку, что ли, так приветствуешь?
Словно не видал меня ты долго, словно в первый раз сейчас
Из похода возвратился? Речь свою ты так ведешь,
Будто мы с тобою очень долго не видалися!

АМФИТРИОН Это верно. Я теперь лишь вижу в первый раз тебя.

АЛКМЕНА Что ж ты споришь?

АМФИТРИОН Но привык я к правде.

АЛКМЕНА Отвыкать зачем,
Если ты привык? Быть может, хочешь испытать меня?
Но зачем же это вы так быстро возвращаетесь?
Непогода задержала вас или гадания?
Оттого и не отбыл ты к войску, как сказал тогда?

АМФИТРИОН Что? Когда же это было?

АЛКМЕНА Вновь пытаешь? Только что.

АМФИТРИОН Что тут может быть такое? Как же это — только что?

АЛКМЕНА Ты чего же, за насмешку хочешь не насмешки ли?
Говоришь, пришел впервые — сам ушел недавно лишь?

АМФИТРИОН Вздор какой безумный, право!

СОСИЯ Подожди чуть-чуть, пока
Сон ее покинет.

АМФИТРИОН Правда, наяву не грезит ли?

АЛКМЕНА Я не сплю и не во сне вам то, что было, говорю.
Вас обоих до рассвета я еще видала.

АМФИТРИОН Где?

АЛКМЕНА
В этом доме, где живешь ты.

АМФИТРИОН Никогда!

СОСИЯ Молчи! А что,
Если спящими из порта нас сюда корабль принес?

АМФИТРИОН Эй! Ты тоже потакаешь ей?

СОСИЯ Да что же делать-то?
С обезумленной вакханкой спорить, что ли? Сам пойми.
Сделаешь ее безумной — чаще только бить начнет.
Уступить — одним ударом обойдется.

АМФИТРИОН Надо бы
Побранить ее: мне слова не сказала доброго
На возврат!

СОСИЯ Раздразнишь только ос.

АМФИТРИОН Молчи! Одно спросить
Мне хотелось бы, Алкмена, у тебя.

АЛКМЕНА Пожалуйста.

АМФИТРИОН Глупость на тебя напала? Гордость одолела ли?

АЛКМЕНА
Что тебе на ум приходит мне такой вопрос задать?

АМФИТРИОН Раньше, как вернусь, бывало, твой привет мне ласков был:
Жены верные обычно так мужей приветствуют.
Нынче, вижу, стал обычай этот незнаком тебе.

АЛКМЕНА Ты вчера вернулся — тотчас так тебя я встретила,
Расспросила, как здоровье было до сих пор твое,
Муж мой, протянула руку, поцелуй дала тебе.

СОСИЯ Ты вчера его встречала?

АЛКМЕНА И тебя с ним, Сосия.

СОСИЯ Я надеялся, что сына принесет она тебе:
Тяжела она не сыном, нет!

АМФИТРИОН А чем?

СОСИЯ Безумием.

АЛКМЕНА
Я в своем уме, как прежде, и богов молю о том,
Чтобы дали невредимо сына мне родить они:
А тебе придется тошно, если он свой помнит долг:
За твое, вещун, вещанье даст тебе что следует.

СОСИЯ А когда тебе, брюхатой, станет тошно,— так и ты
То, что следует, получишь — кисленькое яблочко.

АМФИТРИОН Здесь меня вчера видала?

АЛКМЕНА Да, хоть десять раз скажу.

АМФИТРИОН Может быть, во сне?

АЛКМЕНА Нисколько, наяву.

АМФИТРИОН О, горе мне!

СОСИЯ Что с тобой?

АМФИТРИОН Жена безумна!

СОСИЯ Видно, желчь мутит ее.
Хуже нет: немедля сходят все от этого с ума.

АМФИТРИОН А когда с тобой припадки приключились первые?

АЛКМЕНА
Я здорова.

АМФИТРИОН Так зачем же говоришь — меня вчера
Видела? Мы только этой ночью в гавань прибыли.
Ужинал я там и после спал на корабле всю ночь.
В доме и ноги моей здесь не было с тех пор, как я
Удалился к телебоям с войском и разбил врага.

АЛКМЕНА Нет, ты ужинал со мною и со мною спал.

АМФИТРИОН Да нет!

АЛКМЕНА Правду говорю.

АМФИТРИОН Не в этом. В остальном — не знаю как.

АЛКМЕНА С первым светом удалился к войску ты.

АМФИТРИОН Но как же так?

СОСИЯ Правду говорит, как помнит: все ведь сон. А ты б теперь
Умолила, пробудившись ото сна, Юпитера,
Отвратителя зловещих знамений, хоть ладаном
Или же мукой соленой.

АЛКМЕНА Прочь!

СОСИЯ Тебе же польза в том.

АЛКМЕНА Снова слышу дерзость, снова дерзость безнаказанна.

АМФИТРИОН *Сосии.*
Замолчи.
Алкмене.
Я на рассвете, стало быть, ушел, скажи?

АЛКМЕНА Кто же рассказал мне, кроме вас, как шло сражение?

АМФИТРИОН Ты и это знаешь?

АЛКМЕНА Ты мне сам сказал: огромнейший
Город взял, царя Птерелу собственной рукой убил.

АМФИТРИОН Я сказал?

АЛКМЕНА Ты сам, при этом также был и Сосия.

АМФИТРИОН Ты слыхал, как говорил я?

СОСИЯ Где я это слышать мог?

АМФИТРИОН Вот ее спроси.

СОСИЯ Не знаю, не было при мне того.

АЛКМЕНА
Он тебе противоречить станет?

АМФИТРИОН *Сосии.*
Глянь сюда.

СОСИЯ Смотрю.

АМФИТРИОН Говори мне только правду и не смей поддакивать:
Слышал ты, что я сегодня это ей рассказывал?

СОСИЯ Сам с ума сошел ты тоже? Что об этом спрашивать?
Я ведь, как и ты, сегодня вижу в первый раз ее.

АМФИТРИОН Слышишь это?

АЛКМЕНА Да, и это ложь.

АМФИТРИОН Ты ни ему, ни мне,
Мужу своему, не веришь?

АЛКМЕНА Раньше всех самой себе
Верю, знаю твердо: так все было, как сказала я.

АМФИТРИОН Значит, я вчера приехал — так ли утверждаешь ты?

АЛКМЕНА И сегодня же уехал — это отрицаешь ты?

АМФИТРИОН Отрицаю: прихожу я в первый раз домой к тебе.

АЛКМЕНА
Ну, а чашу золотую, что тебе подарена,
Мне ты подарил сегодня,— тоже отрицаешь ты?

АМФИТРИОН Не давал, не обещал я. Правда, так настроен был
И сейчас настроен, чтобы дать тебе ее... Но кто ж
Это мог сказать тебе?

АЛКМЕНА Ты сам, из рук твоих взяла
Чашу я.

АМФИТРИОН Постой, постой же! Очень удивляюсь я!
Сосия! Про золотую чашу ей откуда знать?
Ты ее, конечно, видел раньше, рассказал про все.

СОСИЯ Не видал, не говорил я. Вижу лишь с тобой ее.

АМФИТРИОН Не в себе она!

АЛКМЕНА Желаешь, чашу принесут?

АМФИТРИОН Неси.

АЛКМЕНА
Эй, Фессала! Принеси-ка чашу нам, которую
Муж мне подарил сегодня.

АМФИТРИОН Сосия! Пойди сюда.
Вот уж это дивным-дивно, если у нее сейчас
В самом деле эта чаша!

СОСИЯ Как! Ты веришь? В ящичке
За твоей она печатью.

АМФИТРИОН А печать цела?

СОСИЯ Смотри.

АМФИТРИОН Да, цела, все так, как сделал я.

СОСИЯ Помешана жена:
Прикажи свершить над нею очищенье.

АМФИТРИОН
Есть нужда,
Да, она полна злых духов, истинно.

АЛКМЕНА
Без дальних слов,
Вот тебе и чаша эта.

АМФИТРИОН
Дай сюда.

АЛКМЕНА
Смотри теперь.
В чем ты отпирался, в этом въявь изобличу тебя.
Эту ли ты чашу в дар там получил?

АМФИТРИОН
Что вижу я?
О, Юпитер! Та, конечно! Сосия, погибель мне!

СОСИЯ
Или эта женщина — колдунья величайшая,
Или здесь внутри,— та чаша.

АМФИТРИОН
Ну-ка, вскрой тот ящичек.

СОСИЯ
Что вскрывать? Печать сохранна. Ловкие дела пошли:
Ты родил Амфитриона, я — другого Сосию:
Чаша чашу породит — так все мы раздвоилися.

АМФИТРИОН
Вскрыть и осмотреть нам надо.

СОСИЯ
Осмотри печать сперва,
Чтоб меня не обвинил ты после.

АМФИТРИОН
Открывай скорей.
Ведь она заговорить нас хочет до безумия.

АЛКМЕНА
Где бы взять ее могла я? Только от тебя как дар.

АМФИТРИОН Надо посмотреть.

СОСИЯ Юпитер! О, Юпитер!

АМФИТРИОН Что с тобой?

СОСИЯ Чаши нет! Пуста шкатулка!

АМФИТРИОН Что я слышу?

СОСИЯ Так и есть.

АМФИТРИОН Я тебя на дыбу, если не найдется.

АЛКМЕНА Вот она,
Здесь, нашлась.

АМФИТРИОН Тебе кто дал?

АЛКМЕНА Кто спрашивает, тот и дал.

СОСИЯ С корабля другой дорогой сам же забежал вперед,
Чашу вынул, отдал ей и тайно запечатал вновь
Ящичек, меня же хочешь уловить.

АМФИТРИОН Беда моя!
Вот и ты уж помогаешь этому безумию!
Алкмене.
Говоришь, пришли вчера мы, значит?

АЛКМЕНА Да, и тотчас я
Поздоровалась с тобою, поцелуй дала тебе.

СОСИЯ Скверное начало — этот поцелуй.

АМФИТРИОН Ну, дальше что?

АЛКМЕНА Ты омылся.

АМФИТРИОН Что же дальше?

АЛКМЕНА Сел за стол.

СОСИЯ Отлично! Так! Делай розыск!

АМФИТРИОН Не мешайся. Продолжай, прошу тебя.

АЛКМЕНА Ужин подан, ужинали вместе, возлегла и я.

АМФИТРИОН Рядом?

АЛКМЕНА Рядом.

СОСИЯ Эх, как этот ужин мне не нравится!

АМФИТРИОН Дай же ты сказать ей, право. Что же после ужина?

АЛКМЕНА Спать хотел ты; стол был убран. Отошли ко сну тогда.

АМФИТРИОН Ты спала где?

АЛКМЕНА В той же спальне, где и ты.

АМФИТРИОН Погибель мне!

СОСИЯ Что с тобой?

АМФИТРИОН Меня до смерти довела!

АЛКМЕНА Но, право, чем?

АМФИТРИОН
Говорить со мной не смейте!

СОСИЯ
Что с тобою?

АМФИТРИОН
Я погиб!
Без меня ее тут честь и верность опорочены.

АЛКМЕНА Но, молю, за что такие от тебя слова, мой муж?

АМФИТРИОН Муж? Зачем зовешь меня ты, лгунья, ложным именем?

СОСИЯ Вот зашли в тупик! Да что же, он из мужа стал женой?

АЛКМЕНА Мне за что слова такие слушать? Что я сделала?

АМФИТРИОН В чем вина твоя, не мне же знать. Сама сказала ты.

АЛКМЕНА Где моя вина? С тобою я была, жена твоя.

АМФИТРИОН Ты со мной? Такой бесстыдной дерзости не видано.
Если нет стыда, по крайней мере хоть взаймы возьми.

АЛКМЕНА
В роде нашем неизвестно это преступление.
Уличить меня в бесстыдстве уж никак не можешь ты.

АМФИТРИОН Боги! Сосия, хоть ты-то знаешь ли в лицо меня?

СОСИЯ Да, почти.

АМФИТРИОН
Вчера в персийской гавани я ужинал?

АЛКМЕНА И моим словам представить я могу свидетелей.

СОСИЯ Что сказать, не знаю, право. Разве есть другой еще
Здесь Амфитрион: быть может, он в твое отсутствие
За тебя твой долг исполнил, сделал все дела твои.
Правда, Сосия подложный — дело очень странное,
Но Амфитрион другой — так это и того странней.

АМФИТРИОН
Кто ж обманщик? Кто играет, право, этой женщиной?

АЛКМЕНА Повелителем клянусь я вышним и Юноною —
Матерью, которую все чтить должны мы с трепетом;
Человека нет на свете, кроме одного тебя,
Кто б меня прикосновеньем развратил.

АМФИТРИОН О, если б так!

АЛКМЕНА Правда это, но напрасно говорю: не веришь ты.

АМФИТРИОН Женщина, смела на клятвы ты.

АЛКМЕНА За кем проступков нет,
Говорить тот должен смело и себя отстаивать.

АМФИТРИОН Это дерзость!

АЛКМЕНА Так и надо чистым.

АМФИТРИОН На словах честна!

АЛКМЕНА Что приданым называют, мне то не приданое,
Целомудрие, стыдливость, страсти укрощенные,

Пред богами страх, согласье в доме с мужниной роднеи,
Долг любви дочерней, щедрость, помощь всем порядочным
Людям, мужу угожденье — вот мое приданое.

СОСИЯ Если это так, клянусь я — вот из женщин лучшая!

АМФИТРИОН Сбит я с толку так, что больше уж не знаю, кто я сам.

СОСИЯ Ты — Амфитрион, но бойся, чтоб не потерять себя.
С той поры, как мы вернулись, столько превращений тут!

АМФИТРИОН Женщина! Я не оставлю дела, не расследовав.

АЛКМЕНА Я хочу того же.

АМФИТРИОН Вот как? Мне тогда одно ответь.
Когда я сюда Навкрата приведу (он родственник
Твой, на корабле был с нами), — если опровергнет он
То, что ты сказала, как мне поступить с тобой тогда?
Не оспоришь расторженье брака в наказанье?

АЛКМЕНА Нет,
Если виновата.

АМФИТРИОН Так мы и решим. Ты, Сосия,
В дом ступай, а я Навкрата приведу сейчас сюда.
Уходит.

СОСИЯ Мы теперь одни: серьезно мне скажи, по правде — там
Нет ли Сосии другого, на меня похожего?

АЛКМЕНА Прочь, достойный господина раб!

СОСИЯ Ты так велишь — иду.

Уходит.

АЛКМЕНА Дело это очень странно: что вдруг мужу вздумалось
Столь дурной взвалить поступок на меня? Что б ни было,
От Навкрата всю узнаю правду: мне он родственник.

Уходит.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЮПИТЕР.

ЮПИТЕР Амфитрион я, раб со мною Сосия;
Где нужно, он становится Меркурием.
Живу на самом верхнем этаже, могу,
Когда угодно, делаться Юпитером.
Сюда прибыв, Амфитрионом делаюсь
Тотчас же и меняю одеяние.
Сейчас являюсь в вашу честь: комедию
Нельзя оставить эту незаконченной.
А также и Алкмене я помочь пришел:
Безвинную стыдит и укоряет муж.
Не прав я буду, если допущу, чтоб мой
Поступок на Алкмену пал невинную.
Итак, Амфитрионом притворюсь опять,
Как это раз уж сделал, и в семействе их
Все до конца смешаю и запутаю.
Потом позволю, чтобы все раскрылося,
И помощь принесу Алкмене вовремя,
И роды безболезненные ей пошлю
От мужа и меня единовременно.
Велел не отлучаться я Меркурию
На случай приказания. Ну, к ней теперь!

СЦЕНА ВТОРАЯ

АЛКМЕНА, ЮПИТЕР.

АЛКМЕНА Сидеть не в силах дома. О, в каком меня
Бесчестии, позоре обвиняет муж!

Кричит: «Того, что было, вовсе не было»,
И в чем я неповинна, тем корит меня.
И думает, мне так ли этак — все равно.
Но нет, клянусь, позорной клеветы и лжи
Сносить не стану: тотчас же расстанусь с ним,
Не то пусть извинится и под клятвою
Возьмет назад невинной обвинение.

ЮПИТЕР *в сторону.*
Я требование это должен выполнить.
Тогда лишь я прием увижу ласковый:
Поступок повредил Амфитриону мой,
Моя любовь — забота неповинному;
Теперь я на себя приму последствия
Во гневе нанесенных им жене обид.
Хоть я в них неповинен.

АЛКМЕНА Вот обидчик мой,
Вину взваливший на меня, несчастную,
В разврате.

ЮПИТЕР Я хочу поговорить с тобой,
Жена. Ты отвернулась?

АЛКМЕНА Да, таков мой нрав:
Смотреть всегда противно мне на недругов.

ЮПИТЕР На недругов?

АЛКМЕНА Да так и есть, вот разве ты
И тут готов поставить мне упрек во лжи.

ЮПИТЕР Раздражена ты очень.

АЛКМЕНА Руки прочь прими!
Ведь если ты в своем уме и разуме,
Ни в шутку, ни серьезно разговаривать
Не стал бы с той, кого ты сам развратною
Считаешь и зовешь! Одно вот: разве сам
Ты сделался глупей глупца последнего.

ЮПИТЕР От слов моих развратней ты не сделалась,
Вернулся я, чтобы просить прощения.
Что может быть прискорбнее душе моей,
Чем слушать, что ты на меня разгневана?
Зачем сказал, ты спросишь? Разъясню тебе.
Конечно, не считал тебя бесстыдною,
А душу я твою тогда испытывал.
Узнать хотел, что сделаешь и как снесешь.
И вот тогда для шутки я сказал тебе,
Чтоб посмеяться. Да спроси хоть Сосию.

АЛКМЕНА А где ж Навкрат, мой родственник? Его тогда
Позвать намеревался ты свидетелем
Тому, что не был дома?

ЮПИТЕР В шутку сказано,
И принимать всерьез нельзя слова мои.

АЛКМЕНА Однако сердцу больно было, знаю я.

ЮПИТЕР Алкмена! Заклинаю и молю тебя:
Прости, забудь про это! Не сердись, оставь!

АЛКМЕНА Чиста я — потому всего лишь звук пустой
Слова те; от бесстыдных воздержавшись дел,
Хочу и от бесстыдных отвернуться слов.
Прощай. Бери свое, а мне мое отдай.
Мне дашь ли провожатых?

ЮПИТЕР
Ты в уме ль?

АЛКМЕНА
Не дашь?
Одна пойду, мне спутник Целомудрие.

ЮПИТЕР
Останься. Хочешь, под любою клятвою
Тебя признаю верною супругою?
Нарушу клятву — ты, Юпитер, вышний царь,
К Амфитриону будь навек немилостив!

АЛКМЕНА
Пусть лучше будет милостив.

ЮПИТЕР
Уверен в том:
Ведь искреннюю клятву я принес тебе.
Что, все еще сердита?

АЛКМЕНА
Нет.

ЮПИТЕР
Вот хорошо.
О, много так случается в роду людском:
То видят наслажденье, то горе вновь;
Охватит гнев — вернутся вновь к согласию,
Но если гнев такой разъединит людей,
А после вновь придут они к согласию,—
Вдвойне друзьями станут, чем до той поры.

АЛКМЕНА
От слов обидных раньше остеречься бы,
Но раз прощенья просишь ты — я все снесу.

ЮПИТЕР
Вели сосуды чистые готовить мне,
В походе я обеты дал, исполнить их
Хочу, домой вернувшись невредим и цел.

АЛКМЕНА Готово будет.

ЮПИТЕР Вызовите Сосию.
К обеду Блефарона пусть позвать идет,
Который кормчим был на корабле моем.
В сторону.
Не пообедав, пусть он позабавится,
Как я Амфитриона буду прочь тащить
С петлей на шее.

АЛКМЕНА Странно. Что-то шепчет он.
Но вот открылась дверь. Выходит Сосия.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

СОСИЯ, ЮПИТЕР, АЛКМЕНА.

СОСИЯ Господин, я здесь. Что нужно, прикажи, я выполню.

ЮПИТЕР Вовремя пришел ты.

СОСИЯ Между вами, что же, мир опять?
Вас спокойными увидеть радостно, приятно мне.
Дельный раб настраиваться должен по хозяевам,
Что они, тем он быть должен, перенять лицо у них:
Веселы — и сам будь весел; им печаль — тебе печаль.
Но ответь, однако, что же, значит, помирились вы?

ЮПИТЕР Ты смеешься? Знаешь сам, я в шутку говорил тогда.

СОСИЯ В шутку? Мне всерьез казалось и по-настоящему.

ЮПИТЕР Я принес уж извиненье. Мир у нас.

СОСИЯ Вот хорошо.

ЮПИТЕР Жертву принесу я дома, по обету.

СОСИЯ Следует.

ЮПИТЕР Передай-ка приглашенье Блефарону-кормчему:
Пусть придет обедать после жертвоприношения.

СОСИЯ Раньше, чем ты ждешь, вернусь я.

ЮПИТЕР Приходи немедленно.

СОСИЯ уходит.

АЛКМЕНА
Хочешь, в дом пойду,— что нужно, приготовлю все сама.

ЮПИТЕР Да, ступай и поскорее позаботься обо всем.

АЛКМЕНА Возвращайся, как захочешь,— приготовлю все тотчас.

ЮПИТЕР Дельно говоришь ты это, как жена прилежная.

АЛКМЕНА уходит.

Да, оба, госпожа и раб, обмануты:
Для них Амфитрион я: заблуждение!
Явись теперь ты, Сосия божественный:
Меня сейчас ты слышишь, хоть и нет тебя.
Амфитрион вернется — прогони его
От дома прочь какою хочешь выдумкой
И на смех подними, пока с заемною

Женой я позабавлюсь. Позаботливей
Желанья угадай мои и мне служи,
Пока свершать я буду жертву сам себе.
Уходит.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

МЕРКУРИЙ.

МЕРКУРИЙ С дороги отступите все! Сойдите прочь! Кто дерзостный
Найдется — поперек пути мне стать сейчас осмелится?
Я бог: народу угрожать, с дороги прогонять его
Не меньше вправе, чем иной ничтожный раб в комедиях,
Что весть приносит: «Цел корабль!», «Приплыл старик разгневанный!»
Веленьям вняв Юпитера, сюда спешу на зов его,—
Тем более поэтому дорогу уступайте мне.
Отец зовет, к нему спешу, послушный приказанию.
Как должен добрый сын, служу отцу: бодрю влюбленного,
Остерегаю, состою при нем, с ним вместе радуюсь.
Отец ли наслаждается — и мне в том наслаждение.
Влюблен? Умно и правильно влечению он следует,
И людям надо делать так, лишь мера соблюдалась бы.
Амфитриона высмеять отец желает: выполню
Прекрасно на глазах у вас я дело это, зрители.
Венком украшу голову и разыграю пьяного,
Взберусь вот наверх, славно так отсюда прогоню его,

Что трезвый опьянеет он, лишь пусть сюда пожалует.
Конечно, раб поплатится потом за это, Сосия,
Ему за то, что сделал я, достанется. А мне-то что?
Мне нужно угождать отцу, ему служить обязан я.
А, вот Амфитрион идет. Отлично подшучу над ним.
Хватило б только вашего желанья слушать. В дом пойду,
Надену одеяние, подвыпившим приличное,
На крышу заберусь потом, оттуда погоню его.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

АМФИТРИОН.

АМФИТРИОН Нет на корабле Навкрата, там я не нашел его.
В городе его и дома вовсе не видал никто.
Улицы обрыскал все я, лавки парфюмерные
И лекарственные лавки, на съестной, на рынке был.
Обошел палестру, форум и цирюльни, храмы все,
В поисках устал, Навкрата все же не нашел нигде.
А теперь домой отправлюсь, дальше допрошу жену:
Кто он, с кем прелюбодейством осквернилася она?
Лучше умереть, чем этот розыск мне не завершить,
И сегодня же. Однако двери заперты! Эге,
К одному одно! Прекрасно. Постучу-ка в дверь.
Эй, вы!
Кто там есть? Ну, открывайте! Кто же дверь
откроет мне?

СЦЕНА ВТОРАЯ

МЕРКУРИЙ, АМФИТРИОН.

МЕРКУРИЙ Кто там?

АМФИТРИОН Я.

МЕРКУРИЙ Кто — я?

АМФИТРИОН Сказал уж.

МЕРКУРИЙ Хоть бы разразил тебя
Сам Юпитер и другие боги! Что ломаешь дверь?

АМФИТРИОН Это как?

МЕРКУРИЙ А так! Убогим на всю жизнь останешься.

АМФИТРИОН Сосия!

МЕРКУРИЙ Да, Сосия. Я помню, не забыл еще.
А тебе чего?

АМФИТРИОН Мерзавец! Мне чего? Что за вопрос?

МЕРКУРИЙ Да, вопрос. Крюков с дверей ты чуть не посорвал, болван.
Что ж ты думал? От казны нам двери наставляются?
Что ты пялишься? Что надо, дуралей? Кто ты такой?

АМФИТРИОН Висельник! Аль палок мало об тебя обломано?
Спрашиваешь, кто я? Нынче же разожгу плетьми тебя!

МЕРКУРИЙ В юности большим, наверно, был ты расточителем.

АМФИТРИОН Что?

МЕРКУРИЙ На старость оплеухи стал себе выпрашивать.

АМФИТРИОН Негодяй! Свои словечки сыплешь на беду себе.

МЕРКУРИЙ Жертвую тебе...

АМФИТРИОН Чего там?

МЕРКУРИЙ Все мои пощечины...

. . . .

С этого места в рукописях начинается большой пропуск. Содержание утраченных сцен восстанавливается в самых общих чертах на основании коротеньких отрывков (всего двадцать три стиха, частью неполных), сохранившихся у римских грамматиков.

Отгоняя Амфитриона от его собственного дома, Сосия — Меркурий пускает ему в голову горшок с водой. По уходе Меркурия является подлинный Сосия вместе с приглашенным на обед кормчим Блефароном. Полагая, что это и есть тот Сосия, который не пустил его в собственный дом, Амфитрион осыпает его бранью и бьет. Тогда на шум выходит Алкмена; Амфитрион подвергает ее строжайшему допросу и всячески бранит. Она сначала пробует отвечать спокойно, но в конце концов уходит в уверенности, что имела дело с человеком, несомненно, сошедшим с ума. В довершение путаницы из дому выходит Юпитер в образе Амфитриона. Оба они с бранью обвиняют друг друга в прелюбодеянии, и Юпитер тащит Амфитриона с веревкой на шее. Блефарон, которого Амфитрион просит установить его личность, не в состоянии отличить подлинного Амфитриона от его двойника.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

БЛЕФАРОН, АМФИТРИОН, ЮПИТЕР.

БЛЕФАРОН Сами меж собой делитесь. Ухожу, мне некогда.
Никогда, нигде такого дива я не видывал!

МФИТРИОН Блефарон, прошу, останься! Помоги!

БЛЕФАРОН Прощай. Какой
Толк в подмоге? Помогать я сам не разберу кому.
Уходит.

ЮПИТЕР В дом войду: родит Алкмена.
Входит.

МФИТРИОН Я погиб! Что делать мне?
Все помощники, друзья все бросили меня. Но нет!
Надо мной не посмеется все же безнаказанно,
Кто б он ни был! Тотчас прямо направляюсь я к царю,
Все скажу, как было дело. Нет, клянусь: сегодня же
Расплачусь я с фессалийским этим отравителем,
Помутившим вовсе разум домочадцам всем моим.
Где ж он? В дом пошел! И я так думаю, к жене моей.
Кто другой меня несчастней в Фивах? Что же делать мне?
Все меня отвергли, всяк как хочет издевается.
Решено! Домой вернусь я и, кого ни встречу там,
Будь жена, будь раб, служанка, будь то соблазнитель сам,
Будь отец, увижу ль деда,— сразу всякого убью,
Ни Юпитер, ни все боги в том не помешают мне.
Что решил, то я исполню. А теперь направлюсь в дом.

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

БРОМИЯ, АМФИТРИОН.

БРОМИЯ Надежды, силы, жизнь моя лежат, схоронены в груди,
Нет больше в сердце смелости! Пропало все! Мне кажется,
Земля и море, небо — все стремится раздавить меня
И уничтожить! Горе мне! Что делать, и не знаю я!
Такие в доме чудеса свершились! Горе, бедной, мне!
Душа горит, воды хочу! Разбита вся, бессильна я!
Боль в голову, не слышу я, глаза не видят явственно.
Едва ли есть несчастнее меня на свете женщина!
Что было с госпожой моей! Настали роды, призвала
Богов на помощь. Гул и треск поднялся, вдруг ударил гром,
Кто где стоял, от шума пал. И кто-то мощным голосом
Взгремел: «Алкмена! Помощь тут! Не бойся! Небожитель сам
К тебе, к твоим является с поддержкой милосердною!
Вставайте, ниц упавшие из страха пред грозой моей!»
Встаю и думаю: горит наш дом — настолько он сиял.
Зовет меня Алкмена, я от зова трепет чувствую,
Но страх за госпожу взял верх, бегу узнать, зачем она

Звала, и вижу: родила она двоих уж мальчиков,
Когда — никто из нас того не видел и не чувствовал,
Но что за старец? Кто такой
Лежит у нашей двери здесь?
Неужто поразил его
Юпитер? Видно, так и есть.
Лежит совсем как мертвый он.
Да это сам хозяин мой!
Амфитрион!

АМФИТРИОН Погиб я!

БРОМИЯ Встань!

АМФИТРИОН Пропал!

БРОМИЯ Дай руку.

АМФИТРИОН Кто со мной?

БРОМИЯ Твоя служанка Бромия.

АМФИТРИОН Дрожу весь: грянул так в меня
Юпитер! Будто я пришел от Ахеронта! Ты зачем
Из дому вышла?

БРОМИЯ Нас сейчас такой же ужас в дрожь привел.
Какое диво у тебя я в доме видела! О, страх,
Амфитрион! Я не пришла в себя еще.

АМФИТРИОН Постой, скажи,
Ты, значит, узнаешь меня?

БРОМИЯ Конечно.

АМФИТРИОН Глянь еще.

БРОМИЯ Ну да.

АМФИТРИОН Из всех моих домашних вот единственная в разуме!

БРОМИЯ Да все в уме.

АМФИТРИОН Нет, у меня рассудок отняла жена
Позорными поступками.

БРОМИЯ Постой, иное скажешь ты,
Амфитрион! Жена твоя честна и целомудренна.
Вкратце — вот тебе какое, слушай, доказательство.
Первое — тебе Алкмена родила двух близнецов.

АМФИТРИОН Близнецов?

БРОМИЯ Да, да.

АМФИТРИОН Блюдут нас боги!

БРОМИЯ Досказать позволь.
Знай, как милостивы боги к вам — к тебе, к жене твоей.

АМФИТРИОН Расскажи мне.

БРОМИЯ Начинались роды у жены твоей,
Как при родах то бывает, боли появилися.
Стала призывать бессмертных, с головой покрытою,
С чистыми руками, чтобы помощь оказали ей.
Тотчас загремело тяжко. Мы сначала думали,
Рушится твой дом: кругом он, словно золотой, сиял.

АМФИТРИОН Ну, кончай скорей, прошу я, вдоволь посмеялась ты.
Дальше что?

БРОМИЯ Пока свершалось это, от жены твоей
Стона или плача вовсе не слыхал никто из нас.
Кончились без боли роды.

АМФИТРИОН Очень рад я этому,
Как бы ни была виновна предо мной она.

БРОМИЯ Оставь
Это все и слушай дальше, что я расскажу тебе.
Тут велит новорожденных нам омыть. Мы начали.
Мальчик тот, что мне достался, так велик был, так могуч!
Не был в силах в колыбели спеленать его никто!

АМФИТРИОН Странен твой рассказ! Когда все верно, то сомненья нет:
От бессмертных помощь свыше послана жене моей.

БРОМИЯ Большее послушай диво. В колыбель уложен он.
Сверху в водоем ползут вдруг две змеи огромнейших,
Гривистых, вздымают обе головы...

АМФИТРИОН О, горе мне!

БРОМИЯ
Нет, не бойся: всех глазами змеи обвели кругом
И, детей увидев, быстро к колыбели кинулись.
Я туда, сюда бросаюсь вместе с колыбелькою,
За детей и за себя мне страшно. Тем настойчивей
Гонятся и змеи. Мальчик увидал их — тот, другой,
Выскочил из колыбели, прямиком пошел на змей
И обеими руками их схватил стремительно.

АМФИТРИОН Страха полное деянье, дивное! От слов твоих
Ужас охватил мое все тело. Дальше было что?
Говори.

БРОМИЯ И тут ребенок умертвил обеих змей.
Громкий голос вдруг взывает в этот миг к жене твоей.

АМФИТРИОН Чей?

БРОМИЯ Царя богов и смертных голос был, Юпитера.
Он с Алкменою на ложе тайно сочетался сам.
Мальчик, победивший этих змей,— то сын его, другой —
Твой, сказал он.

АМФИТРИОН О, конечно, вовсе не обидно мне
Половиной благ делиться с ним, с самим Юпитером.
В дом ступай, вели готовить мне сосуды чистые.
Жертвами склоню на милость вышнего Юпитера.
Вызову Тиресия-гадателя, пусть дает совет,
Как мне поступить; что было здесь, все расскажу ему.
Это что? О, боги! Грянул гром с великой силою!

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЮПИТЕР, АМФИТРИОН.

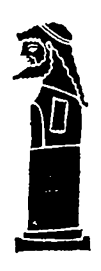
ЮПИТЕР Мужайся! Я опорою тебе, твоим,
Поэтому тебе бояться нечего.
Оставь всех предсказателей, гадателей,
А обо всем прошедшем и о будущем
Я сам скажу, Юпитер, много лучше их.
Во-первых, сочетался я с Алкменою
Любовью, и родился у нее мой сын;

Идя в поход, и ты ее беременной
Оставил: сразу двое родилось детей.
Один ребенок, семенем моим зачат,
Тебя прославит славой мощных подвигов.
Живи опять в согласии с Алкменою;
Корить ее нельзя: порока нет на ней,
Я силой взял. Теперь отправлюсь на небо.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

АМФИТРИОН.

АМФИТРИОН Все свершу. Тебя ж молю я, сделай, что обещано!
Я пойду к жене, не буду старца звать, Тиресия.
В честь Юпитера погромче, зрители, похлопайте!



ОСЛЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Отец-старик, под властью живший жениной,
Сынку влюбленному добыть хотел деньжат.
Либан и Леонид, рабы проворные,
Искусно получить сумели двадцать мин,
Надув купца, что за ослов платить пришел.
А деньги отнесли к подружке сын с отцом.
Явился вдруг соперник — сразу выдал их.

Действующие лица

ЛИБАН *раб Деменета*

ДЕМЕНЕТ *старик*

АРГИРИПП *юноша*

КЛЕАРЕТА *сводня*

ЛЕОНИД *раб Деменета*

ТОРГОВЕЦ

ФИЛЕНИЯ *гетера*

ДИАБОЛ *юноша*

ПАРАСИТ

АРТЕМОНА *жена Деменета*

Действие происходит в Афинах.

ПРОЛОГ

Прошу усердно, зрители, внимания,
На счастье мне, и вам, и театральному
Директору, и труппе, и нанявшим их.
Зови, глашатай, к слушанью всю публику.
Теперь садись и даром не трудись, смотри.
Скажу, зачем я вышел, что имел в виду;
Должны вы знать заглавие комедии,
А содержанье уместится в двух словах.
Теперь скажу вам то, что я хотел сказать.
По-гречески заглавие комедии —
«Ослов погонщик». Создал Демофил ее.
Плавт перевел на варварский язык. Назвать
Ее «Ослиной» хочет, коль позволите.
Найдется в ней довольно шуток, шалости,
Смешная вещь. Прошу о благосклонности,
И Марс да охранит вас, как до сей поры.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЛИБАН, ДЕМЕНЕТ.

ЛИБАН Коли желаешь, чтоб твой сын единственный
Был жив, здоров, тебя бы прочно пережил,
То заклинаю старостью твоей тебя,
Женой твоей, которой так боишься ты,
Ни слова мне не молви ныне лживого!
Не то пусть заживет твой век жена твоя
И жизнь тебе живою сгубит язвою.

ДЕМЕНЕТ [Во имя Зевса, бога клятв, спросил ты; я
Тебе ответить, значит, должен клятвенно.][1]
Ко мне ты приступаешь так настойчиво,
Что я не смею не сказать всего тебе.
Так говори скорее, что ты хочешь знать.
Что знаю сам, тебе немедля выложу.

ЛИБАН Пожалуйста, серьезный дай ответ. Смотри,
Не вздумай лгать!

ДЕМЕНЕТ За чем же дело? Спрашивай.

ЛИБАН Где камень трут о камень, не туда ль ведешь
Меня?

ДЕМЕНЕТ Да что ты? Где такое место есть?

---

[1] Здесь и далее в квадратные скобки взяты строки, являющиеся позднейшей вставкой в текст Плавта.

ЛИБАН [Дурные люди трут ячмень и плачут там,]
На палочных железных островах цепных,
Живых людей быки там колют мертвые.

ДЕМЕНЕТ А, понял, что за место! Может быть, ты так
Сказать хотел: где делают муку?

ЛИБАН Ах нет:
Не думал, не хотел так, не хочу сказать.
И слово это выплюнь вон, пожалуйста!

ДЕМЕНЕТ
Ну, что ж, изволь.

ЛИБАН Нет, нет, отхаркни вовсе вон!

ДЕМЕНЕТ Вот так?

ЛИБАН Да нет, из горла прямо выпусти
Еще! Прибавь!

ДЕМЕНЕТ Докуда же?

ЛИБАН До смерти хоть!

ДЕМЕНЕТ Не поминай!

ЛИБАН Да не твоей, а жениной!

ДЕМЕНЕТ За те слова — не бойся больше ничего!

ЛИБАН Дай бог тебе здоровья!

ДЕМЕНЕТ Слушай ты теперь.
К чему же мне тебя об этом спрашивать?
К чему грозить за то, что ты мне не дал знать?
К чему на сына гневаться, как делают
Отцы другие?

ЛИБАН *про себя.*

Что он затевает тут?
Понять нельзя. Ох, чем-то это кончится?

ДЕМЕНЕТ Давно уж сам я знаю, что мой сын влюблен
В прелестницу, в соседку ту, Филению.
Ведь так, Либан?

ЛИБАН На путь попал ты правильный.
Да, так. Но болен тяжело он...

ДЕМЕНЕТ Болен? Чем?

ЛИБАН Слов много, а в кармане пусто.

ДЕМЕНЕТ Ну, а ты
Не помогаешь, что ль, сынку влюбленному?

ЛИБАН Конечно, и еще наш Леонид со мной.

ДЕМЕНЕТ Прекрасно. Вам спасибо от меня за то.
Жена, однако, знаешь, какова моя?

ЛИБАН Тебе и знать. Ну, да и нас причти к себе.

ДЕМЕНЕТ По правде, и противная и вредная.

ЛИБАН Охотно верю. Можешь не рассказывать.

ДЕМЕНЕТ Либан, когда отцы меня послушают,
То больше будут детям угождать своим.
И другом станет сын отцу, приятелем.
Так я вот и стараюсь у родных искать
Любви! Я подражаю своему отцу!
Он для меня, одевшись моряком, увел
У сводника мою подружку хитростью!

Хитрить не постыдился в этом возрасте!
И добрым делом сердце он купил себе
Сыновнее. Отцовский нрав и мне пример.
Просил меня сегодня сын мой, Аргирипп,
Деньгами поддержать его, влюбленного.
Родному сыну угодить я очень рад.
Сурово держит мать его, прижимисто,
Как делают отцы. Я это побоку!
И то сказать, меня ведь удостоил он
Доверия: уважить должен я его!
Ко мне он обратился, как почтительный
И скромный сын. Поэтому хочу и я,
Чтобы имел он деньги для возлюбленной.

ЛИБАН Хотеть-то, правда, хочешь, только попусту,
В приданое с собою привела сюда
Жена твоя раба Саврею,— чтоб в дому
Он более, чем ты, поверь, хозяйничал.

ДЕМЕНЕТ Взяв деньги, власть я продал за приданое.
А вкратце — вот чего я от тебя хочу.
Нужны теперь же сыну деньги, двадцать мин.
Устрой, чтоб были.

ЛИБАН Где мне их на свете взять?

ДЕМЕНЕТ Меня надуй.

ЛИБАН Какой ты, право, вздор понес:
Снимать одежду с голого! Надуть? Тебя?
Попробуй-ка без крыльев изловчись летать!
Тебя! Надуть! Да что там у тебя найдешь?
Вот разве ухитришься сам жену надуть!

ДЕМЕНЕТ Меня, жену, раба Саврею — всех нагрей!
Со всех тяни как можешь! От меня тебе
Препятствий нет, лишь дело б нынче сделалось.

ЛИБАН Из воздуха изволь-ка рыбку выудить,
А птицу подстрелить сумей на дне морском!

ДЕМЕНЕТ На помощь Леонида позови к себе,
Подстраивай что хочешь и придумывай,
Но чтоб у сына были нынче денежки
Подружке дать.

ЛИБАН Да что ты, Деменет, понес?
А если я в засаду попаду? Враги
Меня отрежут? Ты меня, что ль, выкупишь?

ДЕМЕНЕТ Я — выкуплю.

ЛИБАН Тогда спокойным можешь быть.
Иду на рынок, коль тебе не нужен я.

ДЕМЕНЕТ Ступай! Да нет, послушай...

ЛИБАН Что тебе еще?

ДЕМЕНЕТ Коли в тебе окажется мне надобность,
Где будешь?

ЛИБАН Где душе моей захочется.
Конечно, мне теперь бояться нечего.
Кто повредит мне, раз ты душу мне открыл?
Да и тебя ни в грош не буду ставить я,
Когда устрою дело. Ну, теперь пойду,
Куда собрался. Все там и обдумаю.

ДЕМЕНЕТ Слышь, у менялы Архибула буду я.

ЛИБАН А! Стало быть, на площади?

ДЕМЕНЕТ Да, там как раз.
Коли что будет надобно...

ЛИБАН Запомню я.

Уходит.

ДЕМЕНЕТ *один.*

Раба на свете хуже нет, увертливей,
Трудненько уберечься от него таки!
Но если тщательнее нужно сделать что,
Ему доверь: умрет скорее, нежели
Оставит обещанье неисполненным.
Для сына деньги так же обеспечены,
Как эту палку вижу пред собою я.
Однако что ж я медлю? Тронусь к площади,
Куда хотел, и буду у менялы ждать.

Уходит.

СЦЕНА ВТОРАЯ

АРГИРИПП.

АРГИРИПП *выходит из дома Клеареты.*

Вот вы как? За двери выгонять вон меня?
Так меня награждать за мое же добро?
Значит, ты к добрым зла, к злым добра? Хорошо!
Но себе ж на беду! Я от вас прямиком
В суд пойду! Ваши там имена запишу!
Дочь твою и тебя засужу я вконец!
Как бы завлечь да погубить юношей — вот ваши дела.
Море — нет! Не оно: злейшая бездна — вы!
Что добыл в море я, с вами те расточил.
За добро все мое ждать от вас нечего!
Тщетно вам я дарил. Но зато уж вперед
Буду всячески тебе я мстить — и поделом тебе!
В крайней нищете, как прежде, будешь у меня опять.

Я тебе напомню, кто ты, чем была! Покамест я
Дочь твою не встретил (душу отдал ей свою сполна),—
В нищете, в лохмотьях черных, черствый хлеб жевала ты,
Всех богов благодарила, если был хотя бы хлеб.
Дрянь, чуть только стало лучше, как уже и знать того
Не желаешь, от кого ты получила это все!
Погоди! Тебя, зверюку, приручу я голодом!
А на дочь за что сердиться! Та не виновата, нет!
Ты велишь, та в подчиненье. Мать и госпожа ты ей!
Жди расплаты по заслугам! Отомщу за все тебе!
Вишь, мерзавка: я не стою, чтоб поговорить со мной
И просить меня, когда я разозлюсь? А, наконец,
Вот сама, змея, выходит. Ну-ка, здесь по-своему
Потолкую перед дверью, если в дом мне хода нет.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

КЛЕАРЕТА, АРГИРИПП.

КЛЕАРЕТА

Нет цены твоим словечкам: покупатель пусть придет,
Пусть заплатит золотыми — не продам ни одного.
Брань твоя для нас прямое серебро и золото.
Купидоновым прибита к нам гвоздем душа твоя.
В море уплывай на веслах, парус ставь: чем дальше ты
Заберешься, тем вернее в порт вернет прилив тебя.

АРГИРИПП

Да, но в гавани с меня ты не получишь пошлины.
Как со мной ты поступаешь и с моим имуществом,
Поступать теперь так стану я с тобой за то, что ты
Знать заслуг моих не хочешь, даже гонишь из дому.

КЛЕАРЕТА Твой язык болтает больше, чем на деле станется.

АРГИРИПП Я из одиночества один тебя, из нищенства
Вытащил, и если б начал брать ее один к себе,
И тогда б не расквиталась ты со мной.

КЛЕАРЕТА Один бери,
Если мне один давать ты будешь что потребую.
Обещанье это свято при одном условии:
Превзойди других в подарках.

АРГИРИПП Мера для подарков где?
Никогда не в состояньи ими ты насытиться:
Чуть получишь, тотчас снова начинаешь требовать.

КЛЕАРЕТА Мера где делам любовным? Ты когда насытишься?
Чуть отпустишь, тотчас снова требуешь: «Пусти ее».

АРГИРИПП Как условились, я дал.

КЛЕАРЕТА И я послала девушку.
Счет за счет сведен по правде. По деньгам старание.

АРГИРИПП Поступать со мной так гадко!

КЛЕАРЕТА Дело делаю свое!
Где же это видано, и слыхано, и писано,
Чтобы сводня поступала хорошо с любовником,
Если дельной быть желает?

АРГИРИПП Ты меня щадить должна,
Чтоб и впредь меня надолго вам хватило.

КЛЕАРЕТА Как не так!
Знай, любовников щадить нам — значит не щадить себя.

Словно рыба ведь любовник сводне! Только свеженький
В дело годен, много соку в нем и много сладости,
И готовь его как хочешь — жарь, вари, повертывай.
Он охоч давать, податлив к просьбе, есть откуда взять.
Сколько дал, каков убыток, не смекнет; забота вся —
Как бы угодить подружке, как бы угодить и мне,
Угодить моей рабыне, провожающей меня,
Слугам и служанкам даже; что! — и к моему щенку
Ластится любовник новый! Чтобы, видя, рад был пес.
Истинная правда! Каждый в ремесле своем хитер.

АРГИРИПП Мне знакома эта правда: стоила немало мне.

КЛЕАРЕТА Говорил бы ты иначе, если б было что давать.
А как нет, то ты желаешь бранью получить ее.

АРГИРИПП
Не таков я.

КЛЕАРЕТА Да клянуся, ведь и я не такова,
Чтоб к тебе ее задаром отпускать. Однако же
Для тебя, для лет твоих лишь (так как приносил ты нам
Больше прибыли, чем чести самому себе) уж пусть:
Если дашь мне два таланта серебром наличными,
Подарю тебе задаром для почета эту ночь.

АРГИРИПП Если ж нет их?

КЛЕАРЕТА Нет? Я верю. Ну, к другому пусть пойдет.

АРГИРИПП Где же то, что я давал уж раньше?

КЛЕАРЕТА То истрачено.
Ну, а если б было цело у меня, то девушку
Посылала бы тебе я, ничего не требуя.
День да ночь, луну да солнце, воду — мне не покупать;
Прочее, чего ни взять, за все плати наличными.
Хлеба ли у пекаря, вина ли в погребке купить,
Деньги дал — бери. Порядок и у нас такой идет.
Зрячие ведь наши руки: верят, лишь увидевши.
Знаем эти разговоры: «Что с нас взять...» Не надо слов.

АРГИРИПП Ты теперь поешь иначе мне, когда ограбила,
Да, совсем иначе, чем тогда, когда платил я вам,
Чем когда приманивала льстиво к вам и ласково.
Шел, бывало, к вам, так даже дом твой улыбался мне.
Я для вас (ты мне твердила) милый и единственный.
А когда давал подарки, вы, как голубки, тогда
От меня не отрывались, и свои желания
Все к моим приспособляли, и спешили сделать всё,
Стоит только повелеть мне. Вы не смели и дохнуть,
Стоит только не велеть мне. А теперь уже для вас,
Негодяйки, я хочу ли, не хочу ли — все пустяк!

КЛЕАРЕТА Знай, у сводни с птицеловом одинаков промысел.
Птицелов, когда устроит ток, рассыплет корму там.
Птицы привыкают. Хочешь прибыли — терпи расход.
Склюнут много, а попались — птицелов свое возьмет.
И у нас так. Ток — мой дом, а я ловец, а девушка —
Корм, постель приманкой служит, птицы же — любовники.
Приручат его приветы, ласки и любезности,

Поцелуи, разговоры льстивые, медовые;
Грудь пощупает — ловцу ведь это только на руку.
Поцелуй сорвет — тогда хоть без сетей бери его.
Это ли забыл ты, в школе долго так пробыв у нас?

АРГИРИПП Недоучку удаляешь, это уж твоя вина.

КЛЕАРЕТА Деньги будут — возвращайся смело, а теперь иди.

АРГИРИПП Стой! Стой! Слушай! Сколько надо за нее тебе, скажи,
Чтобы год ни с кем другим не зналась?

КЛЕАРЕТА Сколько? Двадцать мин.
Но с условием: другой кто раньше даст, так ты прощай.

АРГИРИПП Стой-ка. Я еще хотел бы кое-что сказать.

КЛЕАРЕТА Изволь.

АРГИРИПП Не совсем я разорился, уцелело кое-что,
Чтобы дальше разоряться. Я сумею дать тебе
То, что требуешь, но только вот мое условие:
Этот год без перерыва быть моей должна она,
Не пускать других мужчин к ней вовсе.

КЛЕАРЕТА Мало этого,
Не желаешь ли, я в доме всех рабов охолощу?
Будем мы какими хочешь — хоть пиши о том контракт,
И на нас любые можешь наложить условия,
Только деньги приноси нам — и согласны мы на все.

Ведь у сводничьего дома сходна дверь с
таможенной:
Дал — она тебе открыта, не дал — не откроется!
Уходит.

АРГИРИПП Если не найду я эти двадцать мин, пропал тогда!
Эти деньги загубить я должен иль погибну сам.
Ну, на площадь! Попытаюсь, видно, всеми силами
Умолять, просить, смотря кто из друзей мне
встретится.
Обращусь ко всем — к достойным, к недостойным,
все равно.
У друзей взаймы не будет — у ростовщика возьму.
Уходит.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЛИБАН.

ЛИБАН Ну, Либан, тебе проснуться самая пора теперь
Да придумывать уловку, как бы денег раздобыть.
От хозяина на рынок ты уже давно ушел,
Обещал придумать хитрость, чтоб разжиться серебром,
Но до сей поры дремал там, ничего не делая.
Брось же наконец беспечность, лень безвольную оставь,
Изворотливость и бойкость отыщи бывалую
Да хозяина спасай-ка не в пример другим рабам,
Тем, чей ум горазд на то лишь, чтоб надуть хозяина.
Где же взять? Кого нагреть мне? Челн куда направить свой?
Совершу гаданья. Птицы счастье предвещают мне.
Слева дятел и ворона, справа подбодряет грач.
Решено! Берусь за дело, если ваш совет таков!
Только что-то бьет по вязу дятел! Неспроста оно.
Сколько птичьи предвещанья понимать способен я,
Или мне то к розгам, или Са́врее-дворецкому.
Но чего же, запыхавшись, Леонид бежит сюда?
Уж не знак ли то недобрый штукам плутовским моим?

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЛЕОНИД, ЛИБАН.

ЛЕОНИД Где искать Либана или младшего хозяина?
Их обрадую я больше, чем богиня радости,
И добычу и великий им триумф несу с собой.
Так как пьют со мною вместе, и вместе блудят они,
То добычу ту, что дóбыл, разделю я поровну.

ЛИБАН Дом ограбил, видно, если верен был он сам себе.
Горе тем, кто так небрежно двери охранял свои!

ЛЕОНИД Лишь бы встретить мне Либана, век готов я быть рабом!

ЛИБАН Для твоей свободы я-то уж не приложу труда!

ЛЕОНИД Да еще ударов двести сочных получить готов.

ЛИБАН На добро свое не скуп он! Капитал в спине его.

ЛЕОНИД Ежели уйдет вдруг время для такой оказии,
Не догонишь на четверке белых лошадей потом.
Господин в осаде будет, враг воспрянет духом. Нет,
Ежели за этот случай он со мной ухватится,
Величайшие богатства, радостями полные,
Господам дадим мы сразу, старшему и младшему,
Так что на всю жизнь за эти все благодеяния
Будут к нам привязаны.

ЛИБАН *недослышав.*
Кто, говорит он, связаны?
Нет, боюсь, беду сбедует надо мной и над собой!

ЛЕОНИД Если не найду Либана, где б он ни был, я пропал!

ЛИБАН На мошенничество, видно, ищет он товарища.
Знак, я думаю, недобрый, если потного знобит.

ЛЕОНИД
Что ж я в спешном деле медлен нá ноги, скор на язык?
Придержу его: истратил он на болтовню весь день.

ЛИБАН Своего патрона хочет он, несчастный, придержать!
За него язык клянется, если наплутует он.

ЛЕОНИД Поспешу. Не опоздать бы устеречь добычу мне.

ЛИБАН Что же это за добыча? Подойду-ка, выспрошу.
Мой привет тебе, что силы в голосе имеется.

ЛЕОНИД Школа для плетей! Привет мой!

ЛИБАН Как дела, тюремный страж?

ЛЕОНИД О, цепной жилец!

ЛИБАН Раздолье розгам!

ЛЕОНИД Как ты думаешь,
Сколько фунтов весишь голый?

ЛИБАН Я не знаю.

ЛЕОНИД Я и знал,
Что не знаешь. Я же знаю: я тебя подвешивал.
Голый весишь ты сто фунтов, если вешать за ноги.

ЛИБАН Как докажешь?

ЛЕОНИД Так и этак доказать сумею я.
За ноги связать тебя, сто фунтов будет в точности,
За руки же прикрутить тебя к столбу веревками,
То не больше и не меньше выйдет, что ты — дрянь и мразь.

ЛИБАН Тьфу ты!

ЛЕОНИД От богини рабства вот твое наследие.

ЛИБАН Состязание, однако, прекрати словесное.
Дело в чем?

ЛЕОНИД Готов доверить.

ЛИБАН Посмелей.

ЛЕОНИД Хозяйскому
Сыну, может быть, желаешь ты помочь влюбленному?
Выпало добро нежданно, но и зло в нем тоже есть.
Палачи на нас все нынче праздник будут праздновать.
Хитрость нам, Либан, и смелость надобны весьма теперь.
Дельце изобрел такое я, что изо всех, кого
Бьет палач, мы назовемся самыми достойными.

ЛИБАН То-то я давно дивился, что спина все чешется,—
Предугадывала, значит, что побои близятся.
Ну-ка, расскажи.

ЛЕОНИД Добыча велика, и риск большой.

ЛИБАН Все хотя бы, сговорившись, к нам явились с пытками,
Есть своя спина, сдается, не пойду чужой искать.

ЛЕОНИД
Если ты так тверд душою, спасены, конечно, мы.

ЛИБАН Ежели в спине все дело, обокрасть казну готов:
Откажусь, упрусь и клятву, наконец, дам ложную.

ЛЕОНИД Вот где доблесть! При нужде несчастье твердо вынести:
Кто несчастье твердо сносит, счастье твердо для него.

ЛИБАН Говори скорей, в чем дело. На побои я готов.

ЛЕОНИД Спрашивай неторопливо, дай мне успокоиться.
Запыхался я от бега, видишь.

ЛИБАН Ладно, буду ждать,
Хоть пока издохнешь, если хочешь.

ЛЕОНИД Где хозяин наш?

ЛИБАН Старший — тут, на площади, а младший — дома.

ЛЕОНИД Хватит с нас.

ЛИБАН
Стало быть, разбогател ты?

ЛЕОНИД Шутки брось.

ЛИБАН Я бросил уж.
С чем пожаловал? Терпенья нет моим ушам.

ЛЕОНИД Внимай,
Чтоб знать со мною вместе.

ЛИБАН Я молчу.

ЛЕОНИД Я очень рад.
Помнишь ли ослов аркадских, что купцу из Пеллы наш
Продает дворецкий?

ЛИБАН Помню. Дальше что?

ЛЕОНИД Так он прислал
Деньги за ослов в уплату Сáврее. Пришел сюда
Малый только что с деньгами.

ЛИБАН Где же он?

ЛЕОНИД Не хочешь ли
С первого же взгляда слопать?

ЛИБАН Ну конечно. А ведь ты
Не про тех ли поминаешь старых и хромых ослов,
У которых по колени уж копыта стерлися?

ЛЕОНИД Из деревни привозили розги для тебя они.

ЛИБАН А тебя в цепях в деревню увезли.

ЛЕОНИД Как памятлив!
Я сидел в цирюльне, стал он тут меня расспрашивать:
Некто Деменет, Стратонов сын, мне не известен ли?
Тотчас говорю, что знаю, и себя рабом его
Назвал, указал и дом наш.

ЛИБАН Ну и что?

ЛЕОНИД Сказал купец:
Деньги за ослов привез он Сáврее-дворецкому,

Двадцать мин. Не знает, впрочем, он его в лицо совсем,
Хорошо лишь Деменета знает самого, сказал.
Чуть сказал он так...

ЛИБАН

И что же?

ЛЕОНИД

Слушай и узнаешь что.
Я сейчас же принимаю величавый, важный вид,
Говорю, что я дворецкий. Так он отвечает мне:
«С Са́вреей ведь не знаком я, ты уж не сердись, прошу,
И в лицо его не знаю, не видал. Но лучше бы
Ты привел мне Деменета, своего хозяина,
Мне знаком он. Не замедлю уплатить я денежки».
«Приведу,— ему в ответ я,— буду дома ждать тебя».
В баню он пойти намерен, а оттуда к нам придет.
Что, по-твоему, придумать нам теперь?

ЛИБАН

Я думаю,
У приезжего с дворецким как бы деньги нам забрать.
Это надо чисто сделать. Если раньше времени
Гость придет сюда с деньгами, то мы не у дел тогда.
Ведь меня отвел сегодня с глазу на́ глаз сам старик
И грозил, что нас обоих розгами отпотчует,
Если нынче ж Аргириппу не добудем двадцать мин.
Провести жену позволил, Са́врею надуть велел
И сказал, что в этом деле будет нам помощником.
Ты теперь иди на площадь, расскажи хозяину,
Что мы думаем тут делать, что из Леонида ты
Станешь Са́врея-дворецкий, прежде чем платить придет
Деньги за ослов торговец.

ЛЕОНИД Сделаю, как ты сказал.

ЛИБАН
Если ж явится он раньше, я его займу пока.

ЛЕОНИД Что?

ЛИБАН Чего?

ЛЕОНИД Тебе, случится, кулаком по роже дам,
Чуть лишь Са́вреей прикинусь — ты уж не сердись тогда.

ЛИБАН Будь умен, не трогай лучше: перемена имени
Не была б тебе иначе злой беды предвестием.

ЛЕОНИД Ты стерпи спокойно.

ЛИБАН Да, и ты, когда я сдачи дам.

ЛЕОНИД Так по делу будет нужно.

ЛИБАН Надобность и мне придет.

ЛЕОНИД Уж не спорь.

ЛИБАН Нет, обещаю дать ответ заслуженный.

ЛЕОНИД Ухожу. Ты, знаю, стерпишь. Это кто же? Он! Он сам!
Я бегу назад. Покамест ты тут задержи его.
Старику скажу.

ЛИБАН Беги же! Бегуну и надо так.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ТОРГОВЕЦ с МАЛЬЧИКОМ-РАБОМ, ЛИБАН.

ТОРГОВЕЦ Должно быть, этот самый дом тогда мне был указан,
Где проживает Деменет. Пойди-ка, малый, стукни
И Са́врею-дворецкого мне вызови из дому.

ЛИБАН Кто там ломает нашу дверь? Эй, говорю! Не слышишь?

ТОРГОВЕЦ Никто и не коснулся. Ты в уме ли?

ЛИБАН Я подумал,
Ты шел сюда и стукнул. Мне дверей родимых жалко.
Зачем их бить? Само собой, ведь друг же своему я.

ТОРГОВЕЦ Крюков не оторвут с дверей, вам нечего бояться,
Коль будешь отвечать таким манером на вопросы.

ЛИБАН
У двери этой нрав таков: привратника сейчас же
Зовет, как только издали брыкливого почует.
А ты зачем? Чего тебе?

ТОРГОВЕЦ Искал я Деменета.

ЛИБАН Будь дома, я сказал бы.

ТОРГОВЕЦ Так. Ну, а его дворецкий?

ЛИБАН В отлучке тоже.

ТОРГОВЕЦ Где же он?

ЛИБАН Сказал, идет в цирюльню.

ТОРГОВЕЦ Еще не возвращался?

ЛИБАН Нет. Зачем тебе он нужен?

ТОРГОВЕЦ Да деньги, двадцать мин, ему тут надо получить бы.

ЛИБАН За что?

ТОРГОВЕЦ Он продал на торгу ослов купцу из Пеллы.

ЛИБАН Я знаю. Так с деньгами ты? Ну, он вот-вот вернется.

ТОРГОВЕЦ С лица ваш Са́врея каков? Придет — его признаю.

ЛИБАН
Худой лицом, с рыжинкою, живот довольно толстый,
Глаза угрюмы. Средний рост. Нахмурен лоб.

ТОРГОВЕЦ Художник
Никак не мог бы набросать верней его фигуру.

ЛИБАН Да вот, гляди, он сам идет. Трясет, вишь, головою.
Сердит! Кто попадись ему навстречу — поколотит.

ТОРГОВЕЦ Хоть сам Ахилл иди, грозись, весь полон раздраженья:
Дотронься-ка! И гневному сумею дать я сдачи.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ТОРГОВЕЦ, ЛИБАН, ЛЕОНИД.

ЛЕОНИД На что похоже? В грош мои слова никто не ставит:
Либану приказал прийти в цирюльню: не явился.
Как видно, о спине своей не слишком он заботлив.

ТОРГОВЕЦ
Уж очень крут!

ЛИБАН Беда моя!

ЛЕОНИД Сегодня я Либана
Свободным, что ль, приветствовал? Ты вольный уж?

ЛИБАН Прошу я!

ЛЕОНИД К несчастью для себя, клянусь, попал ты мне навстречу!
Ты почему же не пришел, как я велел, в цирюльню?

ЛИБАН Да он вот задержал меня.

ЛЕОНИД Хотя бы ты ссылался,
Что задержал тебя сейчас Юпитер сам великий,
Хоть он бы за тебя просил, побоев не минуешь.
Приказ мой ты презрел, подлец?

ЛИБАН Мой гость! Совсем пропал я!

ТОРГОВЕЦ Прошу я, Са́врея, не бей его из-за меня ты.

ЛЕОНИД Будь палка у меня в руках...

ТОРГОВЕЦ Прошу я, успокойся!

ЛЕОНИД Натер бы я бока тебе, привыкшие к побоям!
Ты прочь! Дай с ним расправиться! Всегда меня он бесит!
Нет, мало раз ему сказать, мошеннику и вору!
Одно и то же сотню раз приказывай и лайся!
Кричу до боли в животе, с делами не справляюсь.
Велел тебе я, пакостник, навоз убрать от двери?
Велел колонны вытереть, убрать с них паутину?
Велел до блеску вычистить дверные эти ручки?
Ну хоть бы что! Хромой я, что ль,— ходить повсюду с палкой?
Три дня подряд на площади сидел я, поджидая,
Кто б денег под проценты взял; а вы тут только спите,
Хозяин же в хлеву живет навозном, а не в доме!
Так вот тебе!

ЛИБАН Гость! Защити, молю!

ТОРГОВЕЦ Прошу, не трогай.
Хоть для меня оставь его.

ЛЕОНИД Эй, за доставку масла
Заплачено?

ЛИБАН Заплачено.

ЛЕОНИД Кому платили?

ЛИБАН Стихху,
Ведь это заместитель твой.

ЛЕОНИД Ага! Умаслить хочешь!
Мой заместитель, знаю, он. Во всем господском доме,

Чем он, дельнее нет раба. А за вино, что продал
Еще вчера я винному торговцу Эксерамбу,—
Он отдал Стиху деньги?

ЛИБАН Да, я думаю, что отдал:
Я видел, как сюда привел к нам Эксерамб меняла.

ЛЕОНИД Так! Верь вперед, а взыщешь ли и через год!
Теперь лишь
Засуетился: сам привел менялу, счеты сводит!
А Дромон, что на стороне работает по найму,
Принес ли деньги?

ЛИБАН Думаю, что меньше половины.

ЛЕОНИД Остаток что ж?

ЛИБАН Отдаст, сказал, как только сам получит.
Не платят, вишь, покамест там работы он не
кончит.

ЛЕОНИД Бокалы Филодаму дал на время я: вернул он?

ЛИБАН Да нет еще.

ЛЕОНИД Как — нет? Друзьям вот этак угождайте!

ТОРГОВЕЦ *про себя.*
Беда! Своей сварливостью уж он меня отвадит.

ЛИБАН *Леониду, тихо.*
Эй, ты, довольно б! Слышишь, что сказал он?

ЛЕОНИД Слышу, кончил.

ТОРГОВЕЦ Утих, видать. Пойду к нему, пока трещать не начал.
Вниманье уделишь ли мне?

ЛЕОНИД Милейший! Ты давно тут?
А я и не видал тебя! Прости, не осуди уж:
Глаза от раздражения затмило.

ТОРГОВЕЦ Да, не диво.
Хозяин дома? Свидеться б.

ЛЕОНИД Он говорит, нет дома.
Но если хочешь отсчитать те деньги мне, заверю,
Что все уплачено тобой по этому расчету.

ТОРГОВЕЦ В присутствии хозяина отдать бы лучше.

ЛИБАН Знают
Друг друга оба, господин — его, он — господина.

ТОРГОВЕЦ В присутствии хозяина отдам ему.

ЛИБАН Давай уж,
В ответе я! Ручаюся, что дело будет верно.
А то старик узнает, что ему ты не дал веры,—
Рассердится: во всех делах всегда ему он верит.

ЛЕОНИД
Не важно мне. Пусть так стоит. Не хочет — и не надо.

ЛИБАН Давай уж, говорю тебе! Беда моя, боюся,
Подумать может он, что я тебе такой совет дал,
Чтоб ты ему не верил. Эх, давай, чего бояться:
Все цело будет.

ТОРГОВЕЦ Да, пока из рук не выпускаешь.
Приезжий я и Са́врею не знаю.

ЛИБАН Вот, знакомься!

ТОРГОВЕЦ Не знаю, он ли, нет ли. Он — так он. А только денег,
Известно, неизвестному не дам я человеку.

ЛЕОНИД А, чтоб ты провалился! Эй, просить его не вздумай!
Расчванился, что двадцать мин моих с собой таскает!
Никто не примет! Прочь пошел! Неси домой! Докука...

ТОРГОВЕЦ
Ты что-то вспыльчив чересчур. Рабу некстати гордость.

ЛЕОНИД *Либану.*
Ругни его, не то, клянусь, поплатишься жестоко.

ЛИБАН Ничтожный человек, пустой! Не видишь, как сердит он?

ЛЕОНИД Валяй еще!

ЛИБАН Подлец, отдай ему скорее деньги,
Молю, чтоб не было ругни.

ТОРГОВЕЦ Беду вы наживете!

ЛЕОНИД Молить его?! Тебе, ей-ей, я ноги изломаю!

ЛИБАН Пропал я! Что ж, негодный, мне, негодному, не хочешь
Помочь?

ЛЕОНИД Опять ты за свое? Мерзавца умоляешь?

ТОРГОВЕЦ Как! Раб, свободного ругать ты смеешь?

ЛЕОНИД Пропади ты!

ТОРГОВЕЦ Сам пропадешь, как только я увижусь с Деменетом.
На суд пойдем?

ЛЕОНИД Нет, не пойду.

ТОРГОВЕЦ Нет? Ну, попомни!

ЛЕОНИД Помню.

ТОРГОВЕЦ Спиной своей ответите мне оба.

ЛЕОНИД Провались ты!
Тебе, разбойнику, мы, что ль, должны спиной платиться?

ТОРГОВЕЦ За ругань эту нынче же обоих вас отлупят.

ЛЕОНИД Отлупят, нас? Колодник! Мы бежать не навострились!
К хозяину зовешь? Идем куда давно желаешь.

ТОРГОВЕЦ Теперь-то лишь? И все-таки монеты не получишь
Без воли Деменета.

ЛЕОНИД Пусть. Идем. За мной скорее!
Тебе и слова не скажи, а ты готов обидеть?
И я ведь человек, как ты.

ТОРГОВЕЦ Конечно. Так.

ЛЕОНИД За мною!
Не побоюсь сказать, никем еще не обвинен я

За дело, и в Афинах нет другого человека,
Кому бы верили, как мне.

ТОРГОВЕЦ Возможно, а меня вот
Никак не убедишь отдать, тебя не зная, деньги.
Волк человеку человек, тем боле незнакомый.

ЛЕОНИД А! Стал теперь учтивее. Я знаю, за обиду
Просить начнешь прощения. Пускай одет я бедно,
Но честен. А деньгам моим и счету нет — так много.

ТОРГОВЕЦ Возможно.

ЛЕОНИД Перифан, скажу еще, купец богатый
С Родоса, без хозяина доверил с глазу нá глаз
Талант мне, отсчитал сполна, и в этом не ошибся.

ТОРГОВЕЦ Возможно.

ЛЕОНИД Так и ты бы мне то, что несешь, доверил,
Когда бы расспросил других, кто я.

ТОРГОВЕЦ Не отрицаю.

Уходят.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

КЛЕАРЕТА, ФИЛЕНИЯ.

КЛЕАРЕТА Я ль запретами своими не могу смирить тебя?
Или ты уйти желаешь из-под власти матери?

ФИЛЕНИЯ Разве в том мой долг дочерний, чтобы, нрав мой изменив,
Поступать тебе в угоду так, как ты советуешь?

КЛЕАРЕТА Но прилично ли перечить всем моим советам?

ФИЛЕНИЯ Как?

КЛЕАРЕТА Разве в этом долг дочерний — умалять власть матери?

ФИЛЕНИЯ
Не хулю живущих честно женщин, не хвалю и тех,
За которыми проступки водятся.

КЛЕАРЕТА Хорош язык
Для прелестницы!

ФИЛЕНИЯ Таков мой промысел, у нас язык
Требует, а тело ищет, просит дух, гнетет нужда.

КЛЕАРЕТА Я бранить тебя хотела — вышло: ты бранишь меня.

ФИЛЕНИЯ Не виню я и не вправе, думаю, тебя винить.
На судьбу я только плачусь, что лишает милого.

КЛЕАРЕТА За весь день одно словечко дашь ли ты мне вымолвить?

ФИЛЕНИЯ Говорить и твой черед и свой я отдаю тебе,
Знак молчать ли, говорить ли — от тебя пускай идет.
Даже если убираю весла и в своем углу
Остаюсь одна на отдых, то и в этом случае
Все домашние заботы на тебе покоятся.

КЛЕАРЕТА Это что ж? Такой я дерзкой не видала женщины!
Сколько раз я запрещала звать, манить, ласкать, любить
Аргириппа, Деменета сына! Что давал он нам?
Что нам присылал такое? Ты ж словечки льстивые
Золотом считаешь, речи красные — подарками!
Влюблена сама, сама льнешь, приглашать велишь к себе.
Кто дает, над тем смеешься; кто дурачит, дай того!
Или ждешь ты обещанья от кого-то, что тебя
Он озолотит, как только мать его скончается?
Тут великая опасность нам и дому нашему:
Смерти будем ждать чужой — погибнем сами с голоду.
Нет, клянусь я, если двадцать мин не принесет теперь,
Вытолкаю вон из двери лишь на слезы щедрого:
Нынче крайний день ссылаться предо мной, что денег нет.

ФИЛЕНИЯ Я стерплю, коли прикажешь голодать.

КЛЕАРЕТА Запрета нет
Тех любить, кто платит деньги за любовь.

ФИЛЕНИЯ А ежели
Сердце занято, как быть мне? Научи.

КЛЕАРЕТА Вот погляди
На голову мне: полезный там совет себе найдешь.

ФИЛЕНИЯ
Даже и пастух, который лишь чужих овец пасет,
Для себя одну имеет, ей утешен. Для души
Дай любить мне Аргиригша одного желанного.

КЛЕАРЕТА В дом пошла! Людей на свете нет тебя бессовестней!

ФИЛЕНИЯ Да, себе ты воспитала дочь во всем послушную.

Уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЛИБАН, ЛЕОНИД.

ЛИБАН Великая хвала от нас богине вероломства!
Искусными проделками и хитростью обманной,
Презреньем перед розгами и прочностью лопаток,
Цепям и палкам вопреки, оковам, тюрьмам, дыбам,
Веревкам назло, кандалам, ошейникам, железкам,
Презревши палачей лихих, видавших наши спины
(Немало нанесли рубцов они лопаткам нашим),
Теперь все эти полчища, войска и легионы
То силою, то плутнями мы в бегство обратили.
Свершилось это доблестью товарища, с моею
Подмогой. Кто смелей меня и крепче на побои?

ЛЕОНИД Никто не в силах восхвалить, как я, твою отвагу.
И на войне и в мире ты что пакостей наделал!
Да, много можно рассказать про те твои заслуги:
Налгал поверившему, был неверен господину,
Святую клятву нарушал ты с умыслом, с охотой,
То стены ты подкапывал, то ловлен был на краже,

Частенько на допросе был подвешен между смелых
Восьми здоровых молодцов, в сечении искусных.

ЛИБАН Действительно, все то, что ты сказал,— все это верно,
Но и твоих ведь подвигов набрать возможно много
И подлинных: ты с умыслом был верному неверен,
И был с поличным в воровстве ты пойман и отлуплен,
И лгал под клятвой, и пятнал рукой своей святыню,
И часто господам ты был в позор, в убыток, в тягость,
И, будто бы не получал, утаивал, что дали,
И был подружке ты верней, чем преданному другу,
И стойкостью своей не раз вгонял в изнеможенье
Здоровых восемь ликторов с упругой их лозою.
Что, плохо отблагодарил товарища хвалою?

ЛЕОНИД Так нашим дарованиям оно и подобало.

ЛИБАН Однако брось. А вот скажи мне...

ЛЕОНИД Спрашивай, что хочешь.

ЛИБАН С тобою, что ли, двадцать мин?

ЛЕОНИД Угадчик ты искусный.
Старик-то, Деменет-то наш, как ловко он помог нам!
Как он забавно делал вид, что будто я дворецкий!
Едва не прыснул я, когда он закричал на гостя
За то, что тот не пожелал мне без него поверить!
Не сбился, величал меня он Са́вреей-дворецким!

ЛИБАН Постой.

ЛЕОНИД Что?

ЛИБАН Не Филения ли это там выходит?
С ней Аргирипп.

ЛЕОНИД Заткни свой рот. Послушаем,— он самый!

ЛИБАН Он плачет, плачет и она. За плащ его, вишь, держит.
Но что бы это было?

ЛЕОНИД Эй, послушаем-ка молча.

ЛИБАН Та-та-та! Что мне в голову пришло сейчас, ей-богу!
Вот кабы палку!

ЛЕОНИД Для чего?

ЛИБАН Ослов поколотить бы:
Орать, боюсь, как раз начнут из сумки, вот отсюда.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

АРГИРИПП, ФИЛЕНИЯ, ЛИБАН, ЛЕОНИД.

АРГИРИПП Зачем ты держишь?

ФИЛЕНИЯ Милый мой! Люблю тебя! Куда ты?

АРГИРИПП Будь счастлива!

ФИЛЕНИЯ Останься тут, и буду я счастливой.

АРГИРИПП Прощай и будь здорова.

ФИЛЕНИЯ Мне быть без тебя здоровой,
Когда я делаюсь больна, едва за дверь ты выйдешь?

АРГИРИПП Твоя простилась мать со мной — велела убираться.

ФИЛЕНИЯ Тебя отняв, до времени она схоронит дочку.

ЛИБАН Прогнали вон молодчика!

ЛЕОНИД Да, видно.

АРГИРИПП Так пусти же!

ФИЛЕНИЯ Куда идешь? Останься здесь.

АРГИРИПП Я на́ ночь бы остался.

ЛИБАН Слышь, до ночных трудов охоч! И днем уж очень занят.
Законы, видно, как Солон, он пишет для народа!
Пустой народ, кто слушаться его законов станет:
Конечно, только бражничать начнут и днем и ночью.

ЛЕОНИД Да если б и пустила, он ни шагу прочь не ступит,
Хоть и спешит и от нее уйти сейчас грозится.

ЛИБАН Да брось болтать: хочу сейчас их болтовню послушать!

АРГИРИПП Прощай.

ФИЛЕНИЯ Куда спешишь?

АРГИРИПП И вновь прощай! В подземном царстве
Увидимся. Немедленно покончу я с собою.

ФИЛЕНИЯ За что же без вины меня предать ты хочешь смерти?

АРГИРИПП Как? Я — тебя? Да если бы ты с жизнью расставалась,
Свою бы отдал жизнь тебе, свою тебе прибавил.

ФИЛЕНИЯ Зачем же ты тогда грозишь, что жизнь свою погубишь?
А я что сделаю, когда свое исполнишь слово?
Ведь то же самое, что ты. Решила это твердо.

АРГИРИПП Ты сладостнее меда мне.

ФИЛЕНИЯ Ты жизнь мне! Обними же!

АРГИРИПП С охотою.

ФИЛЕНИЯ О, если б нас так вынесли обоих!

ЛЕОНИД Либан! Несчастен человек влюбленный.

ЛИБАН Но гораздо
Несчастнее подвешенный.

ЛЕОНИД По опыту я знаю.
Ты стань сюда, я стану тут, и разом их окликнем.

ЛИБАН Хозяин, здравствуй! Разве дым, не женщину ты обнял?

АРГИРИПП
А что?

ЛИБАН Да я к тому спросил — твои глаза слезятся.

АРГИРИПП Кто вашим бы патроном стал — того вы потеряли.

ЛЕОНИД Нет, я патрона не терял — его и не имел я.

ЛИБАН Привет Филении.

ФИЛЕНИЯ И вам пусть будет по желанью.

ЛИБАН Твоей бы почки и вина бочонок мне хотелось.

АРГИРИПП Смотри, разбойник!

ЛИБАН Не себе, ведь я тебе желаю.

АРГИРИПП Так ты чего же хочешь?

ЛИБАН Я? Его побить хочу я.

ЛЕОНИД Развратник, щеголь завитой! Кто этому поверит?
Тебе ли бить? Да для тебя быть битым хлеб насущный.

АРГИРИПП Твоя судьба, Либан, мою насколько превосходит!
Мне не дожить до вечера сегодня.

ЛИБАН Почему так?

АРГИРИПП Ее люблю, она — меня. А денег нет, чтоб дать ей,
И мать ее, влюбленного, меня из дома гонит.
До смерти довели меня те двадцать мин, что дать ей
Сегодня хочет юноша Диабол, чтоб за это
Филению весь этот год ему лишь посылали.

Вы видите, как двадцать мин всесильны и могучи:
Кто тратит их, спасен, а я, не тратя, погибаю!

ЛИБАН Он дал уж деньги?

АРГИРИПП Не́ дал.

ЛИБАН Так спокоен будь, не бойся.

ЛЕОНИД Либан, сюда. Ты нужен мне.

ЛИБАН А что?

АРГИРИПП Вас умоляю,
Приятней было бы, чтоб вы, обнявшись, говорили.

ЛЕОНИД Нет, господин, не все для всех приятно в равной мере.
Приятно вам, влюбленным, все беседовать, обнявшись:
Его объятий не ищу, он брезгует моими.
Так лучше сам уж делай то, чего от нас желаешь.

АРГИРИПП Что ж, я готов, а вы пока ступайте-ка в сторонку.

ЛЕОНИД Над господином подшутить не хочешь ли?

ЛИБАН Он сто̀ит.

ЛЕОНИД Подстроим, чтоб Филения при нем тебя обняла.

ЛИБАН Ну, что ж!

ЛЕОНИД Идем!

АРГИРИПП Нашли исход? Довольно наболтались?

ЛЕОНИД Так слушайте внимательно, мои слова глотайте.
Во-первых, мы рабы твои, об этом мы не спорим.
Но если двадцать мин тебе деньгами предоставим,
Какое дашь нам звание?

АРГИРИПП Отпущенников.

ЛИБАН Мало:
Патронов.

АРГИРИПП Ладно.

ЛЕОНИД Двадцать мин лежат вон в этой сумке.
Желаешь — дам.

АРГИРИПП О, боги пусть спасут тебя, хранитель
Господский, украшение народа, склад сокровищ,
Спаситель жизни и любви верховный повелитель!
Давай сюда мне. Взваливай кошель на шею прямо!

ЛЕОНИД На шею? Как, хозяину нести такую тяжесть?

АРГИРИПП Избавь же от труда себя и нагружай меня им.

ЛЕОНИД
Я понесу, ты ж налегке иди вперед, хозяин.

АРГИРИПП Так что ж?

ЛЕОНИД А что?

АРГИРИПП Мне нá плечи давай же эту сумку.

ЛЕОНИД Она пускай (ведь деньги ей!) упросит и умолит.
Покато там, куда велишь взвалить ты эти деньги.

ФИЛЕНИЯ Голубчик мой, цветочек мой, душа моя и радость!
Дай деньги, Леонид, сюда. Не разлучай влюбленных.

ЛЕОНИД Воробышком, и курочкой зови, и перепелкой,
Теленочком, козленочком покличь своим, ягненком!
За ушки ухватись мои, прижмись к губам губами.

АРГИРИПП Как! Целовать ей битого раба?

ЛЕОНИД Неужто плохо?
Ну, если не натрешь колен сегодня, не получишь.

АРГИРИПП С нуждой не станешь спорить. Пусть. Натру. А ты вот дашь ли,
Что я прошу?

ФИЛЕНИЯ Ну, Леонид! Спаси, я умоляю,
Влюбленного хозяина! Себя услугой этой
Ты выкупишь, его любовь за эти деньги купишь!

ЛЕОНИД Красавица милейшая! Да будь мои те деньги,
Не отказал бы я тебе. Проси его вот лучше.
Мне он их на храненье дал. К нему иди, милаша!
Либан, возьми-ка.

АРГИРИПП Негодяй! Меня же осмеял ты?

ЛЕОНИД Я так не поступил бы, но ты плохо тер колени.
Ну, очередь твоя теперь. Над ним поиздевайся
И обойми ее.

ЛИБАН Молчи! Уж на меня надейся!

АРГИРИПП Так отчего ж не подойти, Филения, к нему нам?
Он малый славный, он совсем не то, что тот мошенник.

ЛИБАН Дай прогуляюсь. Мой черед, теперь меня попросят!

АРГИРИПП Либан, спаси хозяина, тебя я умоляю,
Отдай мне эти двадцать мин: влюблен я и без денег.

ЛИБАН Посмотрим. Может быть, и дам. Зайди сюда на зорьке.
Теперь покамест ей вели — меня пусть просит, молит.

ФИЛЕНИЯ А как велишь упрашивать? Ласкать ли? Целовать ли?

ЛИБАН И так и так.

ФИЛЕНИЯ Прошу, молю — спаси ты нас обоих!

АРГИРИПП Либан, патрон мой! Передай, пожалуйста, мне это.
Благопристойней, чтобы нес по улице поклажу
Отпущенник, а не патрон.

ФИЛЕНИЯ Либан мой, умоляю!
Голубчик! Золотой! Любви моей краса, услада!
На все я для тебя пойду! Отдай нам эти деньги!

ЛИБАН Зови меня утеночком, собачкой, голубочком,
И ласточкой, и галочкой, воробышком-малюткой.
Сложи свой язычок с моим и двуязычной змейкой
Ползучей сделай так меня и, словно ожерельем,
Руками обними меня, обвей покрепче шею.

АРГИРИПП Тебя обнять, мошенника?

ЛИБАН А разве я не стою?
Но чтоб ты недостойно так не говорил со мною,
Ты повезешь меня верхом, чтоб получить те деньги.

АРГИРИПП
Тебя везти мне?

ЛИБАН
Иначе как деньги ты получишь?

АРГИРИПП
Пропал! Но если вышло так, чтоб вез раба хозяин,—
Влезай.

ЛИБАН
Вот так-то гордые гнут горб! Ну, стань покрепче.
Стой, как когда-то делывал ты мальчиком. Чай знаешь?
Вот так. Хвалю. Коня умней на свете не бывало.

АРГИРИПП
Влезай скорей.

ЛИБАН
И влезу. Гм... Что это? Как идешь ты?
Овса не дам тебе, пока галопом не поскачешь.

АРГИРИПП
Либан, прошу, довольно.

ЛИБАН
Нет, так скоро не упросишь.
Я шпорой подогнать тебя еще хочу на горку,
А там отдам на мельницу: побегай-ка, помучься!
Стой, на уклоне здесь сойду, хоть ты того не стоишь.

АРГИРИПП
Ну, что ж, поиздевались вы над нами оба вдоволь,—
Дадите деньги?

ЛИБАН
Статую и жертвенник поставь мне,
Как богу, заколи быка! Тебе я бог спасенья.

ЛЕОНИД
Хозяин, прогони его, ко мне приди с мольбою.
И жертвы принеси мне те, что требует себе он.

АРГИРИПП К какому же богу мне взывать?

ЛЕОНИД К Фортуне с Угожденьем.

АРГИРИПП Ты — лучше бог.

ЛИБАН Что лучше, чем Спасенье человеку?

АРГИРИПП Фортуну восхвалю, но так, чтоб не гневить Спасенье.

ФИЛЕНИЯ Да оба хороши.

АРГИРИПП Добро пошлют — тогда увижу.

ЛЕОНИД
Желай чего захочется.

АРГИРИПП А пожелаю?

ЛЕОНИД Выйдет.

АРГИРИПП Желаю, чтоб весь год она была моей.

ЛЕОНИД Готово!

АРГИРИПП Наверное?

ЛЕОНИД Наверное.

ЛИБАН Теперь меня испробуй.
Чего желаешь более всего, то и свершится.

АРГИРИПП Чего желать, как не того, чего мне не хватает?
Мне двадцать мин для матери ее необходимы.

ЛИБАН Дадут тебе. Спокоен будь. Желанное свершится.

АРГИРИПП Обманывают часто нас Фортуна и Спасенье.

ЛЕОНИД Добыты деньги! Я всему был головой сегодня!

ЛИБАН А я — ногой.

АРГИРИПП Ни головы, ни ног в болтанье вашем
Не знаю, что хотите вы сказать, чего смеетесь.

ЛИБАН Довольно посмеялися. Теперь скажу, в чем дело.
Послушай, Аргирипп. Отец велел нам эти деньги
Тебе вручить.

АРГИРИПП Вот вовремя! Вот это прямо кстати!

ЛИБАН Найдешь здесь добрых двадцать мин, но злым путем добытых.
Он дать их под условием велел тебе.

АРГИРИПП Каким же?

ЛИБАН Обед и с нею ночь ему ты дашь.

АРГИРИПП Зови сейчас же!
Вполне он заслужил того: разъединенных, нас он
Опять соединил.

ЛЕОНИД Ее обнять отца допустишь?

АРГИРИПП Легко заставит допустить меня кошель вот этот.
Беги теперь, проси отца пожаловать немедля.

ЛИБАН Уж он на месте.

АРГИРИПП

Но ведь тут не проходил он.

ЛИБАН

Крался
Тем переулком, через сад, чтоб слуги не видали.
Боится, не узнала бы его жена про это.
Ведь ежели про денежки узнает мать...

АРГИРИПП

И, полно!
Молчите.

ЛИБАН

Ну, живее в дом.

АРГИРИПП

Прощайте.

ЛЕОНИД

И любитесь.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ДИАБОЛ, ПАРАСИТ.

ДИАБОЛ
А покажи-ка мой контракт с любовницей
И сводней и прочти его условия.
В таких делах художник ты единственный.

ПАРАСИТ
Условия услышав, сводня в страх придет.

ДИАБОЛ
А ну, читай.

ПАРАСИТ
Ты слушаешь?

ДИАБОЛ
Да, слушаю.

ПАРАСИТ
«Клеарете-сводне Главка сын я, Диабол,
Дал двадцать мин деньгами, чтоб со мной
И дни и ночи целый год — Филения».

ДИАБОЛ
А с кем-нибудь другим — никоим образом.

ПАРАСИТ
Прибавить?

ДИАБОЛ
Да, прибавь со всею точностью.

ПАРАСИТ
«Другого никого не сметь пускать к себе,
Не выдавать за друга и защитника

Иль за любовника подруги: только ты.
Для всех других должны быть двери заперты.
На двери сделать надпись: место занято.
На письма не ссылаться приходящие,
Ни писем, ни табличек восковых не сметь
В дому держать. Картина ль есть опасная —
Продать. На устранение четыре дня
С получки денег сроку, а не сделает,
Тогда твоя тут воля: хочешь — можешь сжечь.
Писать не сметь,— чтоб воску в доме не было.
Гостей не звать,— имеешь право звать лишь ты.
А в позванных глазами не стрелять никак,
А если взглянет, пусть ослепнет тотчас же.
Вино из одного бокала пить с тобой;
Пусть принимает от тебя; она ж начнет,
Ты — после; чтобы смыслила, как ты, она,
Не больше и не меньше».

ДИАБОЛ

Все мне нравится.

ПАРАСИТ

«Ни в чем не даст пусть места подозрениям:
Ноги ногой своею никому не жать,
Вставая, и на ложе ли ближайшее
Всходя, с него сходя ли, никому руки
Не подавать, колечка не давать смотреть
И не просить ни у кого, чтоб он ей дал.
Игральные же кости одному тебе
Пускай подносит; бросивши, не сметь сказать:
«Твои»: пускай зовет тебя по имени.
Пусть молится богиням исключительно,
Отнюдь не богу; если ж благочестие
Найдет такое, скажет пусть тебе о том,
Ты богу и помолишься о милости.
Кивать, моргать, подмигивать чужим нельзя.
Когда погашен ночью свет, во тьме она
И шевельнуться не должна...».

ДИАБОЛ

Все это так,
Конечно, не должна. Но если в спальне — нет;
Пусть будет там подвижной, не ссылается,
Что, мол, запрещено ей.

ПАРАСИТ

Толкований ты
Боишься ложных?

ДИАБОЛ

Верно.

ПАРАСИТ

Ну, так я сотру.

ДИАБОЛ

Конечно.

ПАРАСИТ

Остальное слушай.

ДИАБОЛ

Слушаю.

ПАРАСИТ

«Словечком не обмолвится двусмысленным,
Пусть говорит она лишь по-аттически.
Начнет ли кашлять, попросту пусть кашляет,
Не так, чтоб показать язык кому-нибудь;
Прикинется, что из носу течет,— ты сам
Под носом вытрешь ей, чтоб не могла она
Послать воздушный поцелуй украдкою.
Мать-сводня пусть к вину не приближается,
О брани пусть забудет. Чуть ругнет кого —
Сейчас же наказание: на двадцать дней
Вина лишить».

ДИАБОЛ

Отличный написал контракт!

ПАРАСИТ

«Служанке ли, случится, отнести велит
Венки, гирлянды, мази — Купидону ли,

Венере ли,— твой раб пускай следит, кому
Дает, Венере — или же мужчине их.
А если пожелает чистоту блюсти,—
Пусть столько же ночей вернет нечистыми».
Здесь важно все: ведь не для мертвых писано.

ДИАБОЛ Отличные условия! Пойдем.

ПАРАСИТ Иду.

Уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ДИАБОЛ, ПАРАСИТ.

ДИАБОЛ

За мной! Чтоб я стерпел, смолчал? Умру скорей.
А только донесу про все его жене.
Ты так? С любовницей ты юноша, с женой
Пускаешь отговорки в ход, что будто стар?
Перехватил бабенку у влюбленного?
Бросаешь сводне деньги, у жены украв?
Повешусь лучше, но не промолчу про то!
К ней тотчас же! Ведь если не зацапает
Заранее тебя — так ты добьешь ее,
Лишь были б деньги на дела распутные.

ПАРАСИТ

Согласен, это надо сделать; только мне
Приличнее раскрыть все дело. Пусть она
Не думает, что действуешь из ревности
Скорей, чем для нее.

ДИАБОЛ Вот это правильно!
Устрой ему тут бурю, свару, ей внуши,
Что вместе с сыном у одной и той же он

Любовницы тут спозаранку пьянствует,
Ес же обирает.

ПАРАСИТ — Да спокоен будь,
Я постараюсь.

ДИАБОЛ — Дома буду ждать тебя.

Уходят.

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

АРГИРИПП, ДЕМЕНЕТ.

АРГИРИПП Ну, что ж, отец, возляжем.

ДЕМЕНЕТ Как прикажешь, сын,
Так сделаю.

АРГИРИПП Рабы, еще поставьте стол.

ДЕМЕНЕТ
Не тяжело ль тебе, мой сын, что ляжет близ меня она?

АРГИРИПП Сыновнее почтение прогонит грусть. Конечно, я
Влюблен, но так настроюсь, что стерплю, увидев рядом вас.

ДЕМЕНЕТ Почтительность — для юноши достоинство.

АРГИРИПП Ты заслужил
Того, отец.

ДЕМЕНЕТ Ну, стало быть, и попируем мы сейчас
В беседе доброй. От тебя, мой сын, я страху не хочу,
Хочу любви.

АРГИРИПП И то и то питаю я, как должен сын.

ДЕМЕНЕТ Поверю, увидав тебя веселым.

АРГИРИПП Разве грустен я?

ДЕМЕНЕТ Расстроен так, как будто срок явиться в суд иль долг платить.

АРГИРИПП
Не говори так.

ДЕМЕНЕТ Будь другим, так я и не скажу тогда.

АРГИРИПП Смотри, смеюсь.

ДЕМЕНЕТ Врагам бы я такого смеха не желал.

АРГИРИПП Я знаю, почему меня считаешь ты расстроенным:
С тобою возлежит она. Скажу тебе по правде я:
Мне тяжело, но не хочу лишить тебя приятного.
Ведь я влюблен. Другая будь с тобой, мне легче было бы.

ДЕМЕНЕТ Но я хочу ее.

АРГИРИПП Твое желанье. У меня — свое.

ДЕМЕНЕТ Стерпи один лишь день. Тебе возможность дал я целый год
С ней вместе быть. Влюбленному добыл я деньги.

АРГИРИПП Этим ты
И привязал меня к себе.

ДЕМЕНЕТ Так будь же веселей со мной.

СЦЕНА ВТОРАЯ

АРТЕМОНА, ПАРАСИТ, АРГИРИПП, ДЕМЕНЕТ, ФИЛЕНИЯ.

АРТЕМОНА
Муж мой, говоришь ты, вместе с сыном тут кутеж завел?
И отнес сюда к подружке двадцать мин наличными?
С ведома сынка отец тут, значит, стал беспутничать?

ПАРАСИТ
Впредь не верь мне, Артемона, ни в божественных делах,
Ни в земных, когда увидишь, что сегодня я соврал.

АРТЕМОНА
Я-то, бедная, считала мужа перед миром всем
Трезвым, честным и воздержным, любящим жену свою!

ПАРАСИТ
Да, но он перед другими вышел всех ничтожнее:
Пьет, нечестен, невоздержан, и жене он лютый враг.

АРТЕМОНА
Будь не так, не стал бы делать он того, что делает.

ПАРАСИТ
До сих пор и мне казался дельным человеком он,
Но теперь себя иначе показал он: с сыном пьет
И старик заводит дряхлый вместе с ним любовницу.

АРТЕМОНА
Оттого-то и уходит каждый день он ужинать.
Вишь, идет он к Архидему, к Херострату, к Херее,
Клинии, Кратину, Хрему, к Демофену, к Динии!
А на деле развращает сына у распутницы,
Увлекается развратом!

ПАРАСИТ
Почему ж ты не велишь
Подхватить его служанкам и тащить домой?

АРТЕМОНА
Постой,
Уж его я осчастливлю!

ПАРАСИТ
Так и будет, знаю я,
До тех пор, пока за ним ты замужем.

АРТЕМОНА
Я думаю,
Занят муженек в сенате или же с клиентами
И от этих дел усталый напролет всю ночь храпит!
Ночью явится, уставший от трудов на стороне,—
Он чужую пашет ниву, а своя — запущена!
Развратился сам и сына развратить решил теперь.

ПАРАСИТ
Так иди за мной, с поличным захвати приятеля.

АРТЕМОНА
Этого-то мне и надо.

ПАРАСИТ
Стой!

АРТЕМОНА
А что?

ПАРАСИТ
Узнаешь ли
Мужа своего, увидев, как в венке на ложе он
Возлежит, обняв подружку?

АРТЕМОНА
Да, узнаю.

ПАРАСИТ
Вот тебе
Наш молодчик.

АРТЕМОНА
Я пропала!

ПАРАСИТ Подожди еще чуть-чуть,
Из засады поглядим-ка, что тут за дела у них.

АРГИРИПП Где ж, отец, твоим объятьям мера?

ДЕМЕНЕТ Признаюсь, мой сын...

АРГИРИПП В чем?

ДЕМЕНЕТ Свихнулся совершенно, до того влюблен в нее.

ПАРАСИТ Слышишь?

АРТЕМОНА Слышу.

ДЕМЕНЕТ Плащ любимый — как тут у жены моей
Дома не стянуть? Украду, принесу к тебе его.
Да, меня купить нельзя и за год жизни женниной!

ПАРАСИТ Как, по-твоему, теперь лишь он привык в кабак ходить?

АРТЕМОНА Крал-то он, а я служанок неповинных мучила,
Их подозревала бедных!

АРГИРИПП Прикажи, отец, сюда
Дать вина. Давно я не́ пил.

ДЕМЕНЕТ Малый, дай-ка сверху там.
Ты ж тем временем мне снизу поцелуй дай.

АРТЕМОНА Смерть моя!
Как целуется, мерзавец! А давно уж смотрит в гроб.

ДЕМЕНЕТ Да, твое дыханье много слаще, чем жены моей!

ФИЛЕНИЯ От жены противный запах, что ль?

ДЕМЕНЕТ Подонки лучше пить,
Если так уж это нужно, но не целовать ее.

АРТЕМОНА Вот как? На беду себе ты на меня поклеп возвел!
Ну, постой, домой вернешься; от меня узнаешь там,
Что рискованно порочить так жену-приданщицу!

ФИЛЕНИЯ Бедный ты!

АРТЕМОНА Того он стоит!

АРГИРИПП Что ты говоришь, отец?
Мать мою ведь ты же любишь?

ДЕМЕНЕТ Да, покамест нет ее.

АРГИРИПП
А когда она с тобою?

ДЕМЕНЕТ Гибели желаю ей.

ПАРАСИТ Да, из слов его выходит, любит он тебя!

АРТЕМОНА Да, да.
Расточителен в растрате: пусть вернется лишь домой,
Поцелуями как раз я нынче отомщу ему.

АРГИРИПП Ну, отец, бросай же кости, за тобой и мы.

ДЕМЕНЕТ Идет!
Мне! Моя Филения и смерть жене! Мой выигрыш!
Хлопайте, рабы, мне меду лейте за удар в бокал.

АРТЕМОНА Не снести мне!

ПАРАСИТ
И не диво: к ремеслу носильщика
Не привыкла ты. Вцепиться хорошо в глаза ему.

АРТЕМОНА *выступает.*
Я-то буду жить, а ты вот на себя навлек беду.

ПАРАСИТ
За гробовщиком бегите поскорее!

АРГИРИПП
Здравствуй, мать!

АРТЕМОНА Я и без тебя здорова.

ПАРАСИТ
Умер Деменет! А мне
Удирать отсюда время. Славный разгорится бой!
К Диаболу побегу я: все, мол, поручения,
Как хотел он, я исполнил. И пока бранятся тут,
Посоветую приняться за обед тем временем.
Завтра приведу его я к сводне, пусть ей двадцать мин
Даст, чтоб в половинной доле той владеть любовницей.
Упросить, надеюсь, можно Аргирипа, чтобы он
Через ночь поочередно с ней ему позволил быть.
Ну, а если не удастся, потерял я в нем навек
Своего царя: уж очень страстью загорелся он.
Уходит.

АРТЕМОНА
Как ты это принимаешь мужа моего?

ФИЛЕНИЯ Ей-ей,
Надоел мне он ужасно!

АРТЕМОНА Встань, любовник! Марш домой!

ДЕМЕНЕТ Я пропал!

АРТЕМОНА Совсем пропащий человек ты, это так.
Все еще торчишь, болван, тут? Встань, любовник, марш домой!

ДЕМЕНЕТ Горе мне!

АРТЕМОНА Верна догадка. Встань, любовник! Марш домой!

ДЕМЕНЕТ Отойди хотя немного!

АРТЕМОНА Встань, любовник! Марш домой!

ДЕМЕНЕТ Ах, жена, я умоляю...

АРТЕМОНА Вспомнил, что жена, теперь?
А когда бранил, мерзавец, не жена была тогда?

ДЕМЕНЕТ Я погиб!

АРТЕМОНА Что, не по нраву запах от жены тебе?

ДЕМЕНЕТ Миррой пахнешь.

АРТЕМОНА Плащ украл уж, чтоб отдать распутнице?

ФИЛЕНИЯ
Обещал он, это правда, у тебя твой плащ стянуть.

ДЕМЕНЕТ Замолчи!

АРГИРИПП Отговорить я пробовал.

АРТЕМОНА Хорош сынок!
И такие ли примеры должен подавать отец?
Нет стыда!

ДЕМЕНЕТ Чего другого, а тебя, жена, стыжусь.

АРТЕМОНА Дурака седого тащит из притона вон жена!

ДЕМЕНЕТ Да постой, хоть пообедать дай. Обед готовится.

АРТЕМОНА Пообедаешь сегодня поделом большой бедой!

ДЕМЕНЕТ Горе — не обед! Свершился суд! Домой жена ведет!

АРГИРИПП Говорил, отец, тебе я: зла не мысли матери.

ФИЛЕНИЯ Не забудь про плащ!

ДЕМЕНЕТ Вели ей от меня убраться прочь.

АРТЕМОНА
Марш домой!

ФИЛЕНИЯ Дай на прощанье поцелуйчик!

ДЕМЕНЕТ Прочь! Отстань!
Уходит с АРТЕМОНОЙ.

ФИЛЕНИЯ В дом теперь иди за мною, милый мой.

АРГИРИПП Иду, иду.

Уходят.

ТРУППА Удовольствия искал тут от жены тайком старик.
Что для нас здесь ново или странно? Все так делают!

Кто настолько тверд душою, кто собой владеет так,
Чтоб не дать себе услады, если только случай есть?
Упросить хотите, чтобы не наказан был старик?
Так на это лучший способ — нам похлопать явственно.

КЛАД

Действующие лица

ЛАР *бог домашнего очага у Эвкилона*

ЭВКЛИОН *старик*

СТАФИЛА *старая служанка*

МЕГАДОР *старик, сосед Эвклиона*

ЭВНОМИЯ *его сестра*

ЛИКОНИД *ее сын*

СТРОБИЛ *раб*

АНФРАК *повар*

КОНГРИОН *повар*

ПИФОДИК *раб*

ФЕДРА *дочь Эвклиона*

Улица с двумя соседними домами — Эвклиона и Мегадора. Храм богини Верности и перед ним жертвенник.

ПРОЛОГ

ЛАР.

ЛАР Не знаете, кто я? Скажу вам коротко.
Я Лар домашний, из дому вот этого,
Откуда, как вы видите, я вышел. Здесь
Уж много лет живу, был покровителем
Отцу и деду нового хозяина.
Мне дед его с мольбою вверил золота
Сокрытый клад: в средине очага его
Зарыл, оберегать его меня молил.
И умер он; настолько жаден был в душе,
Что сыну не хотел его показывать,
Предпочитал его оставить в бедности,
Лишь только б не указывать сокровища.
Земли ему оставил небольшой клочок,
Пускай живет в труде большом и бедствует.
Когда он умер, клад мне тот доверивши,
Присматриваться стал я, не окажет ли
Мне сын почета больше, чем отец его,
Но он все меньше, меньше почитал меня,
Все меньше мне даров почетных даривал,
И я к нему отнесся соответственно.
Но вот и он скончался, и остался сын,
Вот этот, в доме он теперь хозяином,
Такой же точно нравом, как отец и дед.
С ним дочь живет, она мне каждодневно в дар
Вино приносит, ладан или что-нибудь
Подобное, венки кладет. Так в честь ее
Дозволил Эвклиону я тот клад найти,

Чтоб легче мог он замуж выдать дочь свою.
Свершил над нею некий знатный юноша
Насилие: ему известно, кто она,
Она ж его не знает, как и сам отец
Не знает про насилие над дочерью.
Я сделаю, что этот вот старик сосед
Ее себе попросит в жены, все затем,
Чтоб легче замуж взял ее тот юноша:
Старик тот, что на ней жениться думает,
Он юноше, который осрамил ее
В Церерин праздник, дядею приходится.
Но вот уже кричит старик: всегда он так.
Старуху гонит, тайну б не проведала.
На золото взглянуть он хочет, цело ли.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЭВКЛИОН, СТАФИЛА.

ЭВКЛИОН Вон! Вон отсюда! Прочь! За дверь! Проваливай!
Подглядывать, глазищами шнырять тебе!

СТАФИЛА За что меня, несчастную, колотишь ты?

ЭВКЛИОН Чтоб и на деле ты была несчастна, дрянь,
Дрянную жизнь вела б, тебя достойную.

СТАФИЛА Сейчас меня за что ты выгнал из дому?

ЭВКЛИОН Тебе, что ль, колотовке, отдавать отчет?
Ступай от двери! Прочь отсюда! Гляньте, как
Ступает! А ты знаешь, до чего дойдет?
Возьму сейчас веревку или палку я
И сю удлиню твой черепаший шаг!

СТАФИЛА На виселицу лучше б дали боги мне
Попасть, чем так вот у тебя на службе быть.

ЭВКЛИОН Вишь про себя бормочет что-то, подлая!
Постой ты, тварь! Глаза, ей-богу, выдеру!
Подсматривать за мною я не дам тебе.
Прочь! Прочь! Еще, еще! Вот так теперь. Эге,
Там стой. А если с этого мне места чуть
На пальчик, ноготочек пододвинешься,
Оглянешься, покуда не позволю я,—
Сейчас же палачу отдам на выучку!
Подлей старухи этой и не видывал
Вовеки! Право, очень я боюсь ее:

Врасплох ко мне нечаянно подкрадется,
Пронюхает, где золото запрятано!
Глаза и на затылке есть у бестии.
Пойду взгляну, где спрятал, там ли золото?
Ох, сколько мне тревоги, беспокойства с ним!
Уходит.

СЦЕНА ВТОРАЯ

СТАФИЛА.

СТАФИЛА И в толк не взять, что сделалось с хозяином!
Беда какая! Подлинно с ума сошел.
Вот этак-то меня гоняет из дому
Раз десять в день. Какое, не пойму никак,
Нашло на человека помешательство!
Всю ночь не спит, а день придет — по целым дням
Не выйдет, как хромой сапожник, из дому.
И вот еще: как скрыть хозяйской дочери
Бесчестье (ей уж роды приближаются)?
Не знаю! Остается мне одно теперь,
Я думаю,— на шею петлю крепкую.
И вытянусь, как буква «i» предлинная.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЭВКЛИОН, СТАФИЛА.

ЭВКЛИОН Теперь душа спокойна и уйти могу
Из дому, видел: все внутри целехонько.
Вернись-ка, сторожи там дома.

СТАФИЛА Как не так!
Мне сторожить? Что, разве дом утащит кто?
Ворам у нас поживы никакой другой,
Все пустотой полно и паутиною.

ЭВКЛИОН Уж не тебе ль в угоду, ведьма, должен бы
Меня Юпитер сделать богачом — царем
Филиппом или Дарием? Хочу, чтоб ты
Мне эту паутину караулила.
Я беден, да! Терплю! То воля божия!
Входи, запри там двери. Я сейчас вернусь.
С чужими осторожней, не пускать никак.
Придут за огонечком — потуши тотчас,
Чтоб не было причины приставать к тебе.
Найду огонь — тебе притушку сделаю.
Воды попросят — ты скажи, ушла вода.
Соседи вечно клянчат: то посуды им,
То ножик, то топорик, пестик, ступочку,—
Скажи, что были воры, утащили все.
Ну, словом, кто б там ни был, без меня не смей
Впускать! Запомни твердо: не пускать никак,
Хотя б сама Фортуна посетила нас.

СТАФИЛА Наверно, ей самой не очень хочется
Быть впущенной; ни разу к дому нашему
Не подошла, хотя бы и вблизи была.

ЭВКЛИОН Молчи! Иди!

СТАФИЛА Молчу. Иду.

ЭВКЛИОН Запри совсем
Двойным засовом двери. Я сейчас вернусь.

СТАФИЛА уходит.

Измучился. Уйти мне нужно из дому!
Ох, как идти не хочется, а дело есть.
Сказал нам старшина из нашей курии,
Что деньги раздаваться будут. Если я
За ними не явлюся, заподозрят все
Тотчас, что я припрятал дома золото:
Возможное ли дело, чтоб иной бедняк

Получкой пренебрег, хоть и грошовою?
Уж как от всех скрываю я старательно,
А чудится, что всем известно: все меня
Приветствуют любезнее, чем до сих пор!
Подходят, останавливают, руку жмут,
Расспрашивают, как дела, здоровье как.
Пойду куда направился. А там — домой,
К себе назад, скорее по возможности.

Уходит.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЭВНОМИЯ, МЕГАДОР.

ЭВНОМИЯ
Поверишь ли, брат, эти речи исходят
От чистого сердца, в твоих интересах;
Иное родной бы сестре не пристало.
Нас, женщин, не любят, чего обольщаться,
Считают болтливыми — и не напрасно,
И есть поговорка: из женщин немая
Еще не встречалась вовеки ни разу.
Однако же, брат, об одном поразмысли:
Тебе я близка, как и ты мне взаимно,
Так должно о деле обоим подумать,
Советом взаимным вдвоем поделиться.
Не надо таиться, не надо страшиться
И душу открыть в обоюдной беседе.
Тебя позвала я сюда по секрету —
О деле семейном твоем перемолвить.

МЕГАДОР Лучшая из женщин, дай мне руку.

ЭВНОМИЯ Кто? Где лучшая?

МЕГАДОР Ты.

ЭВНОМИЯ Я?

МЕГАДОР Нет — так нет.

ЭВНОМИЯ Но правду говорить же следует.
Не найдешь нигде ты лучшей, хуже, брат, одна другой.

МЕГАДОР Я с тобой согласен в этом, возражать не думаю.

ЭВНОМИЯ Выслушай меня, прошу я.

МЕГАДОР Слушаю. К твоим услугам.

ЭВНОМИЯ Я тебе пришла совет дать,
Для тебя же дело важно.

МЕГАДОР На тебя оно похоже.

ЭВНОМИЯ Хорошо, чтоб так случилось.

МЕГАДОР В чем же дело, сестра?

ЭВНОМИЯ Благо вечное, брат,
Для тебя пусть наступит в потомстве.

МЕГАДОР Да свершится!

ЭВНОМИЯ Хочу, чтобы взял ты жену.

МЕГАДОР
Ой, убила!

ЭВНОМИЯ Но чем?

МЕГАДОР Выбиваешь мне мозг
Ты, сестра: не слова это, камни.

ЭВНОМИЯ Но послушай, последуй совету сестры.

МЕГАДОР Нет охоты.

ЭВНОМИЯ Тебе же на пользу.

МЕГАДОР Я скорей умереть соглашусь, чем женюсь.
Впрочем, если такую предложишь,
Чтобы завтра пришла, послезавтра ж ее
В двери вынесли, то я согласен.
Вот на этом условии свадьбу готовь.

ЭВНОМИЯ Указать тебе могу я женщину с приданым,
Но не первой молодости, средних лет она уж.
Я могу тебе посватать, если ты согласен.

МЕГАДОР Мне один вопрос позволишь?

ЭВНОМИЯ Спрашивай, пожалуйста.

МЕГАДОР Сам в летах — жену умно ли выбрать в среднем возрасте?
Вдруг у старика ребенок — с этою старухою:
Разве избежать он может прозвища «последыша»?
А сейчас сниму с тебя я бремя, облегчу тебя.
Волею богов, трудами предков я вполне богат,
Что мне чванство, тьма клиентов, пышное приданое,
Крик, капризы, приказанья, пурпур, кость слоновая
На повозках, одеянье женское — да что мне в них?
Траты эти обращают всех мужей в невольников.

ЭВНОМИЯ
Ну скажи, кого ты хочешь замуж взять?

МЕГАДОР Скажу сейчас.
Эвклиона, старика, ты знаешь? Наш сосед, бедняк.

ЭВНОМИЯ Как же, знаю. Человек он не плохой.

МЕГАДОР Я дочь его,
Девушку, хочу посватать. Нет, не возражай, сестра.
Бедная, я знаю, скажешь — бедная, да нравится.

ЭВНОМИЯ Что ж, на счастье.

МЕГАДОР Я надеюсь.

ЭВНОМИЯ Что еще?

МЕГАДОР Прощай.

ЭВНОМИЯ Прощай.

Уходит.

МЕГАДОР Повидаю Эвклиона, если только дома он.
Вот и он: домой обратно он идет откуда-то.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЭВКЛИОН, МЕГАДОР.

ЭВКЛИОН Сердцем чуял, что напрасно ухожу я из дому.
Вот как не хотел! Пришел я — никого из курии,
Нет и старшины и самой денежной раздачи нет.
Ну, скорей, скорей домой. Сам тут, а дома вся душа.

МЕГАДОР Эвклион, тебе привет мой, счастлив будь всегда, здоров.

ЭВКЛИОН Здравствуй, Мегадор.

МЕГАДОР Ну, что ты, как дела, здоровье как?

ЭВКЛИОН *в сторону.*
Не случайно, что богатый этак липнет к бедному.
Золото мое пронюхал, вот и подольщается.

МЕГАДОР Как здоров ты?

ЭВКЛИОН Сносно, только вот с деньгами.

МЕГАДОР Э, да что!
Был бы только дух спокоен, а на жизнь достаточно.

ЭВКЛИОН *в сторону.*
Ясно, это старушонка донесла про золото.
Вот вернусь, язык отрежу прочь! Глаза ей выколю!

МЕГАДОР
Что ты про себя там шепчешь?

ЭВКЛИОН Все на бедность жалуюсь.
Дочь на возрасте: как выдать замуж без приданого?
Где взять жениха?

МЕГАДОР Молчи уж, Эвклион, бодрее будь!
Помогу тебе в приданом. В чем нужда? Выкладывай.

ЭВКЛИОН *в сторону.*
Шарит тут же, обещая,— пасть раскрыл на золото!
Кажет хлеб одной рукою, камень у него в другой.

Веры нет, когда богатый слишком ласков к бедному,
Руку дружелюбно жмет и тут же кончит пакостью.
Знаю я полипов этих: тронут чуть и держат уж.

МЕГАДОР Эвклион, чуть-чуть вниманья. Коротко сказать тебе
Я хочу о деле нашем общем.

ЭВКЛИОН *в сторону.* Ой, беда моя!
Золото стащили дома, и теперь он, знаю я,
В дележе сойтись со мною хочет. Нет, домой взгляну!

МЕГАДОР Ты куда?

ЭВКЛИОН Вернусь я тотчас. Дома кой на что взглянуть.
Уходит.

МЕГАДОР Чуть скажу ему, уверен, я про сватовство свое
К дочери его, решит он: это издевательство.
Не видал, кто был бы столь же скуп, как он, от бедности.

ЭВКЛИОН *возвращается.*
Цело, слава богу: если что не гибнет, цело то.
Подходя, уж так боялся — просто захватило дух!
Мегадор, я тут. В чем дело?

МЕГАДОР Я весьма признателен.
Не побрезгуй дать ответ мне, что я у тебя спрошу.

ЭВКЛИОН Что ты спросишь? На иное отвечать охоты нет.

МЕГАДОР Вот что. Как ты полагаешь, род хорош мой?

ЭВКЛИОН Да, хорош.

МЕГАДОР Слава не худа?

ЭВКЛИОН Нисколько.

МЕГАДОР Как поступки?

ЭВКЛИОН Честные.

МЕГАДОР Знаешь возраст мой?

ЭВКЛИОН Не малый, так же как и денежки.

МЕГАДОР Точно так же для меня ты безупречным был всегда
Гражданином, как и ныне.

ЭВКЛИОН *в сторону.*
Чуег запах золота!
В чем же дело?

МЕГАДОР Если вот как друг на друга смотрим мы,
То, тебе и мне на счастье и на счастье дочери,
За меня ее ты выдай. Отвечай: да будет так!

ЭВКЛИОН
Ах, ах, Мегадор. Так делать недостойно дел твоих.
Пред тобой бедняк невинен — что же ты смеешься так?
Ни словами, ни делами я не заслужил того.

МЕГАДОР Не смеюсь я, и смеяться над тобой причины нет.

ЭВКЛИОН Так зачем тогда к моей ты сватаешься дочери?

МЕГАДОР Положение улучшу ваше я, а вы — мое.

ЭВКЛИОН Вот что мне на ум приходит. Человек богатый ты
И влиятельный, равно как я — из бедняков бедняк.
Дочь вот за тебя я выдам (мне приходит в голову):
Ты — что бык, а я — что ослик. Нас ли запрягать вдвоем?
Груза не снести мне вровень, ослик в грязь упал, лежит:
Бык не обернется, точно ослика на свете нет.
Ты мне станешь недругом, и класс мой засмеет меня,
Стойла нет ни там, ни здесь мне, если так разлад пойдет.
Изорвут ослы зубами, принажмет рогами бык.
От ослов к быкам уйти мне — очень это риск большой.

МЕГАДОР Породниться с честными — вот дело наилучшее.
Слушай-ка, прими мое ты это предложение,
За меня ее просватай.

ЭВКЛИОН Но ведь нет приданого.

МЕГАДОР Пусть. Будь добрый нрав, довольно этого приданого.

ЭВКЛИОН
Я к тому, чтоб ты не думал, что я клад нашел какой.

МЕГАДОР Знаю, не учи. Согласен?

ЭВКЛИОН Пусть. Юпитер! Смерть моя!

МЕГАДОР Что с тобою?

ЭВКЛИОН Что? Как будто лязг железа, вот сейчас.
Убегает.

МЕГАДОР У себя велел копать я сад. Однако где же он?
Скрылся, не сказав ни слова! Как он мною брезгует!
Видит, с ним ищу я дружбы, делает, как все у нас:
Если подружиться с бедным вздумает иной богач,
Бедный подойти боится, страхом портит дело все,
А когда упущен случай, хочет сам, да поздно уж.

ЭВКЛИОН *обернувшись к дому.*
Если не отдам язык твой с корнем вовсе вырезать,
Ты меня кому угодно сдай, пускай кастрируют.

МЕГАДОР Для насмешки человека, вижу, подходящего
Ты искал, постарше, но ведь я не заслужил того.

ЭВКЛИОН Мегадор, я не смеялся. Если б и хотел, не мог.

МЕГАДОР Что же, выдать дочь согласен?

ЭВКЛИОН Да, на тех условиях,
С тем приданым, как сказал я.

МЕГАДОР Выдаешь?

ЭВКЛИОН Да, выдаю.

МЕГАДОР Дай бог счастья!

ЭВКЛИОН Дай бог счастья! Но ты помни все-таки.
Мы сошлись на том, что выдал дочь я без приданого.

МЕГАДОР Помню.

ЭВКЛИОН Я ведь знаю, как вы путаницу любите:
Было — не было решенья, сладились — не сладились,
Лишь по-вашему бы вышло.

МЕГАДОР Спора никакого я
Не предвижу. Что до свадьбы, почему бы нынче же
Нам ее не справить?

ЭВКЛИОН Очень хорошо.

МЕГАДОР Ну, стало быть,
Я готовиться отправлюсь. Все ли?

ЭВКЛИОН Все.

МЕГАДОР Иду. Прощай!
Уходя.
Эй, Стробил, за мной на рынок поспешай проворнее!

ЭВКЛИОН Он ушел отсюда. Боги! Что за сила в золоте!
Думаю, уж он прослышал, что я дома клад держу,
Оттого и пасть разинул, на родство упорно шел.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЭВКЛИОН, СТАФИЛА.

ЭВКЛИОН Эй, да где ты? Разболтала всем соседям, будто я
Дам приданое за дочкой! Эй, Стафила! Слышишь, что ль?
Я тебя зову. Посуду чисти, мой скорей. Я дочь
Сговорил, за Мегадора нынче выдаю ее.

СТАФИЛА Дай бог счастья! Но ведь это невозможно: сразу вдруг...

ЭВКЛИОН Ты молчи! Ступай! Все сделай, как вернусь я с площади.
Дверь запри. Вернусь я скоро.
Уходит.

СТАФИЛА Что же делать мне теперь?
Вот когда пришел конец нам, мне с хозяйской дочерью!
Скрыть нельзя позора! Роды близко, и не скроешь их!
Было до сих пор все шито-крыто, а теперь нельзя.
Ну, пойду. К его приходу сделаю, что он велел.
Горя пополам с бедою нам-таки хлебнуть, боюсь!
Уходит.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

СТРОБИЛ, АНФРАК, КОНГРИОН.

СТРОБИЛ
На рынке наш хозяин поваров нанял
И флейтщиц этих. Сделавши покупки все,
Велел их на две части разделить потом.

АНФРАК Скажу открыто, незачем делить меня,
Я в целом виде лучше дело сделаю.

КОНГРИОН Прекрасная, стыдливая распутница!
Захочет кто — на части разорвешься сам.

СТРОБИЛ Да я совсем к другому, не про то сказал,
Что ты мне приписать готов. Хозяин наш
Сегодня свадьбу празднует.

АНФРАК Чью дочь берет?

СТРОБИЛ
Соседа Эвклиона, старика. Ему
Покупок половину отделить велел
И повара и флейтщицу одну из двух.

АФРАК Ему, вишь, половину, половину вам?

СТРОБИЛ Вот именно.

КОНГРИОН Но, стало быть, не мог старик
На свой счет свадьбу дочери отпраздновать?

СТРОБИЛ Э!

КОНГРИОН В чем же дело?

СТРОБИЛ Дело в чем? Какой вопрос!
Сухарь старик наш, суше пемзы.

АНФРАК Ну-у?

СТРОБИЛ Да, да.
Я говорю. Подумай сам: кричит, богов,
Людей зовет в свидетели немедленно,

Что он погиб, под корень срезан, чуть дымок
Под чугунком его наружу вылетит!
А спать идет — повяжет рот мешком.

АНФРАК Зачем?

СТРОБИЛ А чтоб во сне не упустить дыхания.

АНФРАК А как он с нижним горлом, затыкает, что ль,
Чтоб тоже не ушло дыханье случаем?

СТРОБИЛ Ну, тут на веру. Ты мне верь, как я тебе.

АНФРАК Да я-то верю.

СТРОБИЛ Знаешь ли, он как еще?
Чуть умываться, плачет: воду жаль пролить!

АНФРАК У старика нельзя ли денег выпросить
С талант да на свободу откупиться?

СТРОБИЛ Да!
Хоть голода взаймы проси, и то не даст.
Обрезал как-то ногти у цирюльника:
Собрал, унес с собою все обрезочки.

АНФРАК Как видно, скряга-скрягой человечек твой.

СТРОБИЛ Подумай, до чего он скуп и скареден!
Недавно коршун кашу у него унес:
Идет, рыдая, к претору и с плачем там
И с воем просит, чтобы с поручительством
К суду привлечь ему бы дали коршуна!
В досуг вам рассказал бы сотни случаев.
Скажите, кто из вас двоих попрытче?

АНФРАК Я.
И много лучше.

СТРОБИЛ Повара, не вора, мне.

АНФРАК Ну да, я повар.

СТРОБИЛ *Конгриону.*
Ты что скажешь?

КОНГРИОН Весь я тут.

АНФРАК Он повар поминальный, на девятый день
Зовут его.

КОНГРИОН Трехбуквенное прозвище!
Меня бранить? Ты вор, и вор, и трижды вор.

СТРОБИЛ Молчи ты там! Ягненок пожирней один...

АНФРАК Ну да.

СТРОБИЛ Ты забирай-ка, Конгрион, того
И в дом иди туда вон. Ну, и вы за ним,
А остальные к нам сюда.

КОНГРИОН Неправильно
Дележ идет. Барашка им жирнее дал.

СТРОБИЛ Зато тебе жирнее дам я флейтщицу.
Эй, Фригия, ты с ним иди, Элевсия,
Сюда к нам.

АНФРАК, ЧАСТЬ ПОВАРЯТ и ОДНА ФЛЕЙТЩИЦА уходят в дом Мегадора.

КОНГРИОН О, Стробил коварный, как же так?
К кому меня загнал ты? К скряге старому!
Чего с него возьмешь? Хоть до осиплости
Кричи.

СТРОБИЛ Ты глуп, не знаешь благодарности.

КОНГРИОН Как так?

СТРОБИЛ А так. Во-первых, в доме здесь тебе
Не будет шумно. В чем нужда, сам из дому
Несешь — на просьбы не потратишь времени.
У нас и шум, и давка, и народ везде,
Посуда, серебро, ковры и золото.
Пропало что (я знаю, что воздержен ты
Весьма, пока что не попало под руку),
И скажут: повара украли! Эй, хватай,
Вяжи! Лупи! Сажай в подвал! А там с тобой
Никак того не будет, так как нечего
Стащить тебе. За мной сюда иди.

КОНГРИОН Иду.

СЦЕНА ПЯТАЯ

СТРОБИЛ, СТАФИЛА, КОНГРИОН.

СТРОБИЛ *стучит.*
Эй, ты, Стафила! Дверь открой! Эй-эй!

СТАФИЛА Кто там?

СТРОБИЛ Стробил.

СТАФИЛА Что надо?

СТРОБИЛ Этих поваров бери
И флейтщицу. А вот съестное. К свадьбе все
Послать в дом Эвклиона Мегадор велел.

СТАФИЛА Церерину, что ль, свадьбу будем праздновать?

СТРОБИЛ А что?

СТАФИЛА Да ничего не вижу винного.

СТРОБИЛ Уж принесут, как с рынка возвратится сам.

СТАФИЛА Да нет у нас и дров совсем.

КОНГРИОН А доски есть?

СТАФИЛА Есть.

КОНГРИОН Вот они, дрова-то! Не искать ходить.

СТАФИЛА Ах, мразь, хоть и слуга Вулканов! Как тебя
Огонь не чистит? Что ж, из-за обеда мы,
Из-за твоей ли платы дом спалить должны?

КОНГРИОН Не надо.

СТРОБИЛ В дом веди их.

СТАФИЛА Эй, сюда, за мной!

Уходят.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

ПИФОДИК.

ПИФОДИК Старайтесь! Поваров пойду проведаю.
За ними нужен глаз да глаз. Не лучше ли
Заставить их обед готовить в погребе,
Готовое же кверху в коробах таскать?

А вдруг что наготовят, то внизу сожрут?
Вверху все без обеда, а внизу — обед!
Но что ж я разболтался, будто дела нет.
А в доме столько набралось грабителей!
Уходит.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

ЭВКЛИОН, КОНГРИОН.

ЭВКЛИОН Хотел я подбодрить себя, свой дух поднять
Сегодня к свадьбе дочери, отправился
На рынок: рыбы спрашиваю — дорого.
Баранина, говядина, телятина,
Тунец, свинина,— что ни взять, все дорого
И тем еще дороже: денег не было.
Ушел с досадой, не на что купить совсем.
Вот так-то миновал я рук разбойничьих.
Дорогой сам с собою так раздумался:
Расщедришься ты в праздник нерасчетливо,
Придет нехватка в будни — и отчетливо.
Я сердцу и желудку эту подал мысль,
И дух мой на мое пошел решение,
Как свадьбу справить с меньшими расходами.
Венки купил вот эти и курения,
Возложим на алтарь их Лару нашему,
Пускай дарует счастье браку дочери!
Но это что? Открыта в нашем доме дверь
И шум внутри. Беда моя! Не грабят ли?

КОНГРИОН *в доме.*
Горшок спроси побольше у соседей, мал
Твой этот, не вмещает.

ЭВКЛИОН Горе, я пропал!
Ей-ей, горшок мой ищут! Тащат золото!

Спаси меня! На помощь, Аполлон! Сразн
Стрелою вора моего сокровища:
Ты раньше помогал иным в таких делах.
Но что ж я медлю? В дом скорей, не то погиб.
Бежит в дом.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

АНФРАК.

АНФРАК *выходит из дома Мегадора.*
Дромон, очисти рыбу. Ты, Махерион,
Мурене и угрю хребет повыскобли.
Пока вернусь, все от костей очистите,
Я сковородку тут спрошу поблизости
У Конгриона. Петуха очисти ты,
Чтоб стал он глаже, чем актер ощипанный.
Но что за крик поднялся у соседей? Э,
Тут повара, как видно, дело делают.
Вернусь-ка в дом! И тут бы не поднялся шум.
Уходит обратно.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

КОНГРИОН.

КОНГРИОН *выбегает из дома Эвклиона.*

Граждане, свои, чужие! И соседи и пришельцы!
Дайте место, где бежать мне! Улицы освободите!
В первый раз попал к вакханкам поваром для вакханалий!
Мальчики и сам я, бедный, сильно палками избиты!
Всюду боль, совсем конец мой! Так по мне старик работал!
Я еще дубья такого никогда не видывал.
Палкою исколотил нас, за двери повышвырнул.
Ай, пропал! Дверь открывает бешеный! Да вот и он,
Гонится! Я знаю, что мне делать! Научил он сам.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЭВКЛИОН, КОНГРИОН.

ЭВКЛИОН Назад! Куда бежишь? Стой, стой!

КОНГРИОН Чего, дурак, горланишь?

ЭВКЛИОН В охрану на тебя донос подам.

КОНГРИОН За что такое?

ЭВКЛИОН Да ты с ножом.

КОНГРИОН Так повару и надо.

ЭВКЛИОН Ты грозил мне.

КОНГРИОН Одно я сделал плохо: в бок ножом тебя хватить бы.

ЭВКЛИОН
Злодей какой! Да этаких на свете не бывало!
С охотой превеликою тебе еще бы всыпал!

КОНГРИОН Хоть бы молчал! На деле ведь и так все видно ясно!
От палок весь размяк, как изнеженный распутник.
Чего вцепился, нищий, в нас?

ЭВКЛИОН Чего? Что за вопросы!
Неужто мало вас трепал? Желаете прибавки?

КОНГРИОН Постой уж! И тебе влетит! Цела еще башка-то!

ЭВКЛИОН Что будет после, поглядим. Пока башке попало.
Тебе какое дело тут? Чего в мой дом забрался
Без спросу, чуть я из дому ушел? Скажи.

КОНГРИОН Отстань ты!
Поварничать на свадьбу мы пришли.

ЭВКЛИОН Ах ты, поганец!
Тебе-то что, сырым ли я, вареным ли питаюсь?
Ты что за опекун такой?

КОНГРИОН Скажи, однако, прямо:
Ты дашь сегодня или нет обед нам приготовить?

ЭВКЛИОН А ты скажи, добро мое останется ли цело?

КОНГРИОН Свое бы унести добро, и то уж буду счастлив.
Своим доволен, на твое не льщусь.

ЭВКЛИОН Отлично знаю,
Уж не учи.

КОНГРИОН С чего ты стал мешать готовке нашей?
Что сделали тебе не так? Сказали что неладно?

ЭВКЛИОН Разбойник ты! Что за вопрос? Не вы ль перемутили
Весь дом и в каждой комнате малейший уголочек?
Торчал бы у огня себе, при деле, и была бы
Башка твоя без трещины. И поделом досталось!
Узнать мое решение не терпится? Узнаешь.
Чуть-чуть подвинься к двери вот сюда без позволенья —
Тебя сейчас же сделаю несчастнейшим из смертных,
Так понял ты, чего хочу?

Уходит в дом.

КОНГРИОН Назад! Куда уходишь?
Богиней всех воров клянусь, Лаверной: если ты мне
Посуду не отдашь мою, под собственным же домом
Тебя я изведу вконец отменнейшею бранью!
Что делать мне? Не в добрый час попал сюда я, видно!
Две драхмы плата,— лекарю заплатишь много больше!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЭВКЛИОН, КОНГРИОН.

ЭВКЛИОН *выходит из дому, ощупывая горшок с золотом.*
Здесь, при мне! Куда ни тронусь, понесу с собой теперь.
Уж его я не оставлю в этакой опасности!
В дом хоть все теперь идите, повара и флейтщицы,

И с собой вводи, пожалуй, даже целый полк рабов.
Жарьте спешно и варите сколько вам захочется.

КОНГРИОН Вовремя: сначала палкой продырявил голову.

ЭВКЛИОН В дом иди: ты на работу напят, а не вздор болтать.

КОНГРИОН Эй, старик! Сдеру с тебя я штраф за избиение!
Да, варить, а не побои получать был нанят я.

ЭВКЛИОН Ну, судись со мной, да только отвяжись. Готовь обед,
Или уходи от дома прочь к свиньям.

КОНГРИОН Ты сам ступай.

Уходит.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ЭВКЛИОН.

ЭВКЛИОН
Он ушел отсюда. Боги! Много нужно смелости,
Чтобы бедняку связаться с богачом. Вот Мегадор!
Как на все лады пытает он меня, несчастного:
Будто для почета мне он поваров прислал сюда.
Также и петух тот в доме, собственность старухина,
Как, подлец, подвел! Почти что вовсе погубил меня!
Где оно зарыто было, стал когтями рыть кругом.
Что тут говорить! Великим гневом распалился я,
Палку взял — готов петух мой, вор, воришка пойманный!
Поварами он подкуплен, в этом нет сомнения,
Клад мой обнаружить,— вырвал я из рук оружие!
Мегадор идет, однако, с площади, мой родственник.
Миновать его нельзя мне, стану, потолкую с ним.

СЦЕНА ПЯТАЯ

МЕГАДОР, ЭВКЛИОН.

МЕГАДОР Друзьям своим рассказывал про эту мысль,
На дочери жениться Эвклионовой.
Все хвалят: дело умное, хорошее.
По-моему, когда бы все так делали
Богатые, женились без приданого
На бедных, среди граждан больше было бы
Согласия, гораздо меньше знали бы
Мы зависти: а как сейчас завидуем!
И жены в большем страхе пребывали бы,
И наши бы расходы поубавились.
Для большинства гораздо лучше было бы,
Лишь с меньшинством борьба пошла бы, с жадными.
Их жадности и полной ненасытности
Закона и предела положить нельзя.
Но скажут, если право бедным отдано,
Богатым и с приданым за кого ж идти?
Их дело, лишь бы только без приданого.
Будь это так, с собою нравы лучшие
В семью внесут, чем ныне это делают,
И мулы, что дороже лошадей сейчас,
Тогда дешевле станут галльских меринов.

ЭВКЛИОН *в сторону.*
С каким я это слышу удовольствием.
Отлично говорит о бережливости!

МЕГАДОР Не скажет ни одна из них: приданое
Мое побольше, чем твое имущество.
Давай за это пурпура и золота.
Служанок, провожатых, мулов, возчиков,
Посыльных, экипажей для катанья мне.

ЭВКЛИОН Матрон и их проделки знает славно он,
Хороший бы блюститель женских нравов был.

МЕГАДОР Теперь, куда ни сунься, возле дома, глянь,
Повозок больше, чем в ином имении!
Но это хорошо еще сравнительно
С другими всевозможными расходами.
Суконщик, ювелир стоит и вышивщик,
Бордюрщики, портные, завивальщики,
Бельевщики, рукавщики, мазильщики,
Красильщики — темнильщики, желтильщики,
Торговцы полотняные, башмачники,
Сапожных дел искусники, ботинщики,
Сандальщики торчат, торчат чистильщики,
Суконщики кричат, кричат чинильщики,
Корсетщики торчат, торчат покромщики.
Ну, кажется, рассчитаны — на место их
Другим числа нет; стражей обступают дом
Шерстильщики, бахромщики, сундучники.
И им расчет. Подумаешь, отпущены,—
Нахлынули красильщики-шафранщики,
И дрянь всегда какая-то чего-то ждет.

ЭВКЛИОН *в сторону.*
Окликнул бы, да жалко: оборвет он свой
Рассказ о женских нравах. Пусть прибавит, пусть.

МЕГАДОР С бездельниками все расчеты кончены.
Придет голодный воин, денег требует:
Идут к меняле, с ним расчеты сводятся.
Не евши ждет вояка, на получку все
Надеется. Сведен расчет с менялою,
И долгу за самим еще окажется,
А воин обнадежен до другого дня.
И много неприятностей других и трат
Несноснейших с большим приданым связано.

Во власти мужа полной бесприданница,
Жена с приданым — мужу разорение.
А, родственник у двери, Эвклион. Ну, что?

СЦЕНА ШЕСТАЯ

ТЕ ЖЕ.

ЭВКЛИОН Твоею речью прямо упивался я.

МЕГАДОР Слыхал?

ЭВКЛИОН Все от начала до конца.

МЕГАДОР А мне,
Однако, было б несколько приятнее,
Когда б ты приоделся к свадьбе дочери.

ЭВКЛИОН Кто славу по достатку, а по средствам блеск
Имеет, о своем происхождении
Пусть помнит. Ведь ни я, ни кто другой бедняк
Не ведает достатка в доме лучшего,
Чем думают о нас.

МЕГАДОР Ну, нет. И боги пусть
Хранят и все растят твое имущество.

ЭВКЛИОН *в сторону.*
Противные слова — «твое имущество».
Он о моем добре не хуже, чем я сам,
Осведомлен: старуха разболтала все.

МЕГАДОР Зачем ты от беседы отклоняешься?

ЭВКЛИОН
Подумывал я, как бы побранить тебя?

МЕГАДОР За что?

ЭВКЛИОН За что? Ворами уголки ты все
В моем наполнил доме! Поваров пятьсот
Нагнал ко мне, с шестью руками каждого;
Уж истинно потомство Герионово!
Следи за ними Аргус, весь в глазах кругом,
Юноной к Ио сторожем приставленный,
И то не уследил бы. Там и флейтщица:
Уж эта, если б водный ток вином потек,
И то сполна бы выпила источник весь,
Пирену, что в Коринфе протекает. Да,
Еще припасы...

МЕГАДОР Хватит их на целый полк!
Прислал тебе барашка.

ЭВКЛИОН И барашек же!
Заморыша такого я не видывал.

МЕГАДОР «Заморыша»? Скажите! Это как же так?

ЭВКЛИОН Под кожей кости — весь тут! Изведен вконец!
Живой еще, а внутренности сквозь видны,
Просвечивает, как фонарь пунический.

МЕГАДОР Купил, чтоб резать.

ЭВКЛИОН Лучше хоронить отдай
Скорее. Я так думаю, уж он подох.

МЕГАДОР Что, выпьем нынче?

ЭВКЛИОН Право, я не стал бы пить.

МЕГАДОР
А то я принести бы от себя велел
Вина бочонок старого.

ЭВКЛИОН Не хочется. Решил пить только воду.

МЕГАДОР Только воду пьешь?
А все ж сегодня славно подпою тебя!

ЭВКЛИОН *в сторону.*
Куда нацелил! Знаю! Чтоб вином свалить,
К тому дорожку строит! После ж этого
Мое добро изменит местожительство.
Поберегусь и клад из дома вынесу:
Пускай вино и труд потратит попусту.

МЕГАДОР Пойду омыться к жертвоприношению.
Прощай!

Уходит.

ЭВКЛИОН Горшочек! Много у тебя врагов:
На золото глядят, в тебе сокрытое.
Решил я вот что сделать: унесу тебя
В храм Верности, там лучше будет спрятано.
Меня ты знаешь, Верность, я — тебя. Смотри,
Не измени же имени, когда тебе
Добро свое доверю! Я к тебе иду,
В твоей, богиня, верности уверенный!

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

СТРОБИЛ.

СТРОБИЛ Если дельный раб ты, делай то, что я вот делаю.
Без задержки, без досады исполняй, что велено.
Службу ли свою желаешь сослужить по совести,
О хозяине сначала думай, о себе потом.
Если спишь, то и во сне ты твердо помни, что ты раб[1].
Изучать старайся волю господина своего.
Лоб его чего захочет, знать должны глаза твои.
Приказал: быстрее быстрой колесницы к делу мчись.
Если будешь так заботлив, плетки не отведаешь,
По своей вине до блеска не натрешь оков тогда.
Господин мой любит дочку Эвклиона бедного,
Весть узнал: за Мегадора замуж выдают ее.
Он меня послал разведать, что тут за дела идут.
Чтоб не вызвать подозренья, сяду тут на жертвенник,
Высмотреть смогу отсюда, что творится тут и там.

---

[1] А влюбленному кто служит господину (вот как я):
Видишь, побежден любовью господин — твой рабский долг
Не толкать его, куда он валится,— спасти его.
Как начнут учиться плавать дети, так под них кладут
Тростниковую плетенку: меньше будет им труда,
Легче плыть, руками двигать. Раб такой плетенкою
Должен быть для господина своего влюбленного
И спасать его где надо от погибели...

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЭВКЛИОН, СТРОБИЛ.

ЭВКЛИОН Ты лишь воздержись, богиня, указать кому-либо
Золото мое, что вверил я тебе. А сам никто
Не найдет его, не страшно: хорошо запрятано.
Славная была б добыча, если б кто нашел его,
Клад тот золотой! Богиня верности, не дай того!
Ну, теперь пойду омоюсь к жертвоприношению,
Чтобы не задерживать мне зятя, не мешать ему,
Чуть пришлет он, в дом немедля дочь мою к себе ввести.
Верность! Заклинаю снова, снова, сбереги мой клад:
Золото тебе я вверил, в роще храма скрыл его.
Уходит.

СТРОБИЛ Что я слышу! Что сказал он, боги! Полный золота
Скрыл горшок во храме! Верность, будь же мне не менее
Верной, чем ему! Отец той девушки, в которую
Мой влюблен хозяин, надо думать. Я войду сюда
Внутрь, во храм, и перешарю все там: не найду ли где
Золото, пока он занят. Сыщется — так Верности
Посвящу вина я меру полную и верную.
Посвящу тебе, а кончив дело, выпью сам себе.
Входит в храм.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЭВКЛИОН.

ЭВКЛИОН *возвращается.*
Ох, недаром крикнул слева ворон, не к добру. Беда!
Скреб ногтями землю он и каркал громким голосом.

Сердце, как танцор искусный, тотчас же запрыгало.
В грудь колотится. Но что же я стою? Скорей бежать!

Входит в храм.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ЭВКЛИОН, СТРОБИЛ.

ЭВКЛИОН Вон, червяк! Из-под земли ты выполз, видно, только что!
Вовсе не был виден раньше,— выполз и погиб теперь.
Так отделаю жестоко я тебя, мошенника!

СТРОБИЛ Что за бес в тебя вселился? Что ко мне пристал, старик?
Что меня толкаешь, тащишь и за что колотишь так?

ЭВКЛИОН Морда битая! Еще и спрашиваешь, вор-развор!

СТРОБИЛ Что я взял?

ЭВКЛИОН Отдай обратно.

СТРОБИЛ Что тебе отдать?

ЭВКЛИОН Давай!

СТРОБИЛ У тебя не брал я.

ЭВКЛИОН Дай мне то, что для себя забрал.
Ну, давай!

СТРОБИЛ Что дать?

ЭВКЛИОН Не стащишь, не удастся.

СТРОБИЛ Что тебе?

ЭВКЛИОН Дай, что сзади.

СТРОБИЛ Ты, я вижу, любишь сзади действовать.

ЭВКЛИОН Дай вот это, брось увертки! Вовсе не шучу теперь!

СТРОБИЛ Что давать? Скажи яснее, назови по имени.
Ничего не брал, не трогал.

ЭВКЛИОН Руки покажи сюда.

СТРОБИЛ Вот.

ЭВКЛИОН Еще.

СТРОБИЛ Вот обе.

ЭВКЛИОН Вижу. Третью подавай сюда.

СТРОБИЛ Спятил старец! Одержим он, видно, злыми духами.
Это ль не обидно?

ЭВКЛИОН Очень, раз ты не висишь еще,
Но и это будет, если не сознаешься.

СТРОБИЛ Да в чем?

ЭВКЛИОН Что стащил отсюда?

СТРОБИЛ Сгинь я, если что твое я брал.
Вовсе даже и не думал.

ЭВКЛИОН Стой-ка, потряси-ка плащ.

СТРОБИЛ Вот, потряс.

ЭВКЛИОН А там, под нижним, ничего нет?

СТРОБИЛ Щупай сам.

ЭВКЛИОН Ах, разбойник, как охотно позволяет он себя
Щупать, чтобы не подумал я, что он мое унес.
Знаю эти штуки. Руку снова покажи сюда.
Правую.

СТРОБИЛ Вот.

ЭВКЛИОН Левую.

СТРОБИЛ Уж лучше обе нá тебе.

ЭВКЛИОН Кончу обыск. Отдавай же!

СТРОБИЛ Что отдать?

ЭВКЛИОН Оставь свой вздор.
Крал ведь.

СТРОБИЛ Что крал?

ЭВКЛИОН Не скажу я. Все услышать хочется!
Что стащил мое, отдай.

СТРОБИЛ Ты спятил: обыскал всего,
Как хотелось: не нашел ведь вовсе ничего на мне.

ЭВКЛИОН Стой, стой. Кто другой с тобою был там? Где сообщник твой?

Я пропал! Внутри тот шарит, этого пустить — уйдет.
Впрочем, он уже обыскан. Ничего с ним нет. Пошел!

СТРОБИЛ Провались ты!

ЭВКЛИОН Благодарность недурна. Войду туда,
Затяну покрепче горло твоему товарищу.
Прочь ты! С глаз долой!

СТРОБИЛ Иду уж.

ЭВКЛИОН И не попадайся впредь.

Входит в храм.

СЦЕНА ПЯТАЯ

СТРОБИЛ.

СТРОБИЛ Готов погибнуть смертью злою, только бы
В ловушку старика поймать. Едва ли он
Решится там же снова спрятать золото.
Возьмет, конечно, сыщет место новое.
А, дверь скрипит. Старик выносит золото.
От двери отойду сюда легонечко.
Прячется.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

ЭВКЛИОН, СТРОБИЛ.

ЭВКЛИОН Вот Верности я оказать доверие
Хотел: она едва мне не утерла нос,
Когда б не помощь во̀рона, погиб бы я,
Бедняк! Пускай бы во̀рон тот пришел ко мне,

Что знак мне подал! Добрым словом встретил бы.
Еды бы не дал, зря к чему же тратиться!
Теперь куда подальше это спрятать мне?
Сильвана роща за городом есть, в глуши,
Кустарник частый, там я место выберу.
Сильвану лучше веру дать, чем Верности.
Уходит.

СТРОБИЛ Вот это славно! Боги мне спасенье шлют!
Бегу вперед и влезу там на дерево,
Увижу, где старик запрячет золото.
Велел хозяин, правда, оставаться здесь,—
Пускай! Побьют, зато я буду с выгодой.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

ЛИКОНИД, ЭВНОМИЯ, ФЕДРА за сценой.

ЛИКОНИД Я все сказал. Ты так же, как и я, теперь
О дочери все знаешь Эвклионовой.
Прошу и вновь прошу тебя о том же, мать,
О чем уже недавно я просил тебя:
Поговори об этом деле с дядею.

ЭВНОМИЯ Ты знаешь сам, насколько я всегда хочу
Твоим желаньям видеть исполнение.
Надеюсь, что добьюсь от брата этого.
И дело справедливо, если верно, что,
Напившись, обесчестил ты ту девушку.

ЛИКОНИД
Перед тобою разве я могу солгать?

ФЕДРА *за сценой.*
О, няня, няня! смерть моя! Какая боль!
Юнона, помоги мне!

ЛИКОНИД Вот, ты слышишь ли?
Кричит родами. Дело всяких слов ясней.

ЭВНОМИЯ Войди сюда со мною вместе к брату, сын,
Чтоб от него добиться нам согласия.
Уходит.

ЛИКОНИД Иди, я за тобою. Удивительно,
Куда Стробил девался, раб мой? Тут ему
Велел я ждать. А впрочем, если для меня
Старается он, то сердиться не на что.
Пойду туда, там жизнь моя решается.
Уходит.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

СТРОБИЛ.

СТРОБИЛ В горах золотоносных птицы дятлы есть,—
Я их один богаче. Что цари мне все?
О них и говорить не стоит, нищие!
Я царь Филипп, не меньше. О, чудесный день!
Уйдя тогда отсюда, много раньше был
На месте я и там залез на дерево.
Смотрю, куда старик запрячет золото.
Когда ушел он, я слезаю с дерева,
Выкапываю клад, бегу оттуда, глядь —
Старик вернулся, но меня не видит он:
С дороги я свернул немного в сторону.
А, вот и он тут. Спрячу это дома я.
Уходит.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

ЭВКЛИОН.

ЭВКЛИОН Я пропал! Я погиб! Я убит! Ой, куда
Мне бежать и куда не бежать? Стой, держи!

Кто? кого? Я не знаю, не вижу, я слеп!
Но куда мне идти? Где же я? Кто же я?
Не могу я понять! Помогите, молю.
Укажите того, кто ее утащил!
Что сказал ты? Тебе я поверить готов,
Человек ты хороший, видать по лицу.
Это что? Вы смеетесь? Всех вас знаю я.
Большинство из вас воры, сомнения нет.
Набеленной одеждой прикрылись, сидят,
Будто честные люди. Из этих никто
Не унес? Ох, убил ты меня! Ну, скажи,
Кто забрал? Ты не знаешь! Несчастье мое!
Как я жалко погиб! До беды доведен!
Столько стона и злейшей печали принес
Этот день мне, и голод, и с ним нищету.
Самый жалкий, потерянный я человек
На земле! Что мне жизнь? Сколько золота я
Потерял, а уж как я его охранял!
Обокрал я себя самого, и теперь
Рады все моему разоренью и злу!
Претерпеть это мне не под силу.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

ЛИКОНИД, ЭВКЛИОН.

ЛИКОНИД Кто тут перед нашим домом так рыдает, причитает?
Это Эвклион, я вижу! Я пропал! Раскрыто дело!
Он уже узнал про роды дочери своей, конечно!
Как мне быть? Уйти ль? Остаться ль? Подойти к нему? Бежать?

ЭВКЛИОН Кто тут?

ЛИКОНИД Это я, несчастный.

ЭВКЛИОН Нет, несчастен я, погиб!
Столько зла свалилось, горя на меня!

ЛИКОНИД Спокойней будь.

ЭВКЛИОН Как могу я!

ЛИКОНИД Тот поступок, что твой растревожил дух,

Сознаюсь, я сделал.

ЭВКЛИОН Что я слышу от тебя!

ЛИКОНИД Да, я,
Это правда.

ЭВКЛИОН Чем же это я тебя обидел так?
Почему меня решил ты погубить, детей моих?

ЛИКОНИД Бог меня толкнул на это, он привлек меня к ней.

ЭВКЛИОН Как?

ЛИКОНИД Признаю я свой проступок, всю свою ответственность,
И просить тебя пришел я: от души прости меня!

ЭВКЛИОН
Как же это до чужого ты посмел дотронуться?

ЛИКОНИД Как же быть? Так вышло дело. Не вернешь никак назад.
Боги так хотели, видно, не без них то сделалось.

ЭВКЛИОН Нет, хотели боги, чтоб я на цепи сморил тебя.

ЛИКОНИД Нет, не говори так!

ЭВКЛИОН
Трогать как ты смел добро мое
Без меня?

ЛИКОНИД
Вино повинно и любовь.

ЭВКЛИОН
Бессовестный!
С этими словами смел ты подойти ко мне, наглец!
Если этим извиняться вправе ты, тогда пойдем.
С женщин золото открыто посорвем средь бела дня.
Схватят — повинимся: спьяну, по любви то сделано.
Дешевы вино с любовью станут, только делать дай,
Что хотят, без наказанья пьяным и влюбившимся.

ЛИКОНИД
Сделав глупость, сам пришел я и прошу прощения.

ЭВКЛИОН
Не люблю, кто, сделав дурно, ищет оправдания.
Не твоя она, ты знал ведь: трогать и не надо бы.

ЛИКОНИД
Раз, однако, тронул, лучше пусть уж и останется
У меня.

ЭВКЛИОН
Без разрешенья моего — моя?

ЛИКОНИД
Да нет.
Почему «без разрешенья»? Но моей должна же быть,
Эвклион, и сам найдешь то: быть моей должна она!

ЭВКЛИОН
К претору стащу тебя я! Жалобу подам, клянусь,
Если не вернешь.

ЛИКОНИД
Вернуть мне? Что?

ЭВКЛИОН
А что украл мое.

ЛИКОНИД
Я? Украл твое? Откуда? Что такое?

ЭВКЛИОН Пусть тебя
Бог сразит, коли не знаешь.

ЛИКОНИД Нет, скажи, что ищешь ты?

ЭВКЛИОН Золото мое, в кубышке. Сам сознался ты, что взял.

ЛИКОНИД Нет, не говорил, не брал я.

ЭВКЛИОН Как! Ты отпираешься?

ЛИКОНИД Знать не знаю ни кубышки я твоей, ни золота.

ЭВКЛИОН Ту кубышку, что из рощи ты стащил Сильвановой,
Возврати, прошу. Поделим. Половину дам тебе.
Ты хоть мне и вор, не буду надоедлив! Так — верни!

ЛИКОНИД Вор я? Эвклион, ты, видно, не вполне здоров сейчас.
Я же думал, про другое дело ты доведался,
Важное такое дело и меня касается,
Ежели досуг, о нем бы я поговорил с тобой.

ЭВКЛИОН А скажи по совести, ты золота не крал?

ЛИКОНИД Не крал.

ЭВКЛИОН И кто взял, не знаешь?

ЛИКОНИД Тоже нет.

ЭВКЛИОН Узнаешь, на него
Мне покажешь?

ЛИКОНИД Да.

ЭВКЛИОН Не станешь части с вора требовать?
Кто б он ни был, не покроешь вора?

ЛИКОНИД Нет.

ЭВКЛИОН А если лжешь?

ЛИКОНИД Пусть меня тогда Юпитер разразит.

ЭВКЛИОН Достаточно.
Говори теперь, что хочешь.

ЛИКОНИД Может быть, не знаешь ты,
Кто я, из какого рода. Мегадор мне дядею,
Антилох отец был, сам я Ликонид по имени,
Мать — Эвномия.

ЭВКЛИОН Я знаю род ваш. Говори теперь,
Что угодно.

ЛИКОНИД У тебя есть дочь.

ЭВКЛИОН Да, дома, здесь.

ЛИКОНИД И ты
Выдаешь ее за дядю моего.

ЭВКЛИОН Все так и есть.

ЛИКОНИД Ну, так вот, через меня он шлет тебе отказ сейчас.

ЭВКЛИОН Как отказ, когда для свадьбы все готово, слажено?
Пусть все боги и богини разразят его! Да я
Потерял из-за него же нынче столько золота,
Горемычный!

ЛИКОНИД Будь спокоен, не спеши с проклятьями.
Пусть на благо и на счастье и тебя и дочери
Обратится это дело! Говори: да будет так!

ЭВКЛИОН Да устроят это боги!

ЛИКОНИД Да устроят так и мне!
Слушай же. Кто, провинившись, ни стыда, ни совести
Не имеет, как ничтожен человек такой! Молю,
Эвклион, перед тобою, пред твоею дочерью:
В чем невольно провинился я, прости мне и меня
Сочетай законным браком с ней. Я признаюсь тебе,
Дочери твоей обиду я нанес в Церерин день:
Действию вина и пылу юности поддался я.

ЭВКЛИОН Горе мне! Какой поступок! Что я слышу!

ЛИКОНИД Что стонать?
То ль беда, что дедом стал ты прямо к свадьбе дочери?
Сам сочти: десятый месяц с праздника Церерина,
Оттого из-за меня мой дядя и прислал отказ.
В дом войди, узнай, все это правда ль.

ЭВКЛИОН Это просто смерть!
За одной бедой другие прямо так и валятся.
В дом пойду узнать, насколько верно это.
Уходит.

ЛИКОНИД Следом я.
Кажется, я с этим делом выбрался из пропасти.
Одного не понимаю, где сейчас Стробил, мой раб.
Подожду его немного здесь, потом туда пойду.
Эвклиону дам я время расспросить кормилицу
О моем поступке точно. Дело все известно ей.

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

СТРОБИЛ, ЛИКОНИД.

СТРОБИЛ Сколько радости мне дали боги — и какой еще!
С золотом горшок в четыре фунта — мой! Кто так богат?
И к кому сейчас в Афинах боги благосклоннее?

ЛИКОНИД Мне сдается, голос чей-то слышу здесь поблизости.

СТРОБИЛ Гм... Хозяин!

ЛИКОНИД Не раба ли вижу я, Стробила, там?

СТРОБИЛ Он и есть.

ЛИКОНИД Кому другому быть!

СТРОБИЛ Приближусь.

ЛИКОНИД Подойду.
Повидался он, наверно, как ему приказано,
С тою самою старухой, девушки кормилицей.

СТРОБИЛ Про мою добычу эту рассказать ему иль нет?
Вот что. Попрошусь на выкуп у него. Пойду, скажу.
Я нашел...

ЛИКОНИД Ну, что нашел ты?

СТРОБИЛ Да не то, о чем кричат
Мальчики: «Нашли в горохе мы».

ЛИКОНИД Смеешься, как всегда.

СТРОБИЛ
Господин, постой, послушай.

ЛИКОНИД Ну?

СТРОБИЛ Нашел сегодня я
Страшное богатство...

ЛИКОНИД Где же?

СТРОБИЛ Полный золота горшок.
Четырехфунтовый...

ЛИКОНИД Странно! Что я слышу от тебя?

СТРОБИЛ Я стащил у Эвклиона, старика вот этого.

ЛИКОНИД Где же золото?

СТРОБИЛ В шкатулке у меня. Теперь хочу
Попросить тебя на волю отпустить меня.

ЛИКОНИД Просить
Отпустить тебя на волю, негодяй ты этакий?

СТРОБИЛ Вишь, поди, хозяин! Знаю я, к чему дела ведешь!
Ловко испытал тебя я! Ты уже отнять готов был!
Ну, а если бы нашел я?

ЛИКОНИД Шутки вовсе неуместны.
Золото ступай верни все.

СТРОБИЛ Золото отдать?

ЛИКОНИД Конечно.

Повторяю, возврати все.

СТРОБИЛ Ах, откуда ж?

ЛИКОНИД Сам сознался,

Из шкатулки.

СТРОБИЛ Я ведь часто пустяки болтаю.

ЛИКОНИД *замахивается.*

Знаешь

Как...

СТРОБИЛ Убей хоть, а с меня ты ничего тут не получишь.

Конец пьесы не дошел. Так как в списке действующих лиц последней сцены рукописи упоминается, между прочим, Эвклион, то, следовательно, и он принимал участие в конце сцены. Кроме того, из стихотворных резюме (argumentum) этой комедии, принадлежащих какому-то римскому грамматику около II в. нашей эры, видно, что золото было возвращено Эвклиону. На радости он выдает дочь замуж за Ликонида и отдает им золото в качестве приданого. Судя по очень немногим отрывкам, сохранившимся у латинских грамматиков, он рад, что наконец избавился от этого клада, из-за которого он должен был рыть по десять ям в день и не знать ни днем, ни ночью покоя, и теперь может спать.

ВАКХИДЫ

Действующие лица

НИКОБУЛ *старик*

МНЕСИЛОХ *его сын*

ФИЛОКСЕН *старик*

ПИСТОКЛЕР *его сын*

КЛЕОМАХ *воин*

ЛИД *раб, воспитатель Пистоклера*

ВАКХИДА ПЕРВАЯ *из Афин*

ВАКХИДА ВТОРАЯ *с Самоса*

ХРИСАЛ *раб Никобула*

ПАРАСИТ *раб воина*

МАЛЬЧИК. РАБЫ.

Действие происходит в Афинах, на улице, между соседними домами Никобула и Вакхиды.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ВАКХИДА ПЕРВАЯ, ВАКХИДА ВТОРАЯ (сестра), ПИСТОКЛЕР.

Начало пьесы до нас не дошло, но его, в существенных чертах, можно восстановить как из первых дошедших сцен, так и из коротеньких отрывков (около 36 разрозненных и отчасти неполных стихов, сохранившихся у латинских грамматиков). Главные героини пьесы — сестры Вакхиды, молодые гетеры, носящие одно и то же имя и поразительно сходные друг с другом, живут одна в Афинах, другая на о. Самосе. Последняя находилась в нежных любовных отношениях с молодым афинянином Мнесилохом, который был послан своим отцом, богатым Никобулом, в Азию, именно в Эфес, для получения значительного долга с тамошнего его приятеля Архидемида. Так как у Мнесилоха истощились средства и он должен был покинуть на Самосе свою подругу и спешить в Эфес, то она поступила на содержание сроком на год к воину Клеомаху, который увозит ее в Афины. Узнав об этом, Мнесилох посылает письмо своему афинскому другу Пистоклеру с просьбой найти Вакхиду и по возможности удержать в Афинах до его возвращения. Самосская Вакхида уже вернулась к афинской сестре, и обе они обдумывают, как бы отделаться от противного и грубого воина

до окончания годичного срока, на который нанялась к нему самосская Вакхида. Видя, что около их дома часто ходит Пистоклер, они заманивают его к себе, чтобы при его посредстве устранить воина. Слишком юный еще, находящийся под опекой своего педагога Лида, Пистоклер сначала уклоняется от этого опасного знакомства, но скоро, увлеченный афинской Вакхидой, бесповоротно влюбляется в нее.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Если можно, помолчи ты, я поговорю.

ВАКХИДА ВТОРАЯ

Пускай.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Если мне изменит память, поддержи меня, сестра.

ВАКХИДА ВТОРАЯ

Я боюсь, что мне не хватит вовсе красноречия.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

А вот я боюсь, не хватит песен соловью никак.
Вот сюда, за мной.

ПИСТОКЛЕР

Дела как ваши, соименницы,
Две гулящие сестрицы? Что ваш порешил совет?

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Ничего плохого.

ПИСТОКЛЕР

Это не к лицу прелестницам.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Кто несчастней женщины?

ПИСТОКЛЕР

И кто того достойнее?

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Вот сестра меня так просит отыскать кого-нибудь,
Кто бы ей помог оставить воина противного:
Срок условию минует — ей домой вернуться бы.
Не поможешь ли вот ты ей?

ПИСТОКЛЕР

В чем?

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Домой вернуться ей,
После срока чтоб служанкой он не задержал ее.
Были б деньги, рассчиталась с ним она охотно бы.

ПИСТОКЛЕР Где ж сейчас он?

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Не пришел бы, думаю, вот-вот сюда,
Но и дело это лучше сделать здесь у нас; присядь,
Подожди его, покуда он появится, и тут
Вместе выпьешь, а как выпьешь, дам и поцелуй тебе.

ПИСТОКЛЕР

Чистый клей — ласканье ваше.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Как так?

ПИСТОКЛЕР

Понимаю вас.
Вам двоим один в добычу голубь. Я пропал! Стрела
Бьет по крыльям! Мне за это дело браться, милая,
Неприлично.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Почему же? Но прошу, пожалуйста.

ПИСТОКЛЕР Нет, Вакхида, мне вакханок страшно с вакханалией.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Что за страх? Не будет наше ложе западнёй тебе.

ПИСТОКЛЕР Что там ложе? Ты пригожа, бестия прехитрая.
Не по возрасту мне вовсе это место злачное.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Глупости при мне не будешь делать, удержу тебя.
Я хочу, чтоб, как придет он, воин, ты тут был у нас,
При тебе нас не обидит тут никто меня с сестрой,
Ты не дашь, услугу этим сделаешь приятелю,
Ну, а воин заподозрит, что тебе подружка я.
Что ж молчишь?

ПИСТОКЛЕР

Оно покуда на словах — и сладостно,
А на деле — только сунься, сразу и уколешься.
Душу рвут, именье рушат, ранят имя честное.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ *указывая на сестру.*

Чем она тебе страшна так?

ПИСТОКЛЕР

Чем страшна? Ведь вот вопрос.
С юных лет я проникаю в школу расточительства.
Вместо диска тут мне траты, вместо бега срам, позор.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Остроумно.

ПИСТОКЛЕР

Получу тут я не меч — голубочку.
В руку мне тут не наручник вложат — чашу винную,
Вместо шлема — кружку, вместо приза — плющевой венок,
Вместо дрота — кости, мягкий плащ — на место панциря.
Ложе — не коня, не щит, а женщину продажную!
Прочь, подальше прочь!

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Ах, очень дик ты!

ПИСТОКЛЕР

Дело то мое.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Укротить тебя бы надо. Для тебя готова я
Потрудиться в этом.

ПИСТОКЛЕР

Слишком дорогонек этот труд.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Притворись в меня влюбленным.

ПИСТОКЛЕР

В шутку ли? Серьезно ли?

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Ах, да вот как лучше сделать: ты меня при воине
Обними.

ПИСТОКЛЕР

Какая ж в этом надобность?

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Пусть видит он:
Мне ль не знать, что делаю!

ПИСТОКЛЕР И мне ль не знать, чего боюсь!
Как же дальше?

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
Что?

ПИСТОКЛЕР Начнется пир у вас с попойкою
Или ужин, как обычно на подобных сборищах:
Где мне сесть?

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
Со мной, голубчик, с миленькой и миленький.
К нам как ни приди, свободно место для тебя всегда.
Где чуть лучше пожелаешь ты, мое сокровище,
Мне скажи, и славненькое место тотчас дам тебе.

ПИСТОКЛЕР Быстрая река у вас тут, зря не перейти ее.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
Кое-что тебе придется потерять у той реки.
Руку дай, идем.

ПИСТОКЛЕР Оставь ты!

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
Что так?

ПИСТОКЛЕР Что заманчивей
Женщины, вина и ночи человеку юному!

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
Что ж, и пусть: не для себя же, для тебя стараюсь я.
Не желаешь — и не будь тут с ним. Пусть увезет ее.

ПИСТОКЛЕР Как ничтожен я! Не в силах сдерживать совсем себя!

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
Да чего ж тебе бояться?

ПИСТОКЛЕР
Нечего. Бери меня,
Твой я, весь к твоим услугам.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
Как ты добр! Ну, сделай так:
Я по случаю приезда дать хочу обед сестре.
Прикажу тебе сейчас же деньги выдать. Сделай нам
Пороскошнее покупки для пирушки.

ПИСТОКЛЕР
Мой расход.
Это было бы позорно: для меня все хлопоты,
А твои на то расходы!

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
Не хочу я трат твоих.

ПИСТОКЛЕР Но позволь же...

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
Позволяю, если так желаешь ты...
Ну, спеши.

ПИСТОКЛЕР
Вернусь скорей, чем кончится любовь моя.

Уходит.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
Угостишь меня сегодня хорошо, сестра?

ВАКХИДА ВТОРАЯ
А что?
Выпала тебе сейчас тут ловля преотличная.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Он, конечно, мой. Теперь я помогу тебе, сестра,
В деле этом с Мнесилохом. Много лучше было бы
Деньги получить на месте здесь, чем ехать с воином.

ВАКХИДА ВТОРАЯ

Славно бы.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Стараться будем. В дом пойдем, вода кипит.
Там омойся. С корабля ты прямо, вся дрожишь.

ВАКХИДА ВТОРАЯ

И то.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Ну, иди за мной, оправься в ванне от усталости.

Уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЛИД, ПИСТОКЛЕР.

ЛИД

Давно я за тобою, Пистоклер, слежу,
Что ты за пышные ведешь приготовления?
Готов поклясться, мог бы впасть в испорченность
Здесь даже сам Ликург высоконравственный.
Куда сейчас от дома направляешься
С таким великолепием?

ПИСТОКЛЕР

А вот сюда.

ЛИД Куда «сюда»? Да кто же тут такой живет?

ПИСТОКЛЕР Любовь! Краса! Веселье! Радость! Страсть! Игра!
Беседа, шутка, сладость поцелуйная!

ЛИД Распутнейшие боги! Что тебе до них?

ПИСТОКЛЕР Дурны те люди, кто к хорошим злоречив.
Неправо о богах сказал ты. Это грех.

ЛИД
Да бог ли это, сладость поцелуйная?

ПИСТОКЛЕР Что ж, нет? Какой ты, Лид, необразованный!
А я-то думал, ты умней Фалеса! Нет,
Глупей ты неученого Потиция!
Как стар, а все не выучил имен богов.

ЛИД Противна эта пышность мне.

ПИСТОКЛЕР
Так для тебя
Никто и не готовил вовсе этого.
Я для себя готовил, мне и нравится.

ЛИД Со мной и то развязен ты, а надо бы
Немым быть, хоть бы десять языков имел.

ПИСТОКЛЕР Не всякий возраст годен для учения.
Одним сейчас я больше озабочен, Лид,
Чтоб повар хорошенько приготовил все,
Так, как и стоит этого провизия.

ЛИД Себя и всю работу погубил мою:
Напрасно наставлял тебя я доброму.

ПИСТОКЛЕР Мои, как и твои, труды потеряны;
В твоем ученьи пользы ни тебе, ни мне.

ЛИД О, дух жестокосердный!

ПИСТОКЛЕР Надоел ты мне.
Молчи, иди за мною, Лид.

ЛИД Глядите-ка!
Меня зовет он Лидом, не наставником!

ПИСТОКЛЕР Нелепо, неприлично это было бы:
Питомец обнимается, целуется
С любовницей, сидят и собутыльники,
И вдруг наставник с ними же присутствует!

ЛИД Для этого и куплена провизия?

ПИСТОКЛЕР Надеюсь, но удастся ли — в руках богов.

ЛИД Добыл подружку?

ПИСТОКЛЕР Глянешь и узнаешь сам.

ЛИД Ну, нет, я не позволю: уходи домой.

ПИСТОКЛЕР Оставь! Поосторожней! Берегись!

ЛИД Чего?

ПИСТОКЛЕР Из рук твоих я вышел, уж не те года.

ЛИД О, пропасть ада! Где ты? Поглоти меня!
Я вижу много больше, чем хотелось бы.
Отжить свой век приятнее, чем жить еще.
Наставнику ли смеет ученик грозить!

ПИСТОКЛЕР Я, значит, Геркулесом стану, Лином — ты?

ЛИД Боюсь, не стать бы при тебе мне Фениксом —
Снести отцу известие, что умер ты.

ПИСТОКЛЕР Довольно басен.

ЛИД Вовсе потерял он стыд!
Да, прибыль нежелательную ты добыл
Для лет твоих, достигнувши подобного
Бесстыдства! Ах, пропал бедняга! Как тебе
Не входит в голову, что у тебя отец
Имеется?

ПИСТОКЛЕР Тебе я или ты мне раб?

ЛИД Не я, наставник худший здесь учил тебя.
Как ученик, на это ты понятливей,
Чем на мое ученье! Труд потерян мой!
Зло тайное своей ты сделал юности,
Дела срамные скрывши от меня с отцом.

ПИСТОКЛЕР До сих пор я свободно говорить тебе
Давал. Довольно! Замолчи, иди за мной.

Уходят.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ХРИСАЛ.

ХРИСАЛ Привет тебе, отечество господ моих!
Тебя спустя два года вижу с радостью,
С тех пор как я в Эфес отсюда выехал.
И ты, сосед наш Аполлон! Приветствую
Тебя, близ дома нашего живущего!
Молю тебя, не дай мне раньше встретиться
Здесь с Никобулом, нашим стариком, пока
Не свижусь с Пистоклером, Мнесилоховым
Приятелем, которому про милую
Свою Вакхиду Мнесилох письмо прислал.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ПИСТОКЛЕР, ХРИСАЛ.

ПИСТОКЛЕР *обернувшись к дому Вакхиды.*
Вот странно так настойчиво просить меня
Вернуться: я б и сам уйти никак не мог,
Когда б хотел. Насколько приковала ты
Меня к себе любовью.

ХРИСАЛ О, бессмертные!
Я вижу Пистоклера. Мой привет тебе,
О Пистоклер!

ПИСТОКЛЕР И мой тебе привет, Хрисал.

ХРИСАЛ Скажу тебе в словах коротких многое.
Ты рад, что я вернулся? Верю этому.
Приют, обед дай гостю, как положено
С приезжими: приму я приглашение.
Привет от друга крепкий я привез тебе.
Ты спросишь, где он? Жив.

ПИСТОКЛЕР Так. А здоров ли он?

ХРИСАЛ Об этом сам хотел бы я спросить тебя.

ПИСТОКЛЕР
А мне как знать?

ХРИСАЛ Кому ж еще?

ПИСТОКЛЕР Но как же так?

ХРИСАЛ Да если найдена подружка, жив-здоров,
А если нет, здоровье плохо, при смерти.
Любовнику душа в подружке: нет ее —
Погиб. Пришла — погибли деньги, сам бедняк
Стал дрянью. Что, исполнил поручение?

ПИСТОКЛЕР Кто? Я-то не исполню к возвращению
Приятеля того, что через вестника
Мне было им поручено? Меня тогда
В поля отправить надо Ахеронские.

ХРИСАЛ
Эге! Нашел Вакхиду?

ПИСТОКЛЕР Да, самосскую.

ХРИСАЛ Поглядывай, кто грубо не дотронулся б:
Самосская посуда, знаешь, хрупкая.

ПИСТОКЛЕР Ты все такой же!

ХРИСАЛ Где ж опа? Скажи, прошу,

ПИСТОКЛЕР Вот тут: видал, откуда я сейчас иду?

ХРИСАЛ Вот хорошо-то! Как живет близехонько!
Соседка! Мнесилоха помнит?

ПИСТОКЛЕР Вот вопрос!
Один он ей единственный.

ХРИСАЛ Ба-ба!

ПИСТОКЛЕР Она
По нем тоскует.

ХРИСАЛ Это ловко!

ПИСТОКЛЕР Да, Хрисал,
Мгновенья не пропустит ни единого,
Его не поминая.

ХРИСАЛ Тем прекраснее
Вакхида.

ПИСТОКЛЕР Но...

ХРИСАЛ Но? Лучше я уйду.

ПИСТОКЛЕР Как, ты
Не хочешь слышать про успех хозяйских дел?

ХРИСАЛ Не дело, исполнитель ранит сердце мне.
Комедию «Эпидик» уж на что люблю,
Как будто самого себя, не менее,
А станет Пеллион играть, противней нет.
Но как тебе Вакхида показалася?
Что, хороша?

ПИСТОКЛЕР Какой вопрос! Не будь она
Венерой, то я назвал бы Юноною.

ХРИСАЛ Ну, Мнесилох, насколько смыслю дело я,
Готово что́ любить тебе. А что давать,
Найти необходимо. Деньги тут нужны,
Как видно.

ПИСТОКЛЕР Да, и звонкою монетою.

ХРИСАЛ Сейчас нужны же разве?

ПИСТОКЛЕР И еще скорей.
Вот-вот приедет воин.

ХРИСАЛ Как! И воин?

ПИСТОКЛЕР Да.
Чтоб отпустить Вакхиду, денег требует.

ХРИСАЛ Скорей пусть едет, чтобы мне не ждать его.
Не страшно. Дома деньги, не пойдем просить,
Покуда эта грудь сильна на хитрости.
Ступай, я позабочусь. Мнесилох, скажи
Вакхиде, уж приехал, тут.

ПИСТОКЛЕР Все сделаю.
Уходит.

ХРИСАЛ Забота о деньгах меня касается.
С собою привезли мы золотых монет
Тысячу двести. Их в Эфесе должен был
Приятель старцу нашему. Одну сейчас
Машину подмашиню, чтоб хозяйскому
Доставить сыну золота влюбленному.
А, дверь скрипит. Выходит кто-то. Кто такой?

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

НИКОБУЛ, ХРИСАЛ.

НИКОБУЛ Пойду в Пирей, не прибыл ли, взгляну, какой
Корабль торговый в гавань из Эфеса к нам.
Душа болит, что долго задержался так
Мой сын в Эфесе, все не возвращается.

ХРИСАЛ *в сторону.*
Помогут боги — славно расчешу его.
Не надо спать: нужда сейчас chryso, Хрисал.
Ну, подойду. Тебя сегодня сделаю
Себе бараном златошерстным Фриксовым,
До кожи сострigу с тебя я золото.
Вслух.
Привет раба Хрисала Никобулу!

НИКОБУЛ О,
Бессмертные! А где, скажи, Хрисал, мой сын?

ХРИСАЛ На мой привет ответь сначала.

НИКОБУЛ Будь здоров!
Где Мнесилох, однако же?

ХРИСАЛ Да жив-здоров.

НИКОБУЛ Он здесь?

ХРИСАЛ Он здесь.

НИКОБУЛ Ох, спрыснул ты водой меня!
Здоров ли был доселе?

---

[1] В золоте.

ХРИСАЛ Как боец, атлет.

НИКОБУЛ А с делом как, что я его в Эфес послал?
Долг получил ли с друга Архидемида?

ХРИСАЛ Ох, Никобул! Мозг, сердце разрывается,
Чуть упомянет кто-нибудь при мне о нем.
Назвал его ты другом? Своего врага?

НИКОБУЛ Как так?

ХРИСАЛ Да на преступника подобного
Светили ли, клянусь, еще когда-нибудь
Четыре бога: Солнце, День, Луна, Вулкан!

НИКОБУЛ Преступник Архидемид?

ХРИСАЛ Архидемид, да.

НИКОБУЛ
Что сделал он?

ХРИСАЛ Чего, спроси, не сделал он!
Во-первых, с сыном начал с запирательства:
За ним-де и полдрахмы долгу не было.
Немедля Пелагона-старика твой сын
Призвал тогда, старинного приятеля,
С печатью перстень тотчас показал при нем.

НИКОБУЛ Ну, показал — и что же?

ХРИСАЛ Тот свое понес:
Подложный это перстень, мол, не тот совсем,
Поддельщиком назвал его по всем статьям!

НИКОБУЛ Вы деньги получили? Это знать хочу.

ХРИСАЛ
Назначил претор судей, он был вынужден
Отдать те деньги, суд решил так, золотом
Монет тысячу двести.

НИКОБУЛ Столько должен был.

ХРИСАЛ Ты слушай дальше, бой какой затеял он.

НИКОБУЛ Как, и еще?

ХРИСАЛ Ох, дело ястребиное
Начнется!

НИКОБУЛ Как обманут я! Автолику,
Не другу вверил деньги.

ХРИСАЛ Нет, ты выслушай.

НИКОБУЛ Не распознал характер друга жадного!

ХРИСАЛ Мы деньги, значит, взяли, на корабль взошли,
Домой стремимся ехать. Сев на палубе,
Гляжу кругом и вижу: оснащается
Челнок продолговатый, наша пагуба.

НИКОБУЛ Погиб я! Мне челнок тот прямо в бок хватил!

ХРИСАЛ В нем твой приятель сообща с пиратами.

НИКОБУЛ Я, старый гриб, кому доверил денежки!
Однако уж это имя Архидемида —
Архиплута — должно бы мне кричать: «Не верь,
Не верь ему, отнимет, что ни дай ему!»

ХРИСАЛ Подстерегала наш корабль та лодочка.
Я начал наблюдать за ними, как и что.

Корабль наш между тем пошел из гавани.
Мы выплыли, на веслах люди гонятся
Быстрее птиц и ветра. Вот, я чувствую,
К чему идет. Остановили мы корабль.
Те видят: стали, начали задерживать
У гавани корабль наш.

НИКОБУЛ Вот злодеи-то!
А вы что?

ХРИСАЛ Тотчас в гавань возвращаемся.

НИКОБУЛ Умно, отлично сделали! А что ж они?

ХРИСАЛ Приходит вечер, высадились на берег.

НИКОБУЛ Отнять хотели золото! К тому вели!

ХРИСАЛ Однако ж не надули: понял! Но ведь как
Взволнован был! Мы тотчас совещаемся,
Назавтра же оттуда сносим золото
На их глазах, открыто, явно! Пусть глядят!

НИКОБУЛ Отлично. А они что?

ХРИСАЛ Опечалились,
Что с золотом уходим мы из гавани.
Качая головами, подтянули челн.
А мы все к Феотиму сносим золото.

НИКОБУЛ Кто этот Феотим?

ХРИСАЛ Сын Мегалобула,
Дианы жрец эфесской это, тамошний,
В Эфесе очень дорог он эфесянам...

НИКОБУЛ

А мне того дороже он не вышел бы,
Когда надует с этакими деньгами!

ХРИСАЛ Мы в самый храм Дианы все припрятали:
Охрана государственная.

НИКОБУЛ А! Сгубил!
Верней была б охрана наша, частная,
А вы не привезли с собой чего-нибудь?

ХРИСАЛ Да, но — не знаю, сколько Мнесилох привез...

НИКОБУЛ Не знаешь?

ХРИСАЛ К Феотиму ночью тайно он
Ушел, ни мне при этом не доверился,
Ни спутникам, не знаю я поэтому,
Что, сколько взял,— едва ли много, думаю.

НИКОБУЛ А как? Ну половину?

ХРИСАЛ Нет, не думаю.

НИКОБУЛ Но, может быть, хоть третью часть привез с собой?

ХРИСАЛ Не думаю, не знаю,— то и знаю я,
Что ничего не знаю о деньгах совсем.
Тебе теперь бы надо отправляться в путь,
От Феотима золото домой везти.
Эй, слышь ты?

НИКОБУЛ Что?

ХРИСАЛ Запомни, захвати с собой
Сыновний перстень.

НИКОБУЛ В нем какая надобность?

ХРИСАЛ Для знака Феотиму: кто представит, тот
Получит деньги.

НИКОБУЛ Верно. Не забуду я.
А этот Феотим богат?

ХРИСАЛ Какой вопрос.
Подошвы башмаков подбиты золотом.

НИКОБУЛ Чего так привередлив он?

ХРИСАЛ Такой богач!
Не знает, что с деньгами делать.

НИКОБУЛ Мне б отдал.
При ком вы Феотиму дали золото?

ХРИСАЛ При всем народе, всякий знает, весь Эфес.

НИКОБУЛ Умно вот это сделал сын, что золото
Оставил на хранение богатому.
С него в любое время деньги стребуешь.

ХРИСАЛ
Да, этот не задержит ни на чуточку,
В тот самый день получишь, как придешь к нему.

НИКОБУЛ Вот думал я, расстался с жизнью на море,
Не плавать больше старому, ушли года!
Ан, видно, нет — уж хочешь ли, не хочешь ли.
Устроил Архидемид, дорогой мой друг!
А где сейчас, однако, Мнесилох, мой сын?

ХРИСАЛ На форуме богов, друзей приветствует.

НИКОБУЛ И я к нему, скорее повидаться бы.
Уходит.

ХРИСАЛ Навьючен, славно тащит, больше должного!
Завел станок я, пряжа недурна совсем,
Чтоб денег дать влюбленному хозяину.
Устроил так, что сколько хочет, пусть берет
Себе, а что захочется — отцу отдаст.
Старик в Эфес за золотом отправится,
А мы-то заживет тут, уж понежимся!
Вот только б нас оставил здесь, не вздумал бы
Меня и Мнесилоха взять с собой старик!
Какого тут я шуму понаделаю!
А что, коли старик про все проведает,
Узнает, что напрасно ездил он, а мы
Уж прокутили деньги? Что со мной тогда?
Пожалуй, наизнанку вовсе вывернет!
Хрисала сдаст на сало, не задумавшись.
А впрочем, если нужно будет, я в бега.
Поймай меня! Со мной тогда натерпится!
В деревне розги, дома у меня спина.
Теперь пойду хозяйскому сынку сказать
Про хитрость эту с золотом и что его
Любовница Вакхида отыскалася.
Уходит.

●

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Лид.

ЛИД Растворите поскорее двери Ада этого!
Кто войдет в них, разве только кто-нибудь потерянный,
У кого уж нет надежды больше быть порядочным?
Не Вакхиды, а вакханки это исступленные.
От меня подальше, сестры, кровь людскую пьющие!
Дом устроен их на гибель, всем снабжен для этого.
Чуть взглянул, и тотчас в бегство я от них ударился.
Мне ли в тайне сохранять все, от отца скрывать твои,
Пистоклер, дела срамные, траты, жизнь бездельную?
Ни меня не устыдился ты, ни самого себя.
Нет, вину с себя сложу я, старику откроюо все,
Чтобы он тебя с пирушки грязной этой вытащил!
Уходит.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Мнесилох.

МНЕСИЛОХ Многократно сам с собою думал я и так решил:
Нет на свете выше друга (друга настоящего)
Ничего, лишь боги. Это испытал на деле я.
Вот в Эфес (почти два года этому) отправился,
Из Эфеса Пистоклеру-другу я письмо послал,

Чтобы отыскал Вакхиду мне, подружку,— он нашел.
Это от раба Хрисала я узнал, устроил он
Над моим отцом проделку ловкую и золота
Мне, влюбленному, достал он...
Если кто неблагодарен, что на свете гадостней?
Лучше отпустить злодея, чем забыть хорошего.
Расточительным быть лучше, чем неблагодарным слыть.
Там тебе хвала от добрых, здесь и от дурных хула.
Значит, повнимательнее будь и позаботливей.
Право, проба для тебя тут, вот вопрос где о тебе,
Что за человек, какого сорта ты, хорош ли, плох,
Злой ли, добрый, скуп ли, щедр ли, ласков ли, неласков ли,—
Берегись, не превзошел бы раб тебя услугами.
Да, каков ты, уж не скроешь. Но, я вижу, там отец
Друга и его наставник. Что у них, послушаю.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЛИД, ФИЛОКСЕН, МНЕСИЛОХ.

ЛИД
Вот посмотрим, гневное ли сердце у тебя в груди!
Ну, пойдем.

ФИЛОКСЕН
Куда ведешь ты?

ЛИД
К той веду, которая
Сына у тебя сгубила, а ведь он единственный.

ФИЛОКСЕН
Эх, кто и во гневе мягок, тот умней гораздо, Лид.
Что за странность, если этот возраст напроказит в чем?
Было бы страннее, если б юность не проказила.
В молодости сам дела я делывал подобные.

ЛИД Горе мне! Твоим потворством этим и погублен он:
Без тебя я направлять бы мог его к хорошему,
А теперь с твоей поддержкой он вконец испортился,
Пистоклер.

МНЕСИЛОХ *в сторону.*
Он называет моего приятеля.
Но из-за чего о нем он этак отзывается?

ФИЛОКСЕН Лид, недолго человеком страсть владеет: выжди чуть,
Сам себе противен станет он. Будь снисходителен,
Только бы не заходил он за пределы должного.

ЛИД Не даю, не дам, покуда жив, ему я портиться!
Ты ж, защитник гибнущего сына,— у тебя, скажи,
В юности такое ль точно было воспитание?
Нет, и в двадцать лет не мог ты сам, без воспитателя,
Ни на пядь из дому выйти, если ж и случалося,
За бедою шла другая: никуда не годными
Признавались и наставник и его воспитанник.
Если до восхода солнца не пришел в палестру, жди
Наказанья от префекта школы, и немалого!
Там прыжки и бой кулачный, бег, метанье дротика,
Диска, мяч, борьба: распутниц нет там, поцелуев нет.
Там, а не в местах веселых проходила молодость.
Чуть вернешься с ипподрома, из палестры, тотчас же,
Скромно подпоясан, сядешь в кресло пред учителем
И читаешь, а в единой букве чуть лишь спутался,
Расцветят тебе всю кожу, будто плащ кормилицы.

МНЕСИЛОХ *в сторону.*
Больно слушать: за меня все так бранят приятеля,
Без вины из-за меня он в этом подозрении.

ФИЛОКСЕН Нравы, Лид, теперь другие.

ЛИД Знаю: раньше юноша
По избранию народа добивался почестей,
Прежде чем из-под указки выходил учительской.
Нынче семилетний даже,— чуть рукой дотронешься,
Бьет воспитанник доскою в голову наставника.
С жалобой к отцу пойдет он. А отец так мальчику
Скажет: «Дело! от обиды сможешь защититься ты!»
Вызывают педагога: «Эй, старик негодный! Ты
Мальчика не тронь за это! Проявил характер он!»
И пошел учитель! Кончен суд! Таким ли способом
Власть осуществит он, если бьют его же первого?

МНЕСИЛОХ Да, насколько понимаю, жалоба серьезная:
Кулаками, вероятно, Лида Пистоклер отдул.

ЛИД Филоксен, кого, однако, вижу я у двери там?
Видеть рад его я, словно божье милосердие.

ФИЛОКСЕН Кто там?

ЛИД Мнесилох, товарищ сыну твоему, иной
По характеру: в распутных вовсе не сидит домах.
Счастлив Никобул: такого сына воспитал себе.

ФИЛОКСЕН Здравствуй, Мнесихол! Здоров ты возвратился?
Очень рад.

МНЕСИЛОХ Здравствуй, Филоксен!

ЛИД Отцу он сын примерный, за море
Ездит и делами всеми управляет, дом хранит
И отцовских приказаний слушает. Товарищем
Пистоклеру с малолетства был он, и трех дней
всего
Разницы у них не выйдет, а насколько старше он.
Превзойдет его, пожалуй, разумом лет на тридцать!

ФИЛОКСЕН Осторожнее! Напраслин на него не возводи.

ЛИД Глупо за дурной поступок не давать бранить. Оставь.

МНЕСИЛОХ Своего ученика ты, моего приятеля,
Лид, за что бранишь?

ЛИД Погиб он, твой приятель!

МНЕСИЛОХ Да спасут
Боги от того!

ЛИД Все точно так и есть, как я сказал.
Сам его погибель видел, не по слухам я виню.

МНЕСИЛОХ
Что случилось?

ЛИД Да влюбился он в распутницу.

МНЕСИЛОХ Постой!

ЛИД И в какую! Чуть попался кто, проглотит с жадностью!

МНЕСИЛОХ Где живет?

ЛИД Вот тут.

МНЕСИЛОХ Откуда родом?

ЛИД Да самосская.

МНЕСИЛОХ Как зовут ее?

ЛИД Вакхидой.

МНЕСИЛОХ Ты ошибся. Знаю все.
Пистоклера обвиняешь ложно ты невинного,
Он лишь порученье друга исполняет ревностно,

Сам нисколько не влюбился, ты тому ничуть не верь.

ЛИД Порученье друга надо ль исполнять так ревностно,
Самому чтоб обниматься, целоваться с женщиной?
Порученье ли — рукою самому за грудь хватать,
Губ от губ не отрывая ни на миг? А прочее
И рассказывать мне стыдно, что я только видел там,
Как он залезал под платье к ней рукой — и это все
Не стыдясь, при мне! Короче говоря, совсем погиб
Мой воспитанник, приятель твой и сын его. О том
Говорю как о погибшем, у кого потерян стыд.

МНЕСИЛОХ *про себя.*
Погубил меня приятель! Мне ли с этой женщиной
Не покончить? Лучше злою гибелью погибнуть мне!
Иль мало, что не знаешь, кто нам друг, кто верен нам?

ЛИД Видишь ты, как он расстроен, что твой сын испортился,
Друг его? От огорченья, посмотри, как мучится?

ФИЛОКСЕН Мнесилох, исправь, прошу я, ты его, направь на путь!
Сохрани себе ты друга, сына мне!

МНЕСИЛОХ Попробую.

ЛИД А не лучше бы оставить также вместе с ним меня?

ФИЛОКСЕН Хватит!

ЛИД Мнесилох, получше пожури его, прошу,
Что настолько нас позорит он — меня, тебя, друзей.

ФИЛОКСЕН Бремя на тебя слагаю это. Лид, иди за мной.

ЛИД Иду.

Уходят.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

МНЕСИЛОХ.

МНЕСИЛОХ

Кто больший недруг мне теперь — приятель ли,
Вакхида ли, не знаю. Он сильнее ей
Понравился? Прекрасно. Пусть берет его,
Но на беду себе она так сделала.
Пускай никто не верит мне ни в чем святом:
Отчаянно, ужасно я ее... люблю!
Не скажет, что нашла над кем смеяться ей!
Пойду домой и — денег у отца стяну!
И ей отдам! Уж так-то отомщу я ей,
Уж так-то — доведу отца до нищенства.
Однако я достаточно ли искренен
В таких мечтах о будущем? Едва ли так.
Влюблен, конечно, это уж наверное,
Но чтобы из моих ей денег что-нибудь
Когда-нибудь досталось, хоть клочок какой,—
Нет, лучше я беднее буду нищего.
Не насмеется надо мной, пока жива!
Отдать отцу решил я деньги полностью —
И льсти тогда мне, скудному и нищему!
Не больше будет пользы от того тебе,
Чем у могилы с мертвецом кокетничать!
Так решено, отцу отдам я золото
И упрошу Хрисала не наказывать
И не сердиться на него: моя вина,
И с золотом проделка для меня была.
Из-за меня отцу налгал он: должен я
О нем подумать. Вы, рабы, за мной теперь!
Уходит.

СЦЕНА ПЯТАЯ

ПИСТОКЛЕР.

ПИСТОКЛЕР *обернувшись к дому.*
Поручение твое я предпочту другим делам.
Отыщу я Мнесилоха, приведу с собой к тебе.
Очень это странно — если только весть дошла моя —
Где он это задержался. Погляжу, не дома ли.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

МНЕСИЛОХ, ПИСТОКЛЕР.

МНЕСИЛОХ
Деньги все отцу я отдал, и теперь, когда я гол,
Я не прочь и повидаться со своей насмешницей.
Но с каким трудом Хрисалу дал отец прощение!
Наконец-то упросил я на него не гневаться!

ПИСТОКЛЕР Уж не друга ли я вижу?

МНЕСИЛОХ Уж не враг ли это мой?

ПИСТОКЛЕР Он, конечно.

МНЕСИЛОХ Да, он самый.

ПИСТОКЛЕР Подойду-ка я к нему.
Здравствуй, Мнесилох!

МНЕСИЛОХ Привет мой.

ПИСТОКЛЕР Ну, с приездом. Мой обед.

МНЕСИЛОХ А чего мне в том обеде, раз он вызывает желчь?

ПИСТОКЛЕР Как, с дороги огорченье сразу?

МНЕСИЛОХ И жестокое.

ПИСТОКЛЕР От кого?

МНЕСИЛОХ Кого считал я другом до сих пор себе.

ПИСТОКЛЕР[1]

Негодяй-то несомненный.

МНЕСИЛОХ Вот и я так думаю.

ПИСТОКЛЕР Но скажи мне, кто же это?

МНЕСИЛОХ Да с тобою близок он.
Будь не так, тебя просил бы сколько можно зла ему
Причинить.

ПИСТОКЛЕР Скажи мне, кто он. Если всяким способом
С ним не расплачусь я, рохлей назови тогда меня.

---

[1] ПИСТОКЛЕР

Много есть людей такого нрава: за друзей сочтешь,
А потом фальшивы, лживы, поглядишь, окажутся
Щедры словом, скупы делом, с верностью ничтожною
Нет таких, твоей удаче кто б не позавидовал,—

МНЕСИЛОХ Хорошо тебе знакомы нравы эти, правда ли?
Только вот одно им дурно от дурной природы их:
Нет у них друзей, повсюду знают только недругов.
Проводя других, проводят лишь себя, глупцы они.
Так и тот, кого считал я другом, словно сам себе.
Сколько мог, он постарался причинить мне бедствия,
Все дела мои расстроил...

МНЕСИЛОХ Человек дрянной, однако, друг тебе.

ПИСТОКЛЕР Тем более
Кто, скажи. Не дорожу я дружбою дрянных людей.

МНЕСИЛОХ
Вижу, невозможно это имя от тебя скрывать.
Окончательно сгубил ты, Пистоклер, приятеля!

ПИСТОКЛЕР Чем?

МНЕСИЛОХ Как «чем»? Ведь из Эфеса я тебе прислал письмо,
Чтобы ты сыскал подружку?

ПИСТОКЛЕР Да, и я сыскал ее.

МНЕСИЛОХ Что же, по Афинам мало женщин для тебя нашлось,
С кем связаться? В ту влюбился, что я поручил найти!
Что вреда нанес мне этим!

ПИСТОКЛЕР Ты в уме ль?

МНЕСИЛОХ Не спорь, прошу.
Дело все от твоего я разузнал наставника.
Ты меня сгубил!

ПИСТОКЛЕР И дальше все еще бранишь меня?

МНЕСИЛОХ Но ведь ты влюблен в Вакхиду?

ПИСТОКЛЕР Две Вакхиды в доме тут.

МНЕСИЛОХ Как так?

ПИСТОКЛЕР Две сестры.

МНЕСИЛОХ Нарочно пустяки несешь теперь.

ПИСТОКЛЕР
Если мне не веришь дальше, наконец взвалю тебя
На плечи и в дом втащу я.

МНЕСИЛОХ Подожди, я сам пойду.

ПИСТОКЛЕР Нет, не жду. Меня не будешь зря подозревать.

МНЕСИЛОХ Иду.

Уходят.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ПАРАСИТ, МАЛЬЧИК, ПИСТОКЛЕР.

ПАРАСИТ Я — парасит. Дрянной, бесчестный воин мне
Патроном. Из Самоса он подружку взял,
Меня сейчас отправил к ней спросить ее,
Вернет ли деньги или же поедет с ним.
Эй, малый, ты до сей поры при ней все был.
Где дом их! Стукни. Ближе подойди к дверям.
Назад, бездельник! Вот ведь, право, как стучит!
В три фута шириною хлеб сумеешь съесть,
А постучать не можешь? Кто там есть внутри?
Эй, кто там? Отворите, отворите дверь!
Эй, выйдите!

ПИСТОКЛЕР Чего вам? Это что за стук?
Взбесился, что ль, ты, право? Этим способом
Испытываешь силу на чужих дверях!
Чуть-чуть не проломил их! Ну, чего тебе?

ПАРАСИТ Мой друг! Привет!

ПИСТОКЛЕР Привет мой. Ну, кого тебе?

ПАРАСИТ К Вакхиде я.

ПИСТОКЛЕР К которой?

ПАРАСИТ Я не знаю. Ну,
К Вакхиде. Вкратце: воин Клеомах прислал

Сказать: пусть либо двести золотых отдаст,
Не то с ним едет нынче же в Элатию.

ПИСТОКЛЕР Не едет! Не поедет с ним! Ступай, ответь.
Она другого любит, не его! Пошел!

ПАРАСИТ Уж очень круто!

ПИСТОКЛЕР Знаешь ли ты, как я крут?
Недолго до несчастья твоему лицу!
Ударить в зубы руки так и чешутся.

ПАРАСИТ Я понимаю. Надо осторожным быть,
Чтоб он зубов не вышиб мне из челюстей.
Так, на твой страх, я это передам ему.

ПИСТОКЛЕР
Что-о?

ПАРАСИТ Так и передам ему.

ПИСТОКЛЕР А кто такой
Ты сам?

ПАРАСИТ А я прикрытием служу ему.

ПИСТОКЛЕР Хорош подлец! Мерзавцу ты прикрытием!

ПАРАСИТ Придет сюда — надуется.

ПИСТОКЛЕР И лопнет пусть.

ПАРАСИТ Ну, все ли?

ПИСТОКЛЕР Убирайся попроворнее.

ПАРАСИТ Ну, зубодер, прощай.
Уходит.

ПИСТОКЛЕР Прощай, прикрытие!
Вот дело наше, право, до чего дошло!
Не знаю я, какой совет подать теперь
Насчет подружки своему приятелю.
С досады отдал деньги все сполна отцу,
Для вина и мелких не осталося.
Пойду сюда к сторонке. Двери скрипнули.
Выходит Мнесилох — печальный — из дому.

СЦЕНА ВТОРАЯ

МНЕСИЛОХ, ПИСТОКЛЕР.

МНЕСИЛОХ Страстен, буен, гневен духом, опрометчив, необуздан,
Я ни в чем не знаю меры, беспорядочен, нечестен,
Недоверчив и несдержан, нелюбезен, неприятен,
Зложелателен с рожденья мой характер. Кратко скажем,
Все во мне, чего другому никому не пожелаю!
Вероятно ли? Кто, кто негодней меня,
Недостойней божественной милости
И любви от людей и сближенья с людьми?
Я недругов должен иметь, не друзей,
Не добрые, злые должны мне помочь!
Кто другой из людей
Всевозможную брань,
Для несчастных людей предназначенную,
Заслужил так, как я? Деньги все я отцу
Отдал, что под рукой только было, безумец!
Да, бедняк! Погубил я себя и сполна
Труд Хрисала!

ПИСТОКЛЕР Пойду к нему, утешу.
Что с тобою?

МНЕСИЛОХ Ах, пропал я!

ПИСТОКЛЕР Бог поможет.

МНЕСИЛОХ Нет, пропал я.

ПИСТОКЛЕР Замолчи, глупец!

МНЕСИЛОХ Молчать ли?

ПИСТОКЛЕР Ты с ума сошел!

МНЕСИЛОХ Пропал я!
Сколько скорби грудь терзает
И болезненной и острой!
Как я мог в твою измену
Вдруг поверить? Понапрасну
На тебя я рассердился.

ПИСТОКЛЕР Будь бодрей!

МНЕСИЛОХ Откуда бодрость?
Мертвый — тот меня ценнее.

ПИСТОКЛЕР Тут парасит недавно был
От воина, за золотом.
Я с бранью отогнал его
От двери и отсюда прочь
Нахала.

МНЕСИЛОХ Что мне пользы в том?
Что делать? Денег нет. Ее
Он увезет, уверен я.

ПИСТОКЛЕР Будь деньги, обещал бы я.

МНЕСИЛОХ Я знаю, дал бы денег ты,
Но если б не был ты влюблен,
Тебе я не поверил бы.
И дела своего тебе
Довольно. Чем бы мог ты мне
Помочь, когда ты сам без средств?

ПИСТОКЛЕР Молчи! Какой-нибудь уж бог над нами сжалится.

МНЕСИЛОХ Вздор!

ПИСТОКЛЕР Постой.

МНЕСИЛОХ Да что?

ПИСТОКЛЕР Идет Хрисал, твое богатство.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ХРИСАЛ, МНЕСИЛОХ, ПИСТОКЛЕР.

ХРИСАЛ Что за человек я! Право, на вес золота цените!
Статую златую ставьте. Совершил двойной я подвиг,
Заслужил двойной доспех я. Как хозяин старый мною
Ловко высмеян сегодня! Как над ним я издевался!
Он хитрец — старый,
Но умом хитрым
Я надул, я провел. Все мне им вверено.
А тут влюбился
Старца сын юный —
С ним я пью, ем я,
С ним люблю вместе:
Я добыл для него пышный клад золотой,
Дома вот деньги есть; не ходи занимать.

Жалок мне Парменон,
Жалок Сир: стащит он мины две или три
С господина!
Жалок раб, что в совете нуждается сам,
Не способен на все, не имеет ума,
Из которого выдумку взять при нужде.
Только тот человек будет дельным один,
Совершать кто умеет и зло и добро.
Он наглец с наглецом,
С вором сам будет вор,
Крадет, что только смог.
Ты делец, так оборотнем будь, коли ты с разумом.
Будь с добрым добр, со злым будь зол,
По делу настроение.
Но узнать я хочу, сколько взял он себе,
Сколько отдал отцу, мой хозяин.
Если дельный, то он уподобил отца
Геркулесу: ему дал десятую часть,
А себе взял он девять десятых.
А кого я ищу, вот и он кстати мне.
Деньги растерял ты, что ли, господин? Что в землю так
Смотришь? Вы печальны что-то. Чем вы так расстроены?
Это неприятно, что-то есть. Да отвечайте же!

МНЕСИЛОХ Я пропал, Хрисал!

ХРИСАЛ Быть может, денег маловато взял?

МНЕСИЛОХ Провались... какой там мало! Много меньше малого!

ХРИСАЛ Как ты глуп! Такой прекрасный случай мной был дан тебе
Доблестью моею! Сколько хочешь забирай себе!

Ты же брал чуть-чуть, вот этак, кончиками
пальчиков!
Или ты не знал, насколько редки эти случаи?

МНЕСИЛОХ Ошибаешься.

ХРИСАЛ Ошибся ты вот, поверней оно:
Запустил ты плохо руку в золото.

МНЕСИЛОХ Ей-ей, меня
Разбранишь гораздо хуже, как узнаешь дело все.
Я пропал!

ХРИСАЛ Уже от этих слов беду предчувствую.

МНЕСИЛОХ Я погиб!

ХРИСАЛ
Да что?

МНЕСИЛОХ Отцу все деньги отдал дочиста.

ХРИСАЛ Отдал?

МНЕСИХОЛ Отдал.

ХРИСАЛ Все?

МНЕСИЛОХ До капли.

ХРИСАЛ Мы погибли! Что тебе
Вздумалось? Что за нелепость этакую выкинул?

МНЕСИЛОХ Я подозревал, Хрисал, что Пистоклер с Вакхидою
Зло меня обидели, и вот с досады все отцу
Отдал деньги.

ХРИСАЛ
Отдавая, что же ты сказал ему?

МНЕСИЛОХ
Что их получил тогда же сразу с Архидемида.

ХРИСАЛ
Вот те раз! Меня ты этим сдал на истязание:
Чуть меня старик увидит, стащит к палачу тотчас.

МНЕСИЛОХ
Упросил отца я...

ХРИСАЛ
Чтобы так как раз и сделал он?

МНЕСИЛОХ
Чтоб не трогал, чтоб за это на тебя не сердился.
Еле упросил. Теперь бы ты похлопотал, Хрисал...

ХРИСАЛ
Да о чем?

МНЕСИЛОХ
Другой дорогой к старику прокрасться бы.
Выдумай, сложи, состряпай, что угодно вылепи:
Обмани его так ловко-ловко: выкрадь золото.

ХРИСАЛ
Ну, едва ли.

МНЕСИЛОХ
Будь настойчив, и легко добьешься ты.

ХРИСАЛ
Тьфу! Легко! В обмане явном нынче он поймал меня:
Да проси его не верить мне ни в чем, и то едва ль
Этому поверит даже!

МНЕСИЛОХ
Это так. Когда бы ты
Слышал, что при мне сказал он про тебя!

ХРИСАЛ
Что ж он сказал?

МНЕСИЛОХ
Если бы назвал ты солнце солнцем, он решит: луна.
Среди бела дня тогда бы для него настала ночь.

ХРИСАЛ Нос утру ему сегодня, чтоб не зря сказал он так.

МНЕСИЛОХ Что ж теперь нам надо делать?

ХРИСАЛ Да любитесь, вот и все.
Сколько вам угодно денег, требуйте с меня. Я дам.
Я зовусь Хрисал, что значит — человек из золота:
Должен подтвердить я делом прозвище свое теперь.
Впрочем, сколько нужно денег, Мнесилох, сейчас?
Скажи.

МНЕСИЛОХ Двести золотых, уплата за Вакхиду воину.

ХРИСАЛ Будут.

ПИСТОКЛЕР Есть еще издержки.

ХРИСАЛ Ах, прошу легонечко,
За одним другое. Кончу это, то начну потом.
Из баллисты выстрел в старца дам: вот первых
двести есть.
Той баллистой сокрушу я башню, укрепления,
А затем на древний город нападу прямым путем.
Как возьму (на что надеюсь), золото корзинами
Понесете вы подружкам.

ПИСТОКЛЕР На тебя надежда вся.

ХРИСАЛ В дом ступай теперь к Вакхиде, Пистоклер, неси
мне...

ПИСТОКЛЕР Что?

ХРИСАЛ Воск, тесьму, табличку, грифель.

ПИСТОКЛЕР Будет все в единый миг.

Уходит.

МНЕСИЛОХ А теперь что будем делать? Расскажи.

ХРИСАЛ Готовь обед:
Двое вас, твоя подружка с вами будет третьею.

МНЕСИЛОХ Это так.

ХРИСАЛ У Пистоклера нет подружки?

МНЕСИЛОХ Как же, есть.
В двух сестер Вакхид влюбились — он в одну, в другую я.

ХРИСАЛ
Что ты?

МНЕСИЛОХ Вот нас будет сколько.

ХРИСАЛ Ложа где стоят у вас?

МНЕСИЛОХ А тебе зачем?

ХРИСАЛ Такое дело, надо знать, скажи.
Ты не знаешь, что за подвиг совершить замыслил я.

МНЕСИЛОХ Дай-ка руку. Ближе к двери подойди. Ну, вот смотри.

ХРИСАЛ Вот так место! Вот бы мне-то! Право, преуютное!

ПИСТОКЛЕР *возвращается.*
Сделал я, что приказал ты. Стоит умный дать приказ
Умным людям, и тотчас же будет дело сделано.

ХРИСАЛ Что достал?

ПИСТОКЛЕР Что приказал ты принести, я все принес.

ХРИСАЛ Вот возьми скорее грифель и таблички.

МНЕСИЛОХ Дальше что?

ХРИСАЛ Что велю, то и пиши тут. Нужно, чтоб ты сам писал:
Пусть отец твою узнает руку, как начнет читать.
Так пиши.

МНЕСИЛОХ Ну, что?

ХРИСАЛ Здоровья пожелай отцу сперва.

ПИСТОКЛЕР Почему бы не болезни, смерти? Это правильней.

ХРИСАЛ Не сбивай.

МНЕСИЛОХ Уже готово.

ХРИСАЛ Ну, читай, что вышло там.

МНЕСИЛОХ «Мнесилох привет отцу шлет своему»...

ХРИСАЛ Прибавь живей:
«От Хрисала брань все слышу, что тебя обманывать
Я не стал, отец, и деньги отдал все сполна тебе».

ПИСТОКЛЕР Стой, отстал!

ХРИСАЛ Должна рука быть быстрой у любовника.

ПИСТОКЛЕР Да, быстра расходы делать, не писать.

МНЕСИЛОХ Написано.
Дальше.

ХРИСАЛ «А теперь, отец, с ним будь поосторожнее:
Хитрость он готовит, чтобы деньги у тебя стянуть,
Хвалится, что непременно стащит». Так точь-в-точь пиши.

МНЕСИЛОХ Говори знай.

ХРИСАЛ «Обещает мне те деньги, чтоб отдать
Женщинам, проесть в трущобах, прокутить их дочиста.
Будь же осторожней, чтобы он не обманул тебя».

МНЕСИЛОХ Дальше.

ХРИСАЛ Припиши еще вот.

МНЕСИЛОХ Говори лишь, что писать.

ХРИСАЛ «Но, отец, прошу я, помни, что тобой обещано.
Бить не бей, а связанного дома охранять вели».
Воск и шнур давай. Свяжи вот да печать поставь скорей.

МНЕСИЛОХ Но скажи, в писанье этом, право, что за надобность?
Чтобы он тебе не верил и, связав, стеречь велел?

ХРИСАЛ Так угодно мне. Себя знай, не к чему меня щадить:
Сам завел я это дело, на свой страх веду его.

МНЕСИЛОХ Верно.

ХРИСАЛ Дай сюда письмо мне.

МНЕСИЛОХ Получай!

ХРИСАЛ

Послушайте,
Мнесилох и Пистоклер, вы сядьте тут с подружками
Каждый на софе, так нужно, и за пир теперь скорей,
Все на том же месте, где вам ложа были постланы.

ПИСТОКЛЕР

Что еще?

ХРИСАЛ

Одно: и как вы раз уже воссядете,
До тех пор и не вставайте, знак покуда вам не дам.

ПИСТОКЛЕР

Славный полководец!

ХРИСАЛ

Дважды выпить бы уж вам пора.

МНЕСИЛОХ

Побежим.

Уходят.

ХРИСАЛ

Вы ваше дело делайте, а я свое.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ХРИСАЛ.

ХРИСАЛ

Я начал дело чрезвычайно сложное,
Боюсь, смогу ли с ним сегодня справиться.
Теперь мне нужно, чтоб старик ворчлив был, лют,
Меня увидя, а его спокойствие
Моей проделке дело несподручное.
Отлично проведу его, живым не быть!
Уж так-то разотру его, как трут горох.
Пойти поближе к двери. Чуть покажется,
Сейчас же и таблички прямо в руки дам.

СЦЕНА ПЯТАЯ

НИКОБУЛ, ХРИСАЛ.

НИКОБУЛ
Такое обстоятельство досадное,
Что ускользнул сегодня от меня Хрисал!

ХРИСАЛ Спасение! Сердит старик! Пора к нему
Мне подойти.

НИКОБУЛ Тут чей-то голос, кажется!
А он и есть, я думаю, Хрисал.

ХРИСАЛ Пойду.

НИКОБУЛ Раб добрый! Здравствуй! Как дела? И скоро ли
В Эфес мне к Феотиму плыть за золотом?
Молчишь? Клянусь богами всеми, не люби
Я так родного сына, не стремись я так
Исполнить всякое его желание,
Бока б тебе отделал славно розгами,
В оковах ты провел бы жизнь на мельнице!
От сына знаю все твои я подлости.

ХРИСАЛ Меня винил он? Очень хорошо! Я подл,
Преступен, проклят. Дело рассмотри ты все ж.
Я не скажу ни слова.

НИКОБУЛ Ты, подлец, еще
Грозишь?

ХРИСАЛ Узнаешь сына ты, какой такой!
Письмо тебе вот это он отдать велел,
Просил все сделать так, как тут написано.

НИКОБУЛ Давай.

ХРИСАЛ Печать узнал ли?

НИКОБУЛ Да. А где он сам?

ХРИСАЛ
Не знаю. Мне не надо знать. Я все забыл.
Не знаю, что и знаю; знаю, что я раб.
В сторону.
Червя в ловушке этот дрозд клюет сейчас.
Повиснет вмиг: я петлю затянул-таки!

НИКОБУЛ Постой немного. Я сейчас вернусь, Хрисал.
Уходит.

ХРИСАЛ Какой обманщик! Будто бы не знаю я:
Рабов позвать отправился, связать меня!
Качает хорошо корабль. Мой челн к нему
Летит. Но тише: двери отворяются...

СЦЕНА ШЕСТАЯ

НИКОБУЛ, ХРИСАЛ.

НИКОБУЛ Эй, Артамон! Скрути-ка руки этому!

ХРИСАЛ
За что?

НИКОБУЛ Чуть пикнет, тресни кулаком его!
В письме-то что написано?

ХРИСАЛ А мне как знать?
Он дал — я взял и отдал запечатанным.

НИКОБУЛ Ага! А кто мне сына разругал за то,
Что он мне отдал золото? Кто хвастался,
Что все же стащит деньги эти хитростью?

ХРИСАЛ Не знаю кто. Не я совсем.

НИКОБУЛ Так, так!

ХРИСАЛ А кто ж
Сказал про это, будто я ругал?

НИКОБУЛ Молчи!
Никто. Письмо сказало это самое,
Тобою принесенное. Оно велит
В оковы заковать тебя.

ХРИСАЛ А! Так? Ну, ну!
Беллерофонта сделал из меня твой сын:
Я сам же, значит, и принес письмо о том,
Чтобы меня связали! Ну, пусть будет так.

НИКОБУЛ А вот за что тебя я: ты кутить, мотать
Склонял с собою сына моего, наглец!

ХРИСАЛ Глупец, глупец! Не знаешь: продают тебя!
«На камне ты», глашатаем объявлено.

НИКОБУЛ Кто смеет продавать меня! Ответь.

ХРИСАЛ Кого
Возлюбят боги, смолоду скончается,
Покуда полон силы, чувств, ума, а ты —
Любил бы бог какой тебя,— ты умер бы
Уж больше десяти лет, двадцати назад.
Земле отягощенье! Ни ума, ни чувств!
Гнилой ты гриб, не большая цена тебе!

НИКОБУЛ Земле отягощенье? Я? Тащите в дом,
К столбу его покрепче прикрутите там!
Нет, денег не утащишь!

ХРИСАЛ Сам же в руки дашь!

НИКОБУЛ Я в руки дам?

ХРИСАЛ И станешь сам упрашивать,
Чтоб только взял, когда про обвинителя
Узнаешь моего, в какой опасности,
К какой он близок гибели! Расщедришься,
Хрисала на свободу даже выпустишь,
А я скажу: не надо.

НИКОБУЛ Эй, мошенник ты!
Скажи, в какой опасности мой сын?

ХРИСАЛ Иди
За мной, тогда узнаешь.

НИКОБУЛ Да куда ж идти?

ХРИСАЛ Лишь три шага.

НИКОБУЛ Хоть десять.

ХРИСАЛ Артамон, эй ты,
Открой легонько дверь ту, чтоб не скрипнула.
Довольно. Вот, пожалуйста. Что, видишь пир?

НИКОБУЛ Я вижу Пистоклера и Вакхиду с ним.

ХРИСАЛ А на другом том ложе?

НИКОБУЛ Я пропал! Беда!

ХРИСАЛ Узнал дружка?

НИКОБУЛ Узнал.

ХРИСАЛ
Скажи, пожалуйста,
Красива с виду женщина?

НИКОБУЛ
И очень.

ХРИСАЛ
Да?
Гулящая, по-твоему?

НИКОБУЛ
Само собой.

ХРИСАЛ
А вот ошибся.

НИКОБУЛ
Кто ж она?

ХРИСАЛ
Узнаешь сам,
А я тебе сегодня не скажу никак.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

КЛЕОМАХ, НИКОБУЛ, ХРИСАЛ.

КЛЕОМАХ
Как! Здесь мою насильно держит женщину
Сын Никобула, Мнесилох! Что за фасон?

НИКОБУЛ
Кто это?

ХРИСАЛ
в сторону.
Воин кстати для меня пришел.

КЛЕОМАХ
Не воином меня считайте, бабою,
Раз не умею защитить себя, своих.
Пускай ни в чем Беллона, Марс не верят мне,
Когда я, разыскавши, не убью его.
Простится с жизнью! Начисто покончу с ним!

НИКОБУЛ
Хрисал, да кто же это сыну так грозит?

ХРИСАЛ А это муж той женщины, что с ним сидит.

НИКОБУЛ Как, муж?

ХРИСАЛ Да, муж.

НИКОБУЛ Она — да разве замужем?

ХРИСАЛ Узнаешь, ждать недолго.

НИКОБУЛ Я вконец погиб!

ХРИСАЛ Ну, что, Хрисал преступник и теперь еще?
А ну, вяжи теперь меня! Так сын велел!
Сказал я, что узнаешь ты, каков сынок.

НИКОБУЛ Что ж делать?

ХРИСАЛ Поскорее развязать меня
Вели, не то с поличным он захватит их.

КЛЕОМАХ Чего б еще приятнее — на месте их
Застигнуть и обоих умертвить зараз!

ХРИСАЛ Слыхал? Скорей вели же развязать меня!

НИКОБУЛ Эй, развяжите! Я пропал! Дрожу, бедняк!

КЛЕОМАХ А эта, что публично продает себя,
Не скажет, что нашла, кого высмеивать!

ХРИСАЛ Ты мог бы сговориться с ним — недорого.

НИКОБУЛ Устрой, молю, как хочешь, соглашение,
Не то на месте схватит и убьет его.

КЛЕОМАХ Пускай немедля двести золотых вернут,
Не то конец! Испустят оба дух, убью!

НИКОБУЛ
Ступай, мирись на этом, умоляю. Ох,
Мирись чем хочешь!

ХРИСАЛ Сделаю как следует.
Клеомаху.
Чего кричишь?

КЛЕОМАХ Где господин?

ХРИСАЛ Не знаю я.
Нигде. Желаешь двести золотых? Бери,
Да только крика, ссоры не устраивай!

КЛЕОМАХ Чего приятней!

ХРИСАЛ Кстати и ругну тебя.

КЛЕОМАХ Как хочешь.

НИКОБУЛ Ай разбойник! Подольстился как!

ХРИСАЛ Отец вот Мнесилохов — обещает дать.
Ступай к нему, потребуй денег, вот и все.

НИКОБУЛ Ну, что?

ХРИСАЛ Устроил: двести золотых.

НИКОБУЛ Ах, мой
Спаситель! Скоро ль должен я сказать, что дам?

ХРИСАЛ *Клеомаху.*
Проси!
Никобулу.
Ты обещай.

НИКОБУЛ Согласен я. Проси.

КЛЕОМАХ Дай чистенькими двести золотых. Даешь?

ХРИСАЛ Скажи, что дашь. Ответь ему.

НИКОБУЛ Согласен. Дам.

ХРИСАЛ Ну, вот тебе, бесстыжий! Что, еще должны?
Чего надоедаешь? Смертью, вишь, грозит!
Да мы вдвоем с тобой сумеем справиться!
Ты с чем, с мечом? Так дома вертел есть у нас,
И им, попробуй только раздражить меня,
Я так тебя отделаю, что завизжишь,
Как пойманная крыса. Я ведь чувствую
Давно уже, чего ты беспокоишься:
Сидит он с этой женщиною, думаешь?

КЛЕОМАХ Ну да.

ХРИСАЛ Да разрази меня Юпитер, Марс,
Сатурн, Юнона, Геркулес с Меркурием,
С Минервою, с Венерою, с Церерою,
С Латоною! Надежда, Доблесть, Счастие,
Сумман, Кастор и Поллукс, Солнце — боги все:
Не с ней он! Не пирует, не целуется,
Не нежится, не то, что называется...

НИКОБУЛ Как божится! Спасает нас враньем своим!

КЛЕОМАХ А где же он?

ХРИСАЛ
В имение послал отец,
А та ушла Минервин храм осматривать —
Открыт сейчас; не там ли, погляди пойди.

КЛЕОМАХ
Так я пойду на форум.

ХРИСАЛ
Хоть к свиньям ступай.

КЛЕОМАХ
Сегодня же взыщу я это золото.
Уходит.

ХРИСАЛ
Взыщи, а там повесься. Что ты думаешь?
Просить тебя, что ль, станут? Грош цена тебе!
Убрался! Умоляю, господин, позволь
Пройти сюда мне, к сыну твоему.

НИКОБУЛ
Зачем?

ХРИСАЛ
Бранить его словами буду всякими,
Зачем он этак делает!

НИКОБУЛ
Пожалуйста.
Хрисал, прошу, получше пожури его,
Весьма прошу.

ХРИСАЛ
Напоминать мне не к чему:
Наслушается бранных слов не меньше он,
Чем Клиний от Деметрия наслушался.
Уходит.

НИКОБУЛ
Да, этот раб похож на глаз гноящийся:
Как нет его — не станешь тосковать по нем,
А есть — нельзя не тронуть, не удержишься.
Не окажись сейчас он тут по случаю,
С женой своею воин захватил бы мне

Сынка, как любодея, и прикончил бы.
На эти двести золотых, что воину
Обещаны, купил как будто сына я.
Но не отдам я денег этих без толку,
Сперва увижусь с сыном: никогда ни в чем
Хрисалу не поверю необдуманно,
Письмо перечитаю это снова я.
Письму с печатью верить — дело верное.
Уходит.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

ХРИСАЛ, потом *НИКОБУЛ.*

ХРИСАЛ Атриды-братья подвигом великим воспрославлены:
Приамов град, Пергам, рукой божественной воздвигнутый,
Забрали на десятый год войсками и оружием,
С воителями славными, с конями, с флотом тысячным!
Но мелочь это перед тем, как я сражу хозяина —
Без флота и без пеших войск, без воинов бесчисленных.
Но прежде чем придет старик, оплачем судьбы города:
О Троя! О Пергам родной! О старец, ты, Приам, погиб!
Утратишь жалким образом четыре сотни золотом!
Письмо несу с собою я, печатью запечатано:
Но это не письмо совсем — ахейский деревянный конь,
Эпеем — Пистоклер, он дал письмо, а Мнесилох — Синон.
Лежит не на Ахилловой могиле, а на ложе он
С Вакхидою. Синон имел огонь с собой, чтоб знак подать,

Тот сам в огне. А я Улисс — моим советом сделано.
А здесь вот у меня в письме, в коне вот этом,— воины,
С оружием и храбрые: пока удачно дело шло.
И не на крепость — на сундук конь этот натиск сделает,
Разрушит, сгубит — выманит он деньги стариковские.
Глупцу, конечно, старому я имя Илиона дам,
А воин — Менелай, а я — Агамемнон иль тож Улисс,
А Мнесилох — то Александр, деньгам отцовским гибельный:
Увез Елену, оттого я осаждаю Илион.
Улисс, насколько слышал я, хитер был, как и я, и смел.
Я пойман был на хитростях, он нищим чуть не сгиб, когда
О судьбах Трои сведывал; со мной случилось сходное.
Я, скован, спасся хитростью; и хитростью же он ушел.
Гибельных три предсказанья рок назначил Илиону:
То — Палладия пропажа из Кремля и смерть Троила,
Третье — верхнего порога врат Фригийских разрушенье.
Сходные же три судьбы и Илиону нашему:
Во-первых, старику еще сначала я налгал тогда
О друге, лодке, золоте: тут я похитил статую.
Еще два оставалися: не взял тогда я города.
Письмо потом отнес ему: тут умертвил Троила я.
Когда ж подумал он, что сын сидит с женою воина,
Тут еле-еле спасся я,— опасность с тою сходная,
Когда Улисс, Еленою, как говорят, опознанный,
Гекубе предан ею был: как он тогда сумел спастись

И лестью их склонил себя на волю отпустить — так я
Беды избегнул хитростью и старца обмануть сумел.
Потом с хвастливым воином, что словом города берет,
Сразился и отбил врага, со старцем начал бой потом,
Одною ложью победил, одним ударом сразу взял
Добычу: двести золотых теперь отдаст он воину,
Самим же им обещанных.
Другие двести надобны: истратим, взявши Илион,
Их на вино медовое, чтоб воинам триумф справлять.
А много выше наш Приам, чем тот: не пятьдесят сынов
Имеет, а четыреста, отборных все, без пятнышка.
Сегодня смерти их предам — и всех двумя ударами.
Продам Приама нашего, когда найдется покупщик,
В продажу он пойдет гуртом с другими, лишь бы город взять.
А, вот Приам у двери там стоит. Поговорю пойду.

НИКОБУЛ Чей тут голос слышен близко?

ХРИСАЛ Никобул, эй!

НИКОБУЛ Как дела?
С порученьем как? Что сделал?

ХРИСАЛ Да о чем тут спрашивать?
Подойди.

НИКОБУЛ Я здесь.

ХРИСАЛ Оратор превосходный я. До слез
Я довел его журьбою и словами бранными,
Всякими, какие только в голову пришли.

НИКОБУЛ Что ж он?

ХРИСАЛ Ни словечка. Со слезами молча слушал речь мою,
Молча написал письмо вот, запечатал, мне вручил,
Чтоб тебе отдать. Не то же ль тут, что в первом, я боюсь.
Погляди печать. Его ли?

НИКОБУЛ Да его. Прочтем.

ХРИСАЛ Читай.
В сторону.
Вот верхний рушится порог, вот гибель Трои настает.
Крушит все деревянный конь!

НИКОБУЛ Сюда, Хрисал, пока прочту.

ХРИСАЛ А зачем я нужен?

НИКОБУЛ Делай, что тебе приказано.
Слушай, что написано.

ХРИСАЛ Ну, нет, и не желаю знать.

НИКОБУЛ Все же будь при мне.

ХРИСАЛ К чему же?

НИКОБУЛ Делай, что велят. Молчи.

ХРИСАЛ Здесь.

НИКОБУЛ Эх, буквы мелкие!

ХРИСАЛ Кто видит плохо, тем мелки,
А кто лучше может видеть, тем крупны достаточно.

НИКОБУЛ Слушай.

ХРИСАЛ Не хочу.

НИКОБУЛ Сказал я!

ХРИСАЛ Да зачем?

НИКОБУЛ Я так велю.

ХРИСАЛ Раб я, стало быть, и должен выполнять что требуешь.

НИКОБУЛ Ну и слушай.

ХРИСАЛ Да читай уж, если так желается.
Уши для тебя раскрыты.

НИКОБУЛ Вот ведь не жалел совсем
Грифеля и воску! Ну, что б ни было, решил читать.
«Отец! Хрисалу выдай двести золотом —
Живым меня иначе не видать тебе».

ХРИСАЛ Обидел как, тебя обидел!

НИКОБУЛ Это чем?

ХРИСАЛ
Привета нет вначале.

НИКОБУЛ Правда, нет нигде.

ХРИСАЛ Будь умным, не давай ему, но, если дашь,
Другим пускай посыльным обзаводится,
А я носить не стану, хоть ты сам вели!
Довольно подозрений без вины на мне.

НИКОБУЛ Послушай дальше, что еще написано.

ХРИСАЛ Да с первых слов письмо совсем бесстыдное!

НИКОБУЛ *читает.*
«Мне стыдно показаться на глаза тебе,
Отец, про мой позор уж ты осведомлен,
Про связь с женою воина приезжего».
Не смех тут: двумястами золотых монет
Избавил от позора я и спас тебя.

ХРИСАЛ И я все это также говорил ему.

НИКОБУЛ «Поступок глупый, сам я сознаю, отец,
Однако не оставь меня и глупого.
Дух страстный и глаза неукротимые
Внушили мне то сделать, отчего мне стыд».
Ну, прежде чем стыдиться, остеречься бы.

ХРИСАЛ Как раз вот это самое и я твердил.

НИКОБУЛ «А что Хрисал меня словами бранными
Журил и, наставляя, исправлял меня,
За это благодарен будь, отец, ему».

ХРИСАЛ В письме так и написано?

НИКОБУЛ Вот, сам смотри.

ХРИСАЛ Запутался — и всех пошел упрашивать!

НИКОБУЛ «Теперь, отец, могу ли я просить тебя:
Дай двести золотых мне».

ХРИСАЛ Ни единого!
Ох, будь умен!

НИКОБУЛ Но дай же дочитать письмо!
«Я клятву дал формальную до вечера
Сегодня ж, до ухода этой женщины,
Отдать ей деньги,— клятву не нарушим же!
Избавь меня скорее от нее, отец.
Неужто жалко двести золотых отдать?
Коль буду жив — сумею и шестьсот вернуть!
Прощай и сделай». Ну, Хрисал, как думаешь?

ХРИСАЛ Совета никакого от меня не жди,
Я путаться не стану: выйдет что не так,
Ты скажешь — по моим советам сделано.
Пожалуй, на твоем я месте лучше бы
Дал денег, чем ему позволить портиться.
Здесь два исхода, сам смотри, что выберешь:
Один — что ты свое теряешь золото,
Другой — влюбленным клятва нарушается.
А впрочем, я ни так — ни сяк, ни да — ни нет.

НИКОБУЛ А жалко!

ХРИСАЛ Да ведь сын родной: что странного!
И больше потеряешь с удовольствием,
Чем этакий позор пускать на улицу!

НИКОБУЛ В Эфесе, право, лучше оставался бы,
Лишь был бы цел, чем этак приезжать домой.
Терять — так поскорее, что задерживать?
Пойду четыре сотни золотых возьму:

И те, что обещал я, бедный, воину,
И эти. Жди покуда, я сейчас приду.
Уходит.

ХРИСАЛ Пустеет Троя, уж крушат вожди Пергам!
Я знал давно, что буду ей погибелью.
Скажи мне кто, что стою истязания
Тяжелого, я спорить и не стану с ним:
Таких тревог наделал! Дверь скрипит: несут
Из Трои мне добычу. Помолчу теперь.

НИКОБУЛ *выходит.*
Хрисал, вот деньги. Сыну отнеси, отдай,
А я на форум — с воином свести расчет.

ХРИСАЛ Я не возьму. Других пошли, пожалуйста,
А мне не верь.

НИКОБУЛ Бери же, не серди меня.

ХРИСАЛ Нет.

НИКОБУЛ Ну, бери!

ХРИСАЛ Я дело говорю тебе.

НИКОБУЛ Задерживаешь.

ХРИСАЛ Денег не возьму, не верь.
Не то приставь кого-нибудь следить за мной.

НИКОБУЛ Ох, вот докука!

ХРИСАЛ Ну, уж если нужно так,
Давай.

НИКОБУЛ
Устрой же это, я сейчас вернусь.
Уходит.

ХРИСАЛ
Устроено, к большой твоей беде, старик.
Вот это значит славно дело выполнить!
Ликуя и с добычею я шествую.
Здоров и цел, забравши город хитростью,
Домой веду все войско невредимое.
Но не дивитесь, зрители, тому, что я
Не праздную триумфа: мне не надо их,
Они общедоступны слишком сделались.
А вот вина получат все же воины,
Теперь снесу добычу нашу квестору.
Уходит.

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ФИЛОКСЕН.

ФИЛОКСЕН Чем я больше в душе размышляю о том,
Что за бурную жизнь сын мой начал вести
И стремглав для себя незаметно летит
Прямо в самую пропасть беспутства,—
Тем мне больше забот, тем сильнее боязнь,
Что испортится он иль погибнет совсем.
Знаю, в эти года я и сам это все
Делал, все же обычаем скромным.
Брал любовницу, да, пил, дарил и давал,
Но не часто, и мне не по праву,
Как относятся, вижу я, к детям отцы.
Я решил сыну дать веселиться, чтоб он
Мог отдаться сердечным влеченьям.
Справедливым считаю я это, но все ж
Не хочу дать веселья сверх меры.
Мнесилоха теперь повидаю, насчет
Моего порученья: стараньем своим
Не склонил ли его честным, доблестным стать.
Знаю, сделал он так, если видел его:
Уж такой от рожденья характер.

СЦЕНА ВТОРАЯ

НИКОБУЛ, ФИЛОКСЕН.

НИКОБУЛ Где такие еще были, будут и есть
Простаки, идиоты, ослы, дураки,

Простофили, тупицы, болваны?
Я один далеко всех превысить могу
Идиотством и глупостью дикой!
Стыд какой! Я пропал! В этом возрасте я
Возмутительно дважды осмеян!
Что ни думаю, гневом все больше киплю:
Что мой сын суматохи наделал!
Я погублен, да, с корнем я вырван совсем,
Я истерзан терзанием всяким.
Беды все на меня! Гибель всякая мне!
Как Хрисал растерзал, как ограбил меня,
Догола, как хотел, ведь, мерзавец, остриг?
Так искусно — меня неискусного!
Так мне воин сказал: та, кого называл
Он женою, на деле любовница.
Все как было сказал: на год нанял ее,
А те деньги, что сдуру я отдал ему,—
От наемной той платы остаток.
То ведь, именно то сердит, мучит меня,
Что с седой головой, что с седой бородой,
Злополучному, нос мне утерли!
Раб ничтожный посмел сделать что надо мной!
Даже больше еще где-нибудь потерять
Я считал бы за меньший убыток!

ФИЛОКСЕН
Кто-то тут близ меня говорит. Но кого
Вижу я? То отец Мнесилоха!

НИКОБУЛ
А, союзник в беде и несчастьи моем!
Филоксену привет!

ФИЛОКСЕН
И тебе мой.
Ты откуда?

НИКОБУЛ
Откуда же быть бедняку,
Неудачнику!

ФИЛОКСЕН Ну, а я там, где, клянусь,
Надо быть неудачнику бедному.

НИКОБУЛ Одинаков и возраст у нас и судьба,
Стало быть.

ФИЛОКСЕН Так и есть. Ну, а ты? Что с тобой?

НИКОБУЛ То же самое, что и с тобою.

ФИЛОКСЕН Значит, сын огорченье тебе причинил?

НИКОБУЛ
Сын.

ФИЛОКСЕН И мне та же боль.

НИКОБУЛ Сына мне погубил,
И меня самого, и имущество все
Мой прекрасный Хрисал.

ФИЛОКСЕН Что ж за горе тебе
Сын нанес? Расскажи.

НИКОБУЛ Все скажу. Он с твоим
Гибнет вместе. У них у обоих любовницы.

ФИЛОКСЕН Как узнал?

НИКОБУЛ Сам видал.

ФИЛОКСЕН Горе мне! Я пропал!

НИКОБУЛ Что тут думать? Постучим же, вызовем обоих их.

ФИЛОКСЕН Не замедлю.

НИКОБУЛ Эй, Вакхида! Эй, открой сейчас же дверь!
Или косяки и двери изрублю я топором!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ВАКХИДА ПЕРВАЯ и *ВТОРАЯ, НИКОБУЛ, ФИЛОКСЕН.*

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
Кто с криком и шумом
Зовет нас по имени
И в двери колотит?

НИКОБУЛ Мы двое.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
А что вам угодно?

ВАКХИДА ВТОРАЯ
Кто этих
Пригнал к нам овечек?

НИКОБУЛ Зовут нас овечками! Вот негодяйки!

ВАКХИДА ВТОРАЯ
Пастух их уснул — и отбились от стада.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
А жирные овцы и с виду не грязны.

ВАКХИДА ВТОРАЯ

Но обе острижены чисто.

НИКОБУЛ

А словно
Смеются над нами.

ФИЛОКСЕН

И пусть. И оставь их.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Стригут их, как думаешь, в год раза по три?

ВАКХИДА ВТОРАЯ

Одна уж сегодня острижена дважды.
Они староваты.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

А добрыми были.

ВАКХИДА ВТОРАЯ

Гляди-ка, пожалуйста: искоса смотрит!

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Овечки беззлобные, думаю, вовсе.

НИКОБУЛ Что ж, нам поделом, что сюда мы забрались.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Загоним к себе.

ВАКХИДА ВТОРАЯ

А какая нужда в них?
Ни шерсти, ни молока. Пусть стоят тут.
Себя оправдали. Опали плоды с них.
Смотри, одинокими бродят. И больше

От старости, видимо, стали немыми.
Не блеют, хотя и отбились от стада.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Да, глупы, однако не кажутся злыми.

ВАКХИДА ВТОРАЯ

Вернемся к себе.

НИКОБУЛ Подождите, ни с места!
Эй, вы! Эти овцы вас видеть желают!

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Чудо! Человеческим зовут нас овцы голосом!

НИКОБУЛ Овцы долг вернут такой, что вам не поздоровится.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Что ты должен мне, прощаю, ничего не требую,
Но за что же вы грозите сделать неприятность нам?

ФИЛОКСЕН Наших двух ягнят вы взяли, заперли и держите.

НИКОБУЛ Мой кусачий пес прокрался с этими ягнятами.
Если их не выпустите из дому, то станем мы
Дикими баранами и тут на вас накинемся.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

На два слова, сестра, потихоньку.

ВАКХИДА ВТОРАЯ

Ну, что?

НИКОБУЛ А куда ж они обе отходят?

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Старца дальнего я поручаю тебе.
Ты примись за его укрощенье.
Я возьмусь за сердитого. Может быть, нам
В дом к себе заманить их удастся.

ВАКХИДА ВТОРАЯ

Постараюсь получше исполнить урок.
Правда, труп обнимать мне противно.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Ты попробуй, однако.

ВАКХИДА ВТОРАЯ

Ты делай свое;
Что сказала я, то неизменно.

НИКОБУЛ Но о чем же они совещаются там
Меж собою вдвоем по секрету?

ФИЛОКСЕН Что ты там?

НИКОБУЛ Что тебе?

ФИЛОКСЕН Мне сказать бы тебе
Кое-что, только стыдно.

НИКОБУЛ Что стыдно?

ФИЛОКСЕН Как приятелю можно доверить тебе.
Грош цена мне!

НИКОБУЛ Я знал это раньше.
Но скажи, почему же тебе грош цена?

ФИЛОКСЕН На приманку совсем я попался!
В сердце колет!

НИКОБУЛ Верней ты скажи, что в бедро.
В чем же дело? Хоть сам догадался почти,
От тебя все же слышать желаю.

ФИЛОКСЕН Видишь эту?

НИКОБУЛ Ну да...

ФИЛОКСЕН Не дурна?

НИКОБУЛ Нет, дурна.
Ты же дрянь.

ФИЛОКСЕН Слов не тратя,— влюблен!

НИКОБУЛ Ты влюблен?

ФИЛОКСЕН Ναι γαρ (да).

НИКОБУЛ Ты ли, гнилой человек, ты посмел
В эти годы любить?

ФИЛОКСЕН Почему бы и нет?

НИКОБУЛ Да ведь это позор!

ФИЛОКСЕН А, к чему разговор!
И на сына я больше уже не сержусь.
И тебе бы не надо. Ну, любят они
И разумно-таки поступают.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
Так иди же.

НИКОБУЛ Эй, вы! Соблазнительницы
И прелестницы! Что ж, отдадите вы нам
Наконец сыновей и раба? Или мне
С вами надо расправиться круче?

ФИЛОКСЕН Уходи! Вот же, право, какой человек!
Как не мил ты с такою милашкой!

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
Милый мой старичок, лучше всех на земле!
Дай тебя упросить, умоляю!
Перестань так усиленно ты воевать
И прости сыну этот проступок!

НИКОБУЛ Если ты не уйдешь, как красива ни будь,
Так тебя я хвачу...

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
Все стерплю я.
Не боюсь. Никакой мне в ударе твоем
Боли нет.

ФИЛОКСЕН Ну и льстива же, право!

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
Ах, боюсь за себя!

ВАКХИДА ВТОРАЯ
Мой спокойней того.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ
В дом со мною войди, сына сам побрани
Как захочешь...

НИКОБУЛ Отстань ты, злодейка!

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Дай тебя упросить, моя радость!

НИКОБУЛ

Меня?

ВАКХИДА ВТОРАЯ

А тебя упрошу я, конечно.

ФИЛОКСЕН Сам прошу, чтобы в дом ты меня повела.

ВАКХИДА ВТОРАЯ

Ах ты, милый!

ФИЛОКСЕН

Но знаешь, с условием.

ВАКХИДА ВТОРАЯ

Да,

Чтоб с тобою побыть.

ФИЛОКСЕН

Это верно.

НИКОБУЛ Да, негодных людей мне случалось видать,
Но негодней тебя — никого.

ФИЛОКСЕН

Уж таков.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

В дом со мной пойдем! Наслажденье там
От вина, от еды и от мазей.

НИКОБУЛ Мне по горло ваш пир. Я вполне угощен.
На четыреста золотом сын и Хрисал
Уж меня обошли. Но и столько ж еще
Я не взял бы, лишь только б расправиться с ним.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Ну а если тебе половину вернем,
В дом со мною тогда не пойдешь ли?
И вину им простишь?

ФИЛОКСЕН

Согласится! Пойдет!

НИКОБУЛ

Ни за что! Никогда! И не надо! Отстань!
Предпочту отомстить им обоим!

ФИЛОКСЕН

Ты, пустой человек, берегись потерять,
Что хорошего боги даруют!
Половину обратно дают — получай
И кути, рядом с женщиной сидя.

НИКОБУЛ

Там, где сына мне портят, кутить?

ФИЛОКСЕН

И кути.

НИКОБУЛ

Хорошо, к этой мысли себя приучу,
Как она ни позорна: неужто
Мне смотреть, как она с сыном там возлежит?

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Вовсе нет: я возлягу с тобою,
И тебя полюблю, и тебя обниму...

НИКОБУЛ

Я погиб! Голова закружилась!
Еле-еле держусь!

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Не приходит тебе
Мысль, что если себя ублажаешь,
Пока жив,— так оно так недолго, клянусь!

Потеряешь ты случай сегодня,
Он не выпадет больше тебе никогда
После смерти.

НИКОБУЛ

Что делать?

ФИЛОКСЕН

Что делать?
Вот вопрос!

НИКОБУЛ

И охота берет и боюсь.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Да чего же ты, право, боишься?

НИКОБУЛ

Чтобы сыну обязанным быть и рабу.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Ах ты, сладость моя! Так бывает,
Но ведь твой он! Откуда же может он взять,
Если ты ему дать не захочешь?
Так прости их, прошу.

НИКОБУЛ

Как ведь точит меня!
Не о том ли и просит, что мною
Уж совсем решено? Обесчестила ты
Совершенно меня. Постаралась!

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Значит, твердо решил?

НИКОБУЛ

Раз сказал, что менять!

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

День идет. В дом, к столу направляйтесь.
Ждут вас там сыновья.

НИКОБУЛ

Смерти нашей ли ждут?

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Вечер близко. Идем.

ФИЛОКСЕН

К вам попавших во власть
Уводите куда вам угодно.

ВАКХИДА ПЕРВАЯ

Как отлично изловлены сами они,
Западню сыновьям приготовив!

ЭПИЛОГ

Ни на что не годны были старцы эти смолоду,
Иначе своих седых волос не опозорили б.
Этого и мы на сцене не изображали бы,
Если б не случалось видеть, что подчас являются
Старики соперниками сыновьям у сводников.
Зрители, прощайте! Просим явственно похлопать нам.

ПЛЕННИКИ

СОДЕРЖАНИЕ

Попал сын Гегиона в плен. А младший сын
Лет четырех похищен беглым был рабом.
Его купил отец, скупавший пленников
(На сына обменять он их надеялся).
Но младший сын от рабства спас хозяина,
И платьем и прозваньем обменявшись с ним;
Когда же тот вернулся с похитителем
И с пленным сыном,— младший узнан был отцом.

Действующие лица

ЭРГАСИЛ *парасит*

ГЕГИОН *старик*

НАДСМОТРЩИК

ФИЛОКРАТ *юноша* } *пленники*
ТИНДАР *раб* } *пленники*

АРИСТОФОНТ *юноша*

РАБ

ФИЛОПОЛЕМ *юноша*

СТАЛАГМ *раб*

Действие происходит в Этолии.

ПРОЛОГ

Вот эти двое, что стоят здесь,— пленники.
Они стоят, а не сидят — вы видите,
Совсем я не намерен вас обманывать.
Хозяин здешний Гегион — отец того.
Да как в рабы он, спросите, к отцу попал?
Сейчас все объясню вам, только слушайте.
У старика два сына было. Младшего
Четырехлетним раб похитил из дому,
Увез в Элиду и отцу вот этого
Там продал в рабство. Все понятно? Рад за вас.
А ты не понял, что ли? Подойди сюда.
Тебе, я вижу, негде сесть? Гулять иди,
А мне из-за тебя не разрываться стать
И без конца одно твердить, как нищему.
Вот вам, платящим подать подоходную,
Все, что осталось, доложу по совести.
Так вот, как я уж говорил вам, беглый раб
Его отцу в Элиде продал мальчика,
А тот его сынишке отдал, мальчику
Таких же лет, слугою и товарищем.
И вот рабом он у отца, неузнанный.
Людьми играют боги, словно мячиком.
Вот вы узнали, как потерян младший сын.
Потом война случилася в Этолии;
Тут и другой был забран в плен элейцами
И к лекарю Менарху в дом рабом попал.
Старик элейцев пленных стал скупать тогда:

Авось на них удастся сына выменять.
А что другой сын дома — невдомек ему.
Вчера прослышал, что элейца знатного
В плен взяли,— платы никакой жалеть не стал,
Жалея сына; чтоб его домой к себе
Вернуть скорее, всадника элейского
Он со слугою откупил у квесторов.
А эти штуку хитрую измыслили:
Чтобы не раб, а господин отпущен был,
Одеждой поменялись и прозваньями:
Тот звался Филократом, этот — Тиндаром,
Сегодня ж каждый будет с новым именем.
И так все Тиндар ловко разыграет здесь,
Что господина на свободу вызволит,
А вместе с тем спасет и брата старшего
И возвратит с чужбины снова в отчий дом,
Не зная сам: нередко так случается,
Незнанье больше счастья даст, чем умысел.
Ведь вышло вот что: оставаться пленником
По этому их плану хитроумному
Теперь придется сыну у родителя,
Хоть он о том не знает и не ведает.
Вот видите, как сын к отцу в рабы попал.
И что мы, люди, знаем, как подумаешь!
Такую пьесу вы сейчас увидите.
О ней еще я пару слов хочу сказать:
На пьесу стоит обратить внимание.
Она не то что прочие комедии:
Словечка в ней не будет непристойного;
Не выпустим ни сводни, ни распутницы
На сцену мы, ни воина хвастливого.
А что воюют здесь, бояться нечего:
За сценой мы устроим все сражения.
Нельзя же, в самом деле, труппе комиков
Стараться вдруг изобразить трагедию!
А кто захочет, чтобы вправду бой пошел,

Пускай затеет драку сам с соседями.
Ему желаю досыта натешиться,
Чтоб на войну потом смотреть закаялся.
Иду. Прощайте, судьи справедливые,
И на войне и дома чудо-воины.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЭРГАСИЛ.

ЭРГАСИЛ *входит со стороны площади.*

Меня зовут знакомые красоткою
За то, что аппетит мой ненавистен всем.
Пожалуй, кто-нибудь смеяться вздумает
И скажет: «Глупость», а ведь это правильно.
Свою красотку разве ненаглядною
Не назовет влюбленный? Спору нет, что так.
А видеть и глядеть не то же ль самое?
Вот, значит, и выходит — ненагляден я.
Что мышья жизнь, то наша, прихлебателей.
Настанет лето, все на дачу выедут,—
Зубам тут нашим настают вакации.
Точь-в-точь улитки, что живут в бездождие
Своим лишь соком, без питья и кушанья,
Вот так и нам, несчастным, жить приходится,
Пока кормильцев наших нету в городе,
Которые нас держат блюдолизами.
Похожи мы сложеньем на борзых тогда.
Зато зимой мы в мопсов обращаемся
Откормленностью, нравом и повадками.
Тут только дела своего забыть не смей:
Пощечину ль, посудину ли в голову —
Все принимай, не то ступай в порт грузчиком.
Боюсь, не вышло б и со мною так теперь.
Мой господин в Элиде, в плен врагами взят.
У нас с Элидой ведь война жестокая,
Попал и он в Элиду из Этолии,

Филополем, сын Гегиона нашего.
На дом как взглянешь — прямо плакать хочется.
Струятся слезы, как их ни удерживай.
А Гегион-то! Чтобы сына вызволить,
На что он только, бедный, не решается!
Скупает пленных, не удастся ль выменять
Филополема на кого-нибудь из них.
Ах, только б вышло, чтоб вернулся он домой.
Ведь коль не выйдет — выйти мне из дому вон.
Тогда конец. Такая молодежь пошла!
Вот он другой был, не чета теперешним,
Ни разу не оставил ненакормленным.
Да и отец достоин сына нравами.
Пойду к нему! А! Двери открываются,
Откуда выходил я сытый допьяна.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ГЕГИОН, НАДСМОТРЩИК, ЭРГАСИЛ.

ГЕГИОН *выходит из дома с надсмотрщиком за пленными.*

Послушай-ка, надсмотрщик: этим пленникам,
Которых я вчера купил у квесторов,
Надень им кандалы обыкновенные;
Не надо их цепями больше связывать.
И прогуляться, если захотят, позволь.
Понятно только, знаешь сам,— зевать нельзя.
Не раб ведь пленник; он как птица дикая.
Он вырваться уж не упустит случая:
На миг раскроешь клетку — не поймать потом.

НАДСМОТРЩИК

Что ж, быть свободным каждый предпочтет, чем быть
Рабом.

ГЕГИОН Ну, ты-то, кажется, совсем не так.

НАДСМОТРЩИК
Что дать могу я? Разве только тягу дать?

ГЕГИОН Попробуй: уж найду и я, что дать тебе.

НАДСМОТРЩИК
Так, значит, мне на птицу походить нельзя?

ГЕГИОН По мне, пожалуй: клетка есть хорошая.
Болтать довольно. Делай что приказано.

НАДСМОТРЩИК уходит.

Теперь я к брату; как-то остальные там
Вели себя сегодня ночью пленники?
Проведать только, а потом сейчас домой.

ЭРГАСИЛ Ну, право, жалко, как любовь отцовская
Из Гегиона сделала тюремщика.
Что делать! Пусть займется хоть палачеством,
Чтоб только возвратился сын его домой.

ГЕГИОН *оборачиваясь на голос.*
Кто это?

ЭРГАСИЛ *подходя к Гегиону.*
Это я, Эргасил, верный друг.
Одной печалью извожусь и я с тобой,
Хирею, и старею, и иссох вконец.
Смотри: не руки — щепки, кости с кожею.
Ведь никогда мне впрок не шло, что дома ем.
В гостях что перекусишь — этим держишься.

ГЕГИОН Эргасил, здравствуй!

ЭРГАСИЛ *сквозь слезы.*
Боги пусть хранят тебя.

ГЕГИОН Не плачь!

ЭРГАСИЛ Чтоб я не плакал, не оплакивал
Такого друга?

ГЕГИОН Правда, видел я давно,
Что ты для сына настоящим другом был.

ЭРГАСИЛ Как плохо ценят люди то, что есть у них:
Вот потеряем, так тогда почувствуем,
Чего лишились. Так и я узнал теперь,
Какого друга верного лишился в нем,
Когда его, бедняжку, взяли в плен враги.
Снова начинает плакать.

ГЕГИОН Вот и подумай, каково-то мне терпеть
Разлуку с сыном: ты, чужой, совсем убит.

ЭРГАСИЛ Чужой? Ему-то? Это я чужой ему?
Ах, Гегион, опомнись, что ты выдумал!
Тебе он — это верно — сын единственный,
А мне единственного он единственней.

ГЕГИОН Твои похвальны чувства. Будь же духом тверд.

ЭРГАСИЛ Да вот еще несчастье: объявить пришлось
Обеденную демобилизацию.

ГЕГИОН Так и не смог ты никого с тех пор найти,
Кто мобилизовал бы снова армию?

ЭРГАСИЛ Представь, не смог: не хочет заменить никто
Филополема в этой трудной должности.

ГЕГИОН Да, должность-то, конечно, не из легоньких!
Ведь сколько тут придется набирать солдат!
Во-первых, пироговцев объявить призыв
(Притом, понятно, всех родов оружия);
Потом и калачевцы в строй пойти должны,
Дроздовцы, Свинска жители, гусятинцы;
Морскую силу тоже забывать нельзя.

ЭРГАСИЛ *зрителям.*
Бывает же, что пропадет такой талант!
Какой бы полководец вышел из него!

ГЕГИОН Ну, ничего, мужайся: может быть, на днях
С Филополемом снова мы увидимся.
Вот пленного элейца я вчера купил:
И родом знатен и к тому ж еще богат,
Так на него надеюсь сына выменять.

ЭРГАСИЛ Подайте боги! А скажи, пожалуйста,
Ты зван куда обедать?

ГЕГИОН Кажется, что нет.
А что?

ЭРГАСИЛ Да я справляю день рождения:
Хочу, чтоб ты к обеду пригласил меня.

ГЕГИОН Сострил недурно. Только не взыщи уже:
Немногим должен будешь ты насытиться.

ЭРГАСИЛ Немногим? Этого-то блюда у меня
И дома хватит. Впрочем, огласи свои
Условья: лучших не найду я, может быть,
Тогда уж мы ударим по рукам с тобой.

ГЕГИОН Боюсь, чтоб по карману не ударил ты.
Ну, приходи, да к сроку.

ЭРГАСИЛ Хоть сейчас готов.

ГЕГИОН Да ты б хоть зайца изловить попробовал:
Ведь мой обед и жесток и колюч, как еж.

ЭРГАСИЛ Не запугаешь: все равно явлюсь к тебе,
Хотя б на зубы сапоги надеть пришлось.

ГЕГИОН Да, жесткой пищей я кормлюсь.

ЭРГАСИЛ Терновником?

ГЕГИОН Неприхотливой.

ЭРГАСИЛ А, должно быть, свиньями.

ГЕГИОН
Всё овощи.

ЭРГАСИЛ Желудок, верно, лечишь свой?
Прощай!

ГЕГИОН Да не опаздывай.

ЭРГАСИЛ Еще чего!
Уходит.

ГЕГИОН Зайду домой, прикинуть приблизительно,
Велик ли у менялы мой текущий счет.
Еще успею к брату заглянуть потом.
Уходит.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

НАДСМОТРЩИК, ТИНДАР, ФИЛОКРАТ.

НАДСМОТРЩИК

выходя с помощниками из дома.

Какую б ни послали боги участь, вы ее должны
Нести безропотно и кротко: ведь судьбы не превозмочь.
Родились вы свободными;
Теперь вам выпало на долю рабства горечь испытать;
Одной покорностью возможно облегчить вам свой удел.
Ведь воля господина высший ваш закон.

Пленники тяжко вздыхают.

И без вздохов каждый видит, что пришлось вам тяжело.
В несчастиях спасает бодрость духа нас.

ТИНДАР Стыдно нам стоять в оковах.

НАДСМОТРЩИК

Пожалел бы господин,
Если б с вас путы снял, тех пустил
Без оков, за кого заплатил.

ТИНДАР Напрасный страх: всегда блюдем
Мы свой долг; можно нас расковать.

НАДСМОТРЩИК

Знаем вас: убежать, верно, захотелось.

ФИЛОКРАТ Убежать? Куда бежать нам?

НАДСМОТРЩИК

А в Элиду.

ФИЛОКРАТ

Недостойно
Бегство было б нашей чести.

НАДСМОТРЩИК

Отчего ж, не понимаю.

ТИНДАР

Об одном слезно мы просим вас.

НАДСМОТРЩИК

Просьба в чем?

ТИНДАР Дайте нам меж собой
Слово перемолвить, сами отойдите.

НАДСМОТРЩИК

Ладно уж, так и быть.
Помощникам.
Станем здесь.
В стороне.
Оборачивается к пленникам.
Но таков уговор:
Будьте кратки.

ТИНДАР Сами это понимаем.
Филократу.
Ну, идем.

НАДСМОТРЩИК *помощникам.*

Оставьте пленных.

ТИНДАР Оба мы всей душой ценим и чувствуем,
Что для нас сделал ты, допустив разговор.

ФИЛОКРАТ Ну, скорей отойдем вот сюда, в уголок,
Чтоб никто наших слов, наших дел не прознал.
Чтобы свой хитрый план в тайне нам сохранить.
Ведь пока скрыто все, польза есть в хитростях,
Коль обман въявь всплывет, худшей нет гибели.
Придумали неплохо мы: ты господин, я раб твой.
Но много осторожности нам надо и умения.
Сберечь ведь от всех глаз такой план не шутка.
Смотри, друг: дремать тут не время; остер будь.

ТИНДАР Как скажешь, таков я и буду.

ФИЛОКРАТ Надеюсь.

ТИНДАР Ты помнишь: за жизнь за твою дорогую
Свою жизнь готов я отдать за бесценок.

ФИЛОКРАТ Не забыл.

ТИНДАР Не забудь и достигнув того, к чему стремился.
Ведь нередко мы видим, что люди такой
выказывают прав:
Пока в нужде, добрее
Не найти никого; а когда
Миновал трудный час, доброты
Нет былой.

ФИЛОКРАТ Ну, теперь слушай, что я скажу.
Хоть отцу своему я б совет тот же дал.
Да тебя я бы мог вправду звать и отцом:
За отцом ты теперь стал второй мне отец.

ТИНДАР
Говори.

ФИЛОКРАТ Уж говорил я — и еще раз повторяю:
Я не господин, а раб твой, так решили мы устроить.
И тебя я умоляю — приказать ведь не могу,
Раз бессмертные послали рабства равный нам удел,
Пожелавши господина дать в товарищи тебе,—
Об одном тебя молю я: ради общих наших бед,
Ради ласки, что нашел ты в доме моего отца,
Послужи мне господином, как всегда служил рабом,
Помни, что ты должен помнить, кем ты был и кем ты стал.

ТИНДАР Знаю, что оборотился я в тебя, а ты — в меня.

ФИЛОКРАТ
Если так, тогда надежда не потеряна для нас!

СЦЕНА ВТОРАЯ

ГЕГИОН, ФИЛОКРАТ, ТИНДАР.

ГЕГИОН *выходя из дверей, оборачивается.*
Я сейчас вернусь, вот только с пленными поговорю.
Где ж они? Ведь не велел я далеко их отпускать.

ФИЛОКРАТ *выходя из-за угла дома.*
Позаботиться успел ты, чтоб искать нас не пришлось:
Крепко держат нас оковы, сторожа со всех сторон.

ГЕГИОН Осторожность черезмерной не бывает никогда.
Ведь и самый осторожный попадет подчас впросак.
Как же мне не охранять и не стеречь вас? Ведь ценой
Вы достались мне немалой, за наличные притом.

ФИЛОКРАТ Было б глупо нам сердиться, что ты вздумал нас стеречь,
А тебе — когда бы все же удалось нам убежать.

ГЕГИОН Сын мой так же там, в Элиде, терпит рабство, как и вы.

ФИЛОКРАТ Пленный?

ГЕГИОН Да.

ФИЛОКРАТ Как видно, трусы есть на свете, кроме нас.

ГЕГИОН Отойдем. Наедине я кой о чем тебя спрошу.
Отвечай же мне по правде.

ФИЛОКРАТ Если знаю, не солгу,
А о чем не знаю — лучше и не стану говорить.

ГЕГИОН и ФИЛОКРАТ отходят в сторону.

ТИНДАР Ну, попал старик в цирюльню, можно стрижку начинать.
Хоть бы на плечи накинул он бедняге простыню.
Вот не знаю, под гребенку или наголо его
Будет стричь, но уж, ручаюсь, обкорнает хорошо.
Подкрадывается к Гегиону и Филократу и подслушивает.

ГЕГИОН
Предпочтешь ли ты свободным быть или рабом, скажи.

ФИЛОКРАТ Злу добро предпочитаю я всегда во всем; и здесь
Тот же соблюду обычай; впрочем, мне жилось рабом

Так же хорошо, как если б сам я был господский сын.

ТИНДАР Браво, браво! За Фалеса я б гроша теперь не дал;
Рядом с этим человеком он не больше как болтун.
Как он ловко это рабство в разговор сумел ввернуть!

ГЕГИОН Из какого господин твой рода?

ФИЛОКРАТ Полиплусиев:
Этот род в большом почете средь элейских всех родов.

ГЕГИОН Ну а сам какою славой он на родине почтен?

ФИЛОКРАТ Самой лучшей, и от лучших и достойнейших людей.

ГЕГИОН
Если так, то и богатством, верно, должен процветать?

ФИЛОКРАТ Процветает, будь спокоен, хоть букеты собирай.

ГЕГИОН А отец-то жив?

ФИЛОКРАТ В Элиде мы оставили живым;
Жив ли он теперь — об этом Орка надобно спросить.

ТИНДАР Молодец! Не то что враки — философию развел!

ГЕГИОН Как зовут его?

ФИЛОКРАТ Тенсаврохрисоникохрисидом.

ГЕГИОН Видно, вправду он не беден: ясно имя говорит.

ФИЛОКРАТ Он не столько за богатство, как за жадность прозван так.
При рожденье ж получил он имя Теодоромед.

ГЕГИОН Вот как! Значит, скуповат он?

ФИЛОКРАТ Скуп скорей, чем скуповат;
Вот тебе пример наглядный: жертву гению творя,
Совершает возлиянье из самосского горшка,
Чтобы бог не соблазнился и сосуда не украл.
Сам теперь представить можешь в остальном каков старик.

ГЕГИОН Ну, идем. Теперь другого надо будет расспросить.
Подходит к Тиндару.
Филократ, твой раб, всю правду мне, как честный человек,
Рассказал, о чем спросил я,— и про род и про отца.
Подтверди же откровенно мне его слова — тебе ж
Будет лучше; а не хочешь — знаю все и без того.

ТИНДАР Не хотел я род свой знатный и богатство раскрывать.
Он мою нарушил тайну. Что поделаешь: он прав.
Я и родины, и дома, и свободы здесь лишен.
Станет ли меня бояться раб мой больше, чем тебя?
Раньше словом не решался, ныне делом уязвить
Может смело: плен и рабство уравняли с ним меня.
Так судьба дела людские, своенравная, вершит:
Сразу я низвергнут в пропасть: был свободным — стал рабом,
Сам приказывал — и должен приказаниям внимать.
Я прежде так же, как твой сын, свободным был.

Для своих рабов — обиды не боюся я тогда.
Гегион, еще позволь мне слово обратить к тебе.

ГЕГИОН

Говори.

ТИНДАР

Я прежде так же, как твой сын, свободен был.
Так же, как и он, оружьем неприятельским пленен.
Он такой же раб в Элиде, как и я теперь у вас.
Есть, конечно, бог, который видит все дела людей.
Как со мною ты поступишь, так и с сыном он твоим:
За добро воздаст наградой, покарает злом за зло.
Помни, что и я оставил там, на родине, отца.

ГЕГИОН

Помню. А теперь скажи мне, правда ль то, что он сказал?

ТИНДАР

Правда, что большим богатством обладает мой отец
И что знатен я. Но все же умоляю, Гегион,
Не прельщайся ты корыстью, не ищи моих богатств,
Чтоб отец, хоть и один я у него, не предпочел
В рабстве жить меня оставить, где и сыт я, и одет,
Чем вернуть домой и после нищим по миру пустить.

ГЕГИОН

Я, богам благодаренье, сам достаточно богат.
Не всегда бывает прибыль человеку хороша.
Многих прибыль запятнала, знаю я, как грязь и прах.
Часто прибыли убыток надлежит нам предпочесть.
Золото мне ненавистно: многих к злу оно ведет.
Слушай, как теперь намерен я с тобою поступить:
Сын мой там, у вас в Элиде, пленный, в рабство обращен;
Пусть лишь он вернется — больше ни копейки не спрошу
И на волю вас обоих отпущу. Иначе — нет.

ТИНДАР Справедливое условье, ты же лучший из людей.
Но скажи, он раб казенный или частного лица?

ГЕГИОН Частного, врача Менарха.

ФИЛОКРАТ Да ведь он его клиент.
Указывает на Тиндара.
На мази все дело, прямо размазня, ни дать ни взять.

ГЕГИОН Возврати ж его.

ТИНДАР Согласен. Только вот что попрошу.

ГЕГИОН Что угодно, лишь бы дело.

ТИНДАР Так послушай, Гегион.
Не прошу себе свободы раньше, чем твой сын придет,
Только вот его позволь мне под залог послать к отцу
указывает на Филократа
С предложением обмена.

ГЕГИОН Нет, другого я найду,
Чтоб его послать, как только перемирье заключат,
К твоему отцу в Элиду; что захочешь, передаст.

ТИНДАР Как? Кого отец не знает? Лишь напрасный будет труд.
Нет, его отправь: ручаюсь, все исполнит хорошо.
Нет надежней человека и кому бы мой отец
Больше верил, на кого бы положиться мог скорей
И кого б послал охотней, чтобы выкупить меня.
Ты не бойся, я всецело отвечаю за него.
Он мне предан беззаветно, знаю, за любовь мою.

ГЕГИОН Хорошо. Залог назначим: отпустить согласен я.

ТИНДАР Назначай: без промедленья лучше к делу приступить.

ГЕГИОН Если он не возвратится, двадцать мин заплатишь ты?

ТИНДАР Заплачу.

ГЕГИОН Освободите от оков его, рабы.
Или нет, обоих.

ТИНДАР Боги пусть всех благ тебе пошлют,
Что почтил меня доверьем и избавил от цепей.
В сторону.
Что ж, недурно уж и это, что на шее нет ярма.

ГЕГИОН Добрый дар благодеяний благодарностью чреват.
А теперь ты порученье объясни ему свое,
Что в Элиду снесть он должен. Подозвать его?

ТИНДАР Зови.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ГЕГИОН, ФИЛОКРАТ, ТИНДАР.

ГЕГИОН Во благо сыну моему, и мне, и вам
Пусть это будет — я, хозяин новый твой,
Хочу, чтоб сослужил ты службу прежнему.
За двадцать мин залога я ему тебя
Домой послать позволил с порученьем:
Отцу его предложишь, не захочет ли
Отдать мне сына, чтобы своего вернуть.

ФИЛОКРАТ К обоим вам исполнен я усердия.
Как колесо: куда ни повернешь меня,
Туда готов вертеться, одинаково.

ГЕГИОН Тебе ж на пользу будет благонравие.
Рабу и подобает так вести себя.
Подведя Филократа к Тиндару.
Вот, можешь говорить с ним.

ТИНДАР Благодарен я
От всей души за разрешенье вестника
Домой отправить сообщить родителям,
Куда попал я, что со мной и жду чего:
Все по порядку передаст он, что скажу.
Вот, Тиндар, заключили мы условие:
Тебя домой, в Элиду, отпускает он.
Но если не вернешься, должен заплатить
Я двадцать мин.

ФИЛОКРАТ Отлично вы условились.
Отец-то уж, наверно, дожидается
Меня ль, другого ль вестника.

ТИНДАР Так слушай же,
С какою вестью должен ты домой идти.

ФИЛОКРАТ Филократ, всегда старался я о пользе для тебя
Всей душой; таким останусь, будь уверен, и теперь:
Послужить тебе я слухом, сердцем, разумом готов.

ТИНДАР Поступаешь ты как должно. Слушай же, прошу тебя,
Передай привет в Элиде ты родителям моим,
И родным, и всем, кого ты встретишь из моих друзей.

Передай, что хоть и раб я, но не видел здесь обид,
Что меня своим почтеньем награждает господин.

ФИЛОКРАТ Нет нужды напоминать мне: помню это я и сам.

ТИНДАР Ведь когда б не эти стражи, я б себя свободным счел.
Расскажи отцу, какое я условье заключил
С господином.

ФИЛОКРАТ Это тоже знаю: время не теряй.

ТИНДАР Пусть в обмен на нас обоих пленника пришлет сюда.

ФИЛОКРАТ Передам.

ГЕГИОН Да пусть не медлит: оба с нетерпеньем ждем.

ФИЛОКРАТ Как ты сына хочешь видеть, так же и его отец.

ГЕГИОН
Знаю, каждому свой дорог.

ФИЛОКРАТ Что ж еще сказать отцу?

ТИНДАР Передай, что я здоров и что с тобою мы всегда —
Не стесняйся, Тиндар,— жили без раздоров, как друзья.
Никогда не провинился ты ни в чем передо мной,
Угождал моим желаньям средь военных всех невзгод,
Не оставил ни заботой, ни усердьем, ни трудом.
Пусть отец узнает, как ты верен был ему и мне;
Он твою оценит службу и достойно наградит:
Я уверен, что свободу ты получишь от него.
Сам об этом постараюсь, только бы домой прийти.

Только ведь твоей обязан проницательности я,
Если снова возвратиться мне позволено к родным.
Рассказавши о богатстве и о знатности моей,
Ты открыл мне путь к свободе и избавил от оков.

ФИЛОКРАТ Радуюсь, что не забыта служба верная моя.
Заслужил и ты по праву эту верность, Филократ.
Дня не хватит перечислить, что ты сделал для меня.
Ведь ко мне с таким вниманьем относился ты всегда,
Словно бы не господином, а рабом моим ты был.

ГЕГИОН Боги, что за благородство! Право, тронут я до слез,
Видя их любовь. Какими похвалами господин
Превознес раба, какими господина — раб!

ФИЛОКРАТ Клянусь,
Сотой доли ты не слышал тех похвал, какие он
Заслужил.

ГЕГИОН Теперь ты можешь славу добрую свою
Оправдать, коль все исполнишь, что поручено тебе.

ФИЛОКРАТ О готовности не буду много говорить своей,
Лучше докажу на деле. Пусть Юпитер будет мне
В том свидетелем — изменой я себя не оскверню.

ГЕГИОН Молодец!

ФИЛОКРАТ И Филократу послужу, как сам себе.

ТИНДАР Слов твоих я жду увидеть подтверждение в делах.
Но не все еще сказал я, что хотел тебе сказать.
Слушай, Тиндар,— и в обиду речь мою не принимай.
Помни, что я поручился за тебя и дал залог,
Что и сам я как заложник на чужбине остаюсь.
Неужели, плен покинув, ты забудешь обо мне,

Оказавшись на свободе сам, заложника предашь
И оставишь без надежды и без помощи рабом,
Не вернувши Гегиону сына, плату за меня?
Береги же крепко верность, будь неложно верен мне.
А отец отдаст, я знаю, все что нужно для меня.
Сохрани мою навеки дружбу, а его найди.
Указывает на Гегиона.
Я твоей руки касаюсь умоляющей рукой,
Я тебе неверен не был никогда,— не будь и ты.
Знай, теперь ты господин мой, покровитель и отец,
На тебя моя надежда.

ФИЛОКРАТ Все, что ты мне поручил,
Я исполню. Не забыл ли ты чего?

ТИНДАР Я все сказал.

ФИЛОКРАТ И твое я оправдаю и твое
обращается к Гегиону
доверие.

ТИНДАР Возвращайся поскорее.

ФИЛОКРАТ Медлить дело не велит.

ГЕГИОН Так пойдем сейчас к меняле: путевые дам тебе.
Заодно возьму и пропуск для тебя у претора.

ТИНДАР Пропуск?

ГЕГИОН Да, расположенье войск ведь на его пути.
Ты иди домой.

ТИНДАР Счастливо.

ФИЛОКРАТ

Будь здоров.

ТИНДАР входит в дом.

ГЕГИОН

Отлично же
Сделал я, что этих пленных догадался откупить:
Вырвал сына из неволи, не прогневать бы богов.
А еще я колебался долго, покупать ли их.
Стерегите неусыпно, ни на шаг его, рабы,
Не пускайте без охраны. Скоро я вернусь домой,
Только к брату ненадолго, нужно пленных навестить:
Может быть, найду знакомых с этим юношей средь них.
Ты ж со мной иди: отправить поскорей тебя хочу.

ГЕГИОН и ФИЛОКРАТ уходят.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЭРГАСИЛ.

ЭРГАСИЛ *входит со стороны площади.*

Как несчастен тот, кто должен пропитанье искать.
Тот несчастней, кто, хоть ищет, не находит ничего;
Всех несчастней тот, кому свой голод нечем утолить.
Ну и день! Глаза охотно выцарапал бы ему:
Всем как будто бы нарочно неприязнь внушил ко мне.
Не запомню, чтобы за день столько голодать пришлось
Или столько злополучья испытать в моих делах:
Для желудка и для глотки полный отдых наступил.
В ремесле совсем не стало толку, прямо хоть бросай:
Разлюбила паразитов нынешняя молодежь.
Никому не нужен больше муж лаконский, одностул.
С острословьем вместо денег, мордобойная мишень:
Только тот и гость, который сам их сможет угостить.
Сами ходят все на рынок — паразита не пошлют;
Сами ходят без стесненья с площади в публичный дом:
Вид такой, как будто судьи в заседанье собрались.
Шутников и в грош не ставят, каждый сам себе лишь друг.
Вот сейчас хоть: я на рынке встретил кой-кого из них.
«Здравствуйте. Куда б собраться?» — говорю. Они молчат.

«Кто сказал: «Ко мне?» Ни слова. Как немые, все молчат.
Ни улыбки. «Где сегодня мы обедаем?» Молчат.
Отпускаю им остроту из отборнейших острот,
За которую не раз я целый месяц сыт бывал,—
Хоть один бы засмеялся! Тут я понял — заговор.
Ведь могли ж по крайней мере, коль смеяться не хотят,
Взять пример с собак рычащих и оскалить зубы мне!
Оставляю их, не в силах издевательство сносить;
Подхожу к другим, и к третьим, и к четвертым — как один.
Как торговцы из Велабра, в стачку, видно, все вошли —
И другие паразиты по-пустому там толклись.
Не иначе как придется опереться на закон:
Ведь для жизни многих граждан их опасен заговор:
Привлеку к суду и штрафом попрошу их наказать:
Десять дорогих обедов в мою пользу. Решено.
Есть еще одна надежда на обед: пойду-ка в порт.
Если уж и эта лопнет, к старику тогда вернусь.
Уходит.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ГЕГИОН.

ГЕГИОН *входя на сцену с Аристофонтом.*
Как приятно сознанье, что наши дела
И нам впрок пошли и отчизне на пользу!
Как прекрасно я сделал, что пленных купил!
Кого ни встречаю, поздравить спешат все:
Отовсюду обступают, чуть меня не задавили.
Едва я, несчастный, в претуру пробрался
И там лишь вздохнуть смог легко и свободно,

Прошу пропуск дать; тотчас выдали; вручил
Тиндару; ушел он домой.
Оттуда я немедля домой путь направил.
Завернул по дороге и к брату, куда остальных
своих пленников я поместил.
Спрашиваю, кто из них знаком с Филократом.
И нашелся вот его старинный приятель.
Услыхав, что он мой пленник, стал просить усердно
О свиданье с Филократом.
Тотча́с оковы приказал я снять с него.
Идем со мной, готов твое желанье я исполнить.
Входят в дом.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ТИНДАР.

ТИНДАР *выбегая из дома.*
Теперь придется мне не сладко; лучше б вовсе мне
не быть:
Надежда, сила и удача — все покинуло меня.
Настал тот день, когда для жизни нет спасения
нигде.
Неотвратима злая гибель, нет надежды, я пропал.
Теперь ни хитрость не поможет, ни притворство,
ни обман,
Коварство, козни бесполезны, ложь прибежища не
даст,
И наглость больше не защита, увернуться некуда.
Что было тайным, стало явным, обнаружились мои
Уловки все;
Сомневаться нет причин,
Что погибну злою смертью за себя и господина.
Только что Аристофонта, видел я, привел хозяин.
Он товарищ Филократа, знает и меня давно:
Тут уж и само Спасенье не спасет меня никак,

Коли сам уловки новой не изобрету.
Но за что же ухватиться? Что придумать? Как мне быть?
И так и этак все выходит чепуха.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ГЕГИОН, ТИНДАР, АРИСТОФОНТ.

ГЕГИОН *выходит из дома в сопровождении Аристофонта.*
Что бы это означало? Почему он убежал?

ТИНДАР Плохо, Тиндар, плохо дело: не укрыться от врагов.
Что сказать, о чем молчать мне? Что отвергнуть, в чем сознаться?
Нигде опоры твердой нет, не вижу вовсе выхода.
Ах, лучше б ты совсем пропал, Аристофонт, чем в плен попасть!
Когда уж было все готово, ты пришел и все сгубил.
Одно спасенье в хитрости какой-нибудь отчаянной.

ГЕГИОН *Аристофонту.*
Идем. Ну, вот, поговори с ним.

ТИНДАР Кто несчастнее меня?

АРИСТОФОНТ
Почему ты избегаешь, Тиндар, мне в глаза взглянуть
И ни слова мне не скажешь, будто бы не знал меня?
Здесь, в плену, я раб такой же, как и ты, хоть дома был
Я свободным, ты ж в Элиде с детских лет служил рабом.

ГЕГИОН Тиндар! Я не удивляюсь, что не хочет знать тебя
Тот, кого зовешь ты Тиндар, когда это Филократ.

ТИНДАР Гегион, у нас в Элиде он всегда безумным слыл.
Лучше ты совсем не слушай, что он станет говорить.
Часто он с копьем бросался на родителей своих:
Он подвержен той болезни, что плевками нужно гнать.
Мой совет: держись подальше.

ГЕГИОН *надсмотрщику.*

Слышал?

НАДСМОТРЩИКИ отводят АРИСТОФОНТА.

АРИСТОФОНТ

Ах ты, негодяй!
Я безумец? Я бросался на родителей с копьем?

ГЕГИОН Ничего, не ты один ведь: многих я видал людей
С этой самою болезнью: поплевать, и все пройдет.

АРИСТОФОНТ

Как, ты веришь негодяю?

ГЕГИОН

В чем?

АРИСТОФОНТ

Что я сошел с ума?

ТИНДАР Видишь, как глаза сверкают? Осторожней, Гегион,
Отойди: сейчас припадок, верно, будет у него.

ГЕГИОН Сразу я смекнул в чем дело: Тиндаром зовет тебя!

ТИНДАР

Он и собственное имя забывает иногда.

ГЕГИОН А еще сказал, что друг он Филократу.

ТИНДАР
Как же, друг!
Мне тогда должны считаться за друзей и Алкмеон
И Орест с Ликургом.

АРИСТОФОНТ
Сволочь, издеваться надо мной
Вздумал? Я тебя не знаю?

ГЕГИОН
Нечего и говорить,
Что не знаешь: сам ведь назвал Филократа Тиндаром.
Кто перед тобой, не знаешь, нет кого, с тем речь ведешь.

АРИСТОФОНТ
Сам себя он хочет выдать за того, кого здесь нет.

ТИНДАР Вот нашелся: он правдивей Филократа хочет быть.

АРИСТОФОНТ
Ты своею наглой ложью всякой правде рот заткнешь.
Посмотри в глаза мне прямо.

ТИНДАР
Вот смотрю.

АРИСТОФОНТ
Теперь скажи:
Ты не Тиндар?

ТИНДАР
Нет, не Тиндар.

АРИСТОФОНТ
Филократом звать тебя?

ТИНДАР Филократом.

АРИСТОФОНТ *Гегиону.*

Ты поверил?

ГЕГИОН

Больше, чем тебе и мне.
Тот, кого ты называешь, ныне лишь к его отцу
Мной отправлен был в Элиду.

АРИСТОФОНТ

Что? К какому там отцу?
Раб ведь он.

ТИНДАР

И ты такой же. Вновь свободу получу,
Возвративши Гегиону сына пленного в обмен.

АРИСТОФОНТ

Как, мерзавец? В списки граждан ты свободным вписан был?

ТИНДАР Не Свободным — Филократом.

АРИСТОФОНТ

Что за наглость! Гегион,
Над тобою насмеяться хочет этот негодяй.
Он всегда своим в Элиде был единственным рабом.

ТИНДАР Самому тебе, несчастный, дома нечем было жить,
Вот и хочешь, чтоб другие походили на тебя.
И понятно: всех ведь нищих мучит зависть к богачам.

АРИСТОФОНТ

Гегион, смотри не вздумай верить этому лжецу.
Он уже успел, как видно, как-нибудь тебя нагреть:
Мне не нравится, что сына взялся он вернуть тебе.

ТИНДАР Знаю, не по вкусу для тебя, а все ж верну,
Помогли бы только боги, сам в Элиду возвращусь.
Для того я и отправил Тиндара к отцу.

АРИСТОФОНТ

Ты сам
Тиндар, нет в Элиде больше с этим именем раба!

ТИНДАР Ты опять в глаза мне тычешь рабством, когда это плен?

АРИСТОФОНТ

Больше сдерживаться силы нет.

ТИНДАР *Гегиону.*

Слыхал? Беги скорей.
Он каменьями швыряться станет, если ты его
Не велишь схватить.

АРИСТОФОНТ

Ужасно!

ТИНДАР На глаза-то посмотри:
Словно угли! Будет дело: пятна по лицу пошли.
Черной желчью он страдает.

АРИСТОФОНТ

Как бы черною смолой
Пострадать тебя заставил Гегион, не будь он слеп!

ТИНДАР Вот уж бредить начинает, мучат призраки его.

ГЕГИОН Не связать ли в самом деле?

ТИНДАР Право, сделаешь умно.

АРИСТОФОНТ
Если б только камень в руки! Я бы выпустил мозги.
Этой дряни, что клевещет, будто я сошел с ума.

ТИНДАР Слышишь, слышишь, ищет камня.

АРИСТОФОНТ
Гегион, на пару слов.
Подойди ко мне.

ГЕГИОН Оттуда говори, мне слышно все.

ТИНДАР Ну конечно, и не думай подходить: ведь он тебе
Нос откусит.

АРИСТОФОНТ
Я безумным в жизни не был, Гегион,
И сейчас в рассудке здравом; все он про болезнь налгал.
Если ж ты меня боишься, прикажи связать; свяжи
Только и его при этом.

ТИНДАР
Сам он хочет, так его
И вяжи.

АРИСТОФОНТ
Уж погоди ты, самозванный Филократ,
Снова Тиндаром сегодня сделаешься у меня.
Ты чего мигать мне вздумал?

ТИНДАР
Я мигаю?

АРИСТОФОНТ *Гегиону.*
При тебе!

ГЕГИОН Подойду-ка я поближе.

ТИНДАР Что ты, что ты, Гегион!
Все равно ведь мало толку ты найдешь в его речах.
Хоть сейчас его на сцену: сам Аякс перед тобой.

ГЕГИОН Ничего, авось не тропет.
Подходит к Аристофонту.

ТИНДАР Ну, теперь-то я погиб.
Между топором и плахой я попал. Исхода нет.

ГЕГИОН Выслушать тебя согласен. Говори, Аристофонт.

АРИСТОФОНТ
От меня узнавши правду, как обманут ты, поймешь.
Знай, во-первых: ни безумьем, ни другой какой-нибудь
Я не одержим болезнью, если рабства не считать.
Во-вторых: пусть так же верно будет то, что я живу,
Как и то, что он не больше Филократ, чем мы с тобой.

ГЕГИОН Кто же он?

АРИСТОФОНТ
Кого я сразу назвал, как сюда вошел.
Коль окажется неправдой это, я готов тогда,
Не видав родных и дома, жизнь окончить здесь рабом.

ГЕГИОН Что ты скажешь?

ТИНДАР Что я раб твой, ты мой господин.

ГЕГИОН Не то,
Был ли ты рожден свободным?

ТИНДАР Да.

АРИСТОФОНТ
Нет, не был, знаю я.

ТИНДАР Верно, повивальной бабкой был у матери моей,
Что так твердо это знаешь.

АРИСТОФОНТ
Мальчиком я знал тебя.

ТИНДАР Ну, а я тебя так взрослым знаю, вот и квиты мы.
Я в твои дела не лезу, так и ты в мои не лезь.

ГЕГИОН Правда, что он сын Тенсаврохрисоникохрисида?

АРИСТОФОНТ
Нет, неправда. Я и слышу это имя в первый раз.
Теодоромедом звали Филократова отца.

ТИНДАР Я погиб. Не трепещи же, сердце бедное мое.
Пляшешь ты, а я от страха на ногах едва держусь.

ГЕГИОН А вполне ли достоверно то, что он не Филократ,
Что он был рабом в Элиде?

АРИСТОФОНТ
Достоверней не найдешь.
Где же тот?

ГЕГИОН Где сам он хочет, а не там, где я б хотел.
Значит, он меня обставил, этот подлый негодяй,
Как хотел, опутав сетью низких хитростей своих.
Раздумывает.
Неужели? Так ли это?

АРИСТОФОНТ
Да уж так, ручаюсь я.

ГЕГИОН Ты уверен?

АРИСТОФОНТ

Повторяю, больше, чем во всем другом:
С Филократом мы друзьями были с самых ранних лет.

ГЕГИОН А скажи, каков с лица он, твой товарищ Филократ?

АРИСТОФОНТ

Черноглазый, остроносый, худощав и бел лицом,
Рыжеват слегка, кудрявый.

ГЕГИОН Все подходит, это он.

ТИНДАР До чего же неудачно выступил сегодня я!
Как мне жалко бедных розог, что сломаются на мне.

ГЕГИОН Вижу, нагло я обманут.

ТИНДАР Что ж вы ждете, кандалы?
Поскорей мне обнимите ноги, буду вас стеречь.

ГЕГИОН Каково надули нынче эти пленники меня!
Раб свободным притворился, тот прикинулся рабом.
Скорлупу держу в залоге, а ядро я упустил.
Так мне длинный нос наставлен, я остался в дураках.
Но смеяться он не будет. Коракс, Кордальон, Колаф,
Эй, сюда, ремней несите!

РАБЫ выходят из дома.

КОЛАФ По дрова сбираться, что ль?

СЦЕНА ПЯТАЯ

ГЕГИОН, ТИНДАР, АРИСТОФОНТ.

ГЕГИОН Связать его, обманщика негодного.

ТИНДАР
За что? В чем дело?

ГЕГИОН Ты не знаешь этого,
Бесчестных козней сеятель и веятель?

ТИНДАР Еще б про боронбу ты вспомнил: раньше ведь,
Чем жатву веять, боронить приходится.

ГЕГИОН Самоуверенности сколько, наглости!

ТИНДАР Самоуверен перед господином раб,
Когда вины он за собой не чувствует.

ГЕГИОН Ремнем стяните руки посильней ему.

ТИНДАР Я твой, ты властен хоть совсем отрезать их.
Но в чем же дело? Чем же провинился я?

ГЕГИОН
Тем, что своими подлыми проделками,
Насколько сил хватало, навредил мне ты,
Дела мои испортил окончательно
И все мои расчеты сделал тщетными.
Обманом Филократа отослал домой.
А я-то и поверил опрометчиво,

Что выпустил из плена твоего раба,
Что ты свободный.

ТИНДАР Отрицать мне нечего.
Я так и сделал, ловко обманул тебя,
Чтоб только Филократу быть на родине.
Так ты за это на меня и сердишься?

ГЕГИОН Да, не на радость для себя хитер ты был.

ТИНДАР Безвинная погибель не страшит меня.
Ведь если он нарушит слово данное
И не вернется, если я погибну здесь,
Жить все же будет память о делах моих:
Я господину своему плененному
Вернул свободу, родину и отчий дом,
Свою подвергнуть голову опасности
Не побоялся для его спасения.

ГЕГИОН Пусть слава к Ахеронту за тобой пойдет.

ТИНДАР
Тот не погиб, кто умирает доблестно.

ГЕГИОН Пусть гибелью ли, смертью ль называется,
Когда я злою казнью накажу тебя
И за коварство жизнью ты поплатишься.
Умри, а там, пожалуй, хоть живым слыви.

ТИНДАР Не безнаказанно ты это сделаешь,
Ведь он вернется, твердо уповаю я.

АРИСТОФОНТ
О боги! Наконец-то стало ясно мне,
В чем дело. Мой товарищ Филократ ушел

На родину из плена. Не доставила
Ничья бы мне удача столько радости.
Одно лишь грустно: этот по моей вине
Несчастный пострадает: вот уж связан он.

ГЕГИОН Предупредил я, чтобы ты не смел мне лгать?

ТИНДАР Предупредил.

ГЕГИОН И все же ты осмелился?

ТИНДАР Полезней ложь, чем правда, для того была,
О ком я пекся.

ГЕГИОН Для тебя — вредней.

ТИНДАР Пусть так.
Зато я господина спас любимого,
Которого отец его доверил мне.
Что ж, плохо поступил я?

ГЕГИОН Отвратительно.

ТИНДАР
Нет, правильно, с тобою не согласен я.
Подумай, если б сына твоего теперь
Избавил раб от плена, что бы ты сказал?
На волю разве ты б не отпустил раба?
К нему не чувствовал бы благодарности?

ГЕГИОН Я думаю.

ТИНДАР За что ж ты на меня сердит?

ГЕГИОН За то, что ты вернее был ему, чем мне.

ТИНДАР Как? Ты хотел, чтоб сразу, в плен едва попав,
Одну лишь ночь проведши у тебя в дому,
Ради тебя к тому забыл я преданность,
С которым мы не расставались с детских лет?

ГЕГИОН С него за то и требуй благодарности.
Рабам.
Закуйте в цепи толстые, тяжелые,
В каменоломню ты теперь отправишься.
Работы вдвое против всех получишь там,
А коль урока своего не выполнишь,
Заслужишь прозвище Тысячепалочный.

АРИСТОФОНТ
Нет, Гегион, не надо, ради всех богов,
Не погуби беднягу.

ГЕГИОН
Не губить — беречь
Его я буду: ночью в цепь закованным,
Днем — в руднике подземном крепко запертым.
Еще он вдоволь у меня помучится.

АРИСТОФОНТ
Твое решенье непреложно?

ГЕГИОН
Да, как смерть.
Ведите к Ипполиту-кузнецу его.
Да выберите кандалы хорошие.
И сразу же в каменоломню за город
К отпущеннику Кордалу послать его.
Уход за ним не хуже должен быть,
Чем за последним изо всех преступников.

ТИНДАР Просить пощады у тебя мне незачем:
Моя сохранность — и твое спасение.

И смерть не принесет мне худших зол с собой,
А жизнь, хотя бы до глубокой старости
Я прожил,— все же краткий для страданий срок.
Прощай, хоть заслужил ты слов совсем других.
Аристофонту.
Тебе же так я пожелаю здравствовать,
Как сам ты стоишь.

ГЕГИОН Отведите прочь его.

ТИНДАР Одна лишь просьба: если Филократ придет,
Позволь тогда мне только повидаться с ним.

ГЕГИОН Прочь с глаз его возьмите, или горе вам.

ТИНДАРА тащат.

ТИНДАР
Насилье! Тычут сзади, тащат спереди!

ГЕГИОН Дождался он расправы по делам своим —
Пример хороший и для прочих пленников.
Охотников не будет подражать ему.
Да, если бы не этот — так бы до конца
Они меня морочили бессовестно.
Теперь я вижу — верить никому нельзя.
В обман не дамся больше. Я уже считал,
Что выкупил из рабства сына. Рухнула
Теперь надежда. Младшего утратил я
Четырехлетним — беглый раб украл его,
И я его не видел больше; старший же
В плену. И чем я эту заслужил напасть?
Как будто для сиротства я детей родил.
Аристофонту.
Идем, обратно отведу. Сочувствия
Ни в ком не встретив, буду сам безжалостен.

АРИСТОФОНТ

Совсем уж было из оков я выглянул:
Да нет, придется заглянуть обратно в них.

ГЕГИОН уводит АРИСТОФОНТА.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЭРГАСИЛ.

ЭРГАСИЛ *входя со стороны гавани.*
Сохранил меня Юпитер и отменно превознес,
Величайших изобилий мне послав нежданный дар:
Веселье, игры, шутки, прибыль, праздность, похвалу, почет,
Еду, попойки, пьянство, славу, сытость, радость, торжество;
Кланяться уж мне отныне не придется никому:
Друзьям могу я быть полезным, недругов губить могу.
Такой приятностью приятный день меня обременил:
Наградил меня наследством жирным, да еще без жертв.
Теперь я побегу скорее к Гегиону: столько благ
Ему несу — и даже больше,— сколько просит у богов.
Как раб комический, закину плащ повыше на плечо:
Хочу его известием своим скорей обрадовать.
Коль первым буду вестником, навек мне обеспечен стол.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ГЕГИОН, ЭРГАСИЛ.

ГЕГИОН *показывается со стороны площади.*
Чем дольше живет эта мысль, тем сильнее

Грызут мой больной дух тоска и досада.
Такой нос позволил себе я наставить.
Слепым я оказался.
Пройдет слух средь граждан — какой смех подымут!
Совсем мне на площадь закрыт ход. Все скажут:
«А, вот он, тот умный старик, что дал маху».
Но кто там? Как будто Эргасил? Он самый.
Плащ поднят. Бежать, что ль, собрался? Куда он?

ЭРГАСИЛ *не замечая Гегиона.*
Забудь лень, Эргасил, и быстр будь и действуй.
Прочь с дороги! Попадаться тот мне может на пути,
Кто найдет, что до сегодня прожил он достаточно.
Вверх ногами полетят все.

ГЕГИОН Он в кулачную пошел.

ЭРГАСИЛ Пусть все нынче так и знают. Объявляю: никому
Не советую на этой улице иметь дела.
У меня кулак — баллиста, катапульта — локоть мой,
А плечо — таран, коленом разбросаю всех врагов.
Зубы всех сбирать заставлю, кто мне станет на пути.

ГЕГИОН Что за странные угрозы? Ничего я не пойму.

ЭРГАСИЛ
Будут помнить день и место, будут помнить и меня.
А пресечь мой бег пытаться — значит жизнь свою пресечь.

ГЕГИОН Что бы это означало? Что собрался он начать?

ЭРГАСИЛ Кто мне встретится сегодня, пусть пеняет на себя.
Лучше дома все сидите, берегитесь рук моих.

ГЕГИОН В брюхе, верно, не иначе, эта храбрость у него.
Бедный тот, чьим иждивеньем удаль он свою взрастил.

ЭРГАСИЛ Мельникам, что отрубями кормят множество свиней,
Так что из-за страшной вони мимо мельниц не пройти:
Если чью-нибудь увижу я на улице свинью,
Из хозяев кулаками выжму кучу отрубей.

ГЕГИОН Приказанья он по-царски научился отдавать.
Сыт он, это ясно видно, в брюхо храбрости набрал.

ЭРГАСИЛ Рыбникам, что вечно граждан кормят рыбою гнилой,
Подвозя ее на старом еле дышащем осле,—
А от рыбы дух на площадь гонит всех от базилик:
Я их рыбною корзиной всех по морде отхлещу.
Пусть узнают, что за тягость создают чужим носам.
Мясникам, что сиротами бедных делают овец,
Продают ягнят на мясо, и втридорога берут,
И барана матерого за барашка выдают:
Если этого барашка я на улице найду,
То несчастнейший из смертных и хозяин и баран.

ГЕГИОН Браво! Издает указы он не хуже, чем эдил.
Был бы разум у этолян — был бы он агораном.

ЭРГАСИЛ Уж теперь не парасит я — царственнейший из царей:
Сколько я в порту для брюха продовольствия нашел!
Что ж я медлю Гегиона радостью обременить?
Не найдется человека, кто б счастливей был, чем он.

ГЕГИОН Что за радость он сулит мне от своих принесть щедрот?

ЭРГАСИЛ *стучится.*
Эй, меня впустите, кто там! Отоприте мне скорей!

ГЕГИОН На обед ко мне явился.

ЭРГАСИЛ Распахните настежь дверь,
А не то я кулаками створки в щепки раздроблю.

ГЕГИОН Окликну-ка. Эргасил, эй!

ЭРГАСИЛ Кто там Эргасила зовет?

ГЕГИОН Да обернись!

ЭРГАСИЛ Судьба небось не обернется на тебя.
Кто же ты?

ГЕГИОН Это я, Гегион.

ЭРГАСИЛ Это ты,
Лучший из всех людей, вовремя ты пришел сюда.

ГЕГИОН Обед ты, видно, раздобыл, что гордостью вознесся.

ЭРГАСИЛ Дай мне руку.

ГЕГИОН Руку?

ЭРГАСИЛ Руку, дай скорее.

ГЕГИОН Вот она.

ЭРГАСИЛ Радуйся.

ГЕГИОН Откуда радость?

ЭРГАСИЛ Положись уж на меня.

ГЕГИОН
Право, мне грустить и легче и пристойней.

ЭРГАСИЛ Не сердись,
Скоро я тебе бесследно уничтожу в сердце грусть.
Радуйся смелей.

ГЕГИОН Ну, ладно, нечему, а все же рад.

ЭРГАСИЛ Вот спасибо. Прикажи-ка развести теперь огонь.

ГЕГИОН Развести огонь?

ЭРГАСИЛ Пожарче.

ГЕГИОН Ах ты, коршун, захотел,
Чтобы я, тебе в угоду, дом спалил свой?

ЭРГАСИЛ Не сердись,
Прикажи скорей посуду приготовить, мыть горшки,
Сало жариться поставить, разогрев сковороду.
Пусть один пойдет за рыбой...

ГЕГИОН Сны он видит наяву.

ЭРГАСИЛ А другой возьмет свинины, и барашков, и цыплят...

ГЕГИОН
Ублажить себя умеешь, было б чем.

ЭРГАСИЛ Окороков,
Камбалы, угрей в рассоле, скатов, сыру, колбасы.

ГЕГИОН Говорить о них ты можешь сколько хочешь, а поесть
Вряд ли у меня удастся.

ЭРГАСИЛ Я прошу не для себя.

ГЕГИОН Мало роскоши сегодня ты увидишь, так и знай,
Так желудок понапрасну ожиданьем не дразни.

ЭРГАСИЛ Я устрою так, что будешь сам просить, хоть откажусь.

ГЕГИОН Я-то?

ЭРГАСИЛ Ты.

ГЕГИОН Да что я, раб твой?

ЭРГАСИЛ Нет, но я тебя люблю.
Хочешь, сделаю счастливым?

ГЕГИОН Отчего же, я не прочь.

ЭРГАСИЛ Руку!

ГЕГИОН На.

ЭРГАСИЛ Тебе все боги помогают, Гегион.

ГЕГИОН
Не заметил.

ЭРГАСИЛ Ну, так, значит, ты не меток, вот и все.
Прикажи теперь скорее чистый принести сосуд
И ягненка без порока.

ГЕГИОН Для чего?

ЭРГАСИЛ Чтоб совершить
Жертвоприношенье.

ГЕГИОН Жертву? А какому богу?

ЭРГАСИЛ Мне:
Я теперь тебе Юпитер, Жизнь, Фортуна, Радость, Свет,—
Чтоб умилостивить бога, нужно накормить его.

ГЕГИОН Есть, по-моему, ты хочешь.

ЭРГАСИЛ Есть по-своему хочу!

ГЕГИОН Ладно, уступлю.

ЭРГАСИЛ Мальчишкой уступать ты всем привык.

ГЕГИОН Чтоб тебя сгубили боги!

ЭРГАСИЛ А тебе... благодарить
За известие благое надо было бы меня.
Я решил с тобой поладить.

ГЕГИОН Поздно вспомнил, уходи.

ЭРГАСИЛ Если б я пришел пораньше, мог бы ты меня прогнать;
А теперь узнай, какую радость я принес тебе.
Только что в порту я видел: городской пришел корабль,
А на нем Филополем твой, жив, здоров и невредим.

Там же и элейский пленник, и Сталагм, твой беглый раб,
Тот, что у тебя второго сына маленьким украл.

ГЕГИОН Выдумки.

ЭРГАСИЛ Пускай святая Сытость так меня всегда
Любит, так пускай украсит милым именем своим,
Как его я видел.

ГЕГИОН Сына моего?

ЭРГАСИЛ Иль моего
Гения.

ГЕГИОН И с ним элейца?

ЭРГАСИЛ *Аполлон свидетель мне*[1].

ГЕГИОН И Сталагма, кем похищен младший?

ЭРГАСИЛ *Корою клянусь.*

ГЕГИОН И давно...

ЭРГАСИЛ *Клянусь Пренестой.*

ГЕГИОН Здесь?

ЭРГАСИЛ *Клянусь Сигнеею.*

ГЕГИОН Верно?

---

[1] Курсивом здесь набраны слова, в оригинале написанные по-гречески.

ЭРГАСИЛ *Фрусинон свидетель.*

ГЕГИОН Да?

ЭРГАСИЛ *Клянусь Алатрием.*

ГЕГИОН Что за клятвы городами варварскими?

ЭРГАСИЛ Таковы
Города, как угощенье у тебя.

ГЕГИОН Чтоб ты пропал.

ЭРГАСИЛ Что ж, когда ты мне не веришь, хоть я правду говорю.
Но скажи, Сталагм до бегства племени какого был?

ГЕГИОН Был он родом сицилиец.

ЭРГАСИЛ А теперь цепийцем стал:
Убежавши, он случайно как-то с цепью связь завел,
А потом, чтоб род продолжить, с ней вступил в законный брак.

ГЕГИОН
Нет, скажи мне, это правда, ты не шутишь?

ЭРГАСИЛ Не шучу.

ГЕГИОН Боги, если это правда, снова я на свет рожден.

ЭРГАСИЛ Вот как, ты еще не веришь, когда так поклялся я.
Наконец, коль мало клятвы, Гегион, отправься в порт,
Сам увидишь.

ГЕГИОН Это верно. Ты уж здесь распорядись.
Все расходуй, не стесняйся, ключником оставлен ты.

ЭРГАСИЛ Если плохо справлюсь с делом, лечь под палки я готов.

ГЕГИОН Постоянным будешь гостем, если правду ты сказал.

ЭРГАСИЛ Гостем, чьим?

ГЕГИОН Моим и сына.

ЭРГАСИЛ Поручишься в этом?

ГЕГИОН Да.

ЭРГАСИЛ Ну, а я тебе ручаюсь, что вернулся сын домой.

ГЕГИОН
Постарайся не ударить в грязь лицом.

ЭРГАСИЛ Счастливый путь.

ГЕГИОН уходит.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЭРГАСИЛ.

ЭРГАСИЛ Продовольственное дело мне доверив, он ушел.
Боги, как я жирным тушам стану шеи обрубать,
Как свинина свянет, салу как придется солоно,
Как я потроха потрачу, окорок укорочу,
Как колбасникам работать, как придется мясникам.

Да всего не перечислить, что желудку впрок идет.
Я вступаю сейчас же в должность: нужно сало рассудить
И помочь в беде колбасам, без суда повешенным.
Стремительно вбегает в дом.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

РАБ.

РАБ *выходя из дома.*
Ах, чтоб тебя сгубили боги вместе с животом твоим
И заодно всех паразитов и того, кто кормит их.
Разбой, погром и разграбленье дом постигли наш сейчас.
Как волк голодный, он ворвался, с ног меня едва не сшиб,
Зубовным скрежетом ужасным трепет на меня навел,
С крюков сорвать желая мясо, все вверх дном перевернул,
Схвативши меч, трем тушам сразу хрящик шейный отрубил,
Все перебил, какие были меньше модия, горшки,
Пытал у повара, нельзя ли ставить бочки на очаг.
Взломал шкафы и кладовые, все запасы истребил.
За ним смотрите хорошенько: я пойду за стариком.
Скажу ему, что нужно снова закупать провизию:
Эргасил славно убирает, скоро чисто будет все.

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ГЕГИОН, ФИЛОПОЛЕМ, ФИЛОКРАТ.

ГЕГИОН Хвалу всем богам я воздам по заслугам.
Избыт плен, домой ты пришел, сын любимый,
Конец той тоске, тем страданьям несчетным,
Которым подвержен я был здесь в сиротстве.
И раб, злой, бежавший, попал вновь в мою власть.
Да, тот, словам чьим я верил, правдив был.

ФИЛОПОЛЕМ Слез довольно я уж пролил, о тебе скорбя душою,
Слушая рассказ печальный про твои, отец, невзгоды.
К делу.
Жестом подзывает Филократа.

ФИЛОКРАТ Что ж, как видишь, слово честно я свое сдержал
И вернул свободу сыну твоему.

ГЕГИОН Ты сделал так,
Филократ, что я не в силах буду отблагодарить
Никогда тебя достойно за себя и за него.

ФИЛОПОЛЕМ Нет, отец, ты это сможешь сделать, боги не дадут,
Чтоб остался без награды благодетель наш; ее
По заслугам он получит от обоих нас, отец.

ГЕГИОН Можешь требовать что хочешь: нет отказа у меня.

ФИЛОКРАТ Так отдай раба, который был заложником твоим
И который мне вернее был, чем самому себе,
Чтобы мог его за службу я достойно наградить.

ГЕГИОН За твое благодеянье я и это для тебя
Сделаю и все другое, что бы ты ни попросил.
Только уж прости: я в гневе поступил сурово с ним.

ФИЛОКРАТ Что ты сделал?

ГЕГИОН Обнаружив, что обманут вами я,
Приказал в каменоломню, заковавши, отвести.

ФИЛОКРАТ Горе мне, каких страданий я ему причиной был.

ГЕГИОН Но зато ему свободу безвозмездно возвращу;
Выкупа совсем не надо мне.

ФИЛОКРАТ Спасибо, Гегион.
Так вели ж его немедля привести сюда.

ГЕГИОН Сейчас.
Эй, рабы, живей! Ступайте, приведите Тиндара.
Вы теперь домой зайдите вымыться и отдохнуть;
Я ж у этого болвана постараюсь разузнать,
Что он сделал с младшим сыном.

ФИЛОПОЛЕМ Филократ, сюда.

ФИЛОКРАТ Иду.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ГЕГИОН, СТАЛАГМ.

ГЕГИОН Ну-ка, подойди поближе, мой хороший, честный раб.

СТАЛАГМ Что мне делать остается, когда ты и то соврал?
Был хорошеньким я, верно; а хорошим отродясь
Не бывал еще и честным, да и не намерен быть.

ГЕГИОН Сам легко поймешь, чего ты можешь ожидать теперь.
Так не лги же; только правдой пользу принесешь себе.
Говори открыто, прямо, хоть ни разу до сих пор
Так не делал.

СТАЛАГМ Что ж стыдиться мне того, что сам признал.

ГЕГИОН Постыдиться я заставлю: покраснеешь у меня.

СТАЛАГМ Вот нашел какую новость, поркой вздумал запугать.
Брось, скажи-ка поскорее, что ты хочешь от меня.

ГЕГИОН Ишь развязность-то какая. Но с меня довольно слов.

СТАЛАГМ Как угодно.

ГЕГИОН Он покладист; жалко, возраст уж не тот.
Слушай же, что ты мне должен без утайки рассказать.
Если лгать не будешь, больше пользы принесешь себе.

СТАЛАГМ Чепуха. Отлично знаю сам, чего я заслужил.

ГЕГИОН
Пусть не всех, так хоть немногих бед ты можешь избежать.

СТАЛАГМ Да, немногих! А теперь-то много их придется мне,
И недаром: я ведь продал сына твоего в рабы.

ГЕГИОН Кто ж купил его?

СТАЛАГМ Элеец, некий Теодоромед,
Полиплусий родом; дал он мне шесть мин.

ГЕГИОН Его отец,
Филократа!

СТАЛАГМ С ним знаком я даже лучше, чем с тобой.

ГЕГИОН Сохрани меня, Юпитер, сына моего верни!
Филократ, скорее выйди, гением твоим молю.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ФИЛОКРАТ, ГЕГИОН, СТАЛАГМ.

ФИЛОКРАТ *выходит.*
Гегион, я здесь, приказов жду твоих.

ГЕГИОН Он говорит,
Что мой сын им был в Элиде продан твоему отцу.

ФИЛОКРАТ
А давно ли это было?

СТАЛАГМ Вот пошел двадцатый год.

ФИЛОКРАТ Лжет он.

СТАЛАГМ А не ты ль, скорее? Когда ты ребенком был,
Твой отец четырехлетним подарил его тебе.

ФИЛОКРАТ А скажи, как было имя мальчика, коль ты не лжешь?

СТАЛАГМ Пэгний, только в вашем доме Тиндаром он назван был.

ФИЛОКРАТ Это верно; почему же ты совсем мне незнаком?

СТАЛАГМ Редко помнят люди тех, кто ни на что не нужен им.

ФИЛОКРАТ Но скажи, ты, значит, продал моему отцу того,
Кто мне в собственность был отдан?

СТАЛАГМ Да, и сына вот его.

ГЕГИОН Жив ли он?

СТАЛАГМ С тех пор как продал, не забочусь я о нем.

ГЕГИОН
Что ты скажешь?

ФИЛОКРАТ Что ж сказать мне? Ясно из его речей,
Что твой сын и есть мой Тиндар; он со мною с детских лет
Вместе рос и в добрых нравах был воспитан, как и я.

ГЕГИОН Я и счастлив и несчастен, если правду он сказал:
Ведь тогда с родимым сыном я жестоко поступил.
Ах, зачем не знал я меры в строгости и доброте!
Если б то, что совершилось, можно было взять назад!
Вот и он идет — в убранстве, недостойном дел его.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ТИНДАР, ГЕГИОН, ФИЛОКРАТ, СТАЛАГМ.

ТИНДАР
Часто мне случалось видеть на картинах Ахеронт:
Что все муки Ахеронта по сравненью с тем, что я
Видел там, в каменоломне; вместо отдыха трудом
Там приходится из тела утомленье выгонять.
Как детишкам для забавы дарят маленьких галчат,
Перепелок или уток, так и мне сейчас же там
Подарили эту птичку, чтобы я развлечься мог.
Но в дверях, я вижу, оба господина: Филократ
Возвратился из Элиды.

ГЕГИОН
Здравствуй, сын мой.

ТИНДАР
Что? Мой сын?
А, теперь я понимаю, почему ты так сказал:
Потому что, как родитель, ты мне дал увидеть свет.

ФИЛОКРАТ
Здравствуй!

ТИНДАР
Здравствуй, для кого я принял муки на себя.

ФИЛОКРАТ
Но зато теперь ты будешь и свободен и богат:
Вот отец твой, а вот этот беглый раб тебя украл
В раннем детстве и в Элиде продал моему отцу
За шесть мин, а тот ребенком мне, ребенку, подарил.
Этот раб во всем сознался; я привез его с собой.

ТИНДАР
Ну, а сына Гегиона?

ФИЛОКРАТ
Здесь и он теперь, твой брат.

ТИНДАР
Да? Ты, значит, Гегиону сына пленного привез?

ФИЛОКРАТ Да, он здесь.

ТИНДАР Клянусь Поллуксом, ты прекрасно поступил.

ФИЛОКРАТ Вот отец твой, а вот это — вор, что маленьким украл.

ТИНДАР Я за то его отправлю взрослым прямо к палачу.

ФИЛОКРАТ
Заслужил он.

ТИНДАР По заслугам и получит от меня.
Гегиону.
Но скажи мне, это правда, ты отец мой?

ГЕГИОН Да, мой сын.

ТИНДАР Вот теперь я начинаю, кажется, припоминать,
Будто сквозь туман, что звался Гегионом мой отец.

ГЕГИОН Это я.

ФИЛОКРАТ Освободи же сына от оков скорей
И надень рабу их.

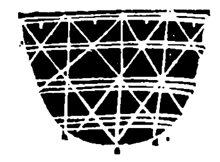
ГЕГИОН Верно, нужно с этого начать.
Так зайдем; с тебя оковы прикажу я снять сейчас;
Будет этому подарок.

СТАЛАГМ Вот с обновкою и я.

Входят в дом. Через некоторое время оттуда выходит вся ТРУППА.

ТРУППА Зрители, для чистых нравов наша пьеса создана.
Нету в ней ни поцелуев, ни любовных сцен совсем,

Ни мошенничеств с деньгами, ни подкинутых детей,
Ни влюбленного, который похищает свой предмет.
Мало пишут пьес поэты, где б хороший лучшим
стал.
Если мы своею скромной пьесой угодили вам,
Если скуки не нагнали, просим ясный знак подать:
Громкий звук рукоплесканий пусть за скромность
наградит.



КАСИНА

Действующие лица

ОЛИМПИОН *управитель поместья Лисидама*

ХАЛИН *городской раб, оруженосец сына Лисидама*

КЛЕОСТРАТА *жена Лисидама*

ПАРДАЛИСКА *рабыня Клеостраты*

МИРРИНА *жена Алкесима*

ЛИСИДАМ *старик*

АЛКЕСИМ *старик, сосед Лисидама*

КИТРИОН *повар*

РАБЫНИ

Площадь в Афинах. Два соседних дома — Лисидама и Алкесима.

ПРОЛОГ

Привет мой вам, почтеннейшие зрители!
Вы свято чтите Верность, Верность ценит вас.
Коли я прав, мне ясный знак прошу подать,
Чтоб сразу знал я ваше беспристрастие.
Мудрец, кто до вина охоч старинного,
И тот, кто любит старые комедии.
Дела и речи старые вам нравятся?
Должны тогда вам также пьесы старые
Сравнительно с другими больше нравиться.
Ведь новые комедии, что ставятся
Теперь, гораздо хуже денег новеньких!
Насколько понимаем голос публики,
Хотите очень видеть пьесы Плавта вы.
Одну из них мы, старую, и выбрали.
Постарше кто — ее уже одобрили,
А молодые вовсе не знакомы с ней.
Вот мы и постараемся им дать узнать.
Она, впервые данная, затмила все
Комедии. В ту пору цвет поэтов был,
Отшедших ныне к общему пристанищу;
Живят живых, однако, те умершие.
У всех вас благосклонного внимания
Я к нашей труппе очень бы хотел просить.
Отбросьте прочь заботу о долгах своих
И трепет перед теми, кто их требует.
Сейчас ведь игры: весел сам и денежник,
Покой и тишь на форуме. Умны они:

Не взыскивают ни с кого во время игр
И никому не платят сами после игр.
Коли свободны уши ваши, слушайте.
Название комедии вам дать хочу.
По-гречески заглавие: «Κληρούμενοι»,
У нас же выйдет: «Жеребьеметатели».
Написана Дифилом, по латыни ж Плавт
Заглавие ей дал, на лай похожее.
Старик женатый тут живет, сын у него,
С отцом в одном и том же доме он живет,
У них есть раб, лежит больной, точнее же,
Чтоб не солгать, лежит в постели. Как-то он
(А этому прошло уже шестнадцать лет)
Увидел в ранних сумерках, что женщина
Желает бросить девочку. Он тотчас же
Подходит с просьбой к этой самой женщине,
Не может ли ту девочку ему отдать.
Дала. Уносит. Прямиком домой несет
И госпоже дает своей и просит он
Принять ее к себе на воспитание.
С великою заботой госпожа ее
Взяла и воспитала как родную дочь.
Когда она вошла в тот возраст, что могла
Пленять мужчин, в ту девушку и сам старик
Влюбился страстно, а равно и сын его.
Теперь же друг на друга ополчаются
Отец и сын, таяся тот от этого.
Отец приспособляет управителя
Просить ее себе женой, надеется
И сам нести ночную стражу, если тот
Ей станет мужем. Сын просить ее женой
Оруженосца отрядил: увидел он,
Что в случае успеха неминуемо
В свой огород он залучит предмет любви.
Хозяйка, старика жена, заметила,
Что занят муж любовью, и потому

Поддерживает сына. А когда старик
Узнал, что сын влюбился в ту же самую
И для него является помехою,
Он молодого человека вдаль услал.
Но за него, покамест он отсутствует,
Тут мать его сознательно старается.
Не ждите, чтобы в этой же комедии
Вернулся сын: не захотел того наш Плавт,
Разрушил мост он, бывший на пути его.
Пожалуй, станут говорить друг с другом тут:
«Скажите! Это что же? Свадьба рабская?
Рабы жениться будут? Жен просить себе?
Придумали, чего на свете вовсе нет!»
А я скажу: бывает в Карфагене так,
И в Греции, и здесь у нас, в Апулии,
И с большею там помпой свадьбы рабские
Справляются обычно, чем свободные.
Не так? Пускай побьется об заклад со мной
Кто хочет на ведро вина! Судьей же будь
Пунiец или грек, а то, по мне, пускай
Хоть апулиец! А? Ну, что? Молчите вы?
Да, да, я вижу, выпить нет охотника.
Вернемся к этой девочке подкинутой,
Что в жены просят два раба настойчиво.
И чистой и свободною природною
Афинянкой окажется она, и здесь,
В комедии, постыдных дел не сделает.
А после, как окончится комедия,
Предвижу это, если кто ей денег даст,
Сама собою мужа для себя найдет,
Не будет брачных ожидать свидетелей.
Ну, вот и все. Прощайте и желаю вам
В делах успеха. С истинною доблестью
Всех побеждайте, как доныне делали.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ОЛИМПИОН, ХАЛИН.

ОЛИМПИОН Нельзя ли без тебя мне о своих делах
И говорить и думать, одному? Чего,
Мерзавец, привязался?

ХАЛИН Так решил, тебя,
Как тень, на всех твоих путях преследовать.
На дыбу хоть отправься, за тобой пойду
Отсюда, и о прочем пораскинь умом,
Удастся ль, нет ли потихоньку хитростью
Отнять Казину у меня и взять женой,
Как ты и добиваешься.

ОЛИМПИОН Тебе-то что
За дело до меня?

ХАЛИН Молчи, бессовестный!
Ты в городе зачем тут пресмыкаешься,
Паршивый деревенский управляющий?

ОЛИМПИОН Хочу так.

ХАЛИН Почему ты не при должности
В деревне? Лучше б делал, что поручено
Тебе, от городских же дел подальше был.
Пришел сюда невесту у меня отбить!
В деревню! Прочь! На службу уходи к себе!

ОЛИМПИОН Халин, не забываю я о должности.
Исправного в деревне заместителя

Поставил я. А ежели добьюсь того,
Зачем явился в город, и женюсь на ней,
Возьму Касину милую и нежную,
В которую влюбился ты, с кем служишь ты,
В деревню увезу ее своей женой,
То и засяду прочно на посту своем.

ХАЛИН Ее? Женой? Да лучше мне повеситься,
Чем допустить, чтоб ею обладать ты мог.

ОЛИМПИОН Моя добыча. Петлю надевай себе.

ХАЛИН Твоя добыча? Куча ты навозная!

ОЛИМПИОН Увидишь сам.

ХАЛИН Ах, чтоб тебя!

ОЛИМПИОН Живым не быть,
Уж так тебя на свадьбе я помучаю!

ХАЛИН А что со мной ты сделаешь?

ОЛИМПИОН Что сделаю?
Светить ты новобрачной будешь факелом.
Потом, когда в поместье к нам ты явишься,
Кувшин тебе дадут один и ковш один,
Ведро, и медный чан, и бочек восемь штук.
Коли полны не будут, отдерут тебя
Сполна. На нòске я тебя в дугу согну:
Годишься после лошади в подхвостники.
Потом, коли гороху не захочешь есть,
А то земли, как черви, а потребуешь
Чего-нибудь получше, пост такой тебе

Устрою, что постнее и не может быть.
И, наконец, усталый и голодный спать
Ты будешь, как тобою то заслужено.

ХАЛИН А как?

ОЛИМПИОН А так: запру тебя в оконницу,
Оттуда слушай, как я целовать ее
Начну. Она мне скажет: «Мой Олимпион!
Мое веселье, радость, сладость, жизнь моя!
Дай глазки расцелую, ненаглядный мой!
Прошу, позволь любить тебя, мой ясный день!
Мой голубок, мой зайчик, мой воробушек!»
Вот так-то скажет мне она, ты ж, висельник,
Как мышь, в стене вертеться будешь. А теперь,
Чтоб отвечать не вздумал ты, домой пойду.
Противно говорить с тобой.

ХАЛИН Я вслед. Не дам
Тебе тут делать без меня хоть что-нибудь.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

КЛЕОСТРАТА, ПАРДАЛИСКА.

КЛЕОСТРАТА

Подвал запечатать! Печать мне верните.
Поблизости тут я отправлюсь к соседке,
А муж если спросит, отсюда зовите.

ПАРДАЛИСКА

А старик дал приказ, завтрак чтоб был готов.

КЛЕОСТРАТА

Тсс!
Замолчи и ступай. Нет ему завтрака,
И варить не начнут.
Против нас он идет, с сыном в спор и со мной.
Страсть, любовь у него!
Дрянной человек он! И бранью и делом
Пройму я любовника, голодом, жаждой!
Прижму, загоняю
Язвительным словом!
И ему дам я жизнь
Ту, какой стоит он!
Пища Ада он,
Скандалист и блудник!
Ну, а теперь я вот сюда,
К соседке пойду, на судьбу там поплачусь.
А! дверь заскрипела. Сама и выходит.
Не вовремя к ней собралася идти я.

СЦЕНА ВТОРАЯ

МИРРИНА, КЛЕОСТРАТА.

МИРРИНА *служанкам.*
Ну, идите за мной, по соседству, сюда.
Эй, вы, слышите там, что я вам говорю?
Буду здесь, если муж или кто-нибудь спросит.
Дома быть мне одной —
Сводит сон руки мне.
Прялку принесите мне сюда!

КЛЕОСТРАТА
Миррина, здравствуй.

МИРРИНА Клеострата! Привет мой.
Но что ты печальна?

КЛЕОСТРАТА
Да как все, кто бывают,
Выйдя замуж, несчастны.
И дома и вне дома — всюду горько нам.
А ведь я шла к тебе.

МИРРИНА Да и я. Но сейчас
Что такое тебя огорчило?
Что горе тебе —
Неприятно и мне.

КЛЕОСТРАТА
Да, я верю,
Потому из соседок я так ни одну
Не люблю, как тебя.
От тебя больше всех
Удовольствия мне.

МИРРИНА И тебя я люблю,
Потому знать хочу, что с тобой.

КЛЕОСТРАТА

Много зла и обид мне чинит дома муж.

МИРРИНА

Как и что? Расскажи раз еще. Плохо я
Поняла все твои жалобы. Так прошу.

КЛЕОСТРАТА

Муж чинит много злых мне обид. И нельзя
Мне никак отстоять прав своих.

МИРРИНА

Странно мне, если так!
Вот мужьям прав своих от руки женниной
Отстоять нелегко.

КЛЕОСТРАТА

У меня силой он
Требует девушку. То моя собственность,
Мной она вскормлена на свой счет. За слугу
Своего выдаст он ее. Но в нее
Сам, однако, он влюблен.

МИРРИНА

Стой! Вот здесь можно нам говорить:
Мы одни.

КЛЕОСТРАТА

Да, да.

МИРРИНА

Она
У тебя откуда же?
У жены честной быть ничего не должно
Мимо рук мужниных; если ж есть что-нибудь,
Дурно то добыто: мужнино ль стащено,
Блуд ли ей это дал.
Все твое мужниным быть должно.

КЛЕОСТРАТА

Ты говоришь все это мне, дружбу забыв.

МИРРИНА
Стой, помолчи!
Глупая, стой! Слушай меня!
Не посмей возражать!
Если нет у тебя недостатка в дому,
Пусть он любит, пусть делает все, что желает.

КЛЕОСТРАТА
Ты в уме? Вопреки ведь себе говоришь!

МИРРИНА
Неразумная! Надо бояться
Вот какие от мужа услышать слова...

КЛЕОСТРАТА
Да какие?

МИРРИНА
Жена! Вон отсюда!

КЛЕОСТРАТА
Тсс... молчи!

МИРРИНА
Почему?

КЛЕОСТРАТА
Вот он!

МИРРИНА
Кто?

КЛЕОСТРАТА
Вот он, муж!

В дом иди поскорей!

МИРРИНА
Хорошо, ухожу.

КЛЕОСТРАТА

Потолкуем, как будет досуг нам с тобой,
А теперь до свиданья.

МИРРИНА

Прощай.

Уходит.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЛИСИДАМ, КЛЕОСТРАТА.

ЛИСИДАМ

В мире выше всего и прекрасней любовь
И блестящее всякого блеска.
Невозможно найти ни за что и ни в чем
Красоты и пикантности большей.
Поварам через меру дивлюсь я: они
В ход пускают приправы, одну лишь
Не используют эту приправу совсем,
А она превосходит другие.
Где приправой войдет наслажденье любви,
То понравится всем, я уверен.
Ни соленым, ни сладким не быть ничему,
Где любовь не примешана. Медом
Станет горькая желчь под влияньем любви,
Мрачный станет любезен и ласков.
Эти выводы сделал по опыту я,
Не по слухам: чем больше Касину
Я люблю, тем сильнее мой блеск, превзойду
Я нарядом богиню нарядов.
Парфюмеров тревожу я всех: где найду
Мазь получше, так тою и мажусь,
Чтобы нравиться ей, да и нравлюсь уже.
Но жена вот жива: это мучит.
Вот она, вижу, мрачно стоит. Эту мне
Надо с лаской приветствовать злючку.
Жена моя! Прелестная!

КЛЕОСТРАТА

Прочь, дальше руки! Прочь пошел!

ЛИСИДАМ

Юнона! Не печалься так. С тобою ведь Юпитер твой.
Куда?

КЛЕОСТРАТА

Пусти.

ЛИСИДАМ

Останься.

КЛЕОСТРАТА

Нет.

ЛИСИДАМ

Тогда я за тобой пойду.

КЛЕОСТРАТА

Ты в уме ль?

ЛИСИДАМ

Да, вполне. Как тебя я люблю!

КЛЕОСТРАТА

Не люби, не хочу.

ЛИСИДАМ

Нет, нельзя.

КЛЕОСТРАТА

Надоел!

ЛИСИДАМ

Правды жду от тебя.

КЛЕОСТРАТА

Верю тут я тебе.

ЛИСИДАМ

Да взгляни, сласть моя!

КЛЕОСТРАТА

Всласть и ты тоже мне.
Откуда пахнет мазями?

ЛИСИДАМ Пропал, бедняк, попался я!
Дай сотру поскорей с головы эту мазь.
Погуби тебя Меркурий, парфюмер, что дал ее мне.

КЛЕОСТРАТА

Старый гриб! Сдержаться трудно не сказать, чего ты стоишь!
Сам старик, а надушился и слоняешься без дела.

ЛИСИДАМ С другом был я, покупали мази.

КЛЕОСТРАТА

Как придумал быстро!
И не стыдно?

ЛИСИДАМ Все, что хочешь...

КЛЕОСТРАТА

Где ты был? В распутном доме?

ЛИСИДАМ Я — в распутном доме?

КЛЕОСТРАТА

Знаю больше, чем тебе сдается!

ЛИСИДАМ Что такое? Что ты знаешь?

КЛЕОСТРАТА

Что бездельника такого старичишки нет на свете!
Негодяй! Откуда? Где был? Где развратничал? Где пил ты?
Пьян, клянусь! Какой измятый плащ!

ЛИСИДАМ

Да разрази нас бог,
Если в рот каплю хоть нынче я брал вина!

КЛЕОСТРАТА

Ну, как хочешь! Пусть! Ешь, и пей, и трать!

ЛИСИДАМ

Ох, жена, сдержись, довольно! Слишком много ты трещишь!
Бранных слов оставь на завтра для меня хоть несколько.
Укротилась ли теперь ты? Сделаешь по-мужнему,
Чем перечить?

КЛЕОСТРАТА

Да о чем ты?

ЛИСИДАМ

Вот вопрос! Служанку-то,
Чтоб Касину выдать замуж нам за управителя.
Дельный раб. Ей будет славно с ним: дрова, еда, вода
И одежда. Воспитает хорошо детей она —
Чем с дрянным оруженосцем жить! Негодный это раб!
Оловянного гроша нет за душой у подлого!

КЛЕОСТРАТА

Странно! Уж старик, а дела своего не помнишь.

ЛИСИДАМ

Как?

КЛЕОСТРАТА

Вот как. Будь ты человеком путным, ты оставил бы
Мне заботу о служанках, это часть моя.

ЛИСИДАМ

Как, пес!
Чтоб ее за щитоносца выдать?

КЛЕОСТРАТА

Да, приятное
Сыну сделать, сын один.

ЛИСИДАМ

А пусть себе один. Один!
Если уж на то пошло, так я ему один отец.
Правильнее, чтобы он мне уступил, чем я ему.

КЛЕОСТРАТА

Недобро ты затеваешь! Для себя!

ЛИСИДАМ

Пронюхала!
Это ясно! Я?

КЛЕОСТРАТА

Конечно, ты! А то чего ж тебе
Так еще зудить? С такою жадностью желать того?

ЛИСИДАМ Дельному рабу отдать ведь лучше, чем бездельнику.

КЛЕОСТРАТА

Ну а ежели склоню я просьбой управителя
Уступить ее Халину для меня?

ЛИСИДАМ

А если я
Упрошу оруженосца уступить ее тому?
И добьюсь, вполне уверен в этом!

КЛЕОСТРАТА

Хорошо, пускай.
Хочешь позову Халина из дому к тебе сюда?
Ты проси его, другого буду я просить.

ЛИСИДАМ

Идет.

КЛЕОСТРАТА

Он немедленно тут будет. Значит, кто из нас двоих
Льстивее, теперь на деле испытаем.
Уходит.

ЛИСИДАМ

Чтоб тебя
Разразили боги, можно это наконец сказать!
Гибну от любви, она же, точно назло, с умыслом
Мне перечит! Видно, чует то, что затеваю я!
Оттого и щитоносцу помогает с умыслом.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ХАЛИН, ЛИСИДАМ.

ЛИСИДАМ О, да чтоб его сгубили боги!

ХАЛИН

Ты зовешь меня,
Мне жена твоя сказала.

ЛИСИДАМ

Да, я звал.

ХАЛИН

А для чего?

ЛИСИДАМ Первое — чтоб ты со мною с ясным говорил лицом.
Глупо перед тем быть мрачным, у кого во власти ты.
Честный, дельный человек ты уж давно в глазах моих.

ХАЛИН Понимаю. Что ж на волю, ежели так думаешь,
Ты меня не отпускаешь?

ЛИСИДАМ

Я хочу, но толк какой
В том хотенье, если делом ты не помогаешь мне?

ХАЛИН Но чего ж ты хочешь, знать бы я хотел?

ЛИСИДАМ Так слушай же.
Выдать обещал Касину я за управителя.

ХАЛИН А жена твоя и сын твой — за меня.

ЛИСИДАМ Известно мне.
Что же ты предпочитаешь, холостым, свободным быть
Или жизнь рабом женатым самому влачить с детьми?
Выбор твой. Какие хочешь принимай условия.

ХАЛИН Будь свободен я, на свой страх жил бы, а теперь — на твой.
Нет, не уступлю Касины никому, я так решил.

ЛИСИДАМ В дом ступай. Жену скорее вызови ко мне сюда.
Принеси сосуд с водой и жребии.

ХАЛИН Все сделаю.

ЛИСИДАМ Твой удар собью я тотчас и направлю в сторону.
Так добиться не сумею, жребием попробую.
Вот как отплачу тебе я и твоим сторонникам.

ХАЛИН
Жребий будет мой.

ЛИСИДАМ Да чтобы ты погиб на пытке злой!

ХАЛИН За меня Касина выйдет. Затевай что вздумаешь.

ЛИСИДАМ С глаз долой!

ХАЛИН Меня не хочешь видеть? Все ж я выживу.
Уходит.

ЛИСИДАМ Вот насколько я несчастен! Всюду неудача мне!
Уж боюсь, Олимпиона убедит жена моя
Не жениться на Касине. Если так, пропал старик!
Если нет, еще надежда у меня на жребий есть
Кой-какая. А обманет жребий, обращу себе
Меч в подстилку и налягу. К счастью, вот
Олимпион.

СЦЕНА ПЯТАЯ

ОЛИМПИОН, ЛИСИДАМ.

ОЛИМПИОН *к дому.*
Нет, заодно уж лучше в печь горячую
Сажай меня и жги там, как печеный хлеб,
Но не добьешься от меня ты этого!

ЛИСИДАМ Спасен! Надежда спасена!

ОЛИМПИОН Желаешь ты
Отказом дать свободу запугать меня?
Но даже если б оба вместе, ты и сын,
Того не пожелали, вам обоим я
Наперекор и назло за какой-нибудь
Ничтожный грош могу свободным сделаться.

ЛИСИДАМ Что там такое? Споришь с кем, Олимпион?

ОЛИМПИОН А с ней же, с кем и ты всегда.

ЛИСИДАМ С женой моей?

ОЛИМПИОН С какой женой? Похож ты на охотника:
И день и ночь всю жизнь живешь с собакою.

ЛИСИДАМ Что говорит она?

ОЛИМПИОН
Да просит всячески
Не брать женой Касину.

ЛИСИДАМ
Что же ты?

ОЛИМПИОН
А я
Сказал: пускай Юпитер просит сам, и то
Не уступлю.

ЛИСИДАМ
Пусть боги мне хранят тебя!

ОЛИМПИОН
Кипит она со злости вся, надулась так...

ЛИСИДАМ
Хоть на две части разорвись...

ОЛИМПИОН
Уверен в том,
Коли к тому ты приложил старание.
Однако мне интрижка не с руки твоя:
Твоя жена мне враг, и сын мне враг, враги
Домашние.

ЛИСИДАМ
Тебе-то что до этого?
Один бы только был к тебе, Юпитер твой,
Я благосклонен, можешь ни во что ценить
Богов тех меньших.

ОЛИМПИОН
Вздор несешь чистейший ты.
Да точно ты не знаешь, как внезапно мрут
Юпитеры земные! Ну, в конце концов,
Ведь если ты, Юпитер, вдруг скончаешься,
Твое же царство к меньшим перейдет богам,
Кто ноги, спину мне спасет и голову?

ЛИСИДАМ
Пойдешь ты в гору свыше ожидания,
Когда добьешься, чтоб я спал с Касиною.

ОЛИМПИОН
Я думаю, едва ли это будет; так
Упорствует жена твоя, чтоб за меня
Не выдавать ее!

ЛИСИДАМ
А так я сделаю.
Тебя с Халином я пущу на жребий.
Уж так дела сложилися: борьбу вести
Другими неизбежно нам приемами.

ОЛИМПИОН А если жребий выпадет не так?

ЛИСИДАМ
Молчи!
Мне боги в помощь, и на них надежда вся.

ОЛИМПИОН Пустое дело! Грош цена словам таким!
Да, на богов все люди полагаются,
А все же, положившись на богов, не раз
Обманывались многие, я сам видал.

ЛИСИДАМ
Стой, помолчи!

ОЛИМПИОН
А что?

ЛИСИДАМ
Выходит из дому
Халин, сосуд и жребии несет. Ну, в бой
С распущенными бросимся знаменами!

СЦЕНА ШЕСТАЯ

КЛЕОСТРАТА, ХАЛИН, ЛИСИДАМ, ОЛИМПИОН.

КЛЕОСТРАТА
Говори, Халин, чего же хочет от меня мой муж.

ХАЛИН Мертвой видеть и горящей за городом.

КЛЕОСТРАТА

Этому

Верю.

ХАЛИН А вот я не верю: знаю с несомненностью.

ЛИСИДАМ Больше, нежели я думал, у меня искусников:
Вот гадатель оказался в доме у меня! А что,
Если мы возьмем знамена и на них пойдем? За мной!
Как дела?

ХАЛИН Все налицо уж, как тобой приказано:
Жребии, сосуд, супруга, я.

ОЛИМПИОН Вот ты, по-моему,
Лишний, мне тебя не надо.

ХАЛИН Это только кажется:
Для тебя сейчас я жало, сердце растравляю я,
И от страха уж бросает в пот тебя, сеченый раб.

ЛИСИДАМ Помолчи.

ХАЛИН Его прижми ты.

ОЛИМПИОН Нет, его. Податлив он.

ЛИСИДАМ Ставь сюда сосуд. Подай мне жребии. Внимание!
А ведь, женушка, я думал, выдать согласишься ты
За меня Касину замуж... И теперь надеюся...

КЛЕОСТРАТА

За тебя Касину замуж?

ЛИСИДАМ За меня... Ах нет, не то.
За меня — хотел сказать я, *за него* — сказал. Так вот
Очень *за меня* желая... уж давно сбиваюсь я...

КЛЕОСТРАТА

Верно. И не только прежде, то же и теперь с тобой.

ЛИСИДАМ За него... нет, за меня. Ах, наконец попал на путь!

КЛЕОСТРАТА

Ошибаешься ты слишком часто.

ЛИСИДАМ Да, бывает так,
Если сильное желанье нападет к чему-нибудь.
А к тебе мы, в уваженье прав твоих, вот он и я,
С просьбою.

КЛЕОСТРАТА

С какой такою?

ЛИСИДАМ Вот с какою, милая.
О Касине — сделай милость, чтоб за управителя
Выдать замуж.

КЛЕОСТРАТА

Нет, не выдам, не считаю нужным.

ЛИСИДАМ Нет?
Ну, я жребий между ними брошу.

КЛЕОСТРАТА

Кто препятствует?

ЛИСИДАМ Это самым справедливым будет, полагаю я.
Выйдет жребий нам, тогда мы будем рады; если ж нет,
То снесем спокойно это. Жребий вот тебе. Смотри,
Что на нем написано.

ОЛИМПИОН Одно очко.

ХАЛИН
Неправильно!
Дал ему сперва.

ЛИСИДАМ
Вот этот получай.

ХАЛИН
Давай сюда.
Стой! Еще мне что сдается! Нет ли, посмотри, на дно
Жребия еще другого?

ЛИСИДАМ
Негодяй какой! Меня
За себя, что ль, принимаешь?

КЛЕОСТРАТА
Нет. Спокоен только будь.

ОЛИМПИОН
Выпади же мне на счастье...

ХАЛИН
Трепка настоящая.

ОЛИМПИОН
Вот тебе так, я уверен, непременно выпадет,
Благочестие твое я знаю. Но постой-ка: твой
Жребий этот не еловый? Или же из тополя?

ХАЛИН
А тебе на что?

ОЛИМПИОН
Боюсь я, поверх бы воды не всплыл.

ЛИСИДАМ
Хорошо. Будь осторожен. Бросьте оба жребий! Так.
Ты, жена, сравняй.

ОЛИМПИОН
Не верь ей!

ЛИСИДАМ
Будь покоен!

ОЛИМПИОН

Тронет их
И сейчас же заколдует.

ЛИСИДАМ

Помолчи.

ОЛИМПИОН

Молчу. Молю
Вас, о боги...

ХАЛИН

О колодке и цепях...

ОЛИМПИОН

Пошлите же,
Чтобы жребий выпал мне...

ХАЛИН

Быть за ноги повешенным...

ОЛИМПИОН

А тебе — из головы чтоб выплюнуть глаза сквозь нос!

ХАЛИН

Что боишься так? Тебе уж петля приготовлена.

ОЛИМПИОН

Ты пропал!

ЛИСИДАМ

Внимайте оба.

ОЛИМПИОН

Я молчу.

ЛИСИДАМ

Теперь, жена,
Чтобы ты не говорила о моем коварстве злом,
Не питала подозрений, позволяю я тебе
Жребий вытащить.

ОЛИМПИОН

Меня ты губишь!

ХАЛИН

Но ему барыш.

КЛЕОСТРАТА

Благодарствую.

ХАЛИН

Подайте, боги, чтобы жребий твой
Убежал из урны.

ОЛИМПИОН

Вот как? Ежели ты сам бегун,
Так желаешь, чтоб другие подражали все тебе?
Ну, а твой, как у потомков Геркулеса некогда,
Жребий вовсе пусть растает перед выниманием.

ХАЛИН

А тебя погреют розгой, чтобы ты растаял сам.

ЛИСИДАМ Слушай, эй!

ОЛИМПИОН Но пусть клейменный этот самый слушать даст.

ЛИСИДАМ Выпади ж удача мне и счастье!

ОЛИМПИОН Да, и мне.

ХАЛИН Ну, нет.

ОЛИМПИОН Да!

ХАЛИН Да не тебе, а мне!

КЛЕОСТРАТА

Он верх возьмет — беда твоя.

ЛИСИДАМ Рот ему заткни! Ну, что же?

КЛЕОСТРАТА

Дальше руки, прочь!

ОЛИМПИОН Как бить —
Кулаком или ладонью?

ЛИСИДАМ Да как хочешь.

ОЛИМПИОН Вот тебе!

КЛЕОСТРАТА
Как его ты смеешь трогать?

ОЛИМПИОН Так велел Юпитер мой.

КЛЕОСТРАТА
Дай в ответ — в лицо.

ОЛИМПИОН Юпитер! Кулаками бьют! Ой-ой!

ЛИСИДАМ Как посмел ты бить?

ХАЛИН Юпона мне моя велела так.

ЛИСИДАМ Стерпим, раз уж (хоть и жив я): власть
принадлежит жене.

КЛЕОСТРАТА
Как и тот, такое ж право говорить имеет он.

ОЛИМПИОН
А зачем он добрый знак мне портит?

ЛИСИДАМ Ой, Халин, беды
Поостерегись!

ХАЛИН Сказал ты вовремя, когда уже
По лицу меня хватили.

ЛИСИДАМ
Ну, жена, тяни теперь.
Вы внимательней! От страха и не знаю, где я! Ох,
Селезенка, вероятно, налегла мне на сердце:
Вишь, как прыгает давно уж, от мученья бьется в грудь!

КЛЕОСТРАТА
Вот, держу.

ЛИСИДАМ
Тяни наружу!

ХАЛИН
Жив еще?

ОЛИМПИОН
Показывай!
Мой!

ХАЛИН
Проклятие!

КЛЕОСТРАТА
Халин, ты побежден.

ЛИСИДАМ
Олимпион!
Радуюсь, что помогли нам боги.

ОЛИМПИОН
Благочестие
Предков и мое причиной этому.

ЛИСИДАМ
Иди, жена,
В дом и снаряжай там свадьбу.

КЛЕОСТРАТА
Как велишь ты, сделаю.

ЛИСИДАМ
Далеко, в деревню, знаешь, увезет ее он?

КЛЕОСТРАТА
Да.

ЛИСИДАМ Как тебе ни горько, все же хлопочи, иди.

КЛЕОСТРАТА Иду.

Уходит.

ЛИСИДАМ Ну, пойдем, их поторопим.

ОЛИМПИОН От меня задержки нет.

ЛИСИДАМ При Халине нет желанья много разговаривать.
Уходят.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

ХАЛИН.

ХАЛИН Повеситься? Напрасный это был бы труд,
Расходы на веревку сверх труда еще,
Да и врагам доставлю удовольствие.
К чему, когда и без того уж умер я?
Но умер ли? Не выпал, правда, жребий мне,
Касина выйдет за него. Но уж не то
Мне горько, не победа управителя,
А что старик так добивался этого,
Отдать Касину за него, не за меня.
Как волновался он, спешил, подпрыгивал,
Когда победу одержал Олимпион!
Тсс... Отойду в сторонку, открывают дверь,
Друзья мои выходят, благодетели.
Засаду из засады им устрою здесь.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

ОЛИМПИОН, ЛИСИДАМ, ХАЛИН.

ОЛИМПИОН Пусть только он придет в деревню: я к тебе
В колодке в город отошлю молодчика,
Как угольщика.

ЛИСИДАМ Так ему и следует.

ОЛИМПИОН Уж постараюсь.

ЛИСИДАМ Если б дома был Халин,
Послать его хотел и за покупками
С тобою вместе, чтобы к огорчению
Врага еще подбавить неприятности.

ХАЛИН Еще к стене попячусь, будто рак, назад.
Подслушать хорошо бы разговоры их:
Один из них — мучитель мой, другой — злодей.
А этот раб сеченый — по спине его
Плетям гулять бы! Вишь, как важно шествует
В одежде белой! Нет, отсрочу смерть свою!
Сначала к Ахерону отошлю его.

ОЛИМПИОН Как угодил тебе! Чего ты так хотел,
То именно и предоставил я тебе,
И та, кого ты любишь от жены тайком,
С тобою будет нынче же.

ЛИСИДАМ Молчи! Клянусь,
Едва держусь, чтоб не расцеловать тебя!
Моя ты радость!

ХАЛИН Что? Расцеловать? Как так?
Твоя он радость? Да клянусь, сдается мне,
Проткнуть ему он хочет мочевой пузырь!

ОЛИМПИОН Меня теперь ты любишь?

ЛИСИДАМ Да, не менее,
Ей-ей, чем самого себя. Дозволишь ли
Обнять тебя?

ХАЛИН Вот как? Обнять?

ОЛИМПИОН Пожалуйста.

ЛИСИДАМ Тебя касаясь, я как будто мед лижу!

ОЛИМПИОН Любовник! Прочь, подальше от спины моей!

ХАЛИН
Так вот за что он сделал управителем
Его! Да и меня, когда однажды я
Вел из гостей его домой, хотел было
Дворецким сделать!

ОЛИМПИОН Посмотри, как нынче я
Заботился тебе об удовольствиях!

ХАЛИН Они свои сегодня ноги спутают.
Охоч до бородатых, видно, наш старик.

ЛИСИДАМ Касину как сегодня расцелую я!
Себе доставлю радость от жены тайком.

ХАЛИН Так-так! Теперь я наконец попал на путь!
В Касину сам влюбился он! Поймал дружков!

ЛИСИДАМ Вот так бы и обнял ее и целовал!

ОЛИМПИОН Жениться дай сначала. Что спешишь?

ЛИСИДАМ Влюблен!

ОЛИМПИОН Навряд сегодня можно будет.

ЛИСИДАМ Можно все,
Коли желаешь завтра же свободным быть.

ХАЛИН Еще мне больше надо навострить свой слух.
В одном лесу двух кабанов поймаю я.

ЛИСИДАМ У друга и соседа моего, вот тут,
Местечко приготовлено. Ему свою
Любовь открыл я. Место обещал он дать.

ОЛИМПИОН А как с его женою? будет где она?

ЛИСИДАМ
Придумал я отлично все: в наш дом, к себе
Моя жена на свадьбу позовет ее,
Чтоб с ней была, у нас бы помогала ей,
Чтоб с ней и ночевала. Приказал я так,
Жена моя согласием ответила
На это. Значит, будет ночевать она
У нас, а мужа уберу я из дому.
А ты жену в поместье повезешь — сюда,
Поместье это будет здесь, до той поры,
Покуда справлю свадьбу я с Касиною,
А завтра на рассвете увезешь ее.
Умно?

ОЛИМПИОН Отлично.

ХАЛИН Ладно, ладно, думайте,
На горе вам же ваша изворотливость.

ЛИСИДАМ
Теперь ты вот что сделай.

ОЛИМПИОН Что?

ЛИСИДАМ Держи кошель,
Ступай скорей закуску покупать. Смотри,
Купи еду нежнее, как она сама
Нежна.

ОЛИМПИОН Могу.

ЛИСИДАМ Ну, каракатиц, ракушек
Купи да белорыбицы...

ХАЛИН Себе под цвет.

ЛИСИДАМ И камбалы...

ХАЛИН Покожистей, избить тебе
Всю морду, старичишка мерзопакостный!

ОЛИМПИОН Язык не хочешь?

ЛИСИДАМ Дома у меня жена —
Такой язык! Когда она молчит у нас?

ОЛИМПИОН Ну, если так, то с рыбною наличностью
Сображуся, что купить.

ЛИСИДАМ Так, так. Ступай
Купи побольше, денег не жалей, прошу.
А мне соседа надо б навестить еще,
О поручении напомнить.

ОЛИМПИОН Мне идти?

ЛИСИДАМ Иди.

Расходятся.

ХАЛИН *один.*
Тремя не соблазнишь меня свободами,
А уж беду устрою им огромную,
Затею всю раскрою госпоже моей.
С поличным на проделке я поймал врагов!
Захочет госпожа свою обязанность
Исполнить, тяжбу выиграли мы тогда,
Прекрасно я предупрежу молодчиков.

Теперь на нашу потянуло сторону,
Теперь мы победили, побежденные!
Пойду домой: что повар смастерил другой,
Я заново все это переделаю
И неготовым сделаю готовое,
Готовым — то, что не было сготовлено.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЛИСИДАМ, АЛКЕСИМ.

ЛИСИДАМ Друг ли ты мне или недруг, Алкесим, узнаю я.
Проба для тебя идет тут, о тебе вопрос сейчас.
За любовь бранишь меня ты — это трата времени.
«Волос сед», «неподходящий возраст» — трата времени.
«Ты женат» — и это тоже только трата времени.

АЛКЕСИМ
Чтобы так влюблялись жалко, я еще не видывал.

ЛИСИДАМ Дом освободи свой.

АЛКЕСИМ Больше: всех рабов, служанок всех
Я решил к тебе отправить.

ЛИСИДАМ О! умнее умного!
Но припомни вместе с этим, как поется в песенке:
«Со своим придут пусть хлебом, будто в дальний путь идут».

АЛКЕСИМ Буду помнить.

ЛИСИДАМ Вот теперь уж из умнейших умный ты.
Сделай! Я на площадь. Тотчас и назад.

АЛКЕСИМ Счастливый путь!

ЛИСИДАМ Кабы с языком был дом твой!

АЛКЕСИМ Что?

ЛИСИДАМ Вернусь — чтоб он позвал.

АЛКЕСИМ Как раба, тебя посечь бы! Слишком любишь ты острить.

ЛИСИДАМ Без острот и шуток что ж бы за любовь была моя?
Не заставь искать тебя.
Уходит.

АЛКЕСИМ Все время буду дома я.

СЦЕНА ВТОРАЯ

КЛЕОСТРАТА, АЛКЕСИМ.

КЛЕОСТРАТА
Вот причина, что так сильно муж меня упрашивал
Поскорей к себе соседку пригласить: свободного
Дома он искал, куда бы отвести Касину им!
Нет, теперь я звать не стану, старым дуракам дрянным
Ни за что не дам местечко отыскать свободное.
Вот и сам он, столп сената и оплот общественный,
Мой сосед, который место мужу моему дает.
А цена ему пустая: мерка соли — вот и все.

АЛКЕСИМ Странно! До сих пор к соседям не зовут жену мою!
Уж давно одевшись, дома, приглашенья ждет она.
Вот сама идет,— должно быть, звать. Привет мой.

КЛЕОСТРАТА Мой — тебе.
А жена твоя где?

АЛКЕСИМ Дома, ждет, что пригласишь ее.
Муж твой мне сказал — на помощь отослать ее к тебе.
Что, позвать?

КЛЕОСТРАТА
Оставь. Быть может, некогда ей.

АЛКЕСИМ Время есть.

КЛЕОСТРАТА
Нет, не надо, не хочу ей в тягость быть. Потом зайду.

АЛКЕСИМ Не готовитесь вы разве к свадьбе-то?

КЛЕОСТРАТА
Готовимся.

АЛКЕСИМ А помощницы не нужно?

КЛЕОСТРАТА
Дома вдоволь. Кончится
Свадьба, к ней зайду. Прощай же, передай поклон жене.

Уходит.

АЛКЕСИМ Что теперь тут будешь делать? Вовсе оскандалился
Из-за этого козла я подлого, беззубого!
Это он меня запутал. Я им обещал жену
Дать на помощь, точно блюда ей у них там слизывать!

Экий негодяй! Сказал мне, позовет жена ее;
Та ж — ей, говорит, не нужно. И неудивительно,
Если что-нибудь соседка уж про то пронюхала.
Впрочем, если по-иному рассудить с самим собой,
Будь что в этом роде, тотчас мне она сказала бы.
Ну, пойду домой, корабль свой на стоянку вновь стащу.

Уходит.

КЛЕОСТРАТА

Ну, над этим хорошенько я уж посмеялася.
Как бедняжки суетятся старики! Пусть тот дрянной
Возвратился б старичишка, муж мой! В свой черед его
Осмеять бы мне хотелось, посмеявшись над другим.
Очень хочется поссорить как-нибудь их меж собой.
Вот и он. Задумчив, точно дельный человек, идет.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЛИСИДАМ, КЛЕОСТРАТА.

ЛИСИДАМ Большая это глупость, так сдается мне,
Влюбленному вдруг выступать на форуме,
В тот день, когда предмет любви в его руках,
Что сдуру я и сделал: весь потратил день,
Пошел по делу родственника выступить.
Но тяжбу проиграл он, и тому я рад.
Недаром, значит, звал меня в помощники.
По-моему, уж кто зовет защитника,
Спросить сначала должен, разузнать сперва,
Охота ли идти тому, кого зовет,

А нет — недоброхота отпустить домой.
Но вот жена у двери. Горе мне, беда!
Она ведь не глухая, не расслышала б.

КЛЕОСТРАТА
Все слышала я, к твоему несчастию.

ЛИСИДАМ Ну, подойду. Что делаешь, душа моя?

КЛЕОСТРАТА
Тебя ждала.

ЛИСИДАМ А дело уж налажено?
Соседку ты на помощь привела к себе?

КЛЕОСТРАТА
Да, я ее звала, как ты приказывал,
Но этот твой товарищ, друг приятель твой,
За что-то вдруг надулся на жену свою,
Отказом отвечал на приглашение.

ЛИСИДАМ Вот этот недостаток есть большой в тебе,—
Любезной быть довольно не умеешь ты.

КЛЕОСТРАТА
То дело не матроны, а прелестницы
К чужим мужьям, мой муженек, любезной быть.
Ступай и сам зови ее, а я — домой,
За хлопоты примусь там.

ЛИСИДАМ Поскорей.

КЛЕОСТРАТА
Иду.
Про себя.
Немало страху в душу зароню ему,
Заставлю я помучиться любовника!
Уходит.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

АЛКЕСИМ, ЛИСИДАМ.

АЛКЕСИМ Взглянуть, любовник не пришел ли с форума.
Пес! Насмеялся над женой и надо мной!
А, вот он, перед домом. Я к тебе как раз.

ЛИСИДАМ И я к тебе. Негодный! Это что же ты?
Что я сказал? О чем тебя просил?

АЛКЕСИМ А что?

ЛИСИДАМ Отлично дом очистил для меня! Хорош!
Жену свою отправил к нам! Из-за тебя
Я гибну, и удобный гибнет случай мой.

АЛКЕСИМ Ну, так повесься. Да не сам ли ты сказал,
Что позовет твоя жена мою к себе?

ЛИСИДАМ Она сказала, что звала, а ты в ответ,
Что не пришлешь.

АЛКЕСИМ Все вздор! Она сама мне тут
Сказала, что ей помощь не нужна совсем.

ЛИСИДАМ Все вздор! Она сама меня отправила
Позвать ее.

АЛКЕСИМ Вздор! Ни во что не ставлю я...

ЛИСИДАМ Да, вздор! Меня ты губишь.

АЛКЕСИМ Вздор! Так хорошо...
Вздор! Не замедлю долго. Вздор! Хотел бы я...

ЛИСИДАМ Вздор!

АЛКЕСИМ Неприятность сделать...

ЛИСИДАМ Вздор! Я сделаю
Охотно. Этим вздором ты меня никак
Не превзойдешь.

АЛКЕСИМ Вздор! Хоть бы провалился ты!

ЛИСИДАМ
Ну, как теперь? Намерен к нам прислать жену?

АЛКЕСИМ Бери ее и уходи, пожалуйста,
Ко всем свиньям и с нею, и с женой твоей,
И с этою твоей подружкой милою.
Ступай и думай о других делах, а я
Жену отправлю через сад к твоей жене.
Уходит.

ЛИСИДАМ Теперь ты друг мне и по-братски делаешь.
Да под каким же знаменьем далась любовь
Мне эта? Чем не угодил Венере я?
Задержек столько для моей влюбленности!
Стой! Стой!
Что это в нашем доме? Что за крик такой?

СЦЕНА ПЯТАЯ

ПАРДАЛИСКА, ЛИСИДАМ.

ПАРДАЛИСКА
Гибну я! Гибну я! Кончена! Кончена!
Страх берет! Сердцу смерть! В теле всем в членах дрожь!

Помощь кто мне подаст? кто спасет, защитит?
У кого мне просить? у кого мне искать?
Сколько див дивных я в доме там видела!
Не слыхать, не видать нам такой дерзости!
Берегись, госпожа, отойди от нее!
В гневе вдруг может зло причинить тебе!
Вырвите прочь меч у нее! Гляньте, она вся вне себя!

ЛИСИДАМ

Это что с ней? Выскочила в перепуге, задохнувшись!
Пардалиска!

ПАРДАЛИСКА

Я пропала! Звук откуда слышат уши?

ЛИСИДАМ Глянь сюда.

ПАРДАЛИСКА

О, господин мой!

ЛИСИДАМ Что с тобой? Чего боишься?

ПАРДАЛИСКА

Я пропала!

ЛИСИДАМ Как — пропала?

ПАРДАЛИСКА

Ты погиб, и я погибла.

ЛИСИДАМ Как — погибла? Что такое?

ПАРДАЛИСКА

Горе тебе!

ЛИСИДАМ
Пусть уж тебе.

ПАРДАЛИСКА
Я упаду. Ох, поддержи!

ЛИСИДАМ
Да говори мне поскорей, что б ни было.

ПАРДАЛИСКА
Грудь поддержи!
Воздуху дай мне! Плащом повей!

ЛИСИДАМ
Боюсь, ох, что случилось тут!
Вот разве с ног она себя
Винцом свалила Вакховым!

ПАРДАЛИСКА
Ах, прикрой ушки мне!

ЛИСИДАМ
Прочь пошла! провались!
Ты совсем с ушками, с головой, с грудью! прочь!
Поскорей говори обо всем, а не то
Вышибу вон у тебя
Мозг!
Вот негодяйка! Змея!
На смех тебе дался ли я?

ПАРДАЛИСКА
Господин мой!

ЛИСИДАМ
Что, служанка?

ПАРДАЛИСКА
Свирепеешь ты уж очень.

ЛИСИДАМ
Говоришь ты очень скоро.
Рассказывай, что приключилось, но кратко.
Что в доме за шум?

ПАРДАЛИСКА

Все узнаешь, послушай.
Что страху наделала в доме служанка
Твоя, беспорядок такой учинила —
Афинскому дому совсем неприлично!

ЛИСИДАМ Какой же?

ПАРДАЛИСКА

Со страху язык обмирает.

ЛИСИДАМ Да что, наконец, я узнаю, в чем дело?

ПАРДАЛИСКА

Узнаешь. Служанка,
Которую за управителя хочешь
Ты выдать... она там...

ЛИСИДАМ Ну? Что там такое?

ПАРДАЛИСКА

У женщин дурных перенять поведенье
Дурное, грозится, что жизни супруга...

ЛИСИДАМ Ну?

ПАРДАЛИСКА

Ах!

ЛИСИДАМ Ну, ты!

ПАРДАЛИСКА

Жизни желает
Лишить...

ЛИСИДАМ Так...

ПАРДАЛИСКА

И меч...

ЛИСИДАМ Меч... Ну, что же?

ПАРДАЛИСКА

В руках уж!

ЛИСИДАМ

Несчастье какое! Да меч для чего ей?

ПАРДАЛИСКА

Гоняется в доме за всеми и близко
К себе подойти никого не пускает.
Под ящики прячутся все, под постели,
От страха немеют.

ЛИСИДАМ Конец мне и гибель!
Что вдруг на нее накатило?

ПАРДАЛИСКА

Взбесилась.

ЛИСИДАМ Я проклят, как видно!

ПАРДАЛИСКА

Но если б ты знал, что за слово сказала...

ЛИСИДАМ Узнать любопытно. Какое?

ПАРДАЛИСКА

Послушай.
Богами, богинями всеми клялася
Того умертвить, кто с ней спать будет ночью.

ЛИСИДАМ Меня умертвить?

ПАРДАЛИСКА

Ты при чем тут?

ЛИСИДАМ

А, право!

ПАРДАЛИСКА

Тебе до нее что за дело?

ЛИСИДАМ

Ошибся.
Хотел я сказать: управитель.

ПАРДАЛИСКА

Нарочно
С дороги прямой ты свернул на тропинку.

ЛИСИДАМ Мне чем же она угрожает?

ПАРДАЛИСКА

Тебе-то
Больше, чем кому другому.

ЛИСИДАМ

Почему?

ПАРДАЛИСКА

А потому, что
Замуж за Олимпиона
Ты ее желаешь выдать.
Жить до завтра — так клянется —
Ни тебе не даст, ни мужу.
А меня сюда прислали,
Чтоб тебе сказать об этом.
Берегись ее!

ЛИСИДАМ Беда мне,
Бедному.

ПАРДАЛИСКА
Того и стоишь.

ЛИСИДАМ Несчастней меня старика не найдете
Влюбленного!

ПАРДАЛИСКА
Славно над ним потешаюсь!
Все, что я сказала, то ложно сказала,
А хитрость придумали эту хозяйка
С соседкой, меня же над ним посмеяться
Послали.

ЛИСИДАМ Эй ты, Пардалиска!

ПАРДАЛИСКА
В чем дело?

ЛИСИДАМ Я...

ПАРДАЛИСКА
Что?

ЛИСИДАМ Разузнать от тебя я хотел бы.

ПАРДАЛИСКА
Докука с тобою!

ЛИСИДАМ Мне скука и вовсе.
Что ж, меч у Касины — он так и остался?

ПАРДАЛИСКА

Осталось их два.

ЛИСИДАМ

Два?

ПАРДАЛИСКА

С тобою покончить
Одним, а другим — с управителем нынче.

ЛИСИДАМ

Убит больше всех я на свете живущих!
Надену-ка панцирь: чего будет лучше?
Жена-то чего ж? Подошла б, отняла бы.

ПАРДАЛИСКА

Не смеет никто подойти.

ЛИСИДАМ

Упросила б.

ПАРДАЛИСКА

Да просит. Та меч отложить не желает
Иначе, пока не узнает, что замуж
Не выдадут за управителя.

ЛИСИДАМ

Вот как?
Не хочет — так выйдет насильно сегодня ж.
Уж я настою, я докончу, что начал!
Уж выйдет она за меня! Нет, хотел я
Сказать — за него, управителя.

ПАРДАЛИСКА

Слишком
Сбиваешься часто.

ЛИСИДАМ

Со страху слова не идут. Но молю я,
Скажи госпоже, чтоб ее упросила.

Пусть отложит меч, вернуться
Мне домой даст.

ПАРДАЛИСКА

Я скажу так.

ЛИСИДАМ Попроси и ты.

ПАРДАЛИСКА

Скажу ей.

ЛИСИДАМ Попроси ее польстивей,
Ты умеешь это. Слышишь?
Если сделаешь,
Дам сандалии
И на пальчик дам
Золотое кольцо,
Много всяких благ.

ПАРДАЛИСКА

Постараюсь.

ЛИСИДАМ Так добейся же.

ПАРДАЛИСКА

Я пойду скажу,
Больше ты меня
Не задерживай.
Уходит.

ЛИСИДАМ Хлопочи ступай.
Мой помощник, однако, с закуской идет
Наконец. И какая с ним свита!

СЦЕНА ШЕСТАЯ

ОЛИМПИОН, КИТРИОН, ЛИСИДАМ.

ОЛИМПИОН

Ты смотри, не вноси под знаменами, вор,
К нам колючек.

КИТРИОН Да где же колючки?

ОЛИМПИОН Что ни тронут, все тащат. Попробуй отнять —
Разрывают сию же минуту.
И куда б ни явились, убытком двойным
Господина они награждают.

КИТРИОН Ох!

ОЛИМПИОН Да что ж я! Оденусь по-барски, пышней,
И пойду господину навстречу.

ЛИСИДАМ Здравствуй, друг!

ОЛИМПИОН Признаюсь... я...

ЛИСИДАМ А в чем?

ОЛИМПИОН Ты влюблен,
Я же чувствую голод и жажду.

ЛИСИДАМ Выступаешь в прекрасном наряде!

ОЛИМПИОН А, ну!

. . . .

ЛИСИДАМ Подожди, хоть и брезгаешь мною.

ОЛИМПИОН Фу, фу!
Речь твоя до того мне противна!

ЛИСИДАМ Что?

ОЛИМПИОН А то! Все стоишь и стоишь до сих пор?
Сколько, право, с тобою заботы!

ЛИСИДАМ Стой! Не то надаю оплеух!

ОЛИМПИОН Отойди
От меня, а не то меня вырвет немедля.

ЛИСИДАМ Стой!

ОЛИМПИОН Да что? Это кто же такой?

ЛИСИДАМ Господин.

ОЛИМПИОН Чей?

ЛИСИДАМ Чей раб ты.

ОЛИМПИОН Я раб?

ЛИСИДАМ Да, мой раб.

ОЛИМПИОН Разве я не свободный? Припомни!
Вспомни!

ЛИСИДАМ Стой! Подожди!

ОЛИМПИОН А, оставь!

ЛИСИДАМ Я твой раб.

ОЛИМПИОН Вот умно!

ЛИСИДАМ Милый! Олимпиончик!
Мой отец! Мой патрон!

ОЛИМПИОН Это так.

ЛИСИДАМ Весь я твой!

ОЛИМПИОН Раб негодный такой для чего мне?
Что же, скоро меня подкрепишь ты?

ЛИСИДАМ Тотчас,
Был бы сварен обед. Так они пусть идут.

ОЛИМПИОН В дом идите скорей, поспешайте.

КИТРИОН и ПОВАРЯТА уходят.

Буду тотчас я сам. Сытный делать обед!
Хорошо пообедать, блестяще хочу,
Не как варвар глупец! Что стоишь ты?

ЛИСИДАМ Ты ступай, я еще подожду.

ОЛИМПИОН Да чего?
Неужели такая задержка?

ЛИСИДАМ В доме там с мечом Касина,
Нас убить с тобою хочет.

ОЛИМПИОН Знаю. Пусть с мечом. Все это
Пустяки! Я их, негодных,
Превосходно знаю. Ну их!
Ты иди со мной, и только.

ЛИСИДАМ Нет, беды я опасаюсь,
Ты ступай вперед, взгляни там,
Что творится в нашем доме.

ОЛИМПИОН Жизнь мне дорога не меньше,
Чем тебе. Иди, иди лишь.

ЛИСИДАМ Твой совет таков? Пожалуй,
Мы пойдем с тобою вместе.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ПАРДАЛИСКА.

ПАРДАЛИСКА

Ей-богу, ни в Немее, ни в Олимпии,
Нигде таких веселых не бывает игр,
Как в доме здесь забавная игра идет
Со стариком и с нашим управителем.
Все сбились с ног, спешат, по дому бегают,
Старик кричит на кухне, поваров бодрит:
«Да что ж вы нынче подадите что-нибудь?
Скорей! Обед давно уж должен быть готов!»
Олимпион в венке, оделся в белое,
Разгуливает всюду франтом, щеголем;
Халина наряжают в спальне женщины,
Вместо Касины замуж отдадут они
Как в доме здесь забавная игра идет
Но очень ловко обе притворяются,
Как будто и не знают, чем все кончится!
А повара́ таким же точно образом
С большим искусством всячески стараются
Оставить без обеда старика! Огонь
Водою заливают, набок валят!
По просьбе женщин делают, а те хотят
Из дому без обеда старика прогнать,
Потом желудки растянуть себе одним.
Едуний этих знаю, барку с хлебом всю
Способны съесть. Но двери отворяются.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЛИСИДАМ, ПАРДАЛИСКА.

ЛИСИДАМ

Умны вы, так без нас обедать будете,
Когда обед поспеет. Пообедаю
В деревне, новобрачных проводить туда
Хочу: людские нравы злые знаю я,
Не попытался б кто-нибудь отбить ее.
А вы тут услаждайтеся. Однако же
Скорее их обоих высылайте мне,
К рассвету чтоб на месте быть. Я завтра к вам
Обратно, завтра мой уж будет пир, жена.

ПАРДАЛИСКА

Так и выходит: без обеда старика
Спроваживают женщины.

ЛИСИДАМ

Ты тут зачем?
Что делаешь?

ПАРДАЛИСКА

Иду туда, куда меня
Сама послала.

ЛИСИДАМ

Вот как?

ПАРДАЛИСКА

Правда.

ЛИСИДАМ

Здесь зачем?
Подглядываешь?

ПАРДАЛИСКА

Ни за чем.

ЛИСИДАМ Ну, прочь пошла!
Тут мешкаешь, а дома все спешат.

ПАРДАЛИСКА Иду.

Уходит.

ЛИСИДАМ Ступай, пронырa из проныр, проваливай!
Ушла? Теперь свободно говорить могу.
И голод для влюбленного не голоден.
А, вот и он, в венке и со светильником,
Мне друг, со мною пара, сосупружник мой.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ОЛИМПИОН, ЛИСИДАМ.

ОЛИМПИОН Флейтщик, эй, пока выводят в двери новобрачную,
Огласи приятным пеньем свадебным всю улицу.
Гимен! Гименей! Гимен!

ЛИСИДАМ Как дела, мое спасенье?

ОЛИМПИОН Голоден, и это мне
Не спасенье вовсе.

ЛИСИДАМ Я же вот влюблен.

ОЛИМПИОН А это мне
Безразлично. Заменяет пищу для тебя любовь,
У меня от воздержанья уж давно в кишках бурчит.

ЛИСИДАМ Что медлительницы наши долго медлят так еще?
Как нарочно! Тороплюсь я, дело ж не идет никак.

ОЛИМПИОН Гименей еще не спеть ли? Выйдут, может быть, скорей.

ЛИСИДАМ Да, пожалуй. И тебе я помощь в общей свадьбе дам.

ОБА Гимен! Гименей! Гимен!

ЛИСИДАМ Я поистине несчастен и погиб поистине:
Может пенье Гименея изнурить, но не болезнь,
От которой изнуриться очень мне хотелось бы.

ОЛИМПИОН Будь конем ты, право, был бы ты неукротим.

ЛИСИДАМ Как так?

ОЛИМПИОН Чересчур напорист.

ЛИСИДАМ Разве ты меня испробовал?

ОЛИМПИОН Спаси бог! Но заскрипела дверь, выходят из дому.

ЛИСИДАМ Боги мне спасенье! Близко дух Касины чувствую.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ПАРДАЛИСКА, КЛЕОСТРАТА, ОЛИМПИОН, ЛИСИДАМ, переодетый ХАЛИН.

ПАРДАЛИСКА
Легонько, новобрачная, переступай ступеньку.
Иди! Счастливый путь тебе! Всегда стой выше мужа.
Верх над мужем держи и его побеждай,
Пусть твой голос и власть превосходят его.
Муж пускай одевает тебя, ты его
Раздевай, днем и ночью хитри с ним.
Помни это, прошу.

ОЛИМПИОН Да только пусть попробует! Достанется ей тотчас.

ЛИСИДАМ Молчи ты!

ОЛИМПИОН Нет.

ЛИСИДАМ Да что?

ОЛИМПИОН Та дрянь
Дрянь эту дряни учит.

ЛИСИДАМ Ты хочешь готовое дело испортить?
Того им и нужно, того и желают.

ПАРДАЛИСКА
Ну, Олимпион, как ты хотел, получай
От нас вот жену.

ОЛИМПИОН Так давайте,
Если только сегодня намерены дать.

ЛИСИДАМ Так идите!

ПАРДАЛИСКА
С невинной и робкой.
Осторожней, прошу.

ОЛИМПИОН Хорошо! Хорошо!

ПАРДАЛИСКА
Ну, прощайте.

ОЛИМПИОН Идите!

ЛИСИДАМ Идите!

КЛЕОСТРАТА
Прощайте.

ЛИСИДАМ
Жена-то ушла ли уже?

ОЛИМПИОН
Уж дома, не бойся.

ЛИСИДАМ
Прекрасно!
Вот наконец свободен я!
Ах, цыпочка! сласть моя! сердце мое!

ОЛИМПИОН
Эй, ты, посдержися, моя ведь она.

ЛИСИДАМ
Я знаю, но первая проба моя.

ОЛИМПИОН
Держи-ка светильник.

ЛИСИДАМ
Я лучше ее подержу.
О, Венера владычица! Много добра мне
Дала ты, ее в обладанье мне дав!

ОЛИМПИОН
О, нежное тело!
О, женушка! Что это?

ЛИСИДАМ
Что?

ОЛИМПИОН
На ногу мне наступила,
Как слон.

ЛИСИДАМ
Помолчи ты.
И облако не нежно так, как грудь ее!

ОЛИМПИОН
Какая грудь хорошенькая! Ай-ай!

ЛИСИДАМ
Что?

ОЛИМПИОН
Не локтем, а тараном в грудь ударила.

ЛИСИДАМ

А ты ее зачем так грубо трогаешь?
Я с нею мило, мирно и она со мной.
Ой!

ОЛИМПИОН

Что такое?

ЛИСИДАМ

Как сильна! Чуть локтем с ног
Не сбила!

ОЛИМПИОН

Вот и мы ее под локоток
Да в спальню: хочет, видно, и сама того.

ЛИСИДАМ

Идем, что ль?

ОЛИМПИОН

Ну, иди, моя милашка!

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

МИРРИНА, ПАРДАЛИСКА, КЛЕОСТРАТА.

МИРРИНА Нас приняли мило. На улицу выйдем
И игры на свадьбе посмотрим. Вовеки
Я так никогда до сих пор не смеялась
И впредь никогда не придется смеяться.

ПАРДАЛИСКА
Новобрачного Халина с молодым бы видеть мужем!

МИРРИНА Проделки такой у поэтов не встретишь
Искусной, как нынче придумана нами!

КЛЕОСТРАТА
С побитым лицом старика бы увидеть.
Негодней его старика не увидишь!
Не гаже ли, впрочем, другой, тот, который
Ему предоставил свой дом для свиданья?
Пожалуйста, здесь последи, Пардалиска,
Кто выйдет оттуда, над ним подшути.

ПАРДАЛИСКА
С большою охотой, привычное дело!

МИРРИНА
Погляди за всем, что в доме делается. Стань за мной.

КЛЕОСТРАТА

Кстати, там смелее можно говорить что вздумаешь.

ПАРДАЛИСКА

Тсс... Молчи! Наша дверь скрипнула.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ОЛИМПИОН, МИРРИНА, КЛЕОСТРАТА, ПАРДАЛИСКА.

ОЛИМПИОН Но куда мне бежать? Где я спрячусь теперь?
От бесчестья где скрыться, не знаю!
Господин мой и я — вот как всех превзошли
Мы скандальною свадьбою нашей!
Так мне стыдно теперь, так мне страшно теперь!
И посмешищем стали мы оба.
Но я глуп! Это новое что-то со мной:
Я стыжусь, никогда не стыдившись!
Так смешно и сказать и послушать о том,
Что тревоги я в доме наделал!
Новобрачную в дом приведя, я отвел
Прямо в спальню ее не замедлив.
Мрак, однако, был там, как в колодце. Пока
Старика нет, «ложись!» говорю я.
И ее я кладу мягко так, ласково,
Упредить старика я желаю.
Но все медленно так...
Все смотрю, чтоб старик...
И сперва дать прошу поцелуй...
Как призыв для любви...
Руку мне отвела
И себя целовать
Мне никак не даст.
И тем больше спешу и тем больше хочу

На Касину накинуться...
И работы лишить старика: на запор
Дверь, меня чтобы он не застигнул!

КЛЕОСТРАТА

Ну, теперь подойди.

ПАРДАЛИСКА

А скажи, где твоя
Новобрачная?

ОЛИМПИОН Вот и пропал я!
Все открыто!

ПАРДАЛИСКА

А ну, по порядку скажи,
Что там в доме? Как дело с Касиной?
Достаточно ль послушна?

ОЛИМПИОН Ох, сказать мне стыдно!

ПАРДАЛИСКА

Говори,
Как начал, по порядку все.

ОЛИМПИОН Ох, стыд какой!

ПАРДАЛИСКА

Да ну, смелей,
Отсюда, как ты лег. И что тогда, скажи,
случилось?

ОЛИМПИОН Скандал!

ПАРДАЛИСКА

Другие, услыхав, потом поберегутся.
Что?

ОЛИМПИОН Ай-ай!

ПАРДАЛИСКА

Что?

ОЛИМПИОН Ой-ой!

Ищу я у нее меча, хватаю рукоятку.
Пожалуй, это не был меч, он был бы холоднее.

ПАРДАЛИСКА

Скажи!

ОЛИМПИОН Да стыдно.

ПАРДАЛИСКА

Редька?

ОЛИМПИОН Нет.

ПАРДАЛИСКА

Ну, огурец?

ОЛИМПИОН Да нет же.

То был совсем не овощ. Что бы ни было,
Затронуто то непогодой не было,
Но было велико оно.

ПАРДАЛИСКА

Что же, наконец, такое? Расскажи.

ОЛИМПИОН Ее зову.

«Женушка моя Касина! Что гнушаешься ты мужа!
Не заслужено то мною!
Я тебя так добивался!»
Мне она в ответ ни слова.
Прикрывает платьем то,

От чего вы — женщины.
Вижу, лес тот загорожен:
Так другим пройти нельзя ли?

МИРРИНА Интересно говорит он.

ОЛИМПИОН Прошу я поцелуя: исколола
Мне губы бородою, как щетиною.
Тотчас стал я на колени: в грудь ногами бьет меня.
С ложа навзничь я. Вскочила и в лицо ударила.
Из дому спасаюсь бегством вот в каком наряде я!
Пусть старик из той же чаши выпьет, из какой я пил.

ПАРДАЛИСКА
И прекрасно. Где же плащ твой?

ОЛИМПИОН
Там его оставил я.

ПАРДАЛИСКА
Ну и что же? Остроумно вас надули?

ОЛИМПИОН
Поделом.
Дверь скрипит. Да неужели гонится она за мной?

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЛИСИДАМ, ОЛИМПИОН, КЛЕОСТРАТА, МИРРИНА, ПАРДАЛИСКА.

ЛИСИДАМ Что за скандал? Я горю со стыда!
Как быть? не знаю, что делать! беда!
Как показаться жене на глаза?
Вышел наружу как есть весь позор!
Где ни хватиться, везде я пропал,

Схвачен с поличным за горло. И как!
Перед женой оправдаться нельзя.
Да и плаща я, бедняга, лишен.

. . . .

Я решил: в дом к жене.
Перед ней спину я наклоню за вину.
Но тогда за меня кто мой долг выполнит?
Как тут быть? Разве что,
Слугам дурным подражая, сбежать?
Мне ведь лопаток своих не спасти,
Если домой возвращусь к себе!
Можно ли тут пустяки говорить?
Неохота быть мне битым, хоть и стою этого!
Стало быть, тотчас же прочь убегу.

ХАЛИН

Эй, ты, постой-ка, любовник!

ЛИСИДАМ Гибель моя! Отзывают назад!
Будто не слышу, уйду-ка.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ХАЛИН, ЛИСИДАМ, ОЛИМПИОН, КЛЕОСТРАТА, МИРРИНА, ПАРДАЛИСКА.

ХАЛИН Где же ты, поклонник нравов тонких и изнеженных?
Хочешь поиграть со мною? Так удобный случай есть.
Возвращайся в спальню. Тут твой и конец! Ну, подойди!
Я посредника меж нами выберу хорошего.

ЛИСИДАМ Я пропал! Молодчик палкой ляжки пообчистит мне!

Вот сюда мне путь! Там ляжкам перелом грозит моим.

КЛЕОСТРАТА
Мой тебе привет, любовник!

ЛИСИДАМ
Там жена навстречу мне!
С двух сторон грозит опасность! Но куда ж бежать теперь?
Волки здесь, а там — собака! Палкой угрожает мне
Там зловещая волчица. Не иначе, думаю,
Как придется изменить мне старую пословицу:
«Здесь пойду: сподручней будет сука мне зловещая».

МИРРИНА
Как дела, супруг нескладный?

КЛЕОСТРАТА
Муж мой! Да откуда же
Ты идешь в таком наряде? Что с твоим жезлом, скажи,
Приключилось? Где твой плащ?

МИРРИНА
Да потерял, я думаю,
Он, как соблазнял Касину на любодеяние.

ЛИСИДАМ
Кончен!

ХАЛИН
Спать иди со мною. Я — Касина.

ЛИСИДАМ
Прочь!

ХАЛИН
Меня
Ты не любишь?

КЛЕОСТРАТА
Отвечай же, что с твоим плащом?

ЛИСИДАМ

Жена!

Ох! Вакханки!

КЛЕОСТРАТА

Что́ — вакханки?

ЛИСИДАМ

Ох, вакханки...

МИРРИНА

Вздор несет

С умыслом. Сейчас вакханки вовсе не справляют игр.

ЛИСИДАМ

Я забыл. А все ж вакханки...

КЛЕОСТРАТА

Что́ — вакханки?

ЛИСИДАМ

Если же

Быть не может...

КЛЕОСТРАТА

Ты боишься!

ЛИСИДАМ

Я? Неправда.

КЛЕОСТРАТА

Бледен стал.

. . . .

ОЛИМПИОН

И меня своим скандалом осрамил он.

ЛИСИДАМ

Ты молчи!

ОЛИМПИОН Нет, не замолчу, меня ты всячески упрашивал,
Чтоб присватался к Касине из любви к тебе я.

ЛИСИДАМ Вот!
Я так сделал?

ОЛИМПИОН Гектор даже Илионский...

ЛИСИДАМ Он тебя
Укротил бы! Сделал разве я — о чем твердите вы?

КЛЕОСТРАТА
Вот вопрос!

ЛИСИДАМ Ну, если сделал, сделал скверно.

КЛЕОСТРАТА
Лишь вернись
В дом, напомню обо всем я, что ты плохо помнишь сам.

ЛИСИДАМ Нет, уж лучше я поверю вашим всем словам.
Жена!
Дай свое прощенье мужу. Попроси и ты ее.
После этого в Касину если я влюблюсь опять,
Если допущу, случится, что-нибудь подобное,—
Возражений нет: подвесив, высеки меня, жена.

МИРРИНА Надо дать ему прощенье.

КЛЕОСТРАТА
Будет пусть по-твоему.
Потому я не упрямлюсь осчастливить так тебя,
Чтоб не делать нам из длинной пьесы слишком длинную.

ЛИСИДАМ Не сердита?

КЛЕОСТРАТА
Не сердита.

ЛИСИДАМ

Правда?

КЛЕОСТРАТА

Да.

ЛИСИДАМ

Ни у кого
Нет такой жены чудесной, как моя!

КЛЕОСТРАТА

А ты теперь
Плащ ему верни и посох.

ХАЛИН

Если хочешь — вот, держи.
Мне нанесена обида, и большая. Каково!
За двоих выходишь замуж, а не сделал ни один
Мне того, что новобрачной сделать полагается!

ЭПИЛОГ

Зрители! О том, что будет в доме, мы расскажем вам.
Эта самая Касина дочерью окажется
Ближнему, вот тут, соседу; замуж за Эвтиника
Выйдет, сына господину нашему. А вас теперь
Подружней прошу похлопать представленью нашему.
Кто согласен, тот заводит пусть себе любовницу
От жены тайком любую; кто ж нам не похлопает,
Громко, сколько силы хватит, человеку этому
Вместо девочки подложат пусть козла вонючего.

ШКАТУЛКА

Действующие лица

СЕЛЕНИЯ *гетера*

ГИМНАСИЯ *гетера*

СТАРУХА СВОДНЯ

БОЖЕСТВО ПОМОЩИ

АЛКЕСИМАРХ *молодой человек*

ЛАМПАДИОН *раб*

МЕЛЕНИДА *сводня*

ФАНОСТРАТА *матрона*

ГАЛИСКА *рабыня*

ДЕМИФОН *старик*

СТАРИК *отец Алкесимарха*

РАБ *Алкесимарха*

Улица в городе Сикионе. Рядом два дома: Алкесимарха и Демифона.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

СЕЛЕНИЯ, ГИМНАСИЯ, СТАРУХА СВОДНЯ.

СЕЛЕНИЯ И раньше тебя я любила и другом
Себе я считала, и мать твою также;
Сегодня ж ясней показала ты дружбу.
Была б ты моею сестрой, и тогда мне
Навряд оказала бы больше вниманья!
Нет, я чувствую, что это невозможно было бы!
Занялись сполна вы мною, все дела оставивши,
И за это я люблю вас, очень благодарна вам.

ГИМНАСИЯ Но такою ценою легко нас привлечь
И полезными сделать: радушно ты нас
Изысканным завтраком так угостила,
Что помнить об этом мы будем все время.

СЕЛЕНИЯ Я сделала это и буду так делать
Всегда с удовольствием; ваши желанья
Готова угадывать, чтоб их исполнить.

СТАРУХА Словно тот, кто, в тихом море путь свершив с попутным ветром,
Говорит: «Приезду рад я», так и нам твое приятно
Угощенье нынче было.
Если не считать порядка у тебя тут, остальное
Очень было нам по нраву.

СЕЛЕНИЯ Что такое?

СТАРУХА Подавали
Мало пить, и всё — с водою.

ГИМНАСИЯ Ну, разве прилично сказать здесь об этом?

СТАРУХА
Законно вполне: никого нет чужого.

СЕЛЕНИЯ Люблю вас обеих вполне по заслугам:
Цените меня и чтите.

СТАРУХА Так оно и следует —
Сословию нашему в искренней дружбе
Быть между собою.
Посмотри на матрон из знатнейших родов,
Как они меж собой держат дружбу и связь.
Если мы так станем делать, подражая в этом им,
И тогда с трудом избегнем зависти; они хотят,
Чтобы мы нуждались в том, что есть у них, бессильны были
Сами по себе всегда
И нуждались во всем, для того чтобы их
Обо всем постоянно просили.
Если к ним зайдешь, захочешь тотчас же уйти назад.
В лицо подольщаются к нашему классу,
А случай представится им — за спиною
Коварно водой обливают холодной.
Мужей, мол, у них обольщаем всегда мы,
Разлучницы мы! И принизить нас рады.
Мы обе, я и мать твоя, отпущены на волю
И сделались гетерами, и я вот воспитала
Ее, а мать твоя — тебя, отцов не зная ваших.
Конечно, не от гордости я дочь свою толкнула
На промысел любовницы: тому причина голод.

СЕЛЕНИЯ Гораздо лучше, выдала б ее ты замуж.

СТАРУХА Эх, эх!
Да замуж каждый день она выходит: выходила
Сегодня, выйдет завтра в ночь. Вдоветь я не даю ей.
Не выйдет замуж — с голоду тогда весь дом погибнет.

ГИМНАСИЯ Да, я должна себя вести как ты желаешь, мама.

СТАРУХА Довольна я, что хочешь быть такой ты, как сказала:
Ведь если будешь ты такой, как я хочу, не станешь
Старухой никогда, как я, а вечно будешь юной,
В убыток многим, в прибыль мне и без моих расходов.

ГИМНАСИЯ Дай бог!

СТАРУХА Что сделать тут богам без твоего старанья?

ГИМНАСИЯ Прибавлю я старания, конечно; но пока мы
Беседуем, пожалуйста, скажи мне, что с тобою,
Голубчик мой, Селения? Ни разу не видала
Тебя такой печальною! Что̀ от тебя веселость
Так далека и где твоя обычная нарядность?
Вишь, как вздохнула глубоко! Да и бледна. Скажи нам,
Ну что с тобою? Какой от нас ты помощи желала б,
Чтоб знать нам? Не расстраивай меня, молю, слезами.

СЕЛЕНИЯ Я истерзана мученьем, мочи нет, так больно мне.
Очи страждут, страждет тело, страждет вся душа моя.
Что еще сказать? Глупа я, оттого и больно так.

ГИМНАСИЯ Схорони же глупость эту там, где родилась она.

СЕЛЕНИЯ Как?

ГИМНАСИЯ В своем поглубже сердце скрой ее, па самом дне.
Знай одна свою ту глупость, без чужих свидетелей.

СЕЛЕНИЯ Все ж болит, однако, сердце.

ГИМНАСИЯ Сердце? Но откуда же
У тебя оно? Подумай! Нет ни у меня его
(Так мужчины утверждают), ни у женщин никаких.

СЕЛЕНИЯ Если есть чему болеть тут, то болит, а если нет,
Все-таки болит.

ГИМНАСИЯ Влюбилась, видно, эта женщина.

СЕЛЕНИЯ Или же любви начало горько так?

ГИМНАСИЯ Все есть в любви,
Медом, желчью — всем богата. Да, любовь сладка на вкус,
Но и горечи приносит нам до пресыщения.

СЕЛЕНИЯ Да, как раз такая с виду лютая болезнь моя.

ГИМНАСИЯ О, любовь коварна!

СЕЛЕНИЯ Душу всю мою расхитила.

ГИМНАСИЯ Будь бодрее, станет лучше.

СЕЛЕНИЯ Верю,— если врач придет
И от этой мне болезни верное лекарство даст.

ГИМНАСИЯ Он придет.

СЕЛЕНИЯ А, для влюбленной слово это скучное:
«Он придет», а не приходит! Впрочем, по моей вине
И по глупости мучений у меня прибавилось:
Одного себе избрала, чтобы с ним прожить всю жизнь.

СТАРУХА Это годно для матроны, милая Селения,—
Одного любить и выйти замуж, с ним всю жизнь прожить.
А любовница подобна городу богатому:
Не добьешься в одиночку цели без толпы мужей.

СЕЛЕНИЯ Впрочем, к делу! Для чего вас я звала, скажу сейчас.
Так как вовсе не хочу я сделаться любовницей,
То к моей склонилась просьбе мать и разрешила мне
Жить с одним лишь человеком, кто сильней полюбится.

СТАРУХА Глупо сделала! И что же, ты сошлась ли с кем-нибудь?

СЕЛЕНИЯ Лишь с одним Алкесимархом, только он, никто другой,
Мною овладел.

СТАРУХА Но вот что мне скажи, пожалуйста,
Как в любовь к тебе сумел он вкрасться?

СЕЛЕНИЯ В Дионисов день
На процессию пошли мы с матерью. Иду домой.
Увидал он и до двери проводил меня тайком.

А затем он вкрался в дружбу и со мной и с матерью
Лестью, лаской и дарами.

ГИМНАСИЯ Дайте мне его сюда!
Я его бы завертела!

СЕЛЕНИЯ Что тут говорить еще?
Попривыкла, полюбила я его, а он — меня.

СТАРУХА Ах, Селения! Ты знаешь, притворяться следует,
Будто любишь. Коли вправду влюбишься, начнешь тогда
Больше помышлять о милом, нежели о выгоде.

СЕЛЕНИЯ Матери моей он с клятвой обещал, что женится
Он на мне. Теперь, однако, принужден другую взять,
Родственницу из Лемноса, рядом здесь живет она.
Так его отец принудил. Мать моя разгневалась
На меня за то, что сразу я не возвратилась к ней,
Как узнала, что намерен на другой жениться он.

СТАРУХА О любовь! Несправедливей ничего на свете нет.

СЕЛЕНИЯ Разреши, к тебе я с просьбой, дочери остаться здесь
На три дня и постеречь тут. К матери я вызвана.

СТАРУХА На три дня, хоть мне и трудно, и убыток будет, все ж
Я согласна.

СЕЛЕНИЯ Вот спасибо за услугу! Ты ж, мой друг,
Если без меня, случится, тут Алкесимарх придет,
Не брани его сурово: как передо мною он

Ни виновен, все ж на сердце у меня он. Тише будь.
Ни единым словом боли ты не причиняй ему.
Вот ключи. Что будет нужно, ты бери. Ну, я иду.

ГИМНАСИЯ Довела меня до слез ты.

СЕЛЕНИЯ Милая моя, прощай!

ГИМНАСИЯ О себе хоть позаботься. Неужели так пойдешь, Грязной?

СЕЛЕНИЯ Неприглядна доля у меня, ей грязь к лицу.

ГИМНАСИЯ Подбери по крайней мере хоть накидку.

СЕЛЕНИЯ А, пускай
Тащится: сама тащусь я кое-как.

ГИМНАСИЯ Ну, что ж, тогда
До свиданья! Будь здорова!

СЕЛЕНИЯ Хорошо б, коли б могла.
Уходит.

ГИМНАСИЯ Что ж, я в дом отправлюсь, мама? Бедная! Как любит-то!

СТАРУХА Уши прожужжу тебе я: никого не смей любить.
Ну, иди.

ГИМНАСИЯ Еще что нужно?

СТАРУХА Нет, прощай.

ГИМНАСИЯ Прощай и ты.

Уходит.

СЦЕНА ВТОРАЯ

СТАРУХА.

СТАРУХА

У женщин одного со мною промысла
Порок такой имеется: поешь, попьешь —
Сейчас же через меру разболтаешься.
Вот точно так и я сейчас: подвыпила,
Хлебнула соку Вакхова порядочно,
И так меня и тянет развязать язык.
Не в силах я — беда моя! — молчать о том,
О чем молчать бы нужно. Эту женщину,
Которая в слезах ушла отсюда, я
Подобрала когда-то в закоулке здесь
Подкидышем, еще малюткой девочкой.
Есть молодой тут человек один у нас,
По знатности из первых, жив отец его,
Из рода в Сикионе он знатнейшего;
И страстно он влюбился в эту девушку,
Которая ушла отсюда вся в слезах.
Влюбилась тоже сильно и она в него.
А я ее в подарок отдала тогда
Приятельнице, женщине такой, как я.
Ко мне она все приставала с просьбою
Достать новорожденного ребенка ей
Откуда-либо, мальчика ли, девочку ль;
За собственного выдать ей хотелося.
Тут вышел случай, вот я и исполнила,
О чем она просила. Получив ее,
Ту девочку, сейчас же родила она
Ее-то, эту самую, что я дала,
Без бабки повивальной, безболезненно,
Не то что все другие — без мучения.
Любовник-иностранец у нее, вишь, есть,
Из-за него подмен она и делает.
Мы двое лишь и знаем: я дала, она
Взяла,— конечно, если не считать и вас.

Так вот как было дело. Будет надобность —
Припомните все это, я ж домой пойду.
Уходит.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

БОЖЕСТВО ПОМОЩИ.

БОЖЕСТВО ПОМОЩИ

Есть у старухи этой оба качества:
Как выпить любит, так и языком чесать.
И богу даже места не оставила,
Так поспешила рассказать про девочку,
Подкидыша. Об этом, впрочем, если бы
Она и промолчала, так намерен был
Сказать я, бог: точнее мог бы я сказать.
Зовусь я богом Помощи. Прислушайтесь.
Все дело расскажу вам обстоятельно.
Был праздник в Сикионе, Дионисов день.
Туда купец на игры прибыл с Лемноса;
Он в пьяном виде причинил насилие
Глубокой ночью девушке на улице
И тотчас, опасаясь наказания
За это, спасся бегством на Лемнос к себе,
Где жил тогда. Обиженная девушка
Рождает на десятый месяц дочь, и вот,
Не зная, кто виновник происшедшего,
Она рабу вверяется отцовскому.
Ему она вручает эту девочку,
Чтоб выбросил на смерть ее. Он выбросил.
Старухой эта девочка подобрана.
А раб тот подсмотрел тайком, куда она,
В какой дом унесла с собою девочку.
Она сама призналась, как вы слышали,
Что Мелениде отдала найденыша.
Прекрасно, добронравно воспитала та
Подкинутую девочку, как дочь свою.

Женился этим временем лемносец тот,
Взял за себя он родственницу близкую.
Она скончалась, мужу в угождение.
Жену похоронивши, переехал он
Сюда тотчас же и женился здесь на той,
Которую он обесчестил девушкой:
Узнал, что это самая она и есть,
Которая была им обесчещена.
Она ему сказала и о дочери,
Рожденной ею от его насилия,
И что рабу ее велела выбросить.
Он тотчас приказал тому же самому
Рабу, чтоб отыскал ему ту женщину,
Которая взяла дитя. И вот теперь
Тот самый раб усиленно старается
Найти ее, ту уличную женщину,
Которую видал тогда он, спрятавшись,
Как брошенную девочку взяла она.
Скажу и остальное, чтобы не было
За мною никакого долга. Юноша
Один тут в Сикионе есть, а у него
Отец. Так он влюбился в эту девушку,
Подкидыша, вы видели, которая
В слезах сейчас ушла отсюда к матери;
Она — в него. Какое счастье полное!
В делах людских, однако, что же прочного?
Отец женить желает сына; мать ее,
Узнав про то, велит вернуться дочери.
Так вот как это дело шло. Прощайте же
И побеждайте истинною доблестью,
Как до сих пор. Храните всех союзников,
Как старых, так и новых. Государства мощь
Усиливайте мудрым управлением.
Соперников сражайте и со славою
Приобретайте лавры; побежденные
Пунийцы понесут пусть наказание.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

АЛКЕСИМАРХ, РАБ.

АЛКЕСИМАРХ

Я уверен, впервые любовь в мир людской
Принесла истязания пытки.
Чтобы это узнать, далекò не ходить:
По себе самому заключаю.
Я в страданьях душевных стою выше всех
И не знаю соперников вовсе.
И колотит, и бьет, и терзает, и жжет,
И вертит на любовном меня колесе,
И лишает дыханья, уносит стремглав,
Раздирает на части и рвет на клочки.
До того мои мысли в тумане:
Там, где я, нет меня,
А где нет, там — душой.
Таковы настроенья: что нравится мне,
Вдруг не нравится больше! Настолько Амур
Над усталой душою смеется:
И хватает, и гонит, и держит ее,
И манит, и сулит; что дает, не дает;
Издевается: чуть присоветует что,
Рассоветовав, снова манит им
И рисует опять соблазнительно мне.
Словно море, играет он мною, Амур,
И ломает влюбленную душу.
Не тону разве только я, бедный, а то
Вдруг обрушились гибели все на меня.
Беспрерывно шесть дней из деревни меня

Мой отец не пускал, и подругу свою
Невозможно мне было никак увидать!
Не ужасно ли это, скажите?
Шесть уж дней прошло . . . .
. . . .

АЛКЕСИМАРХ
Эй ты, малый! Можешь смелый совершить поступок?

РАБ
Нет,
И других на это хватит, не хочу я храбрым слыть.
. . . .

РАБ Но...

АЛКЕСИМАРХ
Хочу, чтоб разругали посильней меня.

РАБ
За что?

АЛКЕСИМАРХ
Что я жив.

РАБ
Коли ты хочешь, я легко могу.

АЛКЕСИМАРХ
Хочу.

РАБ В кулаки, боюсь, ты примешь, власть мою признавши сам.

АЛКЕСИМАРХ
Никогда.

РАБ
А дай мне слово.

АЛКЕСИМАРХ

Я даю. Не сделаю.
Первым делом, я, пробывши столько дней с любимой врозь,—
Негодяй.

РАБ Да, это верно, негодяй.

АЛКЕСИМАРХ

...Она ж меня
Так любила страстно!

РАБ Правда, битым быть достоин ты.

АЛКЕСИМАРХ

Так ей больно сделал!

РАБ Толку из тебя не выйдет, нет!

АЛКЕСИМАРХ

Честным словом закрепила свой союз она со мной!

РАБ От богов и от людей ты впредь добра за то не жди.

АЛКЕСИМАРХ

И намеревалась в браке провести со мной всю жизнь!

РАБ На себя надеть ты должен кандалы и не снимать.

АЛКЕСИМАРХ

Мне доверилась всецело, честности моей она!

РАБ Выпороть тебя за это хорошенько следует.

АЛКЕСИМАРХ
Поцелуем, сладким медом звать меня ей нравилось.

РАБ Десять раз носить колодки заслужил за это ты.

АЛКЕСИМАРХ
Я готов. Какой совет мне дашь?

РАБ
Ее за это все
Удовлетвори: повесься, чтоб она не гневалась.

АЛКЕСИМАРХ
Или я . . . .

РАБ Ты чего боялся, значит? . . . . Рукавом тебя
Не дарила б подружка? . . . .

СЦЕНА

АЛКЕСИМАРХ, ГИМНАСИЯ, РАБ.

. . . .

АЛКЕСИМАРХ
А если я люблю?

ГИМНАСИЯ . . . . сколько знаю, любит и она тебя
. . . .
. . . . . . что я вас, заключив, держу в тюрьме.
. . . . дни и ночи от любви
. . . . если мертвый не . . . .

ГИМНАСИЯ . . . . И весьма большой.
Нескромно кто, нечестно, глупо любит . . .
. . . . не любит пусть.
. . . .

АЛКЕСИМАРХ

. , . . . старуха. Где же ты, Финиск?

РАБ

Я здесь.

АЛКЕСИМАРХ

Оружие мне принеси.

РАБ

Оружие?

АЛКЕСИМАРХ

И панцирь приведи мне.

РАБ

Панцирь привести?

АЛКЕСИМАРХ

Беги же, принеси коня мне.

РАБ

Я пропал!
Бедняга мой воистине с ума сошел!

АЛКЕСИМАРХ

Ступай — и мне стрелков, и много щитников,
И много-много... Не хочу выпрашивать!
Где то, что я велел?

РАБ

Он не в своем уме!

ГИМНАСИЯ

Он околдован, в этом я уверена,
Раз этак поступает.

РАБ

Ну, пожалуйста!
Ты бредишь или стоя грезишь? Мне велишь,
Чтоб панцирь я привел тебе, коня принес,

И щитников с легковооруженными,
И много-много! Шиворот-навыворот
Мне это все сказал ты.

АЛКЕСИМАРХ
Я сказал тебе?

РАБ Да, только что.

АЛКЕСИМАРХ
Не собственной персоною.

РАБ И нет тебя, и тут ты! Вот так фокусник!

ГИМНАСИЯ Мой милый, вижу, зельем ты Амуровым
Отравлен сильно... Хочешь дам совет тебе?

АЛКЕСИМАРХ
Давай.

ГИМНАСИЯ Войны с Амуром не веди вовек.

АЛКЕСИМАРХ
А что мне делать?

ГИМНАСИЯ К матери ее иди,
Оправдывайся, и клянись, и ласково,
Униженно проси ее и вымоли,
Чтоб на тебя не гневалась она.

АЛКЕСИМАРХ
Иду,
До хрипоты оправдываться стану я.

. . . .

СЦЕНА

СТАРИК, ГИМНАСИЯ.

СТАРИК Мешает получить [она] великое богатство
И тучное приданое . . . .
. . . .
Нарядная бабеночка! Недурненькая, право!
Хоть я и старый мерин, все ж еще, сдается, мог бы
Кобылке этой подоржать, побыв с ней с глазу на глаз.

ГИМНАСИЯ Как это кстати для меня Алкесимарх вернулся:
Не любят вовсе женщины одни быть.

СТАРИК Позвала бы
Меня, чтобы не быть одной, с тобою я побуду,
Готов и действовать, чтоб ты без дела не осталась.

ГИМНАСИЯ Как мило этот дом убрал Алкесимарх!

СТАРИК Как сладко
Венеры приближение! Любить всегда приятно.

ГИМНАСИЯ Венерой пахнет этот дом: влюбленным он отделан.

СТАРИК Не только что сама мила — и говорит все к месту.
Но, судя по ее словам, она и развращает
Мне сына. Думаю — она; видать ее ни разу
Мне не случалось. Таково мое предположенье.
Тот дом ведь, где она стоит, моим он сыном нанят.
Вот я и думаю — она. И сына называет.
А что, не подойти ли мне и к ней не обратиться ль?
Привет тебе, приманочка на зло и разоренье!

ГИМНАСИЯ . . . . а то ударю.

СТАРИК . . . . с тобою.

ГИМНАСИЯ
330 ...Войду-ка.
Стоять одной на улице гетере — уж похоже
На проститутку . . . .
. . . .

СТАРИК
341 Оставь ты зло, мне надобность в добре . . .

ГИМНАСИЯ . . . . Как хочешь.

СТАРИК Хочу узнать я от тебя. Ты вот что объясни мне:
Что я когда-либо тебе, не то так из моих кто
Дурного сделал? Почему ты погубить готова
Меня и сына с матерью, имущество разграбить?

ГИМНАСИЯ Бедняга ошибается, как я уже сказала.
Что за прекрасный матерьял! Над ним не подшутить ли,
Раз случай представляется? К чему несправедливо
Ни в чем не виноватую ты обижаешь?

СТАРИК Разве
370 Нет у тебя любовника другого? Только сын мой?

ГИМНАСИЯ Такого вовсе нет, чтоб я сама его любила.

СТАРИК Но...

ГИМНАСИЯ ...Нет нужды. Как ты, такие мне в убыток.

СТАРИК Что?!

ГИМНАСИЯ ...Разве не насилие такая воля?
. . . .

СЦЕНА

СТАРУХА СВОДНЯ, ГИМНАСИЯ.

СТАРУХА Несправедливо требуешь ответа ты.
С мужчин должна я требовать условия,
Не обещая. Промысел таков уж мой.

. . . .

СТАРУХА Что ж не идешь, коли идти намерена?
Шагаешь слишком мелко.

ГИМНАСИЯ Я ведь, матушка,
Не в беге, а в лежаньи упражнялася,
Тяжеловата на подъем поэтому.

. . . .

. . . . Помни же свою обязанность.

. . . .

...Ноздрей коснулся виноградный дух.

. . . .

Утратив слух и распустивши волосы

. . . .

Как будто чистя закоулки палача.
Не то что эти слизни темно-синие,
Подружки, лихорадкой одержимые,
Несчастные скелеты, двухгрошовые,
Намазанные всем на удивление,
С истертыми лодыжками . . . .

. . . .

СЦЕНА

СЕЛЕНИЯ, АЛКЕСИМАРХ, МЕЛЕНИДА.

. . . .

СЕЛЕНИЯ Надоел!

АЛКЕСИМАРХ

Нужна хозяюшка в мой дом. Пойдем со мною.

СЕЛЕНИЯ

Руку прочь!

АЛКЕСИМАРХ

Сестрица мне родная ты.

СЕЛЕНИЯ

Не нужен братец мне такой.

АЛКЕСИМАРХ

Ты, значит, мамочка моя?

МЕЛЕНИДА

Не нужен мне такой сынок.

АЛКЕСИМАРХ

Умоляю...

СЕЛЕНИЯ

До свиданья!

АЛКЕСИМАРХ

Разреши мне...

СЕЛЕНИЯ

Не хочу.

АЛКЕСИМАРХ

...оправдаться. Дай сказать мне.

МЕЛЕНИДА

Вдоволь я пресытилась
Нарушениями клятвы от тебя.

АЛКЕСИМАРХ

Поистине...

МЕЛЕНИДА Пусть и так. Теперь, однако ж, невозможно.

АЛКЕСИМАРХ

Но я дам
Удовлетворенье.

СЕЛЕНИЯ Мне же принимать охоты нет.

АЛКЕСИМАРХ
По заслугам все терплю я!

СЕЛЕНИЯ Это мне и по сердцу,
И жалеть тебя не надо . . . .
. . . . между . . . . обманывать
. . . . кто союзы нарушает . . . .
. . . .

АЛКЕСИМАРХ
Нет, не дам я, и сегодня я не отпущу тебя,
Если то, о чем с тобою говорить желаю я,
. . . .

СЦЕНА

МЕЛЕНИДА, АЛКЕСИМАРХ.

МЕЛЕНИДА Перестань надоедать мне!

АЛКЕСИМАРХ

Имя таково мое:
Надоедой называют все меня.

МЕЛЕНИДА Вот. . . . .

АЛКЕСИМАРХ Умоляю!

МЕЛЕНИДА

Умоляешь попусту,
Что без всякой . . . .

АЛКЕСИМАРХ

Но я дам
Клятву! . . . .

МЕЛЕНИДА

Нет, теперь остерегаюсь от тебя я всяких клятв:
Словно сборная похлебка, клятва у влюбленного.
И не знаешь . . . .
. . . . Вздор несешь.

АЛКЕСИМАРХ

Я пойду на истязанье . . . .
Каким образом я . . . .

МЕЛЕНИДА

. . . . приобрел ты новую.
И она . . . . . . словно кой-чего не ведаешь.

АЛКЕСИМАРХ

. . . . Боги разрази ее!
. . . . Нет же, если лгу.

МЕЛЕНИДА

Мне нужды нет.
. . . . . . лжешь и лжешь, тем . . . честь.
Наконец, меня обманешь — не обманешь ты богов.

АЛКЕСИМАРХ

Я женюсь на ней.

МЕЛЕНИДА

Женился б, если бы . . . .
А теперь тебе то кстати, что . . . .

АЛКЕСИМАРХ

Я и золото и платье дал ей . . . .

МЕЛЕНИДА Если ты любил, так вот и . . . . ей дал.
Но довольно. Ты ответ мне вот на что скорее дай:
Да, ты дал . . . .
Как хотел ты для себя . . . . .

АЛКЕСИМАРХ

Чего хочу.

МЕЛЕНИДА Не богатой ли невестой новой, той лемниянкой,
Ты гордишься так? Владей уж! Не сравниться нам с тобой
Связями, не так велики наши средства, как твои.
Что ж касается до клятвы, нас не похулит никто,
Нечего бояться. Ты же, если боль проймет тебя,
Будешь знать, откуда эта боль, из-за чего она.

АЛКЕСИМАРХ

Будь я проклят...

МЕЛЕНИДА Да свершатся все твои желания!

АЛКЕСИМАРХ

...если ту жену возьму я, что отец сосватал мне!

МЕЛЕНИДА И со мной пусть то же будет, если дочь отдам тебе.

АЛКЕСИМАРХ

Ты потерпишь, чтобы клятву я нарушил?

МЕЛЕНИДА Да, скорей,
Чем отдать свой дом на гибель, дочь на издевательство.

Уходи! Найди для клятвы место, где поверят ей!
С нами же, Алкесимарх, ты связи все вконец
порвал.

АЛКЕСИМАРХ

Ну, хоть раз еще попробуй!

МЕЛЕНИДА

Пробовала часто я
И об этом сожалею.

АЛКЕСИМАРХ

Мне верни назад ее!

МЕЛЕНИДА

В новом деле применю я старую пословицу:
Что отдал, о том жалею; что осталось, я не дам.

АЛКЕСИМАРХ

Так ее ко мне не пустишь?

МЕЛЕНИДА

За меня ответил сам.

АЛКЕСИМАРХ

Пустишь? Нет?

МЕЛЕНИДА

Мое решенье знаешь ты давно уже.

АЛКЕСИМАРХ

Окончательно решила?

МЕЛЕНИДА

Не хочу и думать я[1].

---

[1] Не хочу и слушать этих слов твоих.

АЛКЕСИМАРХ

Нет? Гм... А что ж
Делаешь?

МЕЛЕНИДА

Получше вникни и пойми, что делаю.

АЛКЕСИМАРХ

Пусть же высшие все боги, низшие и средние,
И царица пусть Юнона, дочь царя Юпитера,
И Сатурн, его могучий дядя...

МЕЛЕНИДА

А верней, отец.

АЛКЕСИМАРХ

И Земля, Юпитерова бабушка...

МЕЛЕНИДА

Вернее, мать.

АЛКЕСИМАРХ

Дочь Юнона, царь Юпитер с дядею Сатурном... Ах,
Путаюсь из-за тебя я, все меня сбиваешь ты!

МЕЛЕНИДА Продолжай.

АЛКЕСИМАРХ

Твое решенье я узнаю ль?

МЕЛЕНИДА

Продолжай!
Решено! не отпущу я!

АЛКЕСИМАРХ

Чтоб меня Юпитер сам.
Чтоб Юнона, чтобы Янус и... не знаю, что сказать!..
Знаю! Женщина, послушай ты мое решение.
Пусть мне не дозволят боги старшие и младшие
Дать, пока еще живу я, поцелуй Селении,
Если нынче не зарежу всех — тебя, себя, ее,
Если завтра на рассвете не прикончу вас двоих,
Если — это третьим делом — все не сокрушу кругом!
Не пусти ее! Попробуй!.. Все сказал. Прощай теперь.

Уходит.

МЕЛЕНИДА В бешенстве ушел он. Что мне делать?
Возвратить ее,—
Все по-прежнему начнется. Перестанет нравиться —
Выгонит ее, женою в дом введет лемниянку.
Но пойду за ним: влюбленный там чего не сделал бы.
И в конце концов, не ровня ведь бедняк богатому.
Лучше потерять старанье, чем лишиться дочери.
Это кто бежит, однако, прямиком по улице?
Там боюсь, и тут мне жутко. Вся я в страхе, бедная!

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЛАМПАДИОН.

ЛАМПАДИОН Я с криком за старухой мчал по улицам,
Загнал ее совсем. На сто ладов она
Отмалчивалась, ничего не помнила.
Я столько льстил, я столько обещал ей благ,
И мины подводил ей, и ловил ее,
Допрашивая. Только тем раскрыл ей рот,
Что обещал вина ей бочку целую.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ФАНОСТРАТА, ЛАМПАДИОН, МЕЛЕНИДА.

ФАНОСТРАТА
У дома словно голос моего раба
Лампадиона.

ЛАМПАДИОН Госпожа, ты не глуха.
Он самый.

ФАНОСТРАТА

С чем пришел?

ЛАМПАДИОН К тебе я с радостью.

ФАНОСТРАТА

С какою?

ЛАМПАДИОН Вот с какою. Вижу, только что,
Недавно вышла женщина из этого
Вот дома.

ФАНОСТРАТА

Как? Та самая, что девочку
Взяла тогда?

ЛАМПАДИОН Та самая.

ФАНОСТРАТА

И что ж потом?

ЛАМПАДИОН Я к ней: «Подобрала на ипподроме ты
Хозяйки нашей дочку!» Перетрусила
Совсем она.

МЕЛЕНИДА *про себя.*

Как бьется сердце! Вся дрожу!
Малютку с ипподрома принесла тогда,
Ту самую, что назвала своею я.

ФАНОСТРАТА

Ах, дальше! Продолжай, прошу! Душа горит
Услышать.

МЕЛЕНИДА *про себя.*

Хоть бы вовсе не слыхала ты.

ЛАМПАДИОН Я к девушке: «Старуха,— говорю я,— та
Не к счастию готовит, к нищете тебя.
Она тебе кормилица, отнюдь не мать.
А я тебя зову в родню богатую,
В семейство помещу тебя прекрасное,
В приданое талантов двадцать даст тебе
Отец, не то что здесь, где наподобие
Лидиянок ты недостойным образом,
Продажей тела достаешь приданое».

ФАНОСТРАТА
Да неужели уличною женщиной
Взята она?

ЛАМПАДИОН Когда-то бывшей уличной.
Но слушай, дальше вышло что. Совсем было
Ее склонил я и уже повел к себе.
Старуха стала плакать, умоляла дочь,
Обнявши ей колени, не бросать ее:
Она, вишь, ей родная дочь, и мне клялась
Священной клятвой в том же. «Вы же ищите,—
Добавила,— другую; я дала ее
Воспитывать подруге вместо дочери.
Она жива». А я сейчас ей: «Где ж она?»

ФАНОСТРАТА
Спасите, боги!

МЕЛЕНИДА А меня вы губите.

ФАНОСТРАТА
Кому ж дала? Ты должен был бы выведать.

ЛАМПАДИОН Гетере Мелениде, допытался я.

МЕЛЕНИДА Мое назвал он имя! Мой конец пришел!

ЛАМПАДИОН И чуть сказала, я тотчас же: «Где она
Живет? Веди меня туда, показывай!»
«Уехала, в чужих краях живет теперь».

МЕЛЕНИДА Ну, капельку полегче.

ЛАМПАДИОН А на это я:
«Куда она уехала, туда и мы
За нею следом. Вишь, ты вздор какой несешь!»
Ни на минуту не отстал, настаивал,
Пока не поклялась старуха, что ее
Укажет мне.

ФАНОСТРАТА
Не надо б отпускать ее.

ЛАМПАДИОН Найдется! Говорила мне, что думает
Сначала посоветоваться с женщиной
Какою-то; в хороших отношениях
Они, и даже дело с нею общее.
Придет, я знаю.

МЕЛЕНИДА На меня укажет им!
К моей беде свою прибавит!

ФАНОСТРАТА
Что ж теперь,
По-твоему, мне делать?

ЛАМПАДИОН Да ступай домой
И будь спокойна. Муж придет — скажи ему,
Чтоб дома дожидался: будет нужно что,
Его мне не искать бы. Я ж назад бегу
К старухе.

ФАНОСТРАТА
Постарайся же, Лампадион.

ЛАМПАДИОН Устрою это дело хорошо тебе.

ФАНОСТРАТА *уходя.*
Моя надежда на богов и на тебя.

ЛАМПАДИОН И я на них надеюсь. Ну, иди домой.

МЕЛЕНИДА Постой, послушай, милый!

ЛАМПАДИОН Ты меня зовешь?

МЕЛЕНИДА Кто тут живет?

ЛАМПАДИОН Здесь?.. Господин мой, Демифон.

МЕЛЕНИДА
Не он ли за Алкесимарха дочь свою
Просватал, в богатейший дом?

ЛАМПАДИОН Да, именно,
Он самый.

МЕЛЕНИДА А какую же другую дочь
Еще теперь вы ищете?

ЛАМПАДИОН Скажу тебе:
Дочь женину, не от жены прижитую.

МЕЛЕНИДА Что это значит?

ЛАМПАДИОН Господину дочь она
От прежней от жены еще.

МЕЛЕНИДА Какой жены?
Ведь эта ж ищет дочку, ты сказал сейчас?

ЛАМПАДИОН Ну да, я и ищу как раз ту девушку.

МЕЛЕНИДА
Скажи ты мне на милость, что за прежняя?
Она сейчас ведь замужем.

ЛАМПАДИОН
Как ты меня
Задерживаешь болтовней! Ну, средняя
Была жена; ее-то дочь в замужество
Дают Алкесимарху. Умерла она,
Жена-то, понимаешь?

МЕЛЕНИДА
Понимаю все,
Но вот где бестолковщина: как может быть
Одна и та же первая с последнею,
Теперешняя — с первой? Это как понять?

ЛАМПАДИОН
Ей до женитьбы причинил насилие,
Тяжелой сделал, дочку родила она,
Потом малютку приказала выбросить.
Я выбросил. Тут женщина какая-то
Взяла; а я подсматривал. Впоследствии
На прежней и женился он, мой господин;
Ее мы дочь и ищем. Что уставилась
Глазами в небо, голову закинула?

МЕЛЕНИДА
Иди теперь куда спешил, я не держу.
Все ясно.

ЛАМПАДИОН
Слава богу, поняла-таки,
А то б не отпустила никогда меня.
Уходит.

МЕЛЕНИДА
Раскрылось все. И не хочу, а надобно
Быть доброй — поневоле. Да и то сказать:
Уж лучше благодарность получить от них,
Чем ждать, пока она меня предаст. Пойду
Домой, верну Селению родителям.
Уходит.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

МЕЛЕНИДА, СЕЛЕНИЯ, ГАЛИСКА, АЛКЕСИМАРХ.

МЕЛЕНИДА
Все тебе я рассказала. Следуй же за мною к тем,
Чьею быть должна скорей ты, чем моей, Селения.
Я тебя теряю против воли; об одном сейчас
Вся моя забота: лишь бы счастливо жилось тебе.
Здесь лежат игрушки, с ними принесли тебя ко мне;
Ты по ним родителями легче будешь признана...
Вот возьми шкатулку эту, постучи, Галиска, в дверь,
Попроси скорее выйти к нам сюда кого-нибудь.

АЛКЕСИМАРХ
Смерть, тебе я друг вернейший! О, прими меня к себе!

СЕЛЕНИЯ
Гибель нам!

АЛКЕСИМАРХ
Сюда ль ударить? Или лучше в левый бок?

МЕЛЕНИДА
Что с тобой?

СЕЛЕНИЯ
Не видишь разве? Там Алкесимарх с мечом.

АЛКЕСИМАРХ
Что ж ты медлишь? Покидай же свет!

СЕЛЕНИЯ
Сюда, сюда, молю!

Не убил бы сам себя он!

АЛКЕСИМАРХ

Ты мне жизни жизненней!
Ты одна, хочу ли — нет ли, делаешь меня живым.

МЕЛЕНИДА Не серьезно ж ты задумал сделать это!

АЛКЕСИМАРХ

А тебя
Не хочу и знать я вовсе. Для тебя я мертв. Зато
Уж ее, решил я твердо, ни за что не выпущу!
Нет, она моя всецело, к ней прильну навеки я.
Где рабы? Крюками двери запереть, засовами!
В дом ее внесу.

МЕЛЕНИДА Ушел он, девушку унес с собой.
Видно, в дом за ним пойти мне, ей сказать скорей про все,
Если только мне удастся успокоить гнев его.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЛАМПАДИОН, ФАНОСТРАТА.

ЛАМПАДИОН
Я такой старухи мерзкой никогда не видывал!
Кажется, исколотил бы! Чуть созналась — и опять
Отпирается! Однако госпожу я вижу там!..
Это что же тут? Шкатулка здесь лежит с игрушками.
Никого кругом не видно. Превращусь в ребенка я
И нагнусь к шкатулке этой.

ФАНОСТРАТА
Что с тобой, Лампадион?

ЛАМПАДИОН
Не из нашего ли дома эта вот шкатулочка?
У дверей ее я поднял.

ФАНОСТРАТА
О старухе что ты мне
Сообщишь?

ЛАМПАДИОН
Такой подлюги на земле не видано!
В чем мне только что созналась, отрицает все опять.
Как! Чтоб я старухе этой дал смеяться? Лучше мне
Гибелью любой погибнуть!

ФАНОСТРАТА

Боги милосердные!

ЛАМПАДИОН Что богов зовешь?

ФАНОСТРАТА

Спасите!

ЛАМПАДИОН

Что ты?

ФАНОСТРАТА

Ведь с игрушками
Этими унес тогда ты на́ смерть нашу девочку.

ЛАМПАДИОН Ты в уме ль?

ФАНОСТРАТА

Они, конечно.

ЛАМПАДИОН

Брось!

ФАНОСТРАТА

Они!

ЛАМПАДИОН

Другая бы
Женщина сказала это — я сказал бы: пьяная!

ФАНОСТРАТА

Верно это.

ЛАМПАДИОН

Но откуда ж взяться здесь могли они?
Бог ли их какой подбросил к нашей двери кстати так?
Точно с умыслом!

ФАНОСТРАТА

Святая помоги Надежда мне!

СЦЕНА ВТОРАЯ

ГАЛИСКА, ЛАМПАДИОН, ФАНОСТРАТА.

ГАЛИСКА Не помогут мне боги — погибла вконец!
Где подмоги искать, я не знаю.
Так попала в беду от небрежности я!
Боюсь, на спине отразится — и больно,
Когда госпожа про мою нерадивость
Узнает! У двери я здесь получила
Шкатулку, держала в руках — и не знаю,
Куда она делась!
Из рук, видно, выпала где-нибудь близко.
Милые мои! Скажите, зрители, не видели ль,
Кто ее унес, кто поднял и куда направил путь?
Глупа я! К чему приставать к этим людям?
К чему беспокоить? Им женское горе —
Потеха одна! Посмотрю-ка я, нет ли
Следов где-нибудь. Если тут, по уходе
Моем, никому проходить не случалось,
Шкатулка лежала бы здесь. Что тут делать?
Конец мне, несчастной! Конец мне, преступной!
Нигде нет шкатулки! Тогда и меня нет!
Погибла она и меня погубила!
Однако же дальше искать попытаюсь,
Страшно здесь, страшно там, всюду ужас берет!
Нет покоя нигде!
Надо ж людям несчастными быть без конца!
А иной, кто нашел, очень рад этому!
Но ему пользы нет, мне ж она так нужна!
Что же медлю я, время теряю? Галиска!
Уставься на землю! Осматривай сверху!
Глазами следи, пораскинь и рассудком.

ЛАМПАДИОН Хозяюшка!

ФАНОСТРАТА

Что?

ЛАМПАДИОН

Вот она!

ФАНОСТРАТА

Кто?

ЛАМПАДИОН

Та, что потеряла
Шкатулку.

ФАНОСТРАТА

Да, она и есть: показывает, видишь,
То место, где шкатулочка упала. Это ясно.

ГАЛИСКА

Этим местом он шел. Вот и обуви след
На пыли. Послежу-ка я дальше за ним.
Здесь с другим он стоял! Нет, не так... Что-то мне
Помутило глаза. Шел он вовсе не здесь.
Тут стоял. А отсюда вот пошел.
Тут они и сошлись. Двое их, ясно. Стой!
Вижу след одного.
Он сюда отошел. Посмотрю! И сюда —
И потом никуда. Вот и делу конец!
Пропала шкатулка, и с нею — спина!
Иду домой.

ФАНОСТРАТА

Эй, милая! Постой-ка на минутку:
С тобою говорить хотят.

ГАЛИСКА

А кто меня зовет тут?

ЛАМПАДИОН

Порядочная женщина с мужчиною негодным.

ГАЛИСКА

Остаться или уходить? В конце концов, позвавшим
Известно лучше позванной, зачем зовут.

Вернусь-ка.
Скажите, не видали вы вот тут, на этом месте,
Шкатулку? Не поднял ли кто? С игрушками. Ее я,
К несчастью, уронила здесь недавно. Побежали
Сейчас к Алкесимарху мы, чтоб не убил себя он.
Должно быть, тут шкатулочка и выпала...

ЛАМПАДИОН Она шкатулку выронила. Помолчим немного.

ГАЛИСКА Пропала я, несчастная! Что госпоже скажу я?
Беречь она старательно шкатулочку велела.
По ней своих родителей признать бы легче было
Селении, воспитаннице нашей же хозяйки.
Ее дала малюткой ей какая-то гетера.

ЛАМПАДИОН Про наше дело речь ведет. Она, как видно, знает,
Где дочь твоя находится: все знаки рассказала.

ГАЛИСКА И госпожа теперь ее желает добровольно
Родным, отцу и матери, вернуть... Ах, мой дружочек!
Не мной ты занят; я твержу, тебе же нет и дела.

ЛАМПАДИОН
Как — дела нет? Мне прямо хлеб, о чем ты говорила.
А только госпожа меня спросила в это время,
Ответил я. Теперь к тебе перехожу. Чего ты
Желаешь? Чем могу служить?

ГАЛИСКА Привет мой вам обоим.

ФАНОСТРАТА
И наш тебе. Что ищешь ты?

ГАЛИСКА
Одна исчезла штучка,
Следов ищу. Не знаю, как пропала!

ЛАМПАДИОН
Что ж такое?

ГАЛИСКА
То, что чужим беду сулит, домашним — огорченье.

ЛАМПАДИОН
Вот зелье-то! Прехитрая разбойница!

ФАНОСТРАТА
Как видно.

ЛАМПАДИОН
Негодный и превредный есть зверек такой.

ФАНОСТРАТА
Какой же?

ЛАМПАДИОН
А гусеница: в виноград, в листву его, забьется.
Так точно и она сейчас в словах своих вертится.
Чего ты ищешь?

ГАЛИСКА
Милый мой! Шкатулка улетела!

ЛАМПАДИОН
Ты в клетку посадила бы.

ГАЛИСКА
Невелика добыча.

ЛАМПАДИОН
Не целая ж толпа рабов в шкатулке той сидела!

ФАНОСТРАТА
Дай ей сказать!

ЛАМПАДИОН
Да скажет ли?

ФАНОСТРАТА
Ну, что в шкатулке было?

ГАЛИСКА Игрушки лишь.

ЛАМПАДИОН А кой-кому известно, где пропажа.

ГАЛИСКА Но, если скажет кое-кто, где выпала шкатулка,
От некой женщины за то получит благодарность.

ЛАМПАДИОН Но кой-кому хотелось бы за это и награды.

ГАЛИСКА У той же некой женщины, шкатулку потерявшей,
Нет ничего, что кой-кому возможно было б дать ей.

ЛАМПАДИОН Не денег кто-то требует, услуги доброй хочет.

ГАЛИСКА
Но безвозмездных нет услуг у женщины той некой.

ФАНОСТРАТА
Удачна речь твоя, тебе на пользу. Признаемся,
У нас шкатулка.

ГАЛИСКА Где она? Да будет с вами Счастье!

ФАНОСТРАТА
Цела. А я хочу с тобой об очень важном деле
Поговорить. Беру тебя в союзницы — для счастья.

ГАЛИСКА А что за дело? Кто сама ты?

ФАНОСТРАТА
Мать игравшей в эти
Игрушки.

ГАЛИСКА Значит, здесь живешь?

ФАНОСТРАТА

Ты верно угадала.
Оставь увертки, милая, скажи ты мне,
Откуда у тебя они, игрушки те?

ГАЛИСКА

В них забавлялась дочка госпожи моей.

ЛАМПАДИОН

Неправда, не твоей — моей.

ФАНОСТРАТА

Оставь, прошу.
Зачем перебиваешь?

ЛАМПАДИОН

Я молчу.

ФАНОСТРАТА

Ну, что
Потом? Где та, которая играла в них?

ГАЛИСКА

Да тут вот, по соседству.

ФАНОСТРАТА

Но ведь тут живет
Зять мужа моего.

ЛАМПАДИОН

Да, но...

ФАНОСТРАТА

Молчи! Опять
Мешаешься? Пожалуйста, рассказывай.
А сколько лет той девушке?

ГАЛИСКА

Семнадцать лет.

ФАНОСТРАТА

Моя!

ЛАМПАДИОН Она! Года сошлись отчетливо.

ГАЛИСКА Ах, ты нашла! Своей же части я ищу.

ФАНОСТРАТА
Искала и нашла-таки! Я дочь нашла!

ЛАМПАДИОН Однако же нас трое. Третью я нашел.

ГАЛИСКА
Но справедливость требует по совести
Вернуть то, что доверено, а иначе
Беды дождешься вместо благодарности.
Воспитанница наша, ясно,— дочь твоя,
И госпожа хотела уж отдать ее
Тебе, пошла и из дому для этого...
Вы дальше расспросите у нее самой,
Я лишь рабыня.

ФАНОСТРАТА
Совершенно правильно.

ГАЛИСКА И ей же благодарность пусть достанется.
Шкатулку ж эту мне отдай, пожалуйста.

ФАНОСТРАТА
Отдать ей?

ЛАМПАДИОН Что твое — твое. Держи сама.

ФАНОСТРАТА
Шкатулки жаль мне.

ЛАМПАДИОН Сделай так, по-моему:
Дай ей шкатулку, да и с нею в дом иди.

ФАНОСТРАТА

Отлично. Вот шкатулка, и пойдем туда.
А как же госпожа твоя по имени
Зовется?

ЛАМПАДИОН Мелснида.

ФАНОСТРАТА

Ну, иди, я вслед.

Уходят.

●

АКТ ПЯТЫЙ

ДЕМИФОН, ЛАМПАДИОН.

ДЕМИФОН Что случилось? Всюду люди говорят по улицам,
Будто дочь моя сыскалась, и меня Лампадион,
Раб, на форуме, мол, ищет.

ЛАМПАДИОН Господин! откуда ты?

ДЕМИФОН Из сената.

ЛАМПАДИОН А моими у тебя стараньями
Деток стало больше.

ДЕМИФОН Это вовсе мне не нравится:
Не хочу чужим стараньем деток прибавления.
В чем, однако, дело?

ЛАМПАДИОН К зятю поспешай скорее в дом,
Там и дочь свою узнаешь. Там же и жена твоя.
Ну, иди скорей.

ДЕМИФОН Важнее это дело всякого.

Уходит.

ТРУППА Зрители! Не ждите, чтобы вышли к вам сюда они.
Нет, никто не выйдет. Кончат дело между глаз они
И затем костюмы снимут. А потом, кто роль играл
Плохо,— будет поколочен; хорошо — так выпьет тот.
Ну, а вам одно осталось, зрители: похлопайте
По обычаям отцовским при конце комедии.

КУРКУЛИОН

СОДЕРЖАНИЕ

Куркулиона Федром юный в Карию
Услал, чтоб денег взять. А тот подложную
Расписку пишет, обманув соперника,
Кольцом его расписку запечатавши.
Узнав печать солдата, деньги сводику
Ликон в уплату отдает за девушку.
И вот, сестру узнавши в ней пропавшую,
Отводит воин тут Ликона, сводника,
На суд, сестру же выдает за Федрома.

Действующие лица

ПАЛИНУР *раб*

ФЕДРОМ *юноша*

ЛЕЭНА *старуха*

ПЛАНЕСИЯ *молодая девушка*

КАППАДОК *сводник*

ПОВАР

КУРКУЛИОН *парасит Федрома*

ЛИКОН *меняла*

ХОРАГ

ТЕРАПОНТИГОН-ПЛАТАГИДОР *воин*

МАЛЬЧИК-РАБ (без слов).

Действие происходит в Эпидавре.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ФЕДРОМ, ПАЛИНУР, МАЛЬЧИК.

ПАЛИНУР Скажи, куда в такую темь собрался ты
В таком наряде да со свитой, Федром, а?

ФЕДРОМ Куда Венера, Купидон велят, куда
Влечет любовь, будь полночь иль заката час,
Хоть в этот день будь тяжба с иностранцами,—
Не хочешь, а ступай, куда они велят!

ПАЛИНУР А все ж, а все ж...

ФЕДРОМ А все ж и надоедлив ты!

ПАЛИНУР Чудно̀ и непохвально: сам себе слуга —
Разряжен, а вощаный факел сам несешь.

ФЕДРОМ
Как не нести мне собранного пчелками
От меда моему медочку сладкому!

ПАЛИНУР А все-таки куда идешь?

ФЕДРОМ Коль спросишь ты,
Скажу, узнай.

ПАЛИНУР Спрошу. А что ответишь ты?

ФЕДРОМ Вот Эскулапа храм.

ПАЛИНУР Не новость для меня.

ФЕДРОМ А тут же, по соседству, вход заветнейший.
Обращаясь к входу в дом Каппадока.
Привет тебе, здоров ли?

ПАЛИНУР Вход запретнейший,
Как, лихорадка эти дни трясла тебя?
Вчера обедал?

ФЕДРОМ Надо мной смеешься ты?

ПАЛИНУР Чего ж, чудак, ты спрашиваешь, здоров ли вход?

ФЕДРОМ
Прекраснейший, клянусь, и молчаливейший!
Ни слова не проронит: отопрут — молчит,
Она-ль тихонько выйдет в ночь ко мне — молчит.

ПАЛИНУР Уж не творишь ли, Федром, недостойное
Для рода своего? Что тут задумал ты?
Не козни ли невинной строишь иль такой,
Что слыть должна невинной?

ФЕДРОМ Никакой,— того
Юпитер не допустит!

ПАЛИНУР Я того ж хочу.
Раз ты умен, устраивайся так в любви,
Чтоб не было позора, коль узнает свет.
Всегда в любви заботься о законности.

ФЕДРОМ Что за слова?

ПАЛИНУР Шагай, но осмотрительно:
Люби, что полюбилось, но закон блюди.

ФЕДРОМ Да это же дом сводника...

ПАЛИНУР Запрета нет.
Купить товар открыто, коли деньги есть,
Никто не запретит ходить по улице,—
Ходить не смей лишь через огород чужой.
Коль от замужних вдов и дев воздержишься
И от свободных мальчиков,— других люби.

ФЕДРОМ Вот сводниковы сени.

ПАЛИНУР Провалиться б им!

ФЕДРОМ
За что?

ПАЛИНУР За то, что служат службу мерзкую!

ФЕДРОМ Бранись еще!

ПАЛИНУР Изволь.

ФЕДРОМ Да замолчишь ли ты?

ПАЛИНУР Ведь ты ж велел браниться?

ФЕДРОМ А теперь не смей!
Так слушай же: она его служаночка.

ПАЛИНУР То есть сводника, что здесь?

ФЕДРОМ Схватил ты правильно.

ПАЛИНУР Схватил и не пущу.

ФЕДРОМ Как надоел ты мне!
Ее в гетеры прочит. Влюблена ж в меня.
Мне брать ее взаймы охоты нет.

ПАЛИНУР Как так?

ФЕДРОМ В любви я собственник, а любим оба мы.

ПАЛИНУР Плоха любовь тайком, один убыток лишь.

ФЕДРОМ
Клянусь, ты прав!

ПАЛИНУР Ты ею овладел уже?

ФЕДРОМ С ней мы невинны, словно брат с сестрой, коль ей
Невинности лобзанья не убавили.

ПАЛИНУР Всегда ты знай: огонь и дым соседствуют;
Дым ничего не может сжечь, огонь сожжет.
Кто хочет есть орешек, тот скорлупку бьет,
Кто хочет ложа, пусть проложит ласками.

ФЕДРОМ Она чиста: еще не спит с мужчинами.

ПАЛИНУР Поверил бы, коль был бы стыд у сводников.

ФЕДРОМ Нет, какова она? Всегда улучит миг
Ко мне тайком пробраться: поцелуй — и прочь!
Все оттого, что сводник тут больной лежит
У Эскулапа; донял он меня.

ПАЛИНУР А что?

ФЕДРОМ То за нее он просит тридцать мин, а то
Талант; добиться ничего я не могу
По-честному.

ПАЛИНУР Да потому, что требуешь
От сводника того, чего и нет у них.

ФЕДРОМ Теперь послал я парасита в Карию,
Чтоб денег призанять там у приятеля,
А то не знаю, как и обернуться мне!

ПАЛИНУР
Коль молишься богам,— направо, думаю.

ФЕДРОМ Вот жертвенник Венеры возле входа их.
Обязан я Венере жертвой утренней.

ПАЛИНУР Как, ты обязан стать Венере жертвою?

ФЕДРОМ Я, ты и
обращаясь к зрителям
эти все.

ПАЛИНУР Венеру вытошнит!

ФЕДРОМ Кувшин дай, мальчик!

ПАЛИНУР А зачем?

ФЕДРОМ Увидишь ты.
Старуха тут обычно спит, привратница:
Леэна, многопийца-крепкопийца.

ПАЛИНУР Так
Ты говоришь, как о бутыли, где хранят
Хиосское.

ФЕДРОМ Что говорить — распьяница!
Едва лишь двери я вином попрыскаю,
Меня учует носом и откроет вмиг.

ПАЛИНУР Кувшин-то ей?

ФЕДРОМ Да, с твоего согласия.

ПАЛИНУР *указывая на мальчика.*
Ну, нет, уж лучше б с ношей он расквасился.
Я думал, он принес для нас!

ФЕДРОМ Молчи уж ты!
Коли она всего не выпьет, хватит нам.

ПАЛИНУР Да разве может море не вместить реку?

ФЕДРОМ За мною, Палинур, к дверям, и слушайся.

ПАЛИНУР Пожалуй.

ФЕДРОМ *опрыскивая двери вином.*
Ну, так пейте, двери радости,
Напейтесь же, благоприятны будьте мне!

ПАЛИНУР
Маслин, говядины хотите ль, каперсов?

ФЕДРОМ И сторожиху вашу разбудите мне.

ПАЛИНУР Ты льешь вино, что сделалось с тобой?

ФЕДРОМ Постой,
Вот радостнейший дом приоткрывается.
Не скрипнет петля! чудная!

ПАЛИНУР Целуй ее!

ФЕДРОМ Молчи же, скроем свет и голоса.

ПАЛИНУР Изволь.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЛЕЭНА, ФЕДРОМ, ПАЛИНУР, МАЛЬЧИК.

ЛЕЭНА *появляясь из дверей.*
Старого дух вина мне ударил, я чую, в нос,
Жадную, гонит меня во тьму пристрастье к нему.
Где же, где? Близ меня... Ага-га! Вот оно!
О Либера дар, душа моя!
Как я — старуха — к старому льну!
Ей-же-ей, все духи пред тобой вонь одна.
Для меня ты — бальзам, роза ты, киннамон,
Ты мне шафран, ты — корица, ты — елей.
Только там, где ты пролилось, погребенной быть я хотела б.
Но коль раз дух вина мне уже в нос вошел,
То, прошу, в свой черед, глотке ты радость дай!
Запах что? Где вино? Взять его! Пить его!
Целиком внутрь себя Вакхов сок разом влить!
Разом всё, залпом всё! Где вино — там и я.

ФЕДРОМ
Ишь как жаждет старуха!

ПАЛИНУР
А сколько ей?

ФЕДРОМ
Да немного, четверти хватит.

ПАЛИНУР Клянусь, ты прав, старухе такой будет мал весь сбор виноградный.
Собакой ей бы лучше быть: остра чутьем.

ЛЕЭНА
Ответьте,
Чей там голос? Отзовись!

ФЕДРОМ Надо б нам позвать старуху,
Пойти, что ль? Постой, подойди к нам, Леэна,

ЛЕЭНА Кто же ты, сударь мой?

ФЕДРОМ Винодатель прекрасный Либер.
Коль слюну вкруг плюешь, клонит сон, жжет гортань,
Он тебе пить несет, он смягчит зев сухой.

ЛЕЭНА Где же он, где, скажи?

ФЕДРОМ *указывая на факел.*
Вот, смотри на свет.

ЛЕЭНА Так скорей, я молю, шаг ко мне ты приблизь.

ФЕДРОМ Здравствуй!

ЛЕЭНА Где же здравье тут, если я пить хочу!

ФЕДРОМ Так пей же!

ЛЕЭНА Больно долго!

ФЕДРОМ
Бабушка, на же, возьми!

ЛЕЭНА Будь, мой голубчик, здоров!

ПАЛИНУР Ну, скорей, в прорву лей, промывай яму ей, торопись же!

ФЕДРОМ Тсс... не след грубо с ней говорить.

ПАЛИНУР Ну, так грубо я с ней поступлю.

ЛЕЭНА *совершая возлияние.*
Чуть-чуть от чуточки дам тебе, Венера, хоть и жалко:
Влюбленные, млея, на пире пьянея, вино тебе льют, не жалея,
А мне не каждый день дают подобные богатства.

ПАЛИНУР Погляди, как негодница тянет в себя и как жадно глотает несмешанный сок!

ФЕДРОМ Я пропал! И не знаю, что ей говорить.

ПАЛИНУР Да начни хоть с того, что ты мне говоришь.

ФЕДРОМ Ну, а что же?

ПАЛИНУР Да вот и скажи, что пропал.

ФЕДРОМ Пропади ты совсем.

ПАЛИНУР Ей ты это скажи.

ЛЕЭНА А!

ПАЛИНУР Ну как, хорошо?

ЛЕЭНА Хорошо!

ПАЛИНУР А по мне, хорошо бы тебя на рожон насадить.

ФЕДРОМ Замолчи же!

ПАЛИНУР *указывая на Леэну.*
Молчу. Изогнулась совсем, словно
радуга: быть, видно, ливню.

ФЕДРОМ Не пора ль мне сказать?

ПАЛИНУР Что сказать?

ФЕДРОМ Что пропал.

ПАЛИНУР Ну, так что ж, говори.

ФЕДРОМ Слушай, бабушка, эй!
Вот что знать ты должна: я пропал, бедный я!

ЛЕЭНА Мне же, наоборот, прекрасно!
Как же так? Что с тобой? Вправду, что ль,
гибнешь ты?

ФЕДРОМ Да, затем, что лишен я того, что люблю.

ЛЕЭНА Федром, не плачь, прошу тебя!
Ты заботься о том, чтоб пьяна я была,— хоть
сейчас приведу то, что любишь, сюда.

ФЕДРОМ Коль мне будешь верна, уж поставлю тебе не
невинный из злата, а винный кумир.
Будет он памятник глотке твоей.

ЛЕЭНА вошла в дом.

Кто на свете найдется счастливей меня, если буду
я с нею,
Палинур?

ПАЛИНУР Да, клянусь, коль влюбленный ни с
чем, он ужасные терпит мученья.

ФЕДРОМ Это вовсе не так: я уверен, ко мне парасит прибежит и сегодня ж
Деньги мне принесет.

ПАЛИНУР Расхрабрился же ты!
Ждешь того, что нигде не найдется.

ФЕДРОМ А что, если к дверям подойду и спою?

ПАЛИНУР Как угодно, ни «за» я, ни «против».
Если вижу, что ты свой обычай сменил, господин, да и весь изменился.

ФЕДРОМ *поет.*
Эй замки! Вам, замки, мой привет от души!
Вас люблю, вас хочу, вас зову, вас молю!
Вы, краса всех замков, в час любви к вам мольба:
Вместо вас, вместо всех, пусть шутя пляшут здесь,
Спрыгнув вниз, я молю, дайте ей выйти вон —
Той, что кровь пьет мою. Бедный я, страсти раб!
Ах, смотри, горе мне! Крепким сном спят замки.
В помощь мне, нет, нейдут. Нет и нет жизни в них.
Но я вижу, сейчас ничего для меня не желаете вовсе вы сделать.
Тише, тише, прошу.

ПАЛИНУР Да и так я молчу.

ФЕДРОМ Подожди, мне послышался шорох.
Благосклонными стали, Поллуксом клянусь, наконец мне дверные запоры.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЛЕЭНА, ПАЛИНУР, ПЛАНЕСИЯ, ФЕДРОМ.

ЛЕЭНА *выводя Планесию.*
Тише, ты, чтоб не раздался двери звук и петли скрип.
Чтоб хозяин наш, Планесия, не узнал, зачем мы тут.
Стой, водицы ей.
Подливает воды под дверные петли.

ПАЛИНУР Трясучая, ишь как знахарствует карга:
Пить сама вино умеет, двери ж воду пить велит.

ПЛАНЕСИЯ Опекаемый Венерой, вызвавший меня, ты где?
Предстою перед тобою, предо мной и ты предстань!

ФЕДРОМ Вот я, если б здесь я не был,— провалиться б мне, мой свет!

ПЛАНЕСИЯ Ах, душа моя, не надо, чтоб далеко милый был!

ФЕДРОМ О Палинур, Палинур!

ПАЛИНУР Помилуй, что тебе Палинура звать?

ФЕДРОМ Как мила!

ПАЛИНУР Мила, да слишком!

ФЕДРОМ Бог я!

ПАЛИНУР *в сторону.*

Смертный, и пустой!

ФЕДРОМ Что ты видел иль увидишь, столь с богами сходное?

ПАЛИНУР С толку сбился ты, мне горько.

ФЕДРОМ Что пристал ко мне? Молчи!

ПАЛИНУР

Мучит лишь себя, кто видит свой предмет, а взять нельзя.

ФЕДРОМ Дельный выговор. Так долго ничего не жаждал я.

ПЛАНЕСИЯ Обнимай меня, бери же!

ФЕДРОМ Вот зачем я жить хочу!
Коль нельзя, так мы тихонько!

ПЛАНЕСИЯ Что? Запрет хозяина?
Где ему, коль смерть одна лишь разлучит с тобой меня!

ПАЛИНУР Нет, терпеть не стану больше: виноват хозяин мой.
Хорошо любить разумно, а безумно — ни к чему;
Да и вся любовь безумье — то, чем занят барин мой.

ФЕДРОМ Пусть цари владеют царством, богачи — богатствами,
Им и почести и доблесть, им сраженья, битвы им;
На мое лишь не глядели б — и владей чем хочет всяк.

ПАЛИНУР Что же, Федром, иль ты клялся в честь Венеры бдеть всю ночь?
Вон, смотри-ка, там, клянусь я, рассветет уже.

ФЕДРОМ Молчи!

ПАЛИНУР Что? Молчать? А ты чего же спать нейдешь?

ФЕДРОМ Я сплю, не ори!

ПАЛИНУР Ты же бодрствуешь.

ФЕДРОМ По-своему сплю: все сон здесь для меня.

ПАЛИНУР *Планесии.*
Эй, ты, женщина, не дело наносить безвредному вред!

ПЛАНЕСИЯ *Палинуру.*
Будешь злиться, коль от пищи оторвут тебя!

ПАЛИНУР Ну, вот!
Равно, знать, от страсти гибнут: оба спятили с ума.
Ишь как бедные потеют. Все им не обняться всласть.
Что ж, расцепитесь?

ПЛАНЕСИЯ Благ цельных не дается смертному:
И у нас в усладе тоже есть напасть.
Указывает на Палинура.

ПАЛИНУР Бесстыдница!
Ты меня зовешь «напастью»? Ишь глаза совиные!
Штучка пьяненькая, дрянь ты!

ФЕДРОМ Ты — любовь мою бранить?
Как, ты, раб, знавший розги, дерзко в речь врезаешься?

Но, клянусь, сказал ты это больно не к добру себе!
Вот тебе за брань такую, чтоб умел язык держать.
Бьет его.

ПАЛИНУР Ой, Венера полунощница!

ФЕДРОМ Продолжаешь, околотень?

ПЛАНЕСИЯ *Федрому.*
Нет, прошу, не бей по камню, не сломай руки себе!

ПАЛИНУР Стыд и срам, и превеликий, Федром, что ты делаешь:
Бьешь, а мой совет-то добрый, ты же любишь сущую дрянь.
Что ты, потерял рассудок? Вовсе распускаешься?

ФЕДРОМ Скромного найди любовника — и сейчас же деньги, вот!

ПАЛИНУР Хоть за золото найди мне барина разумного!

ПЛАНЕСИЯ Ну, прощай же, мой голубчик, слышу я засова скрип:
Отворяет страж святилище. До каких же пор мы так
Меж собой любиться будем, вечно потихонечку?

ФЕДРОМ Нет, три дня, как я отправил парасита в Карию
За деньгами; нынче будет.

ПЛАНЕСИЯ Долго дожидаешься!

ФЕДРОМ Нет, терпеть, клянусь Венерой, я и трех не стану дней,
Чтоб жила ты в этом доме, и свободу дам тебе!

ПЛАНЕСИЯ

Сделай, как сказал. Пока же поцелуй прощальный — на!

ФЕДРОМ

Дали б целое мне царство, гнался бы не так за ним!
Вновь когда?

ПЛАНЕСИЯ

Согласно слову, приготовь свободу мне:
Любишь — так купи, не спрашивай, победи ценой своей.
Ну, прощай.
Уходит.

ФЕДРОМ

Ужель расстаться? Вот как ловко гибну я.

ПАЛИНУР

Да и я: поколотили — и не спи всю ночь...

ФЕДРОМ

За мной!

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

КАППАДОК, ПАЛИНУР.

КАППАДОК *выходит из храма Эскулапа.*
Пора мне, вижу, выходить из храма вон.
Коль Эскулапа понял я намеренье:
Я для него ничто — меня не лечит он,
Здоровье убывает, прибывает хворь;
Хожу я, точно с поясом на печени,
Как будто бы я двойню в животе ношу,
Боюсь, не лопнуть как бы мне, несчастному.

ПАЛИНУР *выходя из дома, Федрому, находящемуся внутри.*
Чтоб дельно, Федром, поступать, послушайся
Меня и горечь ты из сердца выкинь.
Боишься, парасит нейдет из Карии?
Нет, деньги он несет; коль он не нес бы их,
Его не удержать бы там канатами —
Жрать из своей кормушки возвратился бы.

КАППАДОК Кто это говорит?

ПАЛИНУР Чей голос слышу я?

КАППАДОК
Не Палинур ли Федромов?

ПАЛИНУР А это кто ж,
С надутым животом, с глазами желтыми?

Узнать его по облику: по цвету бы
И не узнать. Узнал! — то сводник Каппадок.
Приближусь.

КАППАДОК
Здравствуй!

ПАЛИНУР
Ну, башка негодная,
Что, как дела?

КАППАДОК
Живу.

ПАЛИНУР
И по достоинству?
Но что с тобой?

КАППАДОК
Да селезенка мучает,
Боль в почках, рвутся легкие, резь в печени,
Под сердцем подкатило, все нутро болит.

ПАЛИНУР
А, так тебя желтуха треплет, видимо.

КАППАДОК
Распухла селезенка.

ПАЛИНУР
Так пройдись пойди.

КАППАДОК
Легко смеяться над несчастным!

ПАЛИНУР
День-другой
Ты потерпи, пока не загниют кишки,
Пока рассол хорош. Коль эдак сделаешь,
Ценой дешевле будешь сам кишок своих.

КАППАДОК
Поди ты, право. Лучше на вопрос ответь.
Ты можешь разгадать, коль расскажу тебе,
Что этой ночью мне во сне привиделось?

ПАЛИНУР Ого! Перед тобой отгадчик редкостный,
Его совета просят и гадатели:
Что им скажу — на том уж и стоят они.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ПОВАР, ПАЛИНУР, КАППАДОК.

ПОВАР *выходя из дома Федрома.*
Ты что же, Палинур? А кто же выдаст мне
Что̀ паразиту надобно для завтрака,
Когда прибудет?

ПАЛИНУР Дай мне сон ему раскрыть.

ПОВАР Ты ж сам, коль что приснится, мне докладываешь.

ПАЛИНУР И то.

ПОВАР Ступай и выдай.

ПАЛИНУР Ну, так сон ему
Уж ты раскрой. Себя сменяю лучшим я,
указывает на повара
Что знаю — от него.

КАППАДОК Так пусть поможет.

ПАЛИНУР Пусть!

КАППАДОК *указывая на уходящего Палинура.*
Таких немного: слушает наставника.
Повару.
Подай же помощь.

ПОВАР Хоть и незнаком, подам.

КАППАДОК

Сегодня ночью мне во сне привиделось,
Что от меня далеко Эскулап сидит,
И что ко мне нейдет, и ни во что меня
Не ставит.

ПОВАР Значит, и другие боги тож:
Они друг с другом сходятся в согласии.
Что ж удивляться, что тебе не легче всё?
Лежать полезней было б у Юпитера,
Что в клятвах помогал тебе торжественных.

КАППАДОК Но коль хотят болеть клятвопреступники,
Им места не найти на Капитолии!

ПОВАР

Вот надо что: у Эскулапа милости
Проси, чтоб не стряслась беда великая,
Явленная тебе во время сна.

КАППАДОК Ты прав:
Пойду и помолюсь.
Уходит.

ПОВАР *вслед ему.*
И пусть не в добрый час!
Уходит.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ПАЛИНУР, ФЕДРОМ.

ПАЛИНУР *выходя из дому.*
О боги, что я вижу, кто же это там?
Не парасит ли, в Карию отправленный?
Эй, Федром, выйди, выйди, выйди! Ну, скорей!

ФЕДРОМ *выходит из дому.*
Чего ты поднял крик?

ПАЛИНУР
Да парасита я
Там вижу, вон бежит по краю площади!
Отсюда будет видно, что с ним.

ФЕДРОМ
Так. И то.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

КУРКУЛИОН, ФЕДРОМ, ПАЛИНУР.

КУРКУЛИОН *выбегает на сцену.*
Эй, знакомцы, незнакомцы, прочь с дороги! Службу я
Справить должен, все бегите, уходите все с пути,
Чтоб не сбил я вас головою, локтем, грудью иль ногой!
Вот представилось внезапно, сразу, скоро дело мне.
Нет теперь таких богатых, кто б меня остановил:
Будь стратеги, будь тираны или будь агораном,
Ни демархи, ни комархи, ни по славе равные:
Всякий свалится — головою станет вниз на улице!
Вот и греки-плащеносцы: голову покрыв, идут,
Начиненные томами, выступают с сумками —
Стали в кучку и толкуют меж собою, беглые,
Всю дорогу перегородили, лезут с изреченьями,
Их всегда ты встретить можешь за кабацким столиком:
Как что стибрят — так с покрытой головенкой кальду пьют,
Ходят хмурые, подвыпивши,— если натолкнусь на них,
Так из них уж, верно, каждого в порошок разделаю!

Вот играют на дороге меж собой хлыщей рабы:
Всех дающих, поддающих — раздавлю подошвою!
Пусть сидят уж лучше дома — избегают бедствия!

ФЕДРОМ Правильно. Ему б командовать: нынче прав такой пошел,
Таковы рабы: решительно никакого сладу нет.

КУРКУЛИОН Кто укажет мне, где Федром, где хранитель-гений мой?
Дело срочное, с ним должен тотчас увидаться я.

ПАЛИНУР *Федрому.*
Он к тебе.

ФЕДРОМ Так подойти, что ль? Куркулион! Послушай, эй!

КУРКУЛИОН Кто зовет меня, кто кличет?

ФЕДРОМ *подходя.*
Встречи жажду я с тобой!

КУРКУЛИОН Жажду я тебя не меньше.

ФЕДРОМ Ах ты, счастие мое.
Куркулион желанный, здравствуй!

КУРКУЛИОН Здравствуй!

ФЕДРОМ Рад, что ты пришел
В добром здравье. Руку дай мне. Где ж мои надеженьки?
Говори, молю богами!

КУРКУЛИОН Говори, мои-то где?

ФЕДРОМ Что с тобой?

КУРКУЛИОН В глазах темнеет, слабы ноги с голоду!

ФЕДРОМ

От усталости, конечно?

КУРКУЛИОН Ах, держи, держи меня!

ФЕДРОМ Побледнел как!

Публике.

Не дадите ль стульчик посидеть ему?
Кстати и кувшин с водою. Торопитесь!

КУРКУЛИОН Дурно мне!

ПАЛИНУР *Куркулиону.*

Дать воды?

КУРКУЛИОН Коли на мясе, дай глотнуть, пожалуйста!

ПАЛИНУР Подавись!

КУРКУЛИОН Молю богами, кстати были б ветры мне!

ПАЛИНУР *машет на него плащом.*
Что ж, охотно.

КУРКУЛИОН Что вы делаете?

ПАЛИНУР Ветер.

КУРКУЛИОН Мне не надобно
Ветерка.

ФЕДРОМ Чего ж ты хочешь?

КУРКУЛИОН Есть, чтоб ветры мне пустить.

ПАЛИНУР Боги! Пропади ты пропадом!

КУРКУЛИОН Уж пропал: едва гляжу,
Глотка с голоду слезится, ячмени в зубах пошли;
Так, от недостатка пищи, подвело все брюхо мне!

ФЕДРОМ
Что-нибудь поешь.

КУРКУЛИОН А, боги,— что-нибудь. Узнать бы — что!

ФЕДРОМ Если б знал, что за остатки есть у нас!

КУРКУЛИОН Недурно б знать,
Где они; до них добраться хорошо б зубам моим.

ФЕДРОМ Окорок, желудок, вымя, пуп свиной.

КУРКУЛИОН Ну, будто бы?
Да у мясника, быть может?

ФЕДРОМ Нет, на блюдах поданы.
Для тебя их приготовили, зная, что придешь.

КУРКУЛИОН Смотри
Не надуй!

ФЕДРОМ Да нет, все верно, как любовь любви моей!
Ну а как же порученье?

КУРКУЛИОН Не принес я ничего.

ФЕДРОМ Я пропал.

КУРКУЛИОН А мы отыщем, если мне поможете.
Как тобою был я послан, вскоре прибыл в Карию.

Друга твоего там вижу, денег у него прошу.
Знай: он был к твоим услугам, не хотел обманывать,
Как и должен друг для друга делать одолжения.
В двух словах он мне ответил и вполне по совести:
У него-де то же самое — полный денег... недохват.

ФЕДРОМ Губишь ты меня!

КУРКУЛИОН Напротив: сохранить тебя хочу.
Так ответил он, и грустный вышел тут на площадь я,
Что пришлось мне съездить даром. Вдруг я вижу воина,
Подхожу к нему, здороваюсь. «Здравствуй»,— говорит он мне,
За руку берет, отводит: что, мол, делаю в Карии.
Говорю, что развлекаюсь. Тут ко мне с вопросом он:
Что с Ликоном в Эпидавре, не знаком с менялой я?
«Как же, знаю».— «А со сводником, с Каппадоком?» — «Тоже, да,
Посещал. Тебе зачем он?» — «Мне он продал девушку:
Тридцать мин взял, с платьем, с золотом; остается десять мин».
«Деньги дал ты?» — говорю я. «Нет же, у менялы все,
У того Ликона; также поручил, чтобы тому,
Кто придет с моей печатью, оказал содействие,
Чтоб у сводника девицу с платьем взять и с золотом».
Рассказал он мне. Пошел я. Вдруг меня назад зовет,
Приглашает отобедать. Отказать... неловко мне.
Он мне: «Что ж, пойдем, возляжем?» Это мне понравилось:

«День терять не след — не надо и напрасно ночь губить».—
«Все готово».— «Мы, которым приготовлено, тоже здесь».
Пообедали, подвыпили; тут он кости требует.
Приглашает, чтобы кон я с ним сыграл. Плащ ставлю я,
Он — в ответ свое колечко, призывает Планесию.

ФЕДРОМ Как, любовь мою?

КУРКУЛИОН Постой же. Бросил — «жир» один! А я
Кости хвать, призвал Геракла, верную кормилицу.
Бросил — он погиб! Я чашу поднимаю — пьет до дна.
Свесил голову и спит уж. Я ж с него кольцо тащу.
Потихонечку спускаю ноги, чтоб не слышал он.
Спрашивают рабы: куда я. Отвечаю: «Кой-куда».
Как нашел я сени — тотчас без оглядки тягу дал.

ФЕДРОМ Дельно!

КУРКУЛИОН Будет дельно, если выполню, что жаждешь ты.
Так войдем, печать наложим на таблички?

ФЕДРОМ Медлить ли!

КУРКУЛИОН Но сначала перекусим окороком да вымепем.
Это будет основаньем с хлебом да с говядиной.
Чашу всклень, горшок побольше, чтоб удачней дело шло.
Ты таблички припечатывай, он — послужит, я — поем.
Покажу, писать как надо. Так иди за мной.

ФЕДРОМ Иду.

❋

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЛИКОН, КУРКУЛИОН, КАППАДОК.

ЛИКОН *выходя на сцену.*
Кажись, везет мне: произвел подсчетец я,
Кому как много должен, сколько мне должны:
Богат я, если им долгов не выплачу.
Коль им долги отдам — внакладе буду я.
Но, право, хорошенько как подумаю,
Коль слишком будут лезть, обжалую претору.
Обычай уж таков у большинства менял:
Друг с друга требуют, а отдавать — ни-ни:
Уплата в морду тем, кто громче требует.
Ужо кто деньги получил, коль бережен
Ужо не будет,— голодать ему ужо.
Хочу я мальчика купить, которого
Использовать бы можно: деньги надобны.

КУРКУЛИОН *выходя из дома Федрома, в сторону дома.*
Когда я сыт, я помню все и знаю сам.
Молчи, я все обдумаю как следует.
Выходя на сцену.
Клянусь, живот себе набил я здорово,
Однако ж уголок оставил маленький,
Чтобы собрать остаточков остаточки.
Кто Эскулапу молится тут, голову
Покрыв? Ба, тот, кто нужен мне! Как есть, он сам.
Представлюсь, будто незнаком. Эй, как тебя!

ЛИКОН Кривой, здорово!

КУРКУЛИОН Что ты, насмехаешься?

ЛИКОН Да ты, я вижу, племени Киклопова:
Они кривые.

КУРКУЛИОН Катапультой выбило
Под Сикионом.

ЛИКОН Мне-то что до этого?
Хоть бы горшком с золой разбитым вышибло.

КУРКУЛИОН *в сторону.*
Да он отгадчик: прорекает правильно,
Такие катапульты часто бьют меня.
Ликону.
Отметина тут, малый, за республику
Почетная. Так ругань брось публичную.

ЛИКОН Коль не публичной, площадной не хочешь ли?

КУРКУЛИОН И площадной не надобно. Не нравится
Мне здесь ни площадное, ни публичное.
Но указать, кого ищу, коль сможешь мне,
Заслужишь благодарность превеликую.
Меняла нужен мне, Ликон.

ЛИКОН А ты скажи,
Тебе зачем он? Да откуда ты?

КУРКУЛИОН Скажу:
От Терапонти́гона-Платагидо̀ра, воина.

ЛИКОН Ей-ей, знакомо имя: как пишу его,
Четыре я таблички заполняю сплошь.
Но для чего Ликона ищешь?

КУРКУЛИОН Послан я
Таблички передать ему.

ЛИКОН Ты кто таков?

КУРКУЛИОН Его раб бывший, Многомочным прозванный.

ЛИКОН Ну, здравствуй, Многомочный! Что ж так прозван ты?

КУРКУЛИОН А вот: усну коль спьяну, так одежу всю
Мочу я много — тем и многомочен я.

ЛИКОН Ну, так другого поищи пристанища:
Нет места у меня для Многомочного.
Но тот, кого ты ищешь, я.

КУРКУЛИОН Ужели ты
Ликон, меняла?

ЛИКОН Я.

КУРКУЛИОН Усердно кланяться
Велел Терапонтигон и вручить тебе
Таблички эти вот.

ЛИКОН Да мне ли?

КУРКУЛИОН Подлинно.
Возьми, смотри печать. Что, знаешь?

ЛИКОН Как не знать:
Со щитником, слона перерубающим.

КУРКУЛИОН Что здесь написано, о том просить велел;
Коль угодить желаешь, так исполни все.

ЛИКОН А дай-ка я взгляну, что здесь написано.
Изволь.

КУРКУЛИОН *в сторону.*
Мне только б унести, что надобно.

ЛИКОН *читает письмо.*
«Приятелю Ликону в Эпидавре шлет
Терапонтигон-Платагидор нижайший свой
Поклон».

КУРКУЛИОН *в сторону.*
Вот он и мой: уж заглотнул крючок.

ЛИКОН *продолжает читать.*
«Прошу тому, кто явится с табличками
К тебе, отдать здесь купленную девушку,
При каковой ты сделке был посредником;
И золото и платье, как условлено:
Владельцу — деньги, девушку — подателю».
Куркулиону.
А где ж он сам? Что ж не идет?

КУРКУЛИОН
Скажу тебе:
Три дня прошло, как прибыли из Индии
Мы в Карию. Из чистого там золота
Червонного он хочет ставить статую
В семь пядей: о своих деяньях памятник.

ЛИКОН Что так?

КУРКУЛИОН
Скажу: ведь персов с пафлагонцами,
Карийцев и арабов всех с синопцами,
Критян, сирийцев, Родос вместе с Ликией,
И Объядению, и Опиванию,
Кентавробитвию, и Односисию,
Ливийский край, и всю Гроздодавитию,

И половину всех других народностей
Себе он в три недели покорил один.

ЛИКОН О-о-о!

КУРКУЛИОН Что же тут такого?

ЛИКОН Да когда б они
В загоне, как цыплята, были заперты,
И то за целый год не обойти бы их.
Что им ты послан, верю: эдакий мелешь вздор!

КУРКУЛИОН Да нет, еще скажу, коль хочешь.

ЛИКОН Некогда.
Пойдем, исполню то, зачем приехал ты.

На сцену выходит КАППАДОК.

А вот и сам он. Сводник, здравствуй!

КАППАДОК Добрый день!

ЛИКОН Зачем иду, как думаешь?

КАППАДОК Скажи зачем.

ЛИКОН Вот, деньги на, а с ним отправишь девушку.
Указывает на Куркулиона.

КАППАДОК А как же с клятвой?

ЛИКОН Да чего тебе, когда
Уж деньги тут?

КАППАДОК Совет дороже золота.
Идем со мной.

КУРКУЛИОН Смотри не задержи меня.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ХОРАГ.

ХОРАГ Ловко ловкого пройдоху Федром откопал, клянусь!
Как назвать его, не знаю: какостник иль пакостник?
Ох, боюсь, не возвратят мне то, что напрокат дано.
С ним хоть не имею дела: все доверил Федрому,
Осторожен буду все же. А пока не вышел он,
Объясню, кого и где вы можете найти легко,
Чтобы даром не трудился тот, кто хочет встретить их,
Без порока иль с пороком, честного, бесчестного ль.
Нужен клятвонарушитель — так ступай в Комицию,
Лжец, хвастун — так отправляйся к храму Очистительной;
Дармотрателей богатых под Базиликой найдешь,
Там же выцветшие девки и пройдохи разные;
Сотрапезники-кутилы — возле рынка Рыбного,
А на Нижнем рынке ходят — с состояньем, важные;
А на Среднем, у Канала,— баскалыги явные,
Болтуны, нахалы, всякий злой народ — над Озером,
Негодяи, что наносят зря обиду каждому,
А меж тем достойны сами осужденья всякого.
В Старом же ряду — дающие и берущие деньги в рост,
За святилищем Кастора — там уж люди темные,
Дальше же, в квартале Тусском,— продавцы самих себя.
На Велабре — мукомолы, мясники, гадатели,

Те, кто сами извернутся и другим помогут в том.
[Дармотратели-супруги — у Левкадии Оппии.]
Но уж стук дверей я слышу: придержать язык
пора.

СЦЕНА ВТОРАЯ

КУРКУЛИОН, КАППАДОК, ЛИКОН выходят из дома Каппадока.

КУРКУЛИОН *ведя за руку Планесию.*
Иди вперед: я не могу следить за тем, что сзади.
Одежды, золото ее, он говорит — ему же.

КАППАДОК Само собой.

КУРКУЛИОН Однако все ж напомнить не мешает.

ЛИКОН
Ты помнишь, обещался ты, коль кто-нибудь
свободной
Ее объявит,— деньги все отдать ты мне обязан,
Все тридцать мин?

КАППАДОК Да, помню я: об этом не тревожься,
Я то же и сейчас скажу.

КУРКУЛИОН Ну, так смотри, попомни.

КАППАДОК Я помню, и права над ней — твои.

КУРКУЛИОН Чтоб мог принять я
Права от сводника? Когда их собственность язык
лишь,
Чтоб договоры нарушать! Владеете чужими

И отпускаете чужих, чужие в вашей власти!
Бесправны вы, отстаивать не вам права чужие.
Род сводников между людей, по моему сужденью,
Что мухи или комары, клопы, и вши, и блохи.
На зло, на мерзость вы годны, а на добро не годны.
Порядочный на площади стоять не станет с вами,
А станет — так его винят, чернят, подозревают,
Толкуют: «Честь он потерял», хоть ничего не сделал.

ЛИКОН А сводников, по-моему, кривой, ты знаешь ловко!

КУРКУЛИОН И вы того же поля все, и вы такие ж точно!
Те тайно действуют, а вы — на площадях открыто.
Вы ростовщичеством людей, они — соблазном ловят.
Немало против вас народ уж утверждал законов,
А вы их тотчас обойти найдете путь окольный:
Для вас законов кипяток — холодная водица.

ЛИКОН Уж лучше б мне молчать!

КАППАДОК А ты не без толку злословишь.

КУРКУЛИОН Коль зря дурное сказано, скажу: сказали дурно;
Но если сказано не зря, так и сказать не худо.
Теперь прощай, хозяин; все вы, сводники, прощайте!
Чего еще, Ликон?

ЛИКОН Прощай!

КУРКУЛИОН Прощай!

КАППАДОК Эй, ты, послушай!

КУРКУЛИОН Чего еще тебе?

КАППАДОК Будь добр, о ней ты позаботься.

Указывает на Планесию.

Ее я честно воспитал, в стыде.

КУРКУЛИОН Коль так жалеешь,

Не дашь ли ей чего?

КАППАДОК *показывая кулак.*

А вот!

КУРКУЛИОН Сам этого попробуй!

КАППАДОК *Планесии.*

Что плачешь, дура? Не страшись: тебя я славно продал.

Смотри же, будь умна, иди, любезная, любезно.

ЛИКОН Ну, Многомочный, что еще?

КУРКУЛИОН Прощай и до свиданья!

Ты так охотно деньги дал и помощь предоставил.

ЛИКОН Поклон нижайший твоему патрону.

КУРКУЛИОН Непременно.

ЛИКОН Тебе что, сводник?

КАППАДОК Десять мин, те самые, чтоб мог я

Свести концы с концами.

ЛИКОН Дам. Получишь деньги завтра.

КАППАДОК Обделав дело, я хочу во храме помолиться.

Когда-то девочкой ее за десять мин купил я.

Того ж, кто продал мне ее, с тех пор уж я не видел;

Погиб, наверно. Мне-то что? Ведь деньги-то в кармане.
О ком пекутся божества, тому дают и прибыль!
Теперь священный долг свершу: себя не позабуду.
Уходит.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ТЕРАПОНТИГОН, ЛИКОН.

ТЕРАПОНТИГОН *входит.*

Ну, пришел теперь немалым гневом я разгневанный,
Разрушенье этим гневом я нести городам привык!
Коль не поспешишь поспешно мне отдать ты тридцать мин,
Что вложил я на храненье, голову сложить спеши!

ЛИКОН Ну, теперь тебя немалым ошарашу лихом я,
Тем, которым ошарашиваю тех, кому уж отдан долг!

ТЕРАПОНТИГОН

Не беси меня, не думай, что начну упрашивать.

ЛИКОН

И отдать того, что отдал, не принудишь ты меня.
Не отдам!

ТЕРАПОНТИГОН

Как доверял я, так ничуть не верил я,
Что отдашь мне.

ЛИКОН Так чего же пристаешь теперь ко мне!

ТЕРАПОНТИГОН

Знать хочу я, кто взял деньги?

ЛИКОН

Кто? Кривой отпущенник:
Назвался он Многомочным,— вот ему и отдал я;
Он с печатью те таблички мне принес, которые...

ТЕРАПОНТИГОН

Что ты бредишь Многомочным? Что? Кривой отпущенник?
Я рабов не отпускаю.

ЛИКОН

И умнее делаешь,
Чем те сводники, что держат, а потом бросают их.

ТЕРАПОНТИГОН

Что ж ты сделал?

ЛИКОН

Что поручил ты: угодить хотел тебе.
Посланцем не пренебрег я; он печать принес твою.

ТЕРАПОНТИГОН

Был же ты из дурней дурнем, что табличкам веру дал!

ЛИКОН

Как не дать? В них акты пишут: частные, гражданские.
Я иду. Твой счет в порядке. Ну, вояка, будь здоров.

ТЕРАПОНТИГОН

Что? Здоров?

ЛИКОН

А то, коль хочешь, и болей,— мне все равно.
Уходит.

ТЕРАПОНТИГОН

Что ж мне делать? Что за прок мне, что цари великие
Мне покорны, коль сегодня этот шиш провел меня!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

КАППАДОК, ТЕРАПОНТИГОН.

КАППАДОК *входит.*

Человек, богам угодный, гнева их не ведает:
Я исполнил долг божественный, и пришло мне тут на ум,
Как бы не удрал меняла и успел я деньги взять.
Сам уж лучше я проем их, нежели он.

ТЕРАПОНТИГОН

Эй, здравствуй, ты!

КАППАДОК Терапонтигону-Платагидору! Коль здоров являешься
В Эпидавр, у нас сегодня... даже соли не лизнешь.

ТЕРАПОНТИГОН

Так... А я скажу на это: провалиться бы тебе!
Ну, а как моя покупка у тебя?

КАППАДОК

Да как? Никак!
О правах своих не думай: долга нет за мной.

ТЕРАПОНТИГОН

Как так?

КАППАДОК В чем поклялся — то я сделал.

ТЕРАПОНТИГОН

Так отдай же девушку
Прежде, чем тебя на меч свой насажу я, висельник!

КАППАДОК Бит ты будешь, и жестоко! Не стращай меня. Ее
Увели, и ты скорехонько уберешься, коль меня
Будешь поносить. Я должен разве лишь побить тебя.

ТЕРАПОНТИГОН
Что? Побоями грозишься?

КАППАДОК
Не грожусь; клянусь, побью.
Если досаждать мне будешь!

ТЕРАПОНТИГОН
Сводник угрожает мне!
А мои бои, сраженья, что же, в небрежении?
Нет же! Мне и меч и щит мой с шишаком и панцирем
Все помогут. Если только мне не выдашь девушку,
Муравьи тебя растащат по кусочкам крохотным!

КАППАДОК Мне же ноженки, гребенки, зеркало и щипчики
Пусть послужат, пусть поможет щетка с утиральником!
И твои угрозы страшные и надменность слов твоих
Все равно что поломойка у меня при нужнике!
Отдал я тому, кто деньги от тебя принес.

ТЕРАПОНТИГОН
Но кто ж?

КАППАДОК Говорил, что бывший раб твой, звать же Многомочным.

ТЕРАПОНТИГОН
Мой?
Ай-ай-ай! Клянусь, я вижу, Куркулион-червяк надул!
Он мое кольцо подтибрил!

КАППАДОК

Как, ты потерял кольцо?
Ну, устроился он ловко и отставлен вчистую!

ТЕРАПОНТИГОН

Где же он, червяк зловредный?

КАППАДОК

Да в пшенице, верно, где,
Сотен пять червей ты хлебных, а не одного найдешь.
Ухожу, прощай!
Уходит.

ТЕРАПОНТИГОН

Так будь же проклят, пусто чтоб тебе!
Как мне быть? Уйти? Остаться? Вот так натянули нос!
Публике.
Всем награду обещаю, кто укажет мне, где он!

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

КУРКУЛИОН.

КУРКУЛИОН *выбегая из дома Федрома.*
Слышал я, поэт старинный написал в трагедии,
Что всегда две бабы хуже, чем одна,— и правильно.
Но уж хуже, нежели эта Федрома любовница,
Не видал и не слыхал я; и, клянусь, не выдумать
Хуже, чем она: кольцо лишь у меня приметила,
Так: «Откуда взял?» — «Что спрашиваешь?» — «Значит, нужно спрашивать».
Я ей: «Не скажу». Она же как мне в руку вцепится.
В дверь я вырвался насилу. Ну и дочь же сукина!

СЦЕНА ВТОРАЯ

ПЛАНЕСИЯ, ФЕДРОМ, КУРКУЛИОН.

ПЛАНЕСИЯ *выходит из дома и кричит Федрому.*
Федром, поскорей!

ФЕДРОМ К чему же?

ПЛАНЕСИЯ Чтоб его не выпустить:
Дело важно!

КУРКУЛИОН Никакого. Что имел — уж выполнил.

ФЕДРОМ *хватает Куркулиона.*
Вот он! Ну?

ПЛАНЕСИЯ Спроси, откуда этот перстень добыл он.
Ведь его носил отец мой!

КУРКУЛИОН А моя так... тетушка!

ПЛАНЕСИЯ Мать ему носить давала!

КУРКУЛИОН А отец тебе опять?

ПЛАНЕСИЯ Вздор ты мелешь!

КУРКУЛИОН Как обычно: жить со вздором легче мне.
Ну?

ПЛАНЕСИЯ Молю, моих родителей ты не разлучай со мной!

КУРКУЛИОН Что ж, под самоцвет засунул я отца и мать твою?

ПЛАНЕСИЯ Не рабою родилась я!

КУРКУЛИОН Мало ль вольных рабствует!

ПЛАНЕСИЯ Шутки прочь!

КУРКУЛИОН Да уж сказал я, как кольцо досталось мне.
Вновь долбить? Играя в кости, обманул я воина.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ПЛАНЕСИЯ, ФЕДРОМ, КУРКУЛИОН, ТЕРАПОНТИГОН.

ТЕРАПОНТИГОН *увидав Куркулиона.*
Наконец! Вот он попался! Ну, почтенный?

КУРКУЛИОН Слушаю,
На хламиду в кости, что ли?

ТЕРАПОНТИГОН
А, чтоб разорвался ты!
И с костями и с гостями! Деньги — или девушку!

КУРКУЛИОН Что за деньги? Что морочишь? И какую девушку?

ТЕРАПОНТИГОН
А ее, мерзавец, нынче ты увел от сводника.

КУРКУЛИОН Никакой не уводил я.

ТЕРАПОНТИГОН *указывая на Планесию.*
Вот!

КУРКУЛИОН Она свободная.

ТЕРАПОНТИГОН
Как, раба моя свободна? Не давал я воли ей!

ФЕДРОМ *Терапонтигону.*
Где ты взял ее законно или где купил, скажи?

ТЕРАПОНТИГОН
Через своего менялу деньги все я выплатил.
Их же вчетверо я стребую у тебя и сводника!

ФЕДРОМ
Если девушек торгуешь вольных или краденых,
В суд идем!

ТЕРАПОНТИГОН
Нейду!

ФЕДРОМ Прикажешь засвидетельствовать?

ТЕРАПОНТИГОН

Нет!

ФЕДРОМ *Куркулиону.*
Призову тебя в свидетели. Подойди.

ТЕРАПОНТИГОН

Раба?

КУРКУЛИОН Смотри.
Вот! И знай, что я свободный. В суд ступай-ка!

ТЕРАПОНТИГОН *бьет его.*

Вот тебе!

КУРКУЛИОН Караул!

ТЕРАПОНТИГОН

Чего кричишь ты?

ФЕДРОМ А зачем ты бьешь его?

ТЕРАПОНТИГОН

Так желаю.

ФЕДРОМ *указывая на Куркулиона.*
Подойди-ка: дам тебе его, молчи!

ПЛАНЕСИЯ *Федрому.*
Охрани, я умоляю...

ФЕДРОМ Как себя и гений свой!
Воин, расскажи, пожалуйста, ты откуда взял кольцо,
Стащенное паразитом?

ПЛАНЕСИЯ
На коленях я молю!
Эту тайну ты открой нам!
Становится на колени.

ТЕРАПОНТИГОН
Да какое дело вам?
Кстати спросите, откуда взял я меч с хламидою?

КУРКУЛИОН
Ишь ты, нос задрал!

ТЕРАПОНТИГОН
Федрому.
Его лишь убери, и все скажу.

КУРКУЛИОН
Говорит одно пустое.

ПЛАНЕСИЯ
Тайну мне открой, молю!

ТЕРАПОНТИГОН
Скажу. Вставай! Лишь слушайте внимательно.
Отец мой, Перифан...

ПЛАНЕСИЯ
Ты «Перифан» сказал?

ТЕРАПОНТИГОН
Кольцо пред смертью мне, как сыну, передал
По справедливости.

ПЛАНЕСИЯ
Юпитер, бог ты мой!

ТЕРАПОНТИГОН
Я стал его наследником.

ПЛАНЕСИЯ
Душа моя!
Храни меня, как верно ты был мной храним!
Брат, здравствуй!

ТЕРАПОНТИГОН

Как поверить мне? А ну, скажи,
Коль это верно, как же звали мать твою?

ПЛАНЕСИЯ Клеобула.

ТЕРАПОНТИГОН

Кормилицу?

ПЛАНЕСИЯ

Архестрата.
Пошли мы как-то с ней на Дионисии;
Когда пришли и место мне нашла она,
Шквал налетел, сиденья все обрушились,
Я испугалась, кто-то вдруг схватил меня,
От страха ни живую и ни мертвую,
И как меня унес он — не могу сказать.

ТЕРАПОНТИГОН

Смятенье помню. Но скажи мне все-таки:
Где тот, тебя похитивший?

ПЛАНЕСИЯ

Не ведаю.
Все при себе колечко лишь хранила я,
И с ним пропала.

ТЕРАПОНТИГОН

Дай взглянуть.

ПЛАНЕСИЯ протягивает ему кольцо.

КУРКУЛИОН

В уме ли ты?
Так доверять?

ПЛАНЕСИЯ Позволь!

ТЕРАПОНТИГОН

Клянусь Юпитером,
Его я в день рожденья подарил тебе!
Его я знаю, как себя. Сестра моя!

ПЛАНЕСИЯ О брат мой!

ФЕДРОМ Боги обратят на благо пусть
Для вас все это!

КУРКУЛИОН Также и для нас для всех:
Ты, как прибывший, в честь сестры обед устрой,
А он — в честь свадьбы завтра. Обещаемся.

ФЕДРОМ Молчи!

КУРКУЛИОН *Терапонтигону.*
Чего молчать, коль дело ладное?
Ее — ему просватай. Дам приданое.

ТЕРАПОНТИГОН
Какое?

КУРКУЛИОН Чтоб всю жизнь меня кормила бы.
Вот это верно!

ТЕРАПОНТИГОН
Сделай одолжение.
А сводник-то еще нам должен тридцать мин!

ФЕДРОМ А почему?

ТЕРАПОНТИГОН
Затем, что обязался он,
Коли докажет кто, что не раба она,
Так он без разговоров деньги выплатит.
Идем же к своднику.

КУРКУЛИОН Хвалю.

ФЕДРОМ Но раньше я
Хочу свое устроить.

ТЕРАПОНТИГОН
Что?

ФЕДРОМ Сосвататься.

КУРКУЛИОН Что ж медлишь, воин, в жены дать ее — ему?

ТЕРАПОНТИГОН
Коль хочет.

ПЛАНЕСИЯ Брат, хочу, и очень!

ТЕРАПОНТИГОН
Пусть.

КУРКУЛИОН Добро.

ФЕДРОМ Даешь ли, воин, в жены мне ее?

ТЕРАПОНТИГОН
Даю.

КУРКУЛИОН И то же я скажу: даю.

ТЕРАПОНТИГОН
Ловкач же ты.
А вот и он: идет, мое сокровище!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

КАППАДОК, ТЕРАПОНТИГОН, ФЕДРОМ, ПЛАНЕСИЯ.

КАППАДОК
Говорят, менялам плохо доверяться: сущий вздор.
Хорошо и плохо вместе. Нынче я как раз узнал:
Кто не получил, не только что обманут он,— погиб!
Мне как десять мин выплачивал, всех он обошел менял!
Как не вышло, стал я с криком требовать — он в суд зовет.
Тут я струсил не на шутку, что внесет у претора,
Да друзья мои заставили: отдал деньги из дому.
Ну, домой пора отправиться.

ТЕРАПОНТИГОН
Эй, ты, сводник, я к тебе!

ФЕДРОМ
Я к тебе же.

КАППАДОК
Ну, а я так ни к кому из вас.

ТЕРАПОНТИГОН
Стоять!

ФЕДРОМ
Изрыгай скорее деньги!

КАППАДОК
От меня что нужно вам?
Вам обоим?

ТЕРАПОНТИГОН
Катапульту вот я заряжу тобой
И, как надо катапультой, так тобой и выпалю!

ФЕДРОМ
Будешь у меня ты нынче с погремушкой тешиться.
То есть с железною!

КАППАДОК В тюрьму вас, под замок, чтоб сдохли вы!

ФЕДРОМ *Терапонтигону.*
Затяни ему ты шею, пусть на дыбе вздыбится!

ТЕРАПОНТИГОН
Сам пойдет!
Хватает Каппадока.

КАППАДОК Молю во имя всех богов и всех людей!
Без суда, не уличенного, так меня уводите?
Умоляю вас, Планесия, Федром, помогите мне!

ПЛАНЕСИЯ Брат, прошу тебя, его ты не губи, невинного:
Чести он моей не тронул.

ТЕРАПОНТИГОН
Воля не его была.
Благодари ты Эскулапа, что осталась честною.
Был бы он здоров, так сплавил бы тебя куда-нибудь!

ФЕДРОМ Стойте-ка: уладить дело, может быть, удастся мне.
Терапонтигону.
Брось его! Пойди-ка, сводник! Я решенье выскажу,
Если поступать хотите, как постановлю.

ТЕРАПОНТИГОН
Изволь.

КАППАДОК Только так суди, чтобы деньги у меня не отняли.

ТЕРАПОНТИГОН
Обещал ты!

КАППАДОК Да, язык мой: он же и отказ дает.
Мне он дан для разговора, не для разорения.

ФЕДРОМ А, так так? Стяни-ка шею!

КАППАДОК Что угодно, спрашивай!

ТЕРАПОНТИГОН
Коль ты честен, отвечай мне.

КАППАДОК Что угодно, спрашивай!

ТЕРАПОНТИГОН
Обещал ты, коль свободной девушка окажется,
Деньги все отдать?

КАППАДОК Чтоб это я сказал, не помнится.

ТЕРАПОНТИГОН
Отрицаешь?

КАППАДОК Отрицаю! Подлинно: при ком и где?

ТЕРАПОНТИГОН
Да при мне и при Ликоне, при меняле!

КАППАДОК Ты молчи!

ТЕРАПОНТИГОН
Ну, уж нет!

КАППАДОК Ведь ты мне вот что: тьфу! Не испугаете.

ТЕРАПОНТИГОН *Федрому.*
Да, при мне и при Ликоне было!

ФЕДРОМ Верю, верю я.
Ну, теперь коль хочешь, сводник, знать мое решение,
То она свободна: этот — брат ей, вот — сестра его,
Я женюсь на ней, ему ты деньги выдай: вот мой суд.

ТЕРАПОНТИГОН
Быть тебе на катапульте, коль не выдашь денег мне!

КАППАДОК Рассудил, клянусь я, дело не по чести, Федром, ты.
Грех тебе. Тебя же, воин, да погубят боги все.
Ну, идем.

ТЕРАПОНТИГОН
Куда ж идти-то?

КАППАДОК А к меняле моему:
К претору. Кому я должен — всем оттуда выплачу.

ТЕРАПОНТИГОН
В катапульту, а не к претору, если денег не отдашь.

КАППАДОК Чтоб ты сгинул, окаянный, чтоб тебе запомнилось!

ТЕРАПОНТИГОН
Так?

КАППАДОК Клянусь, что так!

ТЕРАПОНТИГОН
Я знаю эти кулаки мои!

КАППАДОК Что?

ТЕРАПОНТИГОН

Ах «что»? Вот этими самыми, коль меня рассердишь ты,
Я тебя утихомирю!

КАППАДОК Получай же, на!

ТЕРАПОНТИГОН

Идет.

ФЕДРОМ Воин, ты со мной откушай. Свадьба будет нынче же.

ТЕРАПОНТИГОН

Мне и вам будь то на благо. Зрители, похлопайте!

ЭПИДИК

Действующие лица

ЭПИДИК *раб*

ФЕСПРИОН *раб*

СТРАТИППОКЛ *сын Перифана*

ХЕРИБУЛ *сын Апекида*

ПЕРИФАН *старик*

АПЕКИД *старик*

АРФИСТКА

ВОИН

ФИЛИППА *прежняя возлюбленная Перифана*

АКРОПОЛИСТИДА *арфистка*

РОСТОВЩИК

ТЕЛЕСТИДА *дочь Перифана и Филиппы.*

Действие происходит в Афинах.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЭПИДИК догоняет ФЕСПРИОНА.

ЭПИДИК Эй, приятель, стой!

ФЕСПРИОН Спешу я. Кто за плащ хватается?

ЭПИДИК Друг фамильный.

ФЕСПРИОН Фамильярный слишком, до несносности.

ЭПИДИК Фесприон! Да обернись же!

ФЕСПРИОН Ох, Эпидик! Это ты?

ЭПИДИК Видишь хорошо.

ФЕСПРИОН Ну, здравствуй.

ЭПИДИК От богов всех благ тебе.
Здоровым видеть рад тебя.

ФЕСПРИОН А дальше?

ЭПИДИК Как положено:
Обед дан будет.

ФЕСПРИОН Обещаю.

ЭПИДИК Что?

ФЕСПРИОН Принять, коли зовешь.

ЭПИДИК Ты как? Хорошо? Здоров ли?

ФЕСПРИОН Вот я, налицо.

ЭПИДИК Эге!
Потолстел весь, обложился жиром.

ФЕСПРИОН *высовывая руку.*
Все из-за нее.

ЭПИДИК Да, тебе ее давно бы потерять пора уже.

ФЕСПРИОН Меньше краду я, чем раньше.

ЭПИДИК Как так?

ФЕСПРИОН Явно граблю я.

ЭПИДИК Ах, да провались ты вовсе! Быстро так шагаешь ты!
Увидав тебя близ порта, бросился бегом бежать,
Лишь теперь догнал насилу.

ФЕСПРИОН Эх, штафирка!

ЭПИДИК Знаю я,
Что ведь ты у нас военный.

ФЕСПРИОН Смело можешь так сказать.

ЭПИДИК Ну, а как ты сам? Здоров был?

ФЕСПРИОН Полосами, так и сяк.

ЭПИДИК Ох, полосатых вроде коз или пантер я не люблю.

ФЕСПРИОН Что есть, я то и говорю.

ЭПИДИК А как дела?

ФЕСПРИОН Да ничего.

ЭПИДИК
Как сын господский наш?

ФЕСПРИОН Здоров изрядно, как боец, атлет.

ЭПИДИК Приятную с приходом весть приносишь мне ты, Фесприон!
Где же он?

ФЕСПРИОН Со мной вернулся, здесь.

ЭПИДИК Но где же? Не в плетенке ведь!
И не в сумке нес его ты.

ФЕСПРИОН Пропади ты пропадом!
Я тебя!

ЭПИДИК А я тебя — спросить хочу.
Отплачу тебе вниманьем.

ФЕСПРИОН Верное решение.

ЭПИДИК Мне так и подобает.

ФЕСПРИОН Или претор ты уже у нас?

ЭПИДИК В Афинах претором теперь кому же быть, по-твоему?

ФЕСПРИОН Не хватает одного твоей претуре, Эпидик.

ЭПИДИК Чего, скажи?

ФЕСПРИОН А вот чего:
Двух ликторов да двух пучков
Хороших розог.

ЭПИДИК Тьфу тебе!
Ну, так что?

ФЕСПРИОН А что?

ЭПИДИК Доспехи где же Стратиппокловы?

ФЕСПРИОН
К неприятелю сбежали.

ЭПИДИК Как! Доспехи?

ФЕСПРИОН И притом
Быстро.

ЭПИДИК Ты серьезно это?

ФЕСПРИОН Да, серьезно. Враг забрал.

ЭПИДИК Вот позор!

ФЕСПРИОН Но и другие раньше то же делали.
И ему то будет к чести.

ЭПИДИК Как?

ФЕСПРИОН
Как было и другим.
Видно, сам Вулкан доспехи Стратиппоклу выковал:
Ко врагу перелетели!

ЭПИДИК
Он у нас второй Ахилл,
Сын Фетиды. Пусть теряет. Ведь Нерея дочери
Принесут ему другие. Лишь бы на оружие
Мастера всем матерьялом были обеспечены,
Если каждый год он будет оставлять врагу доспех.

ФЕСПРИОН
Оставь про это.

ЭПИДИК
Сам оставь, коли тебе так хочется.

ФЕСПРИОН
Отстань с расспросами.

ЭПИДИК
Скажи мне сам, да где же Стратиппокл?

ФЕСПРИОН
Боялся он идти со мной, причина есть.

ЭПИДИК
Какая же?

ФЕСПРИОН
Отца не хочет он пока увидеть.

ЭПИДИК
Почему?

ФЕСПРИОН
Да, вишь,
Он из добычи пленницу купил себе, красивую,
Вида благородного.

ЭПИДИК
Что слышу!

ФЕСПРИОН
То, что говорю.

ЭПИДИК
Для чего?

ФЕСПРИОН А для души.

ЭПИДИК Да сколько ж душ у малого?
Еще как на войну он ехал из дому,
Мне поручил купить ему у сводника
Любовницу, арфистку. Я исполнил поручение.

ФЕСПРИОН По ветру в море, Эпидик, всегда и парус вертится.

ЭПИДИК
Горе мне! Совсем зарезал!

ФЕСПРИОН Что с тобой? Чего ты так?

ЭПИДИК Ну а сколько заплатил он за нее?

ФЕСПРИОН Пустяк совсем.

ЭПИДИК Я не то.

ФЕСПРИОН А что же?

ЭПИДИК Сколько мин?

ФЕСПРИОН Вот сколько: сорок мин.
Деньги взял он под проценты в Фивах у процентщика,
В день платить обязан по две драхмы с мины.

ЭПИДИК Ой-ой-ой!

ФЕСПРИОН За деньгами и процентщик прибыл этот вместе с ним.

ЭПИДИК Боги! Как великолепно я влетел!

ФЕСПРИОН Да почему?

ЭПИДИК Он меня сгубил.

ФЕСПРИОН Но кто же?

ЭПИДИК Кто сгубил оружие.

ФЕСПРИОН Но чем?

ЭПИДИК С похода присылал мне письма каждый день сюда.
Нет, лучше помолчу-ка я!
Раб должен много больше знать, чем говорить. Вот мудрость где!

ФЕСПРИОН Ты что-то трусишь, сам не свой, я замечаю, Эпидик.
Накликал без меня ты тут, должно быть, на себя беду.

ЭПИДИК Отстань.

ФЕСПРИОН Я ухожу.

ЭПИДИК Постой. Отсюда не пущу тебя.

ФЕСПРИОН Зачем меня ты держишь?

ЭПИДИК Ну, а любит он ту самую,
Что из добычи он купил?

ФЕСПРИОН Что за вопрос! Без памяти!

ЭПИДИК Ну, значит, снимут шкуру со спины моей!

ФЕСПРИОН Даже и тебя так сильно не любил он.

ЭПИДИК Ну тебя!

ФЕСПРИОН Отпусти же. Запретил он мне идти домой. Велел
Отправляться к Херибулу, по соседству, дал приказ
Ждать. Он сам придет туда же.

ЭПИДИК А зачем?

ФЕСПРИОН А вот зачем:
Он не хочет, чтоб отец с ним встретился и даже просто
Увидал его в Афинах, прежде чем за милую
Не уплатит чистоганом все, что должен он.

ЭПИДИК Эх, эх!

Вишь, дела-то как тревожны!

ФЕСПРИОН Ну, пусти, пора идти.

ЭПИДИК Стоит старику узнать,
И поплатится мой зад.

ФЕСПРИОН Ну, а мне что до того,
Как тебе конец придет?

ЭПИДИК Не хочу один я гибнуть, а хочу с тобою вместе,
Милый с милым.

ФЕСПРИОН Отвяжись ты от меня, прошу, с подобным
Приглашеньем.

ЭПИДИК Ну, ступай же, если так спешишь.

ФЕСПРИОН *уходя.*

Ни с кем
Не случалось мне прощаться с бо́льшим удовольствием!

ЭПИДИК Он ушел. Один теперь ты! Видишь, до чего дошло?
Если сам себе на помощь не придешь, то ты пропал!
Над тобой обвалы виснут: подпирай же крепче их!
Не удержишь — зло горою на тебя обрушится.
Как теперь
Из беды
Выйти мне, совсем не знаю. Плана нет. Я хитростью
Убедил
Старика,
Что свою он покупает дочь. А он — предмет любви
Для сынка
Сам купил,
Ту арфистку, что с отъездом поручил мне сын купить.
Если же
Для души
Он привез с войны другую, драной быть спине моей!
Чуть старик
Сведает,
Что его надули, шкуру он с меня сдерет тогда!
Будь теперь
Начеку!
Но... Что «но»? Все вздор, пустое! Вывих в голове твоей!
Ты дурак,
Эпидик!
Что ругать себя принялся! Изменяешь сам себе.
Как тут быть,
Спросишь ты?

До сих пор другим советы ты ведь раздавать любил.
Выдумать необходимо что-нибудь и как-нибудь!
Молодого господина что же медлю встретить я?
От него узнать в чем дело? А, да вот он сам идет.
Что-то мрачен. С Херибулом выступает, сверстником.
Отойду сюда, тихонько речи их послушаю.

СЦЕНА ВТОРАЯ

СТРАТИППОКЛ, ХЕРИБУЛ, ЭПИДИК.

СТРАТИППОКЛ

Я тебе раскрыл все дело, Херибул, и в точности
Огорченность и влюбленность всю пересказал тебе.

ХЕРИБУЛ Не по возрасту, приятель, глуп ты, не по доблести.
Пленницу — и даже рода знатного ты выкупил:
Что за стыд тут? И за это кто же упрекнет тебя? [1]

СТРАТИППОКЛ

Но в отчаяньи — словесным утешеньям грош цена.
Тот лишь друг, кто в трудном деле помогать готов.

ХЕРИБУЛ От меня чего ж ты хочешь?

СТРАТИППОКЛ

Денег нужно, сорок мин,—

---

[1] СТРАТИППОКЛ

Раздражил я сильно этим делом всех завистников,
Но насилия не сделал над ее невинностью.

ХЕРИБУЛ И тебе то к большей чести, что в любви сдержался ты.

Уплатить ростовщику их: под проценты взяты в долг.

ХЕРИБУЛ Если б были, обещал бы.

СТРАТИППОКЛ

Что же толку в щедрости
На словах, когда на деле помощи и следу нет?

ХЕРИБУЛ Сам измучен кредиторским криком и скандалами.

СТРАТИППОКЛ

В печь, не в петлю долговую надо бы друзей таких.
Дорого сейчас купил бы помощь Эпидика я!
В кровь плута велю я высечь и отдать на мельницу,
Ежели он мне сегодня не достанет сорок мин,
Прежде чем я в слове «деньги» вымолвлю последний слог.

ЭПИДИК Дело в шляпе! Слово дал он и исполнит, знаю я!
Для лопаток угощенье получу, без всяких трат.
Подойду к нему. С приездом господина своего
Стратиппокла поздравляет раб Эпидик.

СТРАТИППОКЛ

Где он?

ЭПИДИК

Тут.
Рад тебя здоровым видеть.

СТРАТИППОКЛ

Верю, точно сам себе.

ЭПИДИК Как здоров был?

СТРАТИППОКЛ

Не был болен, лишь душой терзался я.

ЭПИДИК

А вот я — что́ поручил ты мне, все это выполнил.
Та рабыня, о которой за письмом письмо ты слал,
Куплена.

СТРАТИППОКЛ

Напрасный труд был.

ЭПИДИК

Что? Напрасный? Как же так?

СТРАТИППОКЛ

Не по сердцу, не по нраву мне она.

ЭПИДИК

А для чего
Так настойчив в порученьях был ты, письма слал ко мне?

СТРАТИППОКЛ

Я любил ее когда-то, новая любовь теперь.

ЭПИДИК

Горе, если неугодны мы добром своим! Любовь
Перешла в другое место! Стало злом добро мое!

СТРАТИППОКЛ

Не в уме я был, когда те письма посылал к тебе.

ЭПИДИК

Значит, должен быть я жертвой за твое безумие?
И безумие прикроешь ты свое моей спиной?

СТРАТИППОКЛ

Что мы попусту болтаем? Тотчас нужны сорок мин,
Свеженьких, чтоб поскорее уплатить процентщику.

ЭПИДИК Ты скажи лишь, где достать их? У каких просить менял?

СТРАТИППОКЛ
Где угодно. До заката если не добудешь их,
В дом мой не являйся: прямо уходи на мельницу.

ЭПИДИК Без опаски и заботы говорить легко тебе,
Со свободным сердцем, я же знаю хорошо своих:
Если бьют меня, мне больно.

СТРАТИППОКЛ
Так чего же хочешь ты?
Ты допустишь ли с собою мне покончить?

ЭПИДИК
Нет! Зачем!
Лучше я пойду на этот риск, решусь на смелый шаг.

СТРАТИППОКЛ
Вот отлично! Вот хвалю я!

ЭПИДИК
Что угодно, все стерплю.

СТРАТИППОКЛ
Ну, а как же быть с арфисткой?

ЭПИДИК
Что-нибудь придумаем.
Как-нибудь устрою дело, выпутаюсь как-нибудь.

СТРАТИППОКЛ
Ты умен, тебя я знаю.

ЭПИДИК
Воин тут эвбейский есть,
И богатый. Как узнает, что арфистку ты купил
Для себя, но и другую, эту вот привез с собой,

Сам тебя просить он будет уступить ему ее.
Где же новая, однако, эта?

СТРАТИППОКЛ

Скоро будет здесь.

ХЕРИБУЛ А теперь что будем делать?

СТРАТИППОКЛ

Да к тебе пойдем, денек
Проведем повеселее.

ЭПИДИК Вы идите в дом, а я
Для решения вопроса о деньгах сберу сенат
В голове: с кем раньше всех мне начинать войну, с кого
Деньги эти взять, Эпидик! Ты теперь смотри вовсю!
Так внезапно это дело на тебя свалилося.
Ни дремать тебе, ни медлить нет теперь возможности.
Ну, вперед! Я атакую старика, таков мой план.
Войду-ка в дом да прикажу там младшему хозяину,
Чтоб за двери не выходил, со стариком не встретился б.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

АПЕКИД, ПЕРИФАН.

АПЕКИД Большинство стыдится там, где нет нужды,
А где следует стыдиться, там их стыд
Покидает.
Так и ты. Где тут стыд —
Взять к себе в дом жену
Бедную, рода все ж
Доброго?
И особенно, раз от нее уже есть,
По словам твоим, дочь, да еще при тебе!

ПЕРИФАН Сына мне стыдно.

АПЕКИД Я ж
Думал, стыд перед женой!
Ведь, ее схоронив,
Сколько б раз ни взглянул
На ее урну ты,—
Орку тут жертвуешь,
Что даровал тебе он пережить ее.

ПЕРИФАН Ох, пока жил я с ней,
Был тогда я Геракл!
И шестой подвиг ведь
Гераклу не был так тяжел, как мне она!

АПЕКИД А деньги
В приданое так хороши!

ПЕРИФАН Но к ним жена впридачу!

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЭПИДИК, АПЕКИД, ПЕРИФАН.

ЭПИДИК Тсс!..
Молчите! Больше бодрости! Предвестия счастливые!
Со мною острый ножик, им
Я сумку стариковую
Всю выпотрошу! Вот и он
У дома Апекидова.
Двух старичков и надо мне.
Ну, в пьявку превращусь теперь
И кровь из них повысосу,
Сенату хоть опорою
Слывут они!

АПЕКИД Так жени его немедля.

ПЕРИФАН Одобряю эту мысль.
Слышал я, что он в арфистку здесь влюблен какую-то,
И меня все это очень мучит.

ЭПИДИК Ведь какая же
Ото всех богов поддержка, помощь и потворство мне!
Пусть показывают сами, деньги как забрать у них!
Изготовься поскорее и накинь на плечи плащ,
Сделай вид, что через город весь бежал, ища его.
Ну, за дело! Боги! Вот бы Перифана мне застать
Дома! В городе повсюду я его искал, устал.
Был на площади, в цирюльнях, в лавках был лекарственных,
И в мясных, и в парфюмерных, у менял, в гимнасии,
На бегу чуть не упал я, от расспросов так охрип!

ПЕРИФАН Эпидик!

ЭПИДИК Кто Эпидика тут зовет?

ПЕРИФАН Я, Перифан.

АПЕКИД Апекид я.

ЭПИДИК А вот я так Эпидик. Но как вы мне
Оба кстати подвернулись!

ПЕРИФАН Дело в чем?

ЭПИДИК Постой, постой!
Дай вздохнуть мне!

ПЕРИФАН Успокойся!

ЭПИДИК Дурно мне.

АПЕДИК Переведи
Дух.

ПЕРИФАН Спокойнее! Оправься!

ЭПИДИК Слушайте внимательно!
Все с фиванского похода по домам отпущены.

АПЕКИД Кто узнал?

ЭПИДИК Я говорю так.

ПЕРИФАН Ты наверно?

ЭПИДИК Знаю я.

ПЕРИФАН Как узнал?

ЭПИДИК Войска, сам видел, улицы наполнили.
Возвращаются в доспехах, с лошадьми.

ПЕРИФАН Как хорошо!

ЭПИДИК
Пленных что ведут с собою, мальчиков и девушек!
По два, по три, у иного пятеро. Толпа везде,
Сыновей своих всяк ищет.

ПЕРИФАН Слава храбрым воинам!

ЭПИДИК Тут же и красотки, сколько в городе их ни было,
Разодевшись, побежали все встречать любовников
И ловить. А как на то я обратил внимание:
У иных ведь прямо сети под одеждой спрятаны.
Подхожу к воротам, вижу: та уж дожидается,
Вместе с ней идут четыре флейтщицы.

ПЕРИФАН С кем, Эпидик?

ЭПИДИК С той, в которую влюблен твой сын уж много лет,
с кем он
Честь твою спешит и деньги погубить, тебя, себя.
У ворот его ждала уж.

ПЕРИФАН Вишь, какая гадина!

ЭПИДИК Нарядилась, разоделась в золото, по-модному:
Все к лицу и очень мило.

ПЕРИФАН А во что оделася?
В царский плащ? А то, пожалуй, нарядилась
нищенкой?

ЭПИДИК Водостоком: вот для платья вам еще название.

ПЕРИФАН Крышу целую надела, что ли?

ЭПИДИК Что тут странного?
Будто не гуляют наши женщины по улицам,
На себя надев именья целые? Немало их!
Вот когда налог назначат, мы кричим — нет сил платить,
А налог для дам, крупнее,— этот нами платится.
Каждый год у них для платья новые названия:
То резная, то сплошная туника, рубашечки,
Вышивочки, вырезочки, сборочки, оборочки,
Желтые, шафранные, свои и иностранные,
Голубые и рябые — сколько чепухи у них!
Даже у собаки имя взяли.

ПЕРИФАН Как?

ЭПИДИК Лаконика.
А от этаких словечек аукцион мужьям готов.

АПЕКИД Ну, а то, о чем ты начал?

ЭПИДИК Слышу, сзади две других
Меж собою так болтают. Я тут отодвинулся,
Сделал вид, что разговора их совсем не слушаю.
Слышал хоть не все, однако главное успел схватить
В их беседе.

ПЕРИФАН Любопытно.

ЭПИДИК Говорит одна другой,
Идя рядом...

ПЕРИФАН Что такое?

ЭПИДИК Помолчи, услышишь все.
Ту, в которую влюбился сын твой, чуть заметили:

«Вот счастливая какая женщина! Любовник-то
Выкупить ее желает!» А другая: «Кто такой?»
Ну, а эта называет Стратиппокла ей в ответ,
Перифана сына.

ПЕРИФАН Горе! От тебя чтó слышу я!

ЭПИДИК Так и есть. Так вот, услышав разговор такой у них,
Я туда-сюда и ближе начал подбираться к ним,
Будто бы толпа толкает против воли.

ПЕРИФАН Понял я.

ЭПИДИК
Спрашивает тут другая: «Кто тебе рассказывал?»
Как же! Ей от Стратиппокла нынче принесли письмо,
Будто денег в рост он занял в Фивах у процентщика
И привез для этой цели.

ПЕРИФАН Ну, теперь уж я пропал!

ЭПИДИК Будто от самой слыхала, даже и письмо прочла.

ПЕРИФАН Как тут быть? Теперь совета у тебя прошу, сосед.

АПЕКИД Что-нибудь придумать надо поскорей, и дельное,
Он, того гляди, приедет или тут уж.

ЭПИДИК Если б мне
Полагалось быть умнее вас, совет бы дельный дал.
Оба будете довольны.

ПЕРИФАН А какой же, Эпидик?

ЭПИДИК
Очень подходящий.

АПЕКИД
Что же ты сказать колеблешься?

ЭПИДИК
Вы умней, за вами слово раньше, наша очередь
Уж потом.

ПЕРИФАН
Да говори же!

ЭПИДИК
Вы смеяться будете.

АПЕКИД
Нет, нисколько.

ЭПИДИК
Если план мой подойдет, воспользуйтесь;
Если — нет, тогда вы сами поумней придумайте.
Тут не для себя я сею или жну: тебе служу.

ПЕРИФАН
Ну, спасибо. Удели же мудрости твоей и нам.

ЭПИДИК
Выбери жену для сына твоего немедленно,
Ту ж арфистку, что он хочет на свободу выкупить,
Ту, которая его так портит,— отомсти ты ей
И устрой, чтоб ей до самой смерти быть рабынею.

АПЕКИД
Так и следует.

ПЕРИФАН
Согласен что угодно сделать я,
Лишь бы так оно и вышло.

ЭПИДИК
А теперь и случай есть
Действовать, покамест в город не вернулся; завтра лишь
Будет здесь он,— не сегодня.

ПЕРИФАН
Как узнал ты?

ЭПИДИК Знаю я.
Из вернувшихся сказал мне кто-то: будет завтра он.

ПЕРИФАН Что ж, по-твоему, должны мы делать?

ЭПИДИК Так я думаю,
Будто для себя арфистке хочешь ты свободу дать,
Будто сам в нее влюбился.

ПЕРИФАН Для чего так?

ЭПИДИК Вот вопрос!
Ты успеешь сторговаться, прежде чем вернется сын.
Ей скажи, что выкупаешь, чтоб на волю выпустить.

ПЕРИФАН Понимаю.

ЭПИДИК А купивши — сплавь ее из города
Прочь куда-нибудь. Но если ты иного мнения...

ПЕРИФАН
Нет, чудесно!

ЭПИДИК Ну, а ты как?

АПЕКИД Что же я могу сказать?
Вижу сам, что хитроумно все тобой придумано.

ЭПИДИК Колебания со свадьбой для него отпали бы,
И твое желанье в тягость не было б ему.

ПЕРИФАН Умно!
Дельно!

ЭПИДИК Так скорее действуй.

ПЕРИФАН Дело говоришь, ей-ей!

ЭПИДИК От тебя как отвести нам это подозренье,
Я придумал.

ПЕРИФАН Дай узнать мне.

ЭПИДИК Слушай, так и будешь знать.

АПЕКИД Вот ума палата!

ЭПИДИК Нужен человек, который бы
За арфистку отдал деньги. Не хочу я, чтобы ты
Это сделал,— и не нужно.

ПЕРИФАН Почему?

ЭПИДИК Подумают —
Из-за сына ты хлопочешь.

ПЕРИФАН Хорошо!

ЭПИДИК Как будто ты
Их желаешь меж собою разлучить. Не вышло бы
Из такого подозренья трудности какой-нибудь.

ПЕРИФАН Где ж найдем мы человека к делу подходящего?

ЭПИДИК Он вот будет самый лучший: сможет осторожным быть,
Он знаток в правах, в законах.

ПЕРИФАН *Апекиду.*
Ну, благодари его.

ЭПИДИК Я ж как следует устрою это все. Арфистки той
Разыщу тебе владельца, приведу к тебе сюда,
Деньги с ним снесу.

ПЕРИФАН Какая ж ей цена без лишнего?

ЭПИДИК Ей-то? Мин, пожалуй, сорок,— это наименьшее.
Больше дашь — с меня получишь сдачи. Тут обмана нет.
Впрочем, эти деньги будут заняты не больше чем
Десять дней.

ПЕРИФАН Но как же это?

ЭПИДИК Да в нее другой влюблен!
Золотом богатый воин из Родоса, страх врагам
И хвастун. Ее он купит и охотно деньги даст.
Согласись лишь — и с большою прибылью останешься.

ПЕРИФАН Хорошо бы!

ЭПИДИК Да получишь.

АПЕКИД Так иди домой теперь,
Деньги для него достань там. Я на площадь. Ты туда
Приходи.

ЭПИДИК Не уходи же раньше, чем приду к тебе.

АПЕКИД Буду ждать тебя все время.
Уходит.

ПЕРИФАН Ну, ступай за мною в дом.

ЭПИДИК Ты иди, считай. Нисколько я не задержу тебя.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЭПИДИК.

ЭПИДИК Нет в Аттике участка плодороднее,
По-моему, чем наш вот этот Перифан.
Пусть он запрет свой шкаф и запечатает —
Я выколочу деньги сколько вздумаю.
Боюсь, однако, ежели дознается,
Мне в прихлебалы розгу даст хорошую,
Чтоб дочиста объела спину мне она.
Одна тревога: где достать наемную
Арфистку, Апекиду показать ее?
Да что я! Утром мне велел старик нанять
И привести к нему арфистку на дом, петь
Ему во время жертвоприношения!
Ее вот и найму и предварительно
Дам наставленье, как ей старика надуть.
Ну, в дом теперь отправлюсь, у хозяина
Взять денег. Как мотать-то начал наш старик!

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

СТРАТИППОКЛ, ХЕРИБУЛ.

СТРАТИППОКЛ
Мука ждать! Вот измор! Вот беда! Эпидик
Обещал ласково, а вот чем кончится!
Долго как мучусь я! Знать хочу, ладится
Или нет!

ХЕРИБУЛ
План один не убьет и других.
Я же с самого начала тотчас понял, что тебе
На него питать надежду нечего.

СТРАТИППОКЛ
Так я пропал.

ХЕРИБУЛ
Вздор! К чему тебе терзаться? Попадись мне только он,
Безнаказанно не дам я нас рабу высмеивать.

СТРАТИППОКЛ
От него чего ж ты хочешь? Сам богат ты непомерно,
А говоришь, нет ни гроша. Нет толку другу от тебя.

ХЕРИБУЛ
Имей я деньги, обещал бы с радостью. Но все-таки
Хоть что-нибудь, хоть как-нибудь даст кто-нибудь да где-нибудь.

Надежды не теряй: глядишь, со мною будет счастье.

СТРАТИППОКЛ

Ну тебя, слюнявый!

ХЕРИБУЛ

Что ты выдумал бранить меня?

СТРАТИППОКЛ

Ох, что-нибудь да как-нибудь! Болтаешь ты, чего и нет.
Не хочу слушать я, от тебя помощи
Мне не больше, чем от тех, кто не рожден еще на свет.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЭПИДИК, СТРАТИППОКЛ, ХЕРИБУЛ.

ЭПИДИК *к дому.*

Исполнил ты свой долг, и мне пора за свой приняться.
На этот счет спокоен будь. А это — без надежды
Пропало для тебя! Совсем погребено! Ты только
Доверься мне: я делаю, что делали и наши.
О боги! Богатейший день сегодня вы мне дали:
И легкий и удачливый! К чему, однако, медлить —
Отсюда эмигрировать и под своим присмотром
Отправить этот провиант в колонию? Себя я
Задерживаю. Это что? Два друга возле двери,
Мой господин и Херибул. Вы что — тут? Получай-ка.

СТРАТИППОКЛ

А сколько тут?

ЭПИДИК

Нехватки нет, и даже есть излишек.
Мин на̀ десять побольше, чем ростовщику ты должен.
Лишь только б угодить тебе, спиной пренебрегаю.

СТРАТИППОКЛ

Как так?

ЭПИДИК

Из-за меня старик головотяпом станет.

СТРАТИППОКЛ

Что за словечко!

ЭПИДИК

Не люблю слов старых и избитых.
Другие крадут сумками, а я тащу мешками.
Ведь сводник получил сполна все деньги за арфистку,
Я сам платил, отсчитывал вот этими руками.
Родной своею дочерью старик ее считает.
А как его опять надуть, к тебе прийти на помощь,
Придумал: дал совет ему и речь к тому направил,
Чтоб, возвратившись, ты не мог ей обладать.

СТРАТИППОКЛ

Прекрасно!

ЭПИДИК

Она же в роли дочери уж дома.

СТРАТИППОКЛ

Понимаю.

ЭПИДИК

Для дела этого он мне дал в помощь Апекида.
На площади он ждет меня, следит за мною точно.

СТРАТИППОКЛ

Недурно!

ЭПИДИК Но теперь уже попался сам и сторож.
Кошель на шею мне надел отец твой самолично.
Все приготовил, чтоб женить тебя, когда вернешься.

СТРАТИППОКЛ
В том только случае меня склонить ему удастся,
Коль ту, которую с собой привез я, смерть отнимет.

ЭПИДИК Теперь такую хитрость я подстроил. В одиночку
Я на̀ дом к сводинку зайду и подучу, что если
Придут к нему,— чтоб он сказал, что деньги за арфистку
Получены, полсотни мне. Я сам ведь отсчитал их
Позавчера вот этими руками за подружку,
Которую считает наш старик своею дочкой.
Бесстыдный сводник, сам того не зная, будет связан
Тем, будто деньги получил за пленницу твою он.

ХЕРИБУЛ Да ты вертлявей колеса.

ЭПИДИК А я уж приспособлю
Какую-либо хитрую арфистку, за полтину
Найму ее. Роль купленной она пусть разыграет
И проведет двух стариков искусно. Вот ее-то
С собою вместе Апекид и приведет.

СТРАТИППОКЛ
Отлично!

ЭПИДИК Пошлю ее, всем хитростям сначала научивши.
Но слишком долго говорю. Меня вы задержали!
Как будет дело, знаете. Иду я.

СТРАТИППОКЛ

Путь счастливый!

ХЕРИБУЛ Искусен он мошенничать!

СТРАТИППОКЛ

Меня, однако, спас он
Умом своим.

ХЕРИБУЛ Идем теперь ко мне.

СТРАТИППОКЛ

Иду охотней,
Чем шел из дома твоего. Я в лагерь возвращаюсь
С добычей под командою героя Эпидика.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ПЕРИФАН, АПЕКИД, РАБ, АРФИСТКА.

ПЕРИФАН Не для лица бы только нужно зеркало,
А также и для сердца, чтоб, смотря в него,
Увидеть, что таится в глубине души.
Всмотрись получше, а потом раздумайся,
Как жил когда-то сам ты в ранней юности
(Полезно это было бы, по-моему).
Вот я давно терзаться из-за сына стал,
Как будто предо мною провинился он!
А в молодости много и за мной самим
Проступков наберется, и не маленьких!
Мы, старики, выходим из ума подчас!
Но друг мой Апекид идет с добычею.
Привет тебе, удачливый купец! Ну, как?

АПЕКИД *ведет арфистку.*
С тобою боги все.

ПЕРИФАН
Начало доброе!

АПЕКИД
А за началом и во всех делах успех.
Вели же отвести ее.

ПЕРИФАН
Эй, кто-нибудь!
Сюда! В дом эту женщину веди. Постой!

РАБ
А что?

ПЕРИФАН
Смотри, не позволяй ей с дочерью
Моей быть вместе или даже видеться.
Ты понял, что ль? Отдельно помести ее.
Что общего у девушки с гулящею?

РАБ и АРФИСТКА уходят.

АПЕКИД
Разумно, дельно! С дочерью невинною
Вреда не будет в лишней осторожности.
А мы ее перехватили вовремя
У сына твоего.

ПЕРИФАН
Как это?

АПЕКИД
Мне сказал
Один, что видел сына твоего уж тут,
Готовил это дело он!

ПЕРИФАН
Само собой.

АПЕКИД
А раб твой — эка умный! Нет цены ему!
Дороже золота! Как он с арфисткою
Устроил! Ведь она и не предчувствует,
Что для тебя купили! И идет за мной
Веселая, смеется!

ПЕРИФАН Удивительно,
Как это удалось ему!

АПЕКИД Сказал, что ты
За сына хочешь жертву на дому́ свершить
По случаю счастливого из Фив его
Возврата.

ПЕРИФАН Стал на верный путь.

АПЕКИД Так вот ее
И наняли, он ей сказал, для этого,—
Служить тебе при жертвоприношении.
А я так дураком тогда прикинулся,
Тупым совсем...

ПЕРИФАН И следовало, правильно.

АПЕКИД Ну, я пойду. У друга есть на форуме
Большое дело. Я ему помочь хочу.

ПЕРИФАН Ступай. А кончишь дело, так немедленно
Назад вернись.

АПЕКИД Без замедленья буду здесь.
Уходит.

ПЕРИФАН Нет друга лучше друга подходящего:
Ты с места не сошел, а дело сделано!
Отправил бы кого-нибудь другого я,
Да менее ученого и ловкого,
И смазали бы по губам, и поделом.
Оскалив зубы, надо мной смеялся б сын!
[Но только глупо ставить то в вину ему,
Что в молодости я и сам проделывал,
Служа военным! О своих сражениях

Рассказывая, оглушал я уши всем.
Но это кто идет сюда? Бьет по плащу,
А плащ его волнами развевается.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ВОИН, ПЕРИФАН, потом АРФИСТКА.

ВОИН По всем до одного домам расспрашивай,
Где Перифан Плотенский здесь живет, старик.
Не смей и возвращаться, не разведавши.

ПЕРИФАН
Эй, юноша! А если покажу тебе
Того, кого ты ищешь, то какая мне
За это благодарность будет от тебя?

ВОИН Я доблестью военной заслужил того,
Чтоб все меня благодарили смертные.

ПЕРИФАН Но место ты совсем неподходящее
Нашел своими подвигами хвастаться.
Ведь, если перед храбрым слабый хвастает
Участием в боях, его все подвиги
Тускнеют перед подвигами храброго.
Кого ты ищешь, Перифан Плотенский — я,
К твоим услугам.

ВОИН Значит, о тебе твердят,
Что, смолоду служа искусством воинским
Царям, себе ты нажил преогромное
Богатство?

ПЕРИФАН Про мои бои услышавши,
Ты руки бы расставил и бежал домой.

ВОИН Но я ищу таких по преимуществу,
Кому бы о моих боях рассказывать,
Чем слушать про чужие.

ПЕРИФАН Не туда попал.
Ищи других для россказней натасканных.

ВОИН Послушай-ка, зачем к тебе явился я.
Мою подружку, слышно, ты купил.

ПЕРИФАН Та-та!
Теперь я знаю, кто он! Эпидик давно
Про воина сказал мне. Так и есть, купил.

ВОИН
Не затрудню — на пару слов просить тебя?

ПЕРИФАН Не знаю, затруднишь ли, нет ли, до тех пор,
Пока не скажешь, что̀ тебе угодно.

ВОИН Мне
Отдай ее и деньги получи с меня.
Чего мне ради правду от тебя скрывать?
Ее хотел бы я на волю выкупить
И взять себе наложницей.

ПЕРИФАН Чего тянуть!
Ее купил я за полсотни мин, тебе
Отдать за шестьдесят могу. Отсчитывай
И услаждай досуг свой этой женщиной,
Но только непременно с тем условием,
Чтобы ее отсюда сплавить.

ВОИН Стало быть,
На этих я условиях купил ее?

ПЕРИФАН Бери себе. Ты с прибылью купил ее.
Эй, поскорее выведите мне сюда
Арфистку, ту, недавно приведенную.
А лиру, что впридачу к ней идет, тебе
В подарок я бесплатно уступить готов.
Ну, вот, бери.

ВОИН Да что ты, не в своем уме?
К чему меня морочишь? Привести вели
Арфистку из дому.

ПЕРИФАН Арфистку? Вот она.
У нас другой нет вовсе.

ВОИН Не шути со мной!
Арфистку мне давай, Акрополистиду.

ПЕРИФАН
Она и есть.

ВОИН Да нет же, говорю тебе.
Неужто я своей подружки собственной
Не знаю?

ПЕРИФАН Вот в эту самую мой сын влюблен
Арфистку.

ВОИН Нет, не эта.

ПЕРИФАН Как — не эта?

ВОИН Нет.

ПЕРИФАН Откуда же она взялась? Я деньги дал
За эту.

ВОИН
Значит, глупо дал, порядочно
Влетел, я полагаю.

ПЕРИФАН
Нет, она, она!
Раба послал — при сыне он моем всегда,—
Арфистку эту он-то и купил!

ВОИН
Старик!
Молодчик твой на части раскромсал тебя,
Твой раб!

ПЕРИФАН
Как это — раскромсал?

ВОИН
Да видимо.
Вот эта лань на место той подсунута.
Так ловко по губам тебя помазали,
Отлично! Ну, да я уж разыщу ее,
Где б ни было. Прощай, воитель, будь здоров!
Уходит.

ПЕРИФАН
И молодец же, Эпидик! Как ловко ты
Ничтожного меня сопливца высморкал!
Эй, Апекид купил тебя у сводника?

АРФИСТКА
Ни разу даже не слыхала я о нем.
А также и купить меня никак нельзя,
Ни за какие деньги. На свободе я
Уж больше пяти лет.

ПЕРИФАН
Тогда чего ж тебе,
Скажи, в моем тут нужно доме?

АРФИСТКА
Вот чего.
Я нанята на лире старику играть
Во время жертвы.

ПЕРИФАН
Признаюсь, глупей меня
В аттических Афинах человека нет!
Арфистку знаешь ты Акрополистиду?

АРФИСТКА
Да, как себя.

ПЕРИФАН
А где она живет?

АРФИСТКА
С тех пор
Как на свободе, я не знаю, где живет.

ПЕРИФАН
Она свободна разве? Кто же выкупил
Ее, хотел бы знать я, если знаешь ты?

АРФИСТКА
Услышишь от меня, сама что слышала.
Сын Перифана, Стратиппокл, так говорят,
Еще в отъезде принял меры к выкупу.

ПЕРИФАН
Ну, если это верно, я совсем пропал!
Мой кошелек очистил Эпидик до дна!

АРФИСТКА
Так слышала. Что нужно от меня еще?

ПЕРИФАН
Да чтоб ты провалилась! Убирайся прочь!

АРФИСТКА
А лиру что ж?

ПЕРИФАН
Ни лиры, ни сопели! Вон!
Беги, коли желаешь целой быть!

АРФИСТКА
Иду,
А ты с большим скандалом после сам вернешь.
Уходит.

ПЕРИФАН
Как быть? Я высоко стоял в глазах у всех.
Оставить ли ее без наказания?
Ну, нет! Хотя б и вдвое потерять пришлось,

Пусть лучше потеряю, но не дам себя
Осмеивать и грабить безнаказанно!
И вот надули ясно и в лицо меня!
А впрочем, для чего себя так низко я
Ценю в сравненьи с тем, кто очень славится
У нас — законов всех и прав отцом-творцом!
Себя еще он даже называет умником,—
Так молоток без ручки поумней его!

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ФИЛИППА, ПЕРИФАН.

ФИЛИППА Да, несчастен, чьи несчастья
Возбуждают состраданье!
Известно мне это: так много несчастий
Стекается, сердце мое поражают
Все сразу, и многообразною скорбью,
Нуждою и трепетом дух мой подавлен,
Опоры твердой я нигде не вижу для надежд своих!
Дочь у врагов в плену моя, а где она, не ведаю!

ПЕРИФАН Что за робкая женщина там?
Видно, она из чужих краев.
Что о себе горюет так?

ФИЛИППА Здесь живет Перифан, так мне
Сказано.

ПЕРИФАН Имя мое назвала:
Видно, надобен ей приют.

ФИЛИППА Я награду дала б тому,
Кто укажет его мне дом.

ПЕРИФАН Я узнавать начал ее:
Где-то видал, где — невдомек.
Та ль, о ком думаю?
Та иль нет?

ФИЛИППА Боги! С ним где-то я
Виделась!

ПЕРИФАН Да, она.
Я, бедняжку, ее в Эпидавре любил.

ФИЛИППА Это он
В Эпидавре нарушил мой девичий стыд.

ПЕРИФАН От объятий моих родила она дочь,
Ту, которая в доме сейчас у меня.
Подойти ль?

ФИЛИППА Подойти мне к нему?

ПЕРИФАН Не она ль?

ФИЛИППА Он ли то? Много лет уж прошло. Верно ли?

ПЕРИФАН Долгий срок. Сомневаюсь я.
Как-нибудь обращусь хитрей.

ФИЛИППА В ход пущу хитрость женскую.

ПЕРИФАН Обращусь к ней.

ФИЛИППА Поострее как-нибудь скажу в ответ.

ПЕРИФАН Здравствуй.

ФИЛИППА За себя привет твой принимаю, за своих.

ПЕРИФАН Ну, а дальше?

ФИЛИППА Будь здоров сам. Что взяла, назад даю.

ПЕРИФАН Ты честна, не обвиняю. Я тебя не знаю ли?

ФИЛИППА
Если я с тобой знакома, думаю, и ты со мной.

ПЕРИФАН Где тебя, скажи, я видел?

ФИЛИППА Обижаешь ты меня.

ПЕРИФАН Чем?

ФИЛИППА Тебя на память мне ли наводить?

ПЕРИФАН Да, правильно.

ФИЛИППА Странно говоришь ты.

ПЕРИФАН Это и еще того верней.
Помнишь ли?

ФИЛИППА Что помню, помню.

ПЕРИФАН В Эпидавре...

ФИЛИППА Ах, ты влил
В грудь горящую мне каплю!

ПЕРИФАН Девушке и матери
Помогал в нужде, бедняжкам...

ФИЛИППА Ради удовольствия
Уж не ты ль во мне посеял тяжкую беду?

ПЕРИФАН Да, я.
Руку дай.

ФИЛИППА Бери. Ты видишь женщину несчастную,
Настрадавшуюся.

ПЕРИФАН Чем ты так, скажи, встревожена?

ФИЛИППА Наша дочь...

ПЕРИФАН Что с ней?

ФИЛИППА Ее я, воспитав, утратила:
У врагов в плену!

ПЕРИФАН Молчи ты! Успокойся! Будь бодрей!
У меня, жива, здорова, в доме, здесь она. Узнав
От раба, что дочь в плену, я денег тотчас дал — ее
Выкупить. Он это дело сделал добросовестно
В той же степени, насколько плут во всех других делах.

ФИЛИППА Дай взглянуть мне, если хочешь мне здоровья.

ПЕРИФАН Кантара!
Пригласи-ка Телестиду, дочку, выйти к нам сюда,
Мать свою увидеть.

ФИЛИППА Дух мой в тело возвращается!

СЦЕНА ВТОРАЯ

АКРОПОЛИСТИДА, ПЕРИФАН, ФИЛИППА.

АКРОПОЛИСТИДА
Для чего, отец, меня ты вызвал?

ПЕРИФАН Чтоб увидеть мать.
Подойди-ка, дай привет ей, поцелуй ее.

АКРОПОЛИСТИДА
Мою
Мать?

ПЕРИФАН Почти что без сознанья смотрит на тебя она.

ФИЛИППА Кто она? Кому велишь ты целовать меня?

ПЕРИФАН То дочь.

ФИЛИППА Эта?

ПЕРИФАН Эта.

ФИЛИППА Ей должна я поцелуй дать?

ПЕРИФАН Почему ж
Нет? Ведь дочь она родная.

ФИЛИППА Дочь? Ты не в своем уме.

ПЕРИФАН Я?

ФИЛИППА Да, ты.

ПЕРИФАН Но почему же?

ФИЛИППА Знать ее не знаю я,
Кто такая, не видала до сих пор в глаза ее.

ПЕРИФАН Знаю, почему ошиблась ты. Одежда, весь наряд...

ФИЛИППА Нет, иначе пахнут свиньи, чем щенята. Мне она
Совершенно незнакома.

ПЕРИФАН Боги милосердные!
Что такое? Неужели сводником я сделался?
Посторонних женщин в доме стал держать, а вместе с тем

Деньги из дому сплавляю! Ты с чего отцом меня
Называешь и целуешь? Что стоишь как пень — молчишь?

АКРОПОЛИСТИДА
Что мне говорить?

ПЕРИФАН
Она вот говорит, не мать тебе.

АКРОПОЛИСТИДА
А не хочет, пусть не будет. Я же, несмотря на то,
Ей наперекор останусь дочерью у матери.
Не могу ее заставить матерью моею быть
Против воли.

ПЕРИФАН
А меня ты почему отцом звала?

АКРОПОЛИСТИДА
Тут не я уж виновата, а ты сам. Отцом тебя
Как не звать мне? Ты меня ведь называешь дочерью,
И ее я точно так же, назови она меня
Тоже дочерью своею, звать согласна матерью.
Говорит, что я не дочь ей,— значит, мне не мать она.
А в конце концов, за мною никакой вины и нет.
Свой урок я ведь сказала. Эпидик учил меня.

ПЕРИФАН
На боку мой воз! Пропал я!

АКРОПОЛИСТИДА
В чем ошиблась я, отец?

ПЕРИФАН
Если раз еще услышу, что отцом зовешь меня,
То лишу тебя тотчас же жизни!

АКРОПОЛИСТИДА

Так не буду звать.
Хочешь — будь отцом; не хочешь — и не будь, пожалуйста.

ФИЛИППА Почему ее купил ты? Дочерью считал своей?
Знаки ли какие были?

ПЕРИФАН Никаких.

ФИЛИППА С чего ж ее
Нашей дочерью признал ты?

ПЕРИФАН Эпидик сказал мне, раб.

ФИЛИППА Как же не узнал ты сам-то, если раб ошибся твой?

ПЕРИФАН
Только раз ее я видел, больше никогда с тех пор.

ФИЛИППА Гибну я!

ПЕРИФАН Не плачь. Войди-ка в дом! Бодрей будь. Я ее
Отыщу.

ФИЛИППА Мне говорили, юноша из Аттики
Здесь ее купил, в Афинах.

ПЕРИФАН Я найду. Молчи, ступай
В дом и стереги колдунью, эту Солнца дочь. А я
За исканье Эпидика, бросивши дела, возьмусь.
Если отыщу, в погибель будет этот день ему!

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

СТРАТИППОКЛ, ЭПИДИК, РОСТОВЩИК, ТЕЛЕСТИДА.

СТРАТИППОКЛ

Как мне удружил процентщик! Денег он не
требует
От меня и не приводит девушки, мной купленной!
Вот и Эпидик. Чего он лоб наморщил? Как угрюм!

ЭПИДИК

Приведи с собой Юпитер всех одиннадцать богов,
Не спасти уж Эпидика им от истязания!
Перифана видел, плети покупал он, тут же был
Апекид. Я полагаю, ищут уж меня они.
Поняли теперь и знают, что надул я их.

СТРАТИППОКЛ

Ну, что?
Как дела? Моя ты радость!

ЭПИДИК Скверно мне.

СТРАТИППОКЛ

Да что с тобой?

ЭПИДИК Снаряжай меня для бегства, денег путевых давай,
Прежде чем погибну: двое стариков ощипанных
Ищут уж меня повсюду в городе, в руках у них
Пук веревок.

СТРАТИППОКЛ

Будь спокоен.

ЭПИДИК

Как спокойным мне не быть!
Мне свобода уж готова.

СТРАТИППОКЛ

Я уберегу тебя.

ЭПИДИК

Те уберегут получше, только б им найти меня.
Что за женщина, однако, и старик идут сюда?

СТРАТИППОКЛ

Ростовщик и та, что мною из добычи куплена.

ЭПИДИК

Эта самая?

СТРАТИППОКЛ

Да, эта. Что я говорил тебе?
Посмотри и полюбуйся. С головы до ног она
Удивительно изящна. Сходство есть, не правда ли,
Точно смотришь на рисунок, превосходно сделанный?

ЭПИДИК

По твоим словам, красива станет и моя спина,
Как ее лозовой кистью Апеллес со Зевксисом
Оба вместе разрисуют.

СТРАТИППОКЛ

Боги вы бессмертные!
Разве так идти ко мне я приказал тогда тебе?
Со свинцовыми ногами можно бы скорей прийти.

РОСТОВЩИК

Да она меня, ей-богу, задержала.

СТРАТИППОКЛ

Ах, она!
Если так она хотела, слишком скоро ты пришел.

РОСТОВЩИК Ну, отсчитывай мне деньги, чтобы не задерживать
Спутников.

СТРАТИППОКЛ
Уже готово.

РОСТОВЩИК
Ну, тогда держи кошель.
Вот сюда оттуда.

СТРАТИППОКЛ
Очень хорошо. Ты подожди,
Тотчас вынесу я деньги.

РОСТОВЩИК
Поскорее.

СТРАТИППОКЛ
Дома, здесь.

Уходит.

ЭПИДИК Хорошо ли я глазами вижу, ясно или нет?
Телестида, Перифана и Филиппы дочь ведь ты?
Ты из Эпидавра родом? В Фивах не жила ли ты?

ТЕЛЕСТИДА Кто ты сам? Мое ты имя знаешь и родителей.

ЭПИДИК Не узнала?

ТЕЛЕСТИДА
Вот теперь лишь в голову приходит мне.

ЭПИДИК Ты не помнишь, в день рожденья лунку я тебе принес
Золотую и на пальчик перстень?

ТЕЛЕСТИДА
Помню, да, мой друг.
Это — ты?

ЭПИДИК
Я сам, а это — брат твой, он купил тебя.
Одного отца, другой же матери.

ТЕЛЕСТИДА Как мой отец?
Жив ли?

ЭПИДИК Будь вполне спокойна.

ТЕЛЕСТИДА Если правду ты сказал,
Мне спасенье посылают боги вместо гибели.

ЭПИДИК Не имею я причины ложно говорить тебе.

СТРАТИППОКЛ *выходя из дому.*
Получай, процентщик, деньги. Здесь вот ровно сорок мин.
Те, что плохи, заменю я.

РОСТОВЩИК Ну, спасибо, будь здоров.
Уходит.

СТРАТИППОКЛ
Ты теперь моя.

ТЕЛЕСТИДА Твоя — сестра, коли желаешь знать.
Здравствуй, брат!

СТРАТИППОКЛ
Она в уме ли?

ЭПИДИК Если так зовет, в уме.

СТРАТИППОКЛ
Как! Лишь в дом войдя и выйдя, братом ей я сделался?

ЭПИДИК Где хорошее случилось, там молчи и радуйся.

СТРАТИППОКЛ
Ты, найдя, меня сгубила.

ЭПИДИК
Лучше помолчи, глупец!
Для любви тебе арфистка в доме, постарался я.
И сестра твоя свободна, все моим старанием.

СТРАТИППОКЛ
Признаюсь...

ЭПИДИК
Домой ты шел бы, ей велел воды нагреть.
Остальное на досуге расскажу впоследствии.

СТРАТИППОКЛ
Ну, сестра, иди за мною.

ЭПИДИК
Феспринопу я велю
К вам прийти. Но помни, если разозлится наш старик,
Вы с сестрою заступитесь.

СТРАТИППОКЛ
Это будет нам легко.

Уходят.

ЭПИДИК
Фесприон, пройди-ка садом в дом — помочь мне. Важное
Дело. К старикам питаю страху меньше прежнего.
Погляжу, как о приезжих дома позаботятся,
Обо всем там Стратиппоклу расскажу, что̀ знаю сам.
Не сбегу, останусь дома. Он не упрекнет меня,
Что ему на состязанье в беге сделал вызов я.
В дом пойду однако. Слишком долго заболтался я.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ПЕРИФАН, АПЕКИД, ЭПИДИК.

ПЕРИФАН
Издеваться так над нами, стариками дряхлыми?

АПЕКИД
Нет, ты сам меня замучил мукой, затаскал меня.

ПЕРИФАН До плута добраться б только...

АПЕКИД Наотрез скажу тебе,
Спутника ищи другого: за тобой пока я шел,
От усталости вскочила на коленях опухоль.

ПЕРИФАН Сколько способов придумал осмеять обоих нас!
Как очистил превосходно кошелек от денег мне!

АПЕКИД Отвяжись ты с ним! Ведь это гневного Вулкана сын!
Что ни тронет, обжигает! Рядом стань и сжаришься!

ЭПИДИК Мне богов двенадцать с лишком, больше, чем на небе их,
Помогают, и со мною вместе в бой идут они.
Что бы ни сделал, дома помощь и поддержку я найду.
Все врагов я попираю!

ПЕРИФАН Где же мне искать его?

АПЕКИД Да ищи хоть в бездне моря, только без меня, прошу.

ЭПИДИК
Тут я! Что искать, трудиться? Беспокоить что̀ его?
Разве избегал тебя я? И не дома разве я?
С глаз твоих скрывался, что ли? Не хочу молить тебя.
Ты вязать желаешь? Руки вот мои. С тобой ремни,
Я видал, ты покупал их. Что же медлишь? Связывай.

ПЕРИФАН Вот поди ж ты! Вызывает сам меня!

ЭПИДИК Так связывай.

АПЕКИД Ах разбойник!

ЭПИДИК А тебя я не прошу в ходатаи,
Апекид!

АПЕКИД Твою исполню просьбу.

ЭПИДИК Ну, чего же ты?

ПЕРИФАН Сам ты этого желаешь?

ЭПИДИК Я желаю, а ты нет.
Но связать их все же должен.

ПЕРИФАН Не хочу и не свяжу.

АПЕКИД
Он удар тебе готовит, что-то затевает, плут.

ЭПИДИК Что несвязанным стою я, создаешь задержку ты
Этим сам себе. Да ну же, повторяю: связывай!

ПЕРИФАН Допросить предпочитаю я тебя несвязанным.

ЭПИДИК Ничего и не узнаешь.

ПЕРИФАН Что мне делать?

АПЕКИД Делать что?
Уступить придется.

ЭПИКИД Дельный человек ты, Апекид.

ПЕРИФАН Руки дай.

ЭПИДИК Вот, без задержки. Ты потуже связывай,
Чтоб в долгу не быть.

ПЕРИФАН Окончу дело, и суди тогда.

ЭПИДИК Хорошо. О чем угодно спрашивай меня теперь.

ПЕРИФАН Как ты смел, во-первых, ту, что куплена третьеводни,
Выдавать за дочь мою?

ЭПИДИК Мне так хотелось, я и смел.

ПЕРИФАН Так хотелось?

ЭПИДИК Да. На спор хоть, дочь она.

ПЕРИФАН Однако мать
Отрицает.

ЭПИДИК Об заклад хоть, ты поставишь тысячу,
Я — полтину, дочь она у матери.

ПЕРИФАН Уловки все!
Кто она?

ЭПИДИК Подружка сыну, так и знай.

ПЕРИФАН Я не дал ли
Тридцать мин тебе на выкуп дочери?

ЭПИДИК Не скрою, дал,
Ну, а я подружку сына выкупил на деньги те,
Вместо дочери — арфистку, выманивши тридцать мин.

ПЕРИФАН А еще надул меня ты с этою арфисткою
Нанятою.

ЭПИДИК Да, так было. Что ж? И это правильно.

ПЕРИФАН Наконец, куда девал ты деньги, что я дал тебе?

ЭПИДИК Не плохому человеку дал их и не недругу —
Стратиппоклу отдал.

ПЕРИФАН Как ты смел?

ЭПИДИК Да так хотелось мне.

ПЕРИФАН
Что за наглость?

ЭПИДИК Что кричишь, как на раба?

ПЕРИФАН Свободный ты?
Очень рад.

ЭПИДИК Я быть свободным заслужил.

ПЕРИФАН Ты заслужил?

ЭПИДИК Загляни-ка в дом, узнаешь сам, что так оно и есть.

ПЕРИФАН Это что?

ЭПИДИК Само покажет дело. Только в дом войди.

АПЕКИД Э, да тут нечисто что-то.

ПЕРИФАН Ты постереги его.
Уходит.

АПЕКИД Эпидик, скажи, в чем дело.

ЭПИДИК Что за оскорбление!
Связан я стою, и я же нынче дочь нашел ему!

АПЕКИД Дочь ему нашел, сказал ты?

ЭПИДИК Дома, там, она. Нашел.
Но как горько горькой мукой за услугу мучиться!

АПЕКИД
Дочь нашел? Ее ища мы по городу, сбились с ног.

ЭПИДИК Сбились с ног — ее искали, я же сбился с ног — нашел.

ПЕРИФАН *выходя из дому.*
Не просите за него так. Знаю, заслужил и сам
Он награду за услуги. Руки развяжу, давай.

ЭПИДИК Нет.

ПЕРИФАН Давай.

ЭПИДИК Я не желаю.

ПЕРИФАН Но нельзя же делать так.

ЭПИДИК Нет, без удовлетворенья я не дам развязывать.

ПЕРИФАН Совершенно прав ты. Обувь, плащ тебе и тунику
Дам.

ЭПИДИК А что потом?

ПЕРИФАН Свободу.

ЭПИДИК Ну, а после этого?
Вновь отпущенному надо что поесть.

ПЕРИФАН И это дам.

ЭПИДИК Нет, развязывать не дамся, если не попросишь ты
И прощения.

ПЕРИФАН Прошу я, Эпидик, прости меня,
Если я перед тобой провинился в чем-нибудь.
Но за это будь свободен.

ЭПИДИК Нехотя прощаю я,
Только крайность заставляет. Хочешь, так развязывай.

ТРУППА Вот каков! Сумел добиться он свободы плутнями!
Хлопайте. Прощайте. Члены выпрямив, вставайте все.

ДВА МЕНЕХМА

СОДЕРЖАНИЕ

Два близнеца родились у отца-купца
В Сицилии. Один из них похищен был,
А брата, что остался, нарекли тогда
Менехмом, имя дав ему пропавшего.
Едва он вырос — странствовать отправился,
Найти надеясь брата. В Эпидамне он
Его нашел; но прежде чем им встретиться,
Хлебнул он горя: ведь пришельца все сочли
Менехмом — тесть, жена, подружка братнина.
А как все было — сами вы увидите.

Действующие лица

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА *парасит*

МЕНЕХМ I, МЕНЕХМ II (СОСИКЛ) *братья-близнецы*

ЭРОТИЯ *гетера*

КИЛИНДР *повар*

МЕССЕНИОН *раб Менехма II*

СЛУЖАНКА *гетеры*

МАТРОНА *жена Менехма I*

СТАРИК *отец матроны*

ЛЕКАРЬ

РАБЫ

Действие происходит в Эпидамне.

ПРОЛОГ

Желаю вам, почтеннейшие зрители,
Да и себе желаю долго здравствовать!
Вам Плавта приношу... не на руке, в словах
И выслушать прошу вас с благосклонностью.
Теперь скажу вам вкратце содержание,
А вы его прослушайте внимательно.

. . . .

Так все поэты делают в комедиях:
Всегда в Афины помещают действие,
Чтоб все казалось непременно греческим.
А я вам не солгу о месте действия.
Конечно, дух и здесь остался греческий,
Но не аттический, а... сицилический.
Но это было только предисловие,
Теперь рассказ я перед вами высыплю,
Не горсточкой, не пригоршней, а ведрами —
С такою буду говорить готовностью!
Жил в Сиракузах некий пожилой купец.
Два близнеца родились у него, и так
Похожи друг на друга, что кормилица
Их отличить была не в силах. Мать и та,
Хоть и сама их родила, а путала.
Так говорил мне мой знакомый, знавший их,
Я ж не видал их, этого не думайте.
Когда же лет семи достигли мальчики,
Отец их, нагрузив корабль товарами,
Взял одного с собою сына в плаванье

И для торговли с ним в Тарент отправился,
Другого же оставил он у матери.
Как раз тогда на игры много съехалось
В Тарент народу разного из разных стран,
И в этой давке мальчик потерял отца.
Купец из Эпидамна увидал его
И, подобрав, увез к себе на родину.
Отец несчастный, потерявши мальчика
И расхворавшись с горя и отчаянья,
В Таренте и скончался в скором времени.
Когда же к деду в Сиракузы весть дошла,
Что потерялся мальчик, что отец его
В Таренте умер, то другого мальчика,
Оставшегося, назвал он по-новому.
Так сильно внука он любил пропавшего,
Что тем же именем, каким тот назван был,
Менехмом, стал отныне он другого звать;
К тому ж и сам он звался тем же именем.
Я твердо помню имя с той поры еще,
Как мальчика глашатай звал на площади.
И чтоб вы не ошиблись, наперед скажу:
Зовут обоих близнецов Менехмами.
Теперь мне надо будет в Эпидамн пойти,
Вам выложить, как есть, всю подноготную.
А если в Эпидамне порученье есть
У вас — скорей скажите, прикажите мне,
Но только так, чтоб мог его я выполнить:
Коль денег не дадите, прогадаете...
А коль дадите, больше прогадаете!
Но, впрочем, возвращаюсь вновь к рассказу я.
Тот Эпидамна житель — говорил уж я,
Что взял к себе он мальчика пропавшего,—
Он был бездетным, но зато богатым был
И пожелал усыновить найденыша;
Ему невесту отыскал богатую,
Назначив, сверх того, своим наследником.

Однажды он в деревню шел из города,
Под сильным ливнем реку перейти хотел,
И был похищен похититель мальчика
Потоком злобным, так и кончил дни свои,
Оставив все сокровища приемышу.
Вот здесь живет он, наш близнец похищенный.
А тот, другой, который в Сиракузах жил,
Сегодня прибыл в Эпидамн с рабом своим,
Ища повсюду близнеца пропавшего.
Показывая на декорацию.
А город этот Эпидамн — сегодня лишь!
Другим он будет для другой комедии.
И обитатели его меняются:
То здесь старик, то сводник здесь, то юноша,
То парасит, то царь, а то и нищий здесь.
. . . .

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Меня Столовой Щеткой молодежь зовет
За то, что за едою гладко чищу стол.
Кто заковать стремится в цепи пленника
Иль кто в колодках беглого раба томит,
Преглупо поступает тот, по-моему:
Чем больше ведь несчастий у несчастного,
От них тем больше хочет он избавиться:
И из цепей он умудрится выскользнуть,
Кольцо ж сумеет распилить напильником
Иль камнем гвозди обобьет. Вздор это все!
Нет, если хочешь, чтоб остался пленник твой
Так ты едою да питьем свяжи его,
Пихай ему побольше в пасть открытую,
И если будет сколько влезет есть и пить
Чего захочет, каждый день и досыта,
Так не уйдет, хотя б грозила казнь ему.
Стеречь не трудно, если так сковать сумел;
Удобны эти привязи съедобные;
Чем больше тянешь, тем плотней сжимаются.
Так и со мной. Зачем иду к Менехму я,
Давно в долгах и ныне задолжаю вновь?
Затем, что он едою возрождает нас.
Никто лекарства лучшего не выдумал.
Да, юноша не промах! Сам поесть горазд,
Да и других по-царски угостит; таких
Наворотит съестного гор, что, право же,
Кусочков верхних лежа не достать никак.

Да вот давненько уж не заходил к нему —
Сидел с моими дорогими дома я.
Ведь все, что ешь, ужасно стало дорого;
Да вот к тому же убывают с каждым днем
Припасы дорогие... Но открылась дверь.
Никак Менехм? Он самый. Вот, выходит к нам.

СЦЕНА ВТОРАЯ

МЕНЕХМ I, СТОЛОВАЯ ЩЕТКА.

МЕНЕХМ I

Если б глупа ты не была,
Если б с ума ты не сошла,
То, что для мужа противно,— того
Ты бы старалась не делать сама.
Если ж ты будешь вновь, как сейчас, ныть и выть,
Знай, уйдешь прочь совсем вновь к отцу, как вдова!
Только из дому уйти захочу,
Держишь меня, и зовешь, и кричишь:
«Стой, балда! Ты куда? Дело есть? Где, когда?
Что несешь?» Вот беда! Невтерпеж мне галдеж!
Сторож ты, не жена! Всякий раз надо мне
Все сказать: где я был, буду где, делал что.
Слишком я с тобой стеснялся, а теперь решаю вот как:
Служанки есть, и лакомства, и золото, и вышивки,
Наряд цветной, и нет ни в чем отказу,— так одумайся,
За мужем перестань следить!
Или нет, я за усердье награжу тебя теперь
И сегодня ж на пирушку потаскушку поведу!

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА *в публику.*

Думает, жену бранит он, а бранит-то ведь меня:
Коль обедает не дома, я наказан, не она!

МЕНЕХМ I *в публику.*
Каково свою супругу я заставил отступить?
Но где ж послы мужей неверных? Что не тащат мне даров,
Чего же медлят с поздравленьем, разве плохо бился я?
У супруги плащ украл я, к милой отнесу его,
Вот так-то надо ловким словом хитрой отвечать жене!
Вот это подвиг, это славно, это чисто сделал я!
Я отнял плащ у злой жены, хоть сам себя ограбил,
А все ж добычу у врага отбил победоносно.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА *Менехму.*
Эй, голубчик, а добычей ты поделишься со мной?

МЕНЕХМ I Ой, погиб, попал в засаду.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
За ограду уж, верней.

МЕНЕХМ I Кто тут?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Я.

МЕНЕХМ I О мой любимый, мой желанный, здравствуй, друг.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Здравствуй.

МЕНЕХМ I Как живешь?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Надеждой на кормильца я живу.

МЕНЕХМ I Знаешь, трудно было б выбрать для прихода лучший час.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Я всегда так; уж не скрою, в этом я собаку съел.

МЕНЕХМ I Хочешь кое-что увидеть?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Коль съестное — хоть сейчас,
Сразу увидать сумею, хороша стряпня иль нет!

МЕНЕХМ I Отвечай-ка, на картинах похищенья ты видал —
Иль с Адонисом Венера, или Ганимед с орлом?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Да, но что мне в тех картинах?

МЕНЕХМ I

Погляди-ка на меня.
Разве хуже, чем орел, я?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Для чего такой наряд?

МЕНЕХМ I Нет, скажи, что я прелестен.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Ну, а где мы будем есть?

МЕНЕХМ I Нет, скажи, как приказал я!

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Ну, прелестный человек.

МЕНЕХМ I От себя прибавь немножко.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

И веселый человек.

МЕНЕХМ I
Ну, еще прибавь!

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Не стану, раз не знаю, для чего!
Ведь с женой ты поругался, так в тебе какой мне прок?

МЕНЕХМ I От жены укрыться б только, а убить сумеем день.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
А, вот это дело, только убивать его спеши —
Видишь ведь, и так уж поздно, день наполовину мертв.

МЕНЕХМ I Погоди, не прерывай же!

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Замолчал, совсем немой,—
Хоть убей, а без приказу я ни слова не скажу.

МЕНЕХМ I Отойди от дому.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Ладно!

МЕНЕХМ I
Ну, еще.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Еще готов.

МЕНЕХМ I Ну, еще от дикой львицы ты смелее отступай!

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Здорово, я вижу, был бы ты возницею лихим.

МЕНЕХМ I Почему?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Да от супруги далеко б умчался ты.

МЕНЕХМ I Вот, скажи-ка.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Все скажу я, как захочешь: да иль нет.

МЕНЕХМ I Ну, скажи, а ты умеешь все по нюху распознать,
Чем здесь пахнет?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Я-то? Сотню созови сюда людей,
Самых тонких в этом деле,— я всех лучше окажусь.

МЕНЕХМ I Ну, понюхай-ка, чем пахнет этот плащ? Воротишь нос?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Надо нюхать верх одежды женской, иль не знаешь ты?
А не то уж слишком тяжким запахом ударит в нос.

МЕНЕХМ I Ну, так здесь понюхай, Щетка. Нравится, я вижу?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Да!

МЕНЕХМ I
Чем же пахнет, отвечай мне.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Кражей, девкой и едой.

МЕНЕХМ I Ай да Щетка! Чуть понюхал — все три вещи угадал!
У жены своей и вправду своровал я этот плащ.
А теперь его к подружке я, к Эротии, снесу
И велю ей сделать завтрак нам троим.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Вот это да!

МЕНЕХМ I Будем пить и веселиться мы до утренней звезды.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Это правильно и ясно! Что ж, стучаться в дверь?
Направляется к дому гетеры Эротии.

МЕНЕХМ I
Стучись.
Или нет, постой немножко.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Что ж стоять? Попойка ждет.

МЕНЕХМ I Ты стучи не очень сильно.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА Не из глины дверь небось.

МЕНЕХМ I Погоди, она выходит из дверей сама. Смотри.
Ведь она затмила солнце ослепительной красой!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЭРОТИЯ, СТОЛОВАЯ ЩЕТКА, МЕНЕХМ I.

ЭРОТИЯ *выходит из своего дома.*
Будь здоров, Менехм мой милый.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Ну, а я?

ЭРОТИЯ А ты не в счет.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Вот судьба легионера, что оставлен про запас!

МЕНЕХМ I У тебя сегодня битву с ним затеять я хочу.

ЭРОТИЯ Что же, пусть сегодня.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Будем в этой битве оба пить,
И тому, кто станет драться и усердней и храбрей,
Быть твоим легионером — провести с тобою ночь!

МЕНЕХМ I Страсть моя, тебя увижу — я жену проклясть готов.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
А небось в ее одежды одеваться ты горазд?

ЭРОТИЯ Это что?

МЕНЕХМ I Для милой розы плащ украл я у жены.

ЭРОТИЯ Ах, над всеми торжествуешь, потому что лучше всех!

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА *в публику.*
Лишь тогда они ласкают, если им дары несут,
А небось, когда б любила, целовала бы не так!

МЕНЕХМ I Подержи-ка это, Щетка,— дар обещанный отдам.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Ну, держу; а только раньше поплясал бы ты в плаще.

МЕНЕХМ I Мне плясать? С ума сошел ты.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Неизвестно, ты иль я.
Ну, снимай, когда не хочешь.

МЕНЕХМ I

И с опасностью какой
Я украл его! Наверно, Ипполиты пояс взять
Легче было Геркулесу, чем добычу эту мне.
Только твой мне нрав по нраву: забирай же плащ себе.

ЭРОТИЯ О, спасибо, вот достойный всем любовникам пример.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА *в публику.*
Если все они желают век свой кончить нищетой.

МЕНЕХМ I *указывая на плащ.*
За него недавно сотни для жены я заплатил.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА *в публику.*
Значит, сотни и пропали, здесь совсем простой расчет!

МЕНЕХМ I Знаешь ли, что я задумал?

ЭРОТИЯ

Рада буду сделать все.

МЕНЕХМ I Прикажи-ка поскорее сделать завтрак нам троим.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Да полакомей кусочков с рынка принести вели.
И ветчинки и свининки, разных там окорочков,
Да головки поросячьей, да еще чего-нибудь.
Пусть их сжарят, пусть их сварят, чтоб мой голод утолить!

МЕНЕХМ I И скорей!

ЭРОТИЯ Уж будет скоро!

МЕНЕХМ I Мы ж на форум побежим.
И сейчас назад; а ужин — не готов, так мы попьем.

ЭРОТИЯ Приходи, когда захочешь, будет все готово.

МЕНЕХМ I *параситу.*
Марш, за мной.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Уж за тобою всюду побегу, клянусь!
От тебя я не отстану, хоть полцарства мне сули.

МЕНЕХМ И СТОЛОВАЯ ЩЕТКА уходят.

ЭРОТИЯ Позовите мне Килиндра-повара сюда скорей!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ЭРОТИЯ, КИЛИНДР.

Входит КИЛИНДР.

ЭРОТИЯ Забирай корзину, деньги — вот три нумма, на́ тебе.

КИЛИНДР
Ладно!

ЭРОТИЯ Закупи на рынке. Чтоб хватило на троих —
И не больше и не меньше.

КИЛИНДР Кто такие эти три?

ЭРОТИЯ Я, Менехм и Щетка.

КИЛИНДР Щетка? Вас тут десять человек!
Щетка ведь легко заменит в этом деле восьмерых.

ЭРОТИЯ Я сказала, кто такие, думай сам об остальном.

КИЛИНДР Ладно, все почти готово! Хоть за стол...

ЭРОТИЯ Скорей.

КИЛИНДР Сейчас.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

МЕНЕХМ II, МЕССЕНИОН.

МЕНЕХМ II
Для морехода нету большей радости,
Мессенион, по мненью моему, чем вдруг
Увидеть с моря землю.

МЕССЕНИОН
Больше, право, есть —
Родную видеть землю после странствия.
Позволь спросить: мы в Эпидамн зачем пришли?
Иль к каждой мы должны причалить пристани?

МЕНЕХМ II
Ведь знаешь ты, я брата-близнеца ищу.

МЕССЕНИОН
Ну, сам подумай: как же нам найти его?
Шестой уж понапрасну год скитаемся.
Испанию, Иллирию, Массилию,
Все море и всю Грецию Великую,
Италии морские берега мы все
Объездили. Булавку если б ты искал,
Наверное, булавку мы давно б нашли.
Ведь мертвого мы ищем средь живых людей,
А был бы жив он, так давно б нашли его.

МЕНЕХМ II
Ну, ладно. Но кого-нибудь сыскать хочу,
Кто б мне наверно мог сказать, что умер брат.
Тогда сейчас же прекращу я поиски,
А иначе не брошу их, покуда жив.
Ведь ты понять не можешь, как он дорог мне!

МЕССЕНИОН Совсем пустое дело. Эх, пора б домой,
Коль мы не изучаем географии.

МЕНЕХМ II Довольно шуток. Слушаться! Не то смотри.
Ведь все равно по-твоему не будет.

МЕССЕНИОН Вот!
Угодно ли услышать? Знай, мол, кто таков.
Что ж, раб я, знаю, ясно ведь и сказано!
Конечно, так, а все же не могу смолчать.
Менехм, послушай: вот я в кошелек взглянул,
Осталось ведь не много вовсе денег-то.
Ой, берегись, растратим все в пустых мечтах
До братца твоего добраться как-нибудь.
Ведь здесь народ-то, в Эпидамне,— прямо страх!
Развратники и пьяницы последние
Отсюда все; воришки, прихлебатели
И кляузники, право! Говорят еще,
Что здесь гетеры самые бедовые.
Ох, Эпидамн — погибель всем. Ох, страшно мне —
На горе в этот город мы заехали!

МЕНЕХМ II Остережемся. Дай-ка кошелек сюда.

МЕССЕНИОН Зачем?

МЕНЕХМ II А страшно за тебя, коль правда все.

МЕССЕНИОН Чего же страшно?

МЕНЕХМ II Горе мне доставишь ты.
Ведь у тебя большая слабость к женщинам,
А я во гневе лютый зверь; так вот оно
Вдвойне спокойней, если кошелек со мной:
И не растратишь и побит не будешь ты.

МЕССЕНИОН Что ж, очень рад. Вот, сохраняй. Пожалуйста.

СЦЕНА ВТОРАЯ

КИЛИНДР, МЕНЕХМ II, МЕССЕНИОН.

КИЛИНДР Провизию недурно закупил, ей-ей.
Гостей отличным угощу я завтраком...
Но что я вижу! Тут Менехм! Быть битым мне!
С припасами вернуться не успел еще,
А гости перед дверью. Подойду к нему.
Привет Менехму.

МЕНЕХМ II И тебе, кто б ни был ты.

КИЛИНДР Как так «кто б ни был»? Будто незнаком со мной?

МЕНЕХМ II
Нисколько.

КИЛИНДР Где ж другие сотрапезники?

МЕНЕХМ II Где... кто?

КИЛИНДР О парасите говорю твоем.

МЕНЕХМ II О парасите? Верно, сумасшедший он.

МЕССЕНИОН *на ухо Менехму.*
Я говорил ведь... много здесь доносчиков!

. . . .

МЕНЕХМ II Мой парасит? О ком ты вздумал спрашивать?

КИЛИНДР А Щетка?

МЕССЕНИОН Щетка? У меня в мешке лежит.

КИЛИНДР
Менехм, пришел ты слишком рано к ужину.
Вот с рынка возвращаюсь...

МЕНЕХМ II
Отвечай-ка мне,
Почем здесь поросенок, чтобы гнев богов
Умилостивить?

КИЛИНДР
Нумм — цена.

МЕНЕХМ II
Вот нумм тебе:
Очистись от болезни этой жертвою.
Ведь ты совсем свихнулся — здесь сомнений нет! —
Коль пристаешь и липнешь к незнакомому.

КИЛИНДР
Да я — Килиндр! Иль позабыл, как звать меня?

МЕНЕХМ II
Килиндр, Кориндр — мне все равно! И раньше я
Тебя не знал и нынче не желаю знать.

КИЛИНДР
А ты — Менехм!

МЕНЕХМ II
Менехм, не отрекаюсь я,
На этот раз сказал ты слово здравое.
Но как узнал ты имя?

КИЛИНДР
Как же мне не знать!
Ведь я же повар у твоей Эротии.

МЕНЕХМ II
Моей? Не больше с нею, чем с тобой, знаком.

КИЛИНДР
Со мною не знаком ты? Ну, а кто ж тебя
Вином-то потчует у нас?

МЕССЕНИОН
Вот горе-то!
Не знаю, чем ему расквасить голову.

МЕНЕХМ II
Меня вином ты потчуешь?! Да только что
Я в Эпидамн приехал в первый раз!

КИЛИНДР Вот как?

МЕНЕХМ II Ну да, конечно.

КИЛИНДР Так что в этом доме ты
И не жил?

МЕНЕХМ II Пусть подохнут те, кто там живут!

КИЛИНДР *в публику.*
Вот он свихнулся, коль уж сам себя клянет.
Менехм, послушай.

МЕНЕХМ II Что тебе?

КИЛИНДР Вот нумм ты мне
Дать обещался, лучше сбереги его,—
Ведь ты как будто вправду не в своем уме,
Коль сам себя ты осыпаешь руганью,—
Вели уж поросенка для себя купить.

МЕНЕХМ II Каков проклятый! Привязался — мочи нет.

КИЛИНДР *в публику.*
Вот так всегда со мной он рад пошучивать.
Веселый он... как только от жены уйдет!
Менехму.
Скажи-ка...

МЕНЕХМ II Что?

КИЛИНДР На вас троих довольно тут
Иль прикупить мне: для тебя, Эротии
И парасита?

МЕНЕХМ II Что там за Эротия?
Какие паразиты?

МЕССЕНИОН Вот мошенник-то!
Чего пристал?

КИЛИНДР С тобою разговаривать
Не собираюсь. Говорю с знакомым я.

МЕССЕНИОН Ой, вижу ясно, ты совсем помешанный.

КИЛИНДР Сейчас начну я стряпать; вмиг готово все.
Уж ты останься где-нибудь поблизости.
Прощай пока!

МЕНЕХМ II Прошу, лишь убирайся прочь.

КИЛИНДР А то, быть может, подождешь ты в комнатах,
Пока я мясо на огне Вулкановом
Изжарю... мигом позову Эротию,
Пусть в дом попросит... что ж стоять на улице.
Уходит в дом Эротии.

МЕНЕХМ II Ох, с плеч гора... Насилу-то ушел! Ну да,
Ты прав был, это вижу...

МЕССЕНИОН Берегись еще!
Мне кажется, гетера проживает здесь:
Ведь так сказал нам только что помешанный.

МЕНЕХМ II Откуда ж мог узнать он, как зовут меня?

МЕССЕНИОН Да очень просто. Ловки эти женщины:
Рабов, служанок посылают к пристани.
Чуть подойдет корабль из чужеземных стран,
Сейчас допрос: откуда, кто да имя как —
И сразу же привяжутся, прицепятся
И разоренным отошлют на родину.

Вот здесь засел, мне кажется, в засаде враг,
И, право, было б лучше поберечься нам.

МЕНЕХМ II Что ж, вовремя совет твой.

МЕССЕНИОН Если вовремя,
Так постарайся остеречься вовремя!

МЕНЕХМ II Тсс... помолчи немного... заскрипела дверь.
Посмотрим, кто-то выйдет.

МЕССЕНИОН А поклажу здесь
Сложу.
Носильщикам.
Постерегите, корабельный люд.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЭРОТИЯ, МЕНЕХМ II, МЕССЕНИОН.

ЭРОТИЯ *служанке, стоящей в дверях ее дома.*
Дверь открытой оставь, к чему закрывать?
И все внутри смотри устрой
Как надо: пусть будет мягко лежать,
Пусть пахнут сладко куренья.
Приятна нега влюбленным,
И что в пагубу им, то прибыль для нас.
Но где же он, повар его увидал перед домом!
Ах, вот и стоит он,
Кто более прочих выгоден мне,
И за то по заслугам в доме моем он будет самым желанным.
Я к нему подойду, начну разговор.
Сердечко мое, почему ты стоишь
Перед входом? Ведь двери открыты
Всегда для тебя, ведь дом этот — твой.

Готово уж все, войди, убедись,
Как ты приказал, как ты захотел,
И задержки ни в чем больше нет.
Угощенье уж готово; хоть сейчас к столу прошу.

МЕНЕХМ II С кем ты говоришь?

ЭРОТИЯ С тобою.

МЕНЕХМ II Вот как? Отчего ж со мной?
Что общего меж нами?

ЭРОТИЯ То, что именно тебя
Мне Венера повелела по заслугам возлюбить,
Ведь щедротами твоими я обласкана всегда.

МЕНЕХМ II *Мессениону.*
Что, ума она лишилась или пьяной напилась,
Чтобы так запанибрата с незнакомым говорить!

МЕССЕНИОН Я предупреждал недаром; это цветики пока,
Поживи еще, увидишь: ягодки-то впереди!
Таковы уж здесь гетеры: рады выманить деньгу.
Дай-ка я поговорю с ней. Женщина!

ЭРОТИЯ Тебе чего?

МЕССЕНИОН Познакомилась ты где с ним?

ЭРОТИЯ Там же, где и он со мной,
В Эпидамне.

МЕССЕНИОН В Эпидамне? Да сегодня в первый раз
Он ступил на здешний берег.

ЭРОТИЯ Шутки вздумал ты шутить.
Мой Менехм, прошу, войди же; право, лучше будет там.

МЕНЕХМ II «Мой Менехм» — а? что ты скажешь? Верно имя назвала!
Ничего не понимаю.

МЕССЕНИОН Да почуяла она,
Что кошель с собою носишь.

МЕНЕХМ II Верно, так возьми его,
И посмотрим, что ей слаще: я иль этот кошелек.

ЭРОТИЯ Ну, пойдем к столу.

МЕНЕХМ II Спасибо, не хочу я что-то есть.

ЭРОТИЯ Так зачем тогда велел ты приготовить нам еду?

МЕНЕХМ II Я велел еду готовить?

ЭРОТИЯ Паразиту и тебе.

МЕНЕХМ II
Что? Какому паразиту? Нет, помешана она!

ЭРОТИЯ Как — какому? Щетке.

МЕНЕХМ II Щетке? Той, что чистят башмаки?

ЭРОТИЯ Да ведь с ним пришел ты нынче и принес в подарок мне
Плащ, украденный сегодня у жены.

МЕНЕХМ II Постой, постой.
Я украл тебе в подарок плащ? Да ты с ума сошла.
Эта женщина, как лошадь, умудрилась стоя спать!

ЭРОТИЯ Что ты вздумал издеваться надо мной и отрицать
То, что сделал?

МЕНЕХМ II Что ж я сделал, в чем теперь не сознаюсь?

ЭРОТИЯ От жены своей принес ты плащ?

МЕНЕХМ II Плаща не приносил
И с тех пор, как я на свете, не был никогда женат.
В этом городе я также не бывал с тех самых пор,
Ел на корабле и только вот сейчас с него сошел.

ЭРОТИЯ Нет, все кончено! Какой там вдруг корабль?

МЕНЕХМ II Корабль какой?
А такой вот, что по морю плавает туда-сюда.
Есть и палуба и мачты, снасти есть и паруса...

ЭРОТИЯ Ах, прошу, довольно шуток. В дом входи же наконец.

МЕНЕХМ II Уж кого, не знаю, право, только не меня зовешь.

ЭРОТИЯ Как, зову я не Менехма, не был Мосх твоим отцом?
Разве ты не в Сиракузах Сицилийских родился,
Где был Агафокл правитель, после Пинфий стал царем,
Третьим — Липарон, что царство Гиерону передал,
Гиерон поныне...

МЕНЕХМ II Правду говоришь ты.

МЕССЕНИОН Чудеса!

МЕНЕХМ II Да, придется согласиться и пойти.

МЕССЕНИОН Ой, нет, постой!
Чуть порог ты переступишь — пропадешь.

МЕНЕХМ II *Мессениону, тихо.*
Молчи, молчи.
Дело начато прекрасно. Я поддакивать начну
И добьюсь гостеприимства.
Эротии.
Милая, перед тобой
Я нарочно запирался, испугавшись, как бы он
Не донес моей супруге о пирушке и плаще,
А теперь войти готов я.

ЭРОТИЯ Парасита будем ждать?

МЕНЕХМ II Нет, не будем, надоел он. Даже если и придет,
Так скажи, чтоб не пускали.

ЭРОТИЯ С удовольствием скажу.
Милый, знаешь, попрошу я...

МЕНЕХМ II Все, что хочешь, прикажи.

ЭРОТИЯ Плащ, который ты принес мне, в переделку отнеси,
Пусть починят и немного украшений подошьют.

МЕНЕХМ II Что ж, я очень одобряю. Пусть он будет изменен,
И жена узнать не сможет, если встретишь ты ее.

ЭРОТИЯ
Значит, ты его захватишь?

МЕНЕХМ II Непременно захвачу.

ЭРОТИЯ Ну, войдем.

МЕНЕХМ II Сейчас иду я. Только с ним поговорю.

ЭРОТИЯ уходит.

Эй, Мессенион, поди-ка.

МЕССЕНИОН Для чего?

МЕНЕХМ II Живее, марш!

МЕССЕНИОН Да зачем?

МЕНЕХМ II Зачем! Я знаю, что ты скажешь...

МЕССЕНИОН Очень рад.

МЕНЕХМ II Уж в руках моих добыча. Дело ладное. Иди
Отведи скорей вот этих ты на постоялый двор
И еще к заходу солнца приходи сюда за мной.

МЕССЕНИОН Господин мой, ты не знаешь этих женщин.

МЕНЕХМ II Замолчи!
Если сделаю я глупость, мне же хуже, не тебе.
Эта женщина ведь дура; и, насколько вижу я,
Будет здесь для нас добыча.

МЕССЕНИОН Стой, уходишь? Ну, погиб.
Кончено. Теперь бедняга у разбойников в руках.
Да и я хорош. Пытался господина удержать!
Я ведь куплен, чтоб приказы исполнять, а не давать.
Носильщикам.
Ну, скорей за мной, чтоб мог я вовремя сюда
прийти.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Мне уж больше трех десятков, а еще ни разу я
Хуже, гаже и постыдней преступленья не свершал,
Чем сегодня. Затесался, глупый, в самую толпу,
Там чего-то зазевался, а Менехм — и ускользнн!
И, наверно, уж к подруге, позабыв меня, пошел...
Пусть того погубят боги, кто придумал в первый раз
Эти сходки, чтобы время отнимать у занятых.
Пусть бы праздных выбирали, чтоб на сходки приходить.
С них бы можно за неявку требовать изрядный штраф.
. . . .
Ведь таких людей немало, что один раз в день едят,
На обед не ходят, в гости не зовут,— что делать им?
На комиции, на сходки пусть заставят их ходить.
Вот тогда бы угощенья нынче я не потерял.
А уж я-то был уверен, что как следует поем!
Но войду,— быть может, все же хоть остатки получу...
Что я вижу! Уж выходит из дверей Менехм в венке:
Кончена еда; пришел я кстати, нечего сказать.
Послежу за ним немного; а потом ему задам.

СЦЕНА ВТОРАЯ

МЕНЕХМ II, СТОЛОВАЯ ЩЕТКА.

МЕНЕХМ II *Эротии.*
Уж будь спокойна, принесу я плащ тебе
Чудесно изготовленным и вовремя,
Ну прямо не узнаешь, так изменится!

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Так вот каков ты! В переделку плащ несешь,
Накушавшись, напившись и меня забыв?
Ну, коль теперь обиды я не вымещу,
Так больше я не Щетка. Погоди же ты!

МЕНЕХМ II Клянусь богами, больше видеть радостей
Нельзя зараз нежданно и негаданно!
Покушал, выпил, был с гетерой, взял с собой
Вот этот плащ и, право, буду с ним таков.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Никак подслушать не могу я слов его.
Поди смеется надо мной, насытившись.

МЕНЕХМ II
Она сказала, что я сам ей отдал плащ,
Взяв у жены. Как только я смекнул, что здесь
Ошибка, то знакомым с ней прикинулся
И уж во всем старался ей поддакивать.
Да что еще тут говорить? Ни разу мне
Не удавалось пировать так дешево.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Пора в атаку. Руки так и чешутся.

МЕНЕХМ II А это кто ж такое приближается?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Ну, негодяй, как ветер легкомысленный,
Бессовестный, хитрейший и бесстыднейший,
За что, скажи, за что ты погубил меня?
Небось поспешно убежал ты с форума,
Чтоб без меня покончить с угощеньями?
Да как меня ты обмануть осмелился?

МЕНЕХМ II Скажи мне, парень, что ты пристаешь ко мне?
Чего браниться вздумал ты с прохожими?
Ведь на слова я делом отвечать могу.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Ты дело-то дурное уж успел свершить.

МЕНЕХМ II Пожалуйста, скажи мне, как зовут тебя.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Меня? Да ты смеешься надо мной еще?

МЕНЕХМ II

Смеюсь? Да никогда тебя не видывал
И не знаком с тобою. Но кто б ни был ты,
Будь осторожен лучше и не зли меня.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Менехм, проснися.

МЕНЕХМ II Да не сплю я, кажется.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Ты не знаком со мною?

МЕНЕХМ II Не знаком с тобой.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Я парасит твой, понимаешь?

МЕНЕХМ II

Понял я.
Ты, парень,— сумасшедший; узнаю теперь.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Скажи-ка мне: сегодня ты похитил плащ
И от жены понес его к Эротии?

МЕНЕХМ II

Не похищал, не относил к Эротии
И не женат. Услышал ты, помешанный?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Все кончено! Иль скажешь, не видал тебя
Одетым в плащ предлинный?

МЕНЕХМ II

Ах, презреннейший!
На свете скоморохи все, по-твоему,
Как ты, чтоб в плащ рядиться? Ты видал меня?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Видал, конечно.

МЕНЕХМ II

Поскорей проваливай
И от болезни поспеши очиститься.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Теперь никак пощады ты не вымолишь.
Все по порядку расскажу жене твоей.
И мы припомним все твои ругательства...
И то, что съел ты без меня, припомнится!
Уходит.

МЕНЕХМ II

Что это значит? Все, кого ни встречу я,
Меня морочат... Тише, заскрипела дверь.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

СЛУЖАНКА, МЕНЕХМ II.

СЛУЖАНКА Менехм, еще есть просьба у Эротии:
Снеси вот это к золотых дел мастеру,
Вели прибавить золота на унцию,—
Пусть эту змейку заново отделает.

МЕНЕХМ II Исполню все и, если что еще велит,
Скажи, с таким же выполню усердием.

СЛУЖАНКА
Ты помнишь змейку?

МЕНЕХМ II Помню, что из золота...

СЛУЖАНКА Да как же? Ты недавно ведь рассказывал:
Ее ты выкрал у жены из ящика.

МЕНЕХМ II Вот чепуха-то, право!

СЛУЖАНКА Как, не помнишь ты?
Отдай же змейку, если позабыл...

МЕНЕХМ II Постой.
Нет, нет, я вспомнил, та и есть, та самая!
Еще браслет побольше я тогда принес?

СЛУЖАНКА Нет, и не думал.

МЕНЕХМ II Верно, и не думал я.

СЛУЖАНКА Так что ж ответить?

МЕНЕХМ II Все, скажи, устрою я
И плащ со змейкой вместе принесу назад.

СЛУЖАНКА Менехм, голубчик, прикажи, пожалуйста,
Мне сделать серьги — легкие! — из золота —
Тебя встречать я буду с большей радостью.

МЕНЕХМ II Что ж, я работу оплачу: дай золота.

СЛУЖАНКА Нет, заплати уж сам, а я потом отдам.

МЕНЕХМ II Нет, заплати сама, а я вдвойне отдам.

СЛУЖАНКА Дала б, да нету...

МЕНЕХМ II Нет, так подожди пока.

СЛУЖАНКА Ну, до свиданья.
Уходит.

МЕНЕХМ II Так скажи, устрою все...
Да так, что плащ и змейка будут проданы.
Ушла служанка? Наконец! Закрыла дверь!
Воистину все боги помогают мне.
Но я-то что же медлю? Благо время есть,
От всех соблазнов здешних убегу,— скорей,
Спеши, Менехм! Живее в путь, ускорь шаги!
Венок сниму и брошу вот сюда, а сам
Бегу направо, чтобы замести следы.
Теперь Мессениона я найти хочу,
Чтоб перед ним удачею похвастаться.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

МАТРОНА, СТОЛОВАЯ ЩЕТКА.

МАТРОНА Тайком ворует все что может из дому,
Чтоб отнести к подружке? Вот примерный муж!
Так не стерплю же этого.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Постой, постой.
На месте преступленья будет пойман он.
Венок напялив, вышел он, напившись пьян,
Чтоб отнести в починку плащ украденный...
Да вот венок тот самый! Что ж, по-твоему,
Соврал я? Так по следу и пойдем за ним.
Да вот и сам он, кстати, возвращается,
И без плаща.

МАТРОНА Ну как же обойтись мне с ним?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Да как всегда: наисквернейшим образом.
Но отойдем в засаду. Здесь послушаем.

СЦЕНА ВТОРАЯ

МЕНЕХМ I, СТОЛОВАЯ ЩЕТКА, МАТРОНА.

МЕНЕХМ I Ну это ль не глупость, не вздор, не обуза!
Однако ж мы все, чем знатней, тем сильнее
Виновны в обычае этом нелепом.

Клиентов побольше хотим залучить мы,
А честные, нет ли — какое нам дело!
Теперь нам важны только деньги клиента.
Будь честен, да беден, ты нам не пригоден,
Нам нужен богатый, хотя б и мошенник.
Закон, справедливость и право не ставят
Они ни во что и патронов терзают.
Взяв долг, отрекаются, рады судиться,
И рады ограбить, и рады надуть.
В рост деньги ссужают и данную клятву
Нарушить они не боятся.
А когда их в суд потащат, должен и патрон идти.
Должен их дела дурные он словами прикрывать,
Отвечать перед народом, перед претором, в суде!
Вот и нынче так замучен я клиентом и не мог
К милой вовремя поспеть я, так меня он замотал.
У него там накопилась куча самых темных дел.
Как тут защитить? Я путал, и крутил, и заводил.
И направо и налево... предлагаю, наконец,
На условиях хитрейших биться с нами об заклад.
Ну а что ж клиент мой? Лезет все же прямо напролом!
Ну конечно, и попался и процесс свой проиграл:
Три свидетеля бесспорных доказали все как есть.
Чтоб гром его пришиб за то,
Что день совсем испортил мне.
Да и меня за то, что вдруг
На форум нынче сунулся.
А мог быть день чудеснейший.
Хотел устроить пиршество,
Давно уж ждет Эротия.
Чуть кончил дело, в тот же миг
Бегом пустился с форума.
Она, наверно, сердится.
Да пусть плащом утешится.
Его стащил недаром у жены своей.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Что ты скажешь?

МАТРОНА А то, что мой муж — негодяй!

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Ты слова его слышала ясно?

МАТРОНА Очень ясно.

МЕНЕХМ I Войду же; там радости ждут.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Погоди, огорченья, быть может.

МАТРОНА Этот плащ себе на горе ты стащил.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА *матроне.*
Еще наддай!

МАТРОНА Или подлости такие думал ты свершать тайком?

МЕНЕХМ I Но скажи мне, в чем же дело?

МАТРОНА Смеешь спрашивать меня?

МЕНЕХМ I Не его же! В чем обида, женушка?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Ишь ласков как!

МЕНЕХМ I Я не звал тебя, чего ты привязался?

МАТРОНА Руки прочь!
Обниматься не желаю.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Правильно!

МЕНЕХМ I Жена моя,
Почему грустишь?

МАТРОНА Не знаешь?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Притворяется, подлец.

МЕНЕХМ I В чем причина?

МАТРОНА Плащ — причина.

МЕНЕХМ I Плащ?

МАТРОНА А что ж ты побледнел?

МЕНЕХМ I Я? Ни чуточки. А впрочем, виноват твой плач, не плащ.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Без меня еду прикончил. Нá ж тебе.
Матроне.
Еще поддай!

МЕНЕХМ *Щетке.*
Замолчи!

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Не замолчу я.
Матроне.
Мне кивает, чтоб молчал.

МЕНЕХМ I Нет, клянусь, что я ни разу не кивал и не мигал.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Вот нахальство! То, что оба мы видали, отрицать?

МЕНЕХМ I Всеми я клянусь богами — видишь, клятва велика! —
Не кивал я.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Ладно, к делу возвращайся поскорей.

МЕНЕХМ I А куда мне возвращаться?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
А туда, где чинят плащ.

МЕНЕХМ I
Что за плащ?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА *матроне.*
Я умолкаю. Ты чего ж не говоришь?

МАТРОНА Что ж мне говорить, несчастной!

МЕНЕХМ I Чем несчастна ты, скажи?
Может, раб или рабыня провинились пред тобой,
Нагрубили? Отвечай же. Я задам им.

МАТРОНА Чепуха.

МЕНЕХМ I Ты меня своей печалью огорчаешь.

МАТРОНА Чепуха.

МЕНЕХМ I На кого-нибудь ты дома рассердилась?

МАТРОНА Чепуха.

МЕНЕХМ I Уж не на меня ль сердита?

МАТРОНА Вот теперь не чепуха.

МЕНЕХМ I Но ни в чем я не виновен.

МАТРОНА Это снова чепуха.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА *Менехму.*
Вот теперь небось не будешь бегать без меня на пир
И не будешь в пьяном виде издеваться надо мной.

МЕНЕХМ I
На пиру и не бывал я, даже в дом не заходил.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Не был, говоришь?

МЕНЕХМ I Конечно.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Не был, а? Каков наглец!
Что же, я тебя не видел перед дверью и в венке?
Иль, по-твоему, меня ты сумасшедшим не назвал,
Говоря, что ты приезжий и со мною не знаком?

МЕНЕХМ I Да с тех пор как мы расстались, я сюда не приходил.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Ладно, думал ты, наверно, что тебе не отомщу.
Все твоей жене сказал я.

МЕНЕХМ I Что сказал?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Не помню что.

Ты б ее спросил.

МЕНЕХМ I

В чем дело? Что тебе он рассказал?
Ты молчишь? Ты мне не скажешь?

МАТРОНА

Будто ты не знаешь сам?
Ну к чему вопросы?

МЕНЕХМ I

Знал бы, так не спрашивал.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Наглец!
Сколько хочешь притворяйся, все равно не сможешь скрыть.
Рассказал я все как было.

МЕНЕХМ I

Что?

МАТРОНА

Коль так бесстыден ты
И сознаться сам не хочешь, ну, так выслушай меня
И узнаешь, что сказал он, чем меня он огорчил.
У меня ведь плащ украли.

МЕНЕХМ I

Плащ украли у меня?

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА

Изворотлив же, мерзавец! У нее, не у тебя!
Если б у тебя украли, плащ на месте бы лежал.

МЕНЕХМ I

Щетке.
Прочь пошел!
Жене.
Что говоришь ты?

МАТРОНА
Говорю, что плащ пропал.

МЕНЕХМ I
Кто украл его?

МАТРОНА
Наверно, точно знает тот, кто взял.

МЕНЕХМ I
Кто ж он?

МАТРОНА
Есть такой Менехм тут...

МЕНЕХМ I
О, наверно, негодяй!
Кто же он, Менехм?

МАТРОНА
показывая на Менехма.
А вот кто!

МЕНЕХМ I
Я? Кто ж обвинил меня?

МАТРОНА
Я сама.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
И я. Отнес ты плащ к Эротии своей.

МЕНЕХМ I
Я отнес к ней?

МАТРОНА
Ты!

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Ты, ты, ты... хочешь, дятла принесем,
Чтоб вдолбил тебе он в череп? Мы устали «ты» кричать.

МЕНЕХМ I
Всеми я клянусь богами — видишь, клятва велика! —
Не давал я...

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Мы ж клянемся, что мы правду говорим.

МЕНЕХМ I Не давал его... в подарок, лишь на подержанье дал.

МАТРОНА Если б я твою хламиду постороннему дала,
Ты бы рад был? Пусть бы лучше за своей следила я,
Ты же — за своей одеждой. Возврати-ка плащ скорей.

МЕНЕХМ I Мигом возвращу!

МАТРОНА Ну, что же, очень рада за тебя,
Потому что без него ты в этот дом не попадешь.
До свиданья.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
А за помощь ты не наградишь меня?

МАТРОНА Помогу тебе, коль кража будет в доме у тебя.
Уходит.

СТОЛОВАЯ ЩЕТКА
Никогда не будет кражи. Дом мой совершенно пуст.
Чтоб вас громом разразило, мужа и жену! Пойду
Я на форум, здесь уж, видно, нечем поживиться мне.
Уходит.

МЕНЕХМ I *смотря вслед жене.*
Думаешь, что наказала, выгнав из дому меня,
Будто нет такого дома, где мне будет веселей?
Гнев твой перенесть поможет мне Эротии любовь:
Здесь уж двери не закроют перед носом у меня.
Попрошу ее, пускай мне плащ подаренный вернет.
Ей куплю еще дороже. Эй, придверника сюда!
Отворите, позовите мне Эротию скорей!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЭРОТИЯ, МЕНЕХМ I.

ЭРОТИЯ Кто здесь?

МЕНЕХМ I Тот, кому дороже ты, чем собственная жизнь.

ЭРОТИЯ Мой Менехм, к чему ж стоять нам перед дверью...

МЕНЕХМ I Погоди,
Знаешь, для чего пришел я?

ЭРОТИЯ Знаю,— чтоб меня обнять.

МЕНЕХМ I Вовсе нет. А вот в чем дело: плащ, пожалуйста, верни,
Тот, что дал тебе в подарок. Все пронюхала жена.
А тебе куплю я вдвое лучше. Выбери сама!

ЭРОТИЯ Да его для переделки я тебе уж отдала
И еще просила змейку я исправить заодно.

МЕНЕХМ I Ты дала мне плащ и змейку? Брось, пожалуйста, шутить.
Помнишь, я принес подарок? А потом с тех самых пор
С форума не возвращался.

ЭРОТИЯ Вот ты что затеял? Так!
Обмануть меня ты хочешь, чтоб вещей не возвращать!

МЕНЕХМ I Вовсе не хочу тебя я обмануть. Уж я сказал:
Все жена узнала.

ЭРОТИЯ Ладно. Не просила у тебя
Я подарка, сам принес мне, сам же требуешь назад
То, что дал. Пускай. Согласна. Отнимай. Хоть сам носи,
На жену напяль, коль хочешь, или в ящик положи.
Но зато ко мне отныне не трудись уж приходить,
Если только ты не сможешь денег выложить на стол.
Безнаказанно не дам я издеваться надо мной,—
Поищи другую дуру, чтобы даром обнимать.
Уходит.

МЕНЕХМ I Слишком ты погорячилась. Погоди немного, эй!
Возвратись, постой! Неужто не вернешься ты ко мне?
Нет, ушла. Закрыла двери. Отовсюду выгнан я.
И к жене нельзя вернуться и к Эротии войти.
Посоветуюсь с друзьями, как теперь мне поступить.
Уходит.

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

МЕНЕХМ II, МАТРОНА.

МЕНЕХМ II Я очень глупо сделал, что кошель беречь
Мессениону поручил. Ведь он теперь
Застрял, наверно, в кабаке каком-нибудь.

МАТРОНА *выходит.*
А погляжу-ка, скоро ль мой супруг придет.
Да вот и он. Ну, слава богу, плащ принес.

МЕНЕХМ II *не замечая матроны.*
Не понимаю, где Мессенион торчит.

МАТРОНА А ну-ка, с ним поговорю как следует!
И смеешь ты, бесстыдник, на глаза мои
С плащом являться этим?

МЕНЕХМ II Что за вздор еще?
Ты, женщина, что злишься?

МАТРОНА Как решаешься
Пролепетать хоть слово, говорить со мной?

МЕНЕХМ II А что ж я сделал, чтобы не решаться-то?

МАТРОНА Ты спрашиваешь? Ах, наглец бесстыднейший!

МЕНЕХМ II А знаешь ты, за что прозвали эллины
Собакою Гекубу?

МАТРОНА Нет, не помню я.

МЕНЕХМ II Не помнишь? А за подвиги такие же:
Всех встречных осыпала страшной руганью
И по заслугам названа Собакою.

МАТРОНА Нет, не стерплю я поношений этаких...
Уж лучше мне без мужа целый век прожить,
Чем эти оскорбления выслушивать!

МЕНЕХМ II Да мне-то что за дело, будешь с мужем ты
Иль с ним расстаться хочешь? Что, обычай здесь
Приезжим басни всякие рассказывать?

МАТРОНА Какие басни? Лучше, говорю тебе,
Мне жить одной, чем твой бесстыдный нрав терпеть.

МЕНЕХМ II Да мне-то что? Живи одна, пожалуйста,
Хоть до кончины самого Юпитера.

МАТРОНА А говорил, что у меня не крал плаща,
И сам его приносишь! И не срам тебе?

МЕНЕХМ II И наглая ж и скверная ты женщина!
Мне этот плащ другая, а не ты дала —
Для переделки. Перестань выдумывать!

МАТРОНА Так вот как! Мигом позову отца сюда
И по порядку все как было выложу.
Эй, Децион, ты сбегай за отцом моим,
И пусть живей приходит. Дело важное!
Я о твоих поступках расскажу.

МЕНЕХМ II О чем?
Свихнулась ты?

МАТРОНА Воруешь вечно из дому
Плащи мои, браслеты и уносишь все
К подружке; что же, басни это, скажешь ты?

МЕНЕХМ II Не знаешь ли, какого зелья выпить мне,
Чтоб я твое нахальство мог выдерживать?
Кем ты меня считаешь, неизвестно мне,
С тобой знаком я как с троянским Гектором.

МАТРОНА Что ж, смейся, как-то будешь над отцом моим
Смеяться. Вот, ты видишь, он идет сюда.
Хоть с ним знаком ты?

МЕНЕХМ II Осаждал я Трою с ним.
И в тот же день с тобою познакомился.

МАТРОНА
Не хочешь знать меня? Отца не хочешь знать?

МЕНЕХМ II Нет, не хочу, хоть дедушку зови сюда.

МАТРОНА Что раньше, что сейчас! Все штуки старые!

СЦЕНА ВТОРАЯ

СТАРИК, МАТРОНА, МЕНЕХМ II.

СТАРИК Старик я! Мой шаг слаб, в ногах дрожь, вперед я
Могу лишь тихонько идти, еле-еле.
И то мне большой труд, скрывать я не стану!
Проворства пропал след, годами согбен я.
Тяжел на подъем ныне, сил нету прежних.
Ох, старость не радость, ох, дряхлым беда быть!
Несет сколько злой доли тем, кто уж стар стал.
Сказать все и сил нет и слишком уж долго...
Да вот невдомек мне, чего ж это дочь вдруг

Меня так поспешно к себе просит нынче?
И что тут? Беда в чем? К чему так спешить мне?
Но, кажется, сам я уж знаю, в чем дело.
Опять с мужем спор, верно, стал слишком жарким.
Таков нрав тех жен, что с приданым вошли в дом
Супруга,— хотят, чтоб рабом стал для них он...
Совсем без греха тут и муж не бывает,
К тому ж и терпенью жены есть предел ведь.
Когда ж звать отца дочь без толку захочет?
Вины мужа тут есть, наверно, немало.
Сейчас все узнаю. Стоит дочка здесь уж,
А вот муж поодаль. Мрачней тучи, вижу!
Ну, так, как я и думал.
Позову к себе я дочку.

МАТРОНА
Здравствуй, милый мой отец.

СТАРИК
Здравствуй. Все ль благополучно здесь? И почему зовешь?
Ты мрачна, а он рассержен, и стоите оба врозь?
Почему-нибудь, наверно, вы поссорились опять.
Ну, кто прав, а кто виновен, говори без долгих слов.

МАТРОНА
Я ни в чем не погрешила. Вот тебе мой первый сказ.
Но остаться здесь и дальше мучиться не в силах я.
Уведи меня отсюда!

СТАРИК
Почему ж?

МАТРОНА
А ни во что
Здесь меня не ставят.

СТАРИК
Кто же?

МАТРОНА — Муж, тобою данный мне.

СТАРИК — Значит, снова перебранка? Сколько раз я повторял:
Ваших жалоб друг на друга больше слышать не хочу!

МАТРОНА — Как же избежать мне жалоб?

СТАРИК — Стоит только захотеть.
Сколько раз уж говорил я. Мужу угождай во всем,
Не следи, куда идет он, что он делать собрался...

МАТРОНА — Но завел он здесь гетеру по соседству!

СТАРИК — Ну, так что ж?
За твое шпионство мог бы нескольких он завести.

МАТРОНА — Но он пьет там!

СТАРИК — Что ж, прикажешь, чтоб он вовсе бросил пить
Там, иль тут, иль где угодно? Что ты обнаглела так?
Право, не хватало только, чтоб он в гости не ходил
И к себе гостей не смел бы приглашать. Да что он, раб
Иль муж тебе? Ты рада б дать ему дневной урок,
Посадить среди служанок и заставить пряжу прясть.

МАТРОНА — Призвала я адвоката, видно, мужу, не себе.
Ты меня возьми в защиту.

СТАРИК — Если провинился он,
Обвиню его гораздо строже, чем тебя винил,

Но ведь в платьях, в украшеньях, и в служанках, и в деньгах
Ты не видишь недостатка, что ж ты злишься на него?

МАТРОНА Да из ящиков крадет он драгоценности, плащи.
Он меня совсем ограбит, все таская для гетер.

СТАРИК Если правда, это скверно; если нет, то ты скверна,
Обвиняя невиновных.

МАТРОНА Видишь, держит он мой плащ.
Я узнала о покраже, вот он и принес назад.

СТАРИК Все сейчас я разузнаю; с ним самим поговорю.
Мой Менехм, тебя прошу я: в чем тут дело, объясни.
Ты грустишь, она сердита, и стоите оба врозь.

МЕНЕХМ II Слушай, старец, кто б ты ни был. Я Юпитером клянусь
И богами остальными...

СТАРИК В чем же ты клянешься так?

МЕНЕХМ II Что ничем я не обидел этой женщины. Она ж
Уверяет, что украл я плащ из дома у нее.
Да пускай меня отныне все несчастья поразят,
Если был я хоть минуту в доме, где она живет.

СТАРИК Что ты, что ты, сумасшедший, накликаешь на себя.
Будто не был в этом доме, где ты сам всегда живешь.

МЕНЕХМ II
Что, старик,— вот в этом доме я, по-твоему, живу?

СТАРИК Иль неправда?

МЕНЕХМ II Да, неправда.

СТАРИК Видно, шутки шутишь ты.
Разве выехал отсюда ночью? Дочка, подойди.
Выехали вы отсюда, правда?

МАТРОНА Что ты, для чего?

СТАРИК А почем я знаю?

МАТРОНА Видишь, он смеется над тобой.

СТАРИК Ну, Менехм, довольно шуток. К делу перейдем теперь.

МЕНЕХМ II Нет, скажи, чего ты лезешь? Кто ты и откуда ты?
За какие преступленья вы изводите меня?

МАТРОНА Вот, глаза позеленели, и на лбу и на висках
Разлилася желчь — ты видишь? Видишь, как блестят белки?

МЕНЕХМ II *в публику.*
Думают, что я безумен? Что же, ладно, в добрый час.
Сам прикинусь я безумным и отделаюсь от них.

МАТРОНА Рот открыт, руками машет,— что же делать мне, отец?

СТАРИК Отойди ко мне, родная, и подальше от него.

МЕНЕХМ II О Иакх, о Бромий, в чащу на охоту ты зовешь.
Слышу, слышу, но не в силах я уйти из этих мест.

Псица яростная слева стережет мои шаги,
А козел бодливый — справа. Он уж многих на суде
Погубил невинных граждан показаньем, полным лжи.

СТАРИК
Чтоб ты лопнул!

МЕНЕХМ II
Вот вещает повелитель Аполлон
Взять воспламененный факел, чтобы выжечь ей глаза.

МАТРОНА
Ай, ай, ай, отец, ты слышишь — выжечь мне глаза грозят.

МЕНЕХМ II
в публику.
Говорят, что я безумен, а ведь сами без ума.

СТАРИК
Дочка, горе!

МАТРОНА
Что ж нам делать?

СТАРИК
Не позвать ли мне рабов?
Пусть его скорее схватят, свяжут, унесут, запрут,
Чтобы натворить не мог он больше бед.

МАТРОНА
Ты прав, спеши.

МЕНЕХМ II
в публику.
Что-нибудь придумать надо, чтоб меня не унесли.
Громко.
Ты велишь мне что есть силы исковеркать ей лицо,
Если тотчас не успеет с глаз моих убраться прочь,
Аполлон, приказ исполню!

СТАРИК
Убегай-ка поскорей!
А не то ведь поколотит.

МАТРОНА *тихо.*

Убегу, а ты смотри,
Чтобы не ушел он. Вот уж вправду горький мой удел!

МЕНЕХМ II Эту выгнал я недурно.
Громко.

А теперь ты мне велишь,
Чтобы дряхлый нечестивец, Кикнов сын... чтобы ему,
Бородатому Тифону, посох выхватив из рук,
Раскроил я череп, кости раздробил.

СТАРИК

Эй, берегись!
Ты меня не смей касаться, подходить ко мне не смей.

МЕНЕХМ II Твой приказ исполню снова. Нападу на старика
И двухострою секирой внутренности раскрошу.

СТАРИК

Ну, теперь пора беречься и скорее убегать.
А не то, боюсь, угрозу выполнит и вправду он.

МЕНЕХМ II Аполлон, приказ твой труден. В колеснице лошадей
Необъезженных и диких ты велишь теперь мне стать,
Чтоб беззубый и вонючий этот лев раздавлен был?
Я всхожу на колесницу, вожжи взял, и бич в руке.
Мчитесь, кони, быстро мчитесь, пусть раздастся звон копыт!
Ноги легкие согните, напрягите — и вперед!

СТАРИК Мне грозишь ты колесницей!

МЕНЕХМ II

Снова, снова, Аполлон,
На него велишь напасть мне, опрокинуть и убить.

Кто ж, однако, мне вцепился в волосы и вдруг низверг
С колесницы, нарушая твой приказ, о Аполлон!
Падает.

СТАРИК Уж вот болезнь ужасная, воистину!
Ведь был еще недавно он совсем здоров —
И вот такое сразу сумасшествие!
Пойду-ка поскорее вызвать лекаря.
Уходит.

МЕНЕХМ II *приподнимаясь.*
Ну, наконец-то удалились с глаз моих
Принудившие здравого безумствовать!
На палубу скорее, благо вырвался!
Зрителям.
Вы ж, господа, не говорите старому,
Какой отсюда убежал я улицей.
Уходит.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

СТАРИК, ЛЕКАРЬ.

СТАРИК *входит.*
Сидеть устали кости и глаза — глядеть,
А все никак не мог дождаться лекаря.
Потом, вернувшись, стал он говорить, что он
И Эскулапу излечил полом ноги,
И Аполлону — руку. Так что кажется,
Ваятеля позвал я, а не лекаря.
Да вот он! Будто черепаха движется.

ЛЕКАРЬ Ну, чем он болен? Все мне расскажи, старик.
Он одержимый или слабоумный лишь?
Что с ним такое? Спячка ли, водянка ли?

СТАРИК А для того и зван ты, чтоб узнать болезнь
И вылечить.

ЛЕКАРЬ Ну, это дело легкое!
Ручаюсь честью, мигом будет вылечен.

СТАРИК Нет, ты его вылечивай старательно.

ЛЕКАРЬ Сто раз на дню я буду горевать над ним —
С таким примусь стараньем за лечение.

СТАРИК Да вот и он. Посмотрим, что он сделает.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

МЕНЕХМ I, СТАРИК, ЛЕКАРЬ.

МЕНЕХМ I *входит.*
Вот уж, право, день нелепый, неудачный и дурной!
Что тайком хотел я сделать, обо всем мой парасит
Растрезвонил, и напуган и обруган я теперь.
Словно он Улисс, чтоб горя столько причинять царю!
Но поплатится за это скоро жизнью он своей.
Впрочем, жизнь его давно уж стала мне принадлежать:
Он ведь жив моей едою. Так лишу его души!
Хороша же и гетера! Постояла за себя.
Я прошу мне дать обратно плащ, чтобы вернуть жене,
А она в ответ: «Дала уж!» Горе мне, несчастлив я.

СТАРИК Что он говорит?

ЛЕКАРЬ Несчастлив, говорит.

СТАРИК Ну, подходи.

ЛЕКАРЬ
Здравствуй, мой Менехм. Ты что же руку обнажил? Прикрой.
Это при твоей болезни может очень повредить.

МЕНЕХМ I Убирайся, чтоб ты лопнул.

СТАРИК Замечаешь?

ЛЕКАРЬ Как же нет!
Здесь втираньями простыми чемерицы не помочь.
Вот что, друг мой...

МЕНЕХМ I Что?

ЛЕКАРЬ Скажи мне: пьешь ты белое вино
Или красное ты любишь?

МЕНЕХМ I Что за вздор! К чему вопрос?

ЛЕКАРЬ Это чрезвычайно важно.

МЕНЕХМ I А пошел ты прочь скорей.

ЛЕКАРЬ *старику.*
Вот, безумствовать уж начал!

МЕНЕХМ I Ты б еще меня спросил,
Хлеб пурпурный, или алый, или желтый я люблю.
Не люблю ли рыбу в перьях или птицу в чешуе.

СТАРИК *лекарю.*
Слышишь, что он там городит? Хоть лекарство, что ли, дай.
Да скорей, не то припадок снова овладеет им.

ЛЕКАРЬ Погоди, еще я должен расспросить.

СТАРИК Скорей, болтун!

ЛЕКАРЬ *Менехму.*
У тебя бывают часто выкаченные глаза?

МЕНЕХМ I Что я, краб приморский, что ли, чтоб выкатывать глаза?

ЛЕКАРЬ А скажи-ка мне: бурчанье ты в желудке замечал?

МЕНЕХМ I Если сыт, так все спокойно; если голоден, бурчит.

ЛЕКАРЬ Вот теперь он так ответил, будто не сходил с ума!
Ну, а спишь ты до рассвета? Засыпаешь быстро ты?

МЕНЕХМ I
Коль с долгами расплатился, так великолепно сплю.
Чтобы гром тебя, допытчик, тут на месте поразил!

ЛЕКАРЬ Приближается припадок, судя по его словам.

СТАРИК Он теперь умен, как Нестор, судя по его словам.
А недавно назвал псицей собственную он жену.

МЕНЕХМ I Я-то назвал?

СТАРИК Да, в безумье.

МЕНЕХМ I Я?

СТАРИК Ну да, конечно, ты.
И четверкой диких коней растоптать меня грозил.

МЕНЕХМ I [Что за вздор? Кто это видел? Кто посмеет утверждать?]

СТАРИК
Я видал и утверждаю, что ты делал это все.

МЕНЕХМ I Я же видел, что украл ты у Юпитера венок.
Видел также, что в темницу бросили тебя за то,

А потом, связав, в колодках, выпороли поделом.
Видел, как отца убил ты и как продал в рабство мать.
Видишь, я здоров! Умею бранью отвечать на брань.

СТАРИК Лекарь, лекарь, умоляю, поскорее помоги.
Видишь же — он сумасшедший.

ЛЕКАРЬ Вот что надо сделать нам.
Пусть его ко мне притащат.

СТАРИК Будет лучше?

ЛЕКАРЬ Разве ж нет?
За него примуся дома я по-своему.

СТАРИК Примись.

ЛЕКАРЬ
У меня он чемерицы поглотает двадцать дней.

МЕНЕХМ I У меня же новопишь ты под плетьми и тридцать дней.

ЛЕКАРЬ Позови людей скорее, пусть возьмут.

СТАРИК А звать скольких?

ЛЕКАРЬ Для него, в таком безумье, уж не меньше четверых.

СТАРИК Мигом будут; ты же, лекарь, стереги его.

ЛЕКАРЬ Ну, нет.
Лучше дома приготовлю все, что надо. Так скажи
Ты рабам, пускай притащат.

СТАРИК Ладно.

ЛЕКАРЬ Ухожу.

СТАРИК Прощай.

ОБА уходят.

МЕНЕХМ I Тесть ушел, ушел и лекарь. Наконец-то я один!
В чем тут дело, что безумным вздумали меня считать!
Ведь с тех пор, как я родился, я ни разу не болел,
И совсем я не безумен: драк и ссор не затевал,
Сам я здрав, встречаю здравых, знаю тех, с кем говорю.
А кричат, что я безумен... или сами без ума?
Как мне быть? Домой хочу я — да не пустит ведь жена.
Показывая на дом Эротии.
А туда и не пытаюсь; слишком плохи там дела.
Что ж, останусь здесь; хоть ночью пустят, может быть, домой.

СЦЕНА ПЯТАЯ

МЕССЕНИОН, МЕНЕХМ I.

МЕССЕНИОН *входит.*
Пример всем рабам тот мудрец раб, блюдет кто,
Забот полн и страхов, добро господина.
Пусть тот прочь ушел, раб хранит все, как прежде,
Усердно и так, будто смотрят за ним.
Ведь тот, кто умом здрав, поймет, что важней быть
Не битым, чем есть сколько влезет в живот.
Пусть вспомнит бездельник, награда какая
Его ждет за лень от руки господина:
Битье, труд на мельнице тяжкий, колодки,

И голод, и холод
Порокам его воздаянье.
Вот потому-то, я уверен, лучше добрым быть слугой.
Ушам приятней разговоры, чем спине кулак и плеть.
Приятней поедать хлеба, чем хлеб на мельнице молоть.
Вот потому-то я послушен и усерден потому,
И, право, пользу вижу в том!
Пускай другие поступают как угодно, я ж мой долг
Со страхом буду выполнять, чтоб мне не провиниться в чем.
Ведь в том и добродетель наша — всякой избегать вины.
И те, что глупы и беспечны, все раскаются потом,
А я надеюсь за усердье скоро волю получить.
Я спину гну, но от побоев этим спину берегу.
Теперь отвел рабов с поклажей я на постоялый двор
И вот спешу сюда навстречу. Постучу-ка в дверь к нему,
Попытаюсь из притона я хозяина спасти.
Но, боюсь, пришел я поздно и уже проигран бой.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

СТАРИК, МЕНЕХМ I, РАБЫ, МЕССЕНИОН.

СТАРИК *рабам.*
Заклинаю вас богами, приказание мое
Вы усердно выполняйте; вот, еще раз повторю:
Вы его хватайте мигом и к врачу бегите с ним,
Если палок не желают ваши спины и бока.
Да смотрите, не пугаться, коль он будет угрожать!

Ну, что ж стоите, что ж боитесь? Уж давно хватать пора.
А я пойду к врачу скорей и там вас встречу.
Уходит.

МЕНЕХМ I
Горе мне!
Что тут за притча? Что за люди? Для чего ко мне бегут?
Чего хотите? Что вам надо? Окружать меня к чему?
Зачем хватать? Куда несете? Стойте! Умоляю вас,
Сограждане, скорей на помощь! Отпустите вы меня.

МЕССЕНИОН
Благие боги, что же это, что же это вижу я?
Уносят эти негодяи господина моего.

МЕНЕХМ I
Помочь никто мне не решится?

МЕССЕНИОН
Я решусь, мой господин!
Злодейство недостойное,
О граждане, чтоб кто-нибудь
Похитить в мирном городе
Средь бела дня осмелился
Свободного приезжего!
Отпустите!

МЕНЕХМ I
Умоляю, кто б ты ни был, заступись.
И такого преступленья не позволь им совершить!

МЕССЕНИОН
Ни за что я не позволю, заступлюсь и помогу
И тебе не дам погибнуть — лучше уж погибну сам.
Вот того хвати по глазу, что впился тебе в плечо,
Я же быстро постараюсь остальным разбить носы.
Вот увидите, схватили вы его себе назло.
Бьет рабов.

МЕНЕХМ I Вот хватил его по глазу!

МЕССЕНИОН Выбей глаз ему совсем!
Вот вам, плуты, негодяи и разбойники!

РАБЫ *продолжая держать Менехма.*

Постой!

МЕНЕХМ I Пощади!

МЕССЕНИОН А вы оставьте!

МЕНЕХМ I Что ж вы держите меня?
Колоти еще!

МЕССЕНИОН Бегите, уносите ноги прочь!
Ты, я вижу, вздумал медлить? Получи еще удар.

РАБЫ убегают.

Господин мой, что ты скажешь, славно я отделал их
И тебе на помощь правда вовремя сумел прийти?

МЕНЕХМ I Пусть же, кто б ты ни был, боги наградят тебя за то.
Не дожить бы мне до ночи, если б ты не спас меня.

МЕССЕНИОН И за это справедливо, чтобы мне ты волю дал.

МЕНЕХМ I Чтобы я тебе дал волю?

МЕССЕНИОН Я ведь спас тебя.

МЕНЕХМ I Постой.

Ты ошибся, друг мой.

МЕССЕНИОН В чем же?

МЕНЕХМ I
Да Юпитером клянусь,
Что тебе не господин я!

МЕССЕНИОН
Брось шутить

МЕНЕХМ I
Я не шучу.
Ни один мой раб ни разу не спасал меня, как ты!

МЕССЕНИОН
Вот как? Значит, на свободу ты позволишь мне идти?

МЕНЕХМ I
Мне-то что же? Будь свободен, уходи, я не держу.

МЕССЕНИОН
Приказать мне можешь?

МЕНЕХМ I
Ладно, вот, приказываю я.

МЕССЕНИОН
Мой патрон, спасибо.
Изображая других, поздравляющих его рабов.
«С волей мы, Мессенион, тебя
Поздравляем». Да? Спасибо. Но прошу тебя, патрон.
Мной располагай свободным так, как будто я твой раб.
У тебя и жить я буду и домой вернусь с тобой.

МЕНЕХМ I
в публику.
Как же, так тебя и пустят!

МЕССЕНИОН
Я на постоялый двор
Сбегаю сейчас: поклажу принесу и кошелек,—
Он надежно мною спрятан!

МЕНЕХМ I
Кошелек? Неси, неси!

МЕССЕНИОН
Сколько было денег, столько ж и верну. Ты здесь пожди!

Уходит.

МЕНЕХМ I
Нет, поистине сегодня здесь творятся чудеса!
Те меня смешали с кем-то, отовсюду выгнав прочь,
А вот этот уверяет, что он был моим рабом!
Принести еще хотел он мне какой-то кошелек.
Пусть несет! Его сейчас же на свободу отпущу.
А не то, очнувшись, станет деньги требовать с меня.
Ну, а лекарь с тестем молвят, будто я сошел с ума.
Ничего не понимаю! Иль приснилось это мне?
Вновь к гетере попытаюсь. Хоть и злится на меня,
А быть может, все ж удастся упросить, пусть плащ вернет.

Уходит к Эротии.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

МЕНЕХМ II, МЕССЕНИОН.

МЕНЕХМ II
Что? С тех пор как приказал я приходить сюда за мной,
Мы с тобой встречались, дерзкий? Как ты лжешь?

МЕССЕНИОН
Да только что
Я прогнал тебя схвативших четырех рабов. Вот здесь
Это было. Ты на помощь призывал еще весь мир.
Я примчался, я избил их, я освободил тебя!
И меня, за то в награду, ты на волю отпустил.
Я собрался за поклажей и за кошельком, а ты
Забежал вперед, навстречу, чтоб все это отрицать.

МЕНЕХМ II
Я пустил тебя на волю?

МЕССЕНИОН
Да, пустил.

МЕНЕХМ II
Как бы не так!
Лучше сам рабом я стану, а тебя не отпущу.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

МЕНЕХМ I, МЕССЕНИОН, МЕНЕХМ II.

МЕНЕХМ I *выходя из дома Эротии.*
А хоть бы вы и жизнью клялись, это все же будет ложь.
Не уносил от вас сегодня я ни змейки, ни плаща!

МЕССЕНИОН Благие боги! Что я вижу!

МЕНЕХМ II Что ты видишь?

МЕССЕНИОН Образ твой!

МЕНЕХМ II Что за вздор?

МЕССЕНИОН Изображенье здесь точнейшее твое.

МЕНЕХМ II А и впрямь похож, насколько я знаком с самим собой.

МЕНЕХМ I *Мессениону.*
Здравствуй, юноша, кто б ни был ты, что ныне спас меня.

МЕССЕНИОН Погоди-ка, будь любезным, как зовут тебя, скажи.

МЕНЕХМ I Что ж, отвечу на вопрос твой; ты ответа заслужил.
Я зовусь Менехмом.

МЕНЕХМ II Вот как? Я зовусь так, а не ты.

МЕНЕХМ I В Сиракузах Сицилийских я родился.

МЕНЕХМ II Там же — я.

МЕНЕХМ I
Что я слышу?

МЕНЕХМ II
Слышишь правду.

МЕССЕНИОН *после долгого сравнения обоих.*
Я узнал! Вот чей я раб.
Я-то думал, что вот этот, а не тот — мой господин.
За того тебя я принял, потому и так пристал.
Если вздор наговорил я, так уж ты меня прости.

МЕНЕХМ II
Ты, я вижу, обезумел. Или вовсе ты забыл,
Что с тобой сошли на берег нынче мы.

МЕССЕНИОН
Ты прав, ты прав!
Я твой раб, ты — мой хозяин. Здравствуй же!
А ты — прощай.
Вот кого зову Менехмом.

МЕНЕХМ I
Ну, а я — себя.

МЕНЕХМ II
Постой.
Что за вздор? Ты стал Менехмом?

МЕНЕХМ I
Да, и Мосхом я рожден.

МЕНЕХМ II
Как? Моим отцом рожден ты?

МЕНЕХМ I
Собственным, а не твоим.
А в твоем я не нуждаюсь и не стану отнимать.

МЕССЕНИОН
Вот нежданная надежда! Помогите, боги, мне!
Если я не ошибаюсь, это братья-близнецы:
И отец один и тот же и отечество одно.
Кликну моего в сторонку. Эй, Менехм!

ОБА МЕНЕХМА

Что?

МЕССЕНИОН

Сразу двух
Не хочу. На корабле-то был со мною кто?

МЕНЕХМ I

Не я.

МЕНЕХМ II

Я.

МЕССЕНИОН

Тебя-то мне и надо. Подойди.

МЕНЕХМ II

Что скажешь мне?

МЕССЕНИОН

Этот человек, наверно, иль мошенник, иль твой брат,
Потому что больше сходства меж людьми я не видал,
И, поверь мне, быть не может и меж каплями воды,
Так вы схожи! А к тому же родина, отец его —
Все одно с тобою. Надо расспросить бы нам его.

МЕНЕХМ II

Вот спасибо! Это правда, очень дельный был совет.
Умоляю, постарайся, докажи, что он мой брат.
И тебе я дам свободу.

МЕССЕНИОН

Да, надеюсь я.

МЕНЕХМ II

И я!

МЕССЕНИОН

Эй, голубчик, говоришь ты, что Менехм тебя зовут?

МЕНЕХМ I

Да, зовут.

МЕССЕНИОН

Зовут Менехмом и его. Родился ты
В Сиракузах Сицилийских? Там же был и он рожден.

Говоришь, что Мосх — отец твой? Тот же у него отец.
Потрудитесь же вы оба для меня и для себя.

МЕНЕХМ I
Ты достоин, чтоб исполнил я желание твое.
Словно я тобою куплен, так готов тебе служить.

МЕССЕНИОН Я надеюсь, что нашел я здесь двух братьев-близнецов,
Матерью одной рожденных и отцом и в день один.

МЕНЕХМ I Чудеса! Когда б все это ты и доказать сумел!

МЕССЕНИОН И сумею. На вопросы отвечайте же теперь.

МЕНЕХМ I Буду отвечать охотно. Ни о чем не умолчу.

МЕССЕНИОН Звать тебя Менехмом?

МЕНЕХМ I Правда.

МЕССЕНИОН Так же и тебя зовут?

МЕНЕХМ II Да.

МЕССЕНИОН И Мосх тебе отцом был?

МЕНЕХМ I Да, он самый.

МЕНЕХМ II Так и мне.

МЕССЕНИОН Ты из Сиракуз?

МЕНЕХМ I Конечно!

МЕССЕНИОН Ты оттуда ж?

МЕНЕХМ II
Разве нет?

МЕССЕНИОН
Совпадает все покуда. Постарайтесь же еще.
Расскажи, как долго помнишь ты на родине себя?

МЕНЕХМ I
Помню, для торговли ездил мой отец со мной в Тарент.
Там в толпе я затерялся и не мог его найти.

МЕНЕХМ II
О Юпитер, помоги мне!

МЕССЕНИОН
Что кричишь ты? Замолчи!
А когда ты потерялся, ты скольких был лет тогда?

МЕНЕХМ I
Лет семи я был: впервые зубы я тогда терял.
И с тех пор отца не видел.

МЕССЕНИОН
Ну, а много у отца
Было сыновей?

МЕНЕХМ I
Насколько помню, двое было нас.

МЕССЕНИОН
Кто ж из вас был старше?

МЕНЕХМ I
Оба были в возрасте одном.

МЕССЕНИОН
Как же так?

МЕНЕХМ I
А с ним мы были близнецы.

МЕНЕХМ II
О, я спасен!

МЕССЕНИОН
Умолкаю, если будешь прерывать.

МЕНЕХМ II Молчу, молчу.

МЕССЕНИОН Ну, а звали вас обоих одинаково?

МЕНЕХМ I Отнюдь.
Звался я Менехмом, тот же был по имени Сосикл.

МЕНЕХМ II Верно все! Нет, дольше ждать я не могу. Дай обниму!
Здравствуй, брат, родной мой, здравствуй. Я ведь тот Сосикл и есть!

МЕНЕХМ I Почему ж потом Менехмом ты был назван, расскажи.

МЕНЕХМ II А когда дошло известье, что отец погиб с тобой,
То наш дед придумал именем твоим назвать.

МЕНЕХМ I
Я уже готов поверить, но скажи еще...

МЕНЕХМ II Ну, что?

МЕНЕХМ I Мне ответь, как мать мы звали?

МЕНЕХМ II Тевксимархой.

МЕНЕХМ I Верно все.

Здравствуй же, мой брат нежданный! Сколько лет прошло с тех пор.

МЕНЕХМ II И тебе привет, желанный! Сколько странствий и трудов
В поисках перетерпел я! Как я рад, тебя найдя!

МЕССЕНИОН Потому-то и гетера верно назвала тебя.
К завтраку небось хотела не тебя звать, а его.

МЕНЕХМ I Правда! Я сегодня завтрак приготовить здесь велел
Скрытно от жены: украл я у нее сегодня плащ
И гетере дал...

МЕНЕХМ II Украл ты плащ? Не этот ли?

МЕНЕХМ I Ну, да!
Как же он тебе достался?

МЕНЕХМ II А гетера мне дала,
Говоря, что мой подарок это; там на славу я
И поел и выпил с нею и унес браслет и плащ.

МЕНЕХМ I Что ж, я рад, что получил ты это все из-за меня.
Ведь она, тебя позвавши, думала, что это я.

МЕССЕНИОН Что же, ты меня отпустишь на свободу наконец?

МЕНЕХМ I Брат мой, просьба справедлива. Сделай это для меня.

МЕНЕХМ II Ладно.

МЕНЕХМ I С волей поздравляю я, Мессенион, тебя.

МЕССЕНИОН
Пожелай уж лучше с волей не расстаться мне вовек.

МЕНЕХМ II Брат мой, все случилось это по желанью. Так теперь
Мы на родину вернемся ж оба.

МЕНЕХМ I

Я готов, мой брат.
И устрою распродажу для всего, что есть. Пока ж
В дом войдем.

МЕНЕХМ II

Прекрасно.

МЕССЕНИОН

Стойте, есть к вам просьба у меня.

МЕНЕХМ I

Что такое?

МЕССЕНИОН

Я глашатай буду.

МЕНЕХМ I

Ладно.

МЕССЕНИОН

И сейчас
Объявлю о распродаже.

МЕНЕХМ I

И назначь дней через шесть.

МЕССЕНИОН

в публику.

Распродажа у Менехма будет утром в день седьмой!
Продается дом, и утварь, и земля, и слуги — все
Продается, что угодно, за наличную деньгу.
Продается и супруга... только б покупатель был.
Ну, а много с распродажи вряд ли выручит Менехм!
А теперь прошу похлопать нам погромче, зрители!

КОММЕНТАРИЙ

Конец III в. до н. э. был одним из наиболее знаменательных периодов в истории римского государства. К этому времени Рим подчинил себе почти всю Италию и, одержав нелегкую победу в длительной борьбе с Карфагеном, стал одним из наиболее могущественных государств Средиземноморья. Захват новых территорий, огромный приток рабов и богатств вызвали подъем экономической жизни Рима. Ускоренно развивались экономические связи Рима с другими государствами, в том числе с Грецией и эллинистическими государствами Востока. Развитие контактов между Римом и Грецией, изучение Римом высокой эллинской культуры привели к усилению греческого влияния на римлян. И если в начале этого периода, когда после завоевания Кампании и Сицилии римляне пришли в непосредственное столкновение с южноиталийскими греками, греческое влияние на римлян носило характер лишь внешних заимствований, то к концу III в. до н. э. основной тенденцией стало активное восприятие эллинской культуры. Оно выразилось не только в подражании греческому образу жизни и обычаям, в заимствовании предметов материальной культуры, но и в пристальном внимании римлян к духовной жизни греков, к греческой культуре и созданию на ее основе культуры отечественной и прежде всего — литературы.

Грек-вольноотпущенник Ливий Андроник был автором первых трагедий и комедий (на греческий мифологический сюжет), а также первого эпоса на латинском языке — учебного перевода «Одиссеи». Второй римский поэт, Гней Невий,— автор

первого римского оригинального эпоса и трагедий на темы из римской истории.

В 240 г. до н. э. во время Римских игр впервые была осуществлена постановка драматических произведений, и число этих представлений все время увеличивалось. В 220 г. до н. э. ввели празднование Плебейских игр, а затем и праздник богини Цереры; в 212 г. учредили торжества в честь Аполлона, а в 204 г.— в честь Великой Матери богов — фригийской богини плодородия Кибелы, культ которой получил большое распространение в Риме.

Празднества, сопровождавшиеся театральными зрелищами, устраивались также высшими должностными лицами по случаю вступления в должность, триумфа и по другим, самым различным поводам.

Большой успех у римского зрителя имела комедия «паллиата» (или «комедия плаща»), называвшаяся так потому, что ее персонажи носили греческий плащ — паллиум. Расцвет этой комедии в Риме приходился на конец III — первую половину II в. до н. э. и был связан прежде всего с именем первого римского комедиографа — Тита Макция Плавта.

Тит Макций Плавт (ок. 250 — 184 гг. до н. э.) был уроженцем Умбрии, области к северо-востоку от Лация. Достаточно точных биографических сведений о Плавте нет, и даже имя его не вполне достоверно. Возможно, оно звучало не Макций, а Макк и обозначало одну из характерных масок народной италийской комедии «ателланы» — дурака и обжору. Вероятно, какое-то время Плавт был актером народного театра. Третья часть его имени — Плавт, что означает «плосконогий»,— указывает на плясуна-мима, актера народной комедии, выступающего в плоской обуви на низком каблуке.

Очень популярный у римского зрителя, Плавт оставил большое количество комедий. Древние называли 130 пьес, ставившихся на сцене под его именем. Из этого числа римский ученый I в. до н. э. Теренций Варрон отобрал двадцать одну комедию как бесспорно принадлежащую плавтовскому наследию. Все они дошли до наших дней — двадцать комедий с не-

которыми утратами текста и одна комедия в фрагментах. Точно известны лишь две даты постановок комедий Плавта — «Стих» в 200 г. и «Псевдол» в 191 г. до н. э. Хронология остальных его пьес неизвестна.

Плавт переделывал для римской сцены греческие пьесы, главным образом произведения авторов так называемой «новой аттической комедии» — Менандра, Дифила, Филемона и других драматургов. Основные сюжеты и постоянные типы новой аттической комедии были понятны римским зрителям, поскольку их фольклорная традиция совпадала с формами народного италийского театра — ателланы, мима, балагана, а увлекательный сюжет комедий делал их интересными для широких кругов римской публики.

Однако пьесы Плавта резко отличаются от известных нам образцов новой аттической комедии по своим художественным особенностям и социальной направленности. В отличие от Менандра, творчество которого выражало идеологию состоятельных слоев греческого общества, Плавт — драматург, близкий к настроениям римского плебса, разделяющий его симпатии и антипатии. Жизнеутверждающий характер комедий Плавта был близок римскому плебсу, роль которого в общественной жизни Рима все более возрастала.

Другие слои римского общества также были заинтересованы в появлении греческих пьес на римской сцене. Римская эллинизированная аристократия стремилась удовлетворить таким образом свой интерес к жизни греков. С другой стороны, приверженцы консервативной сенаторской группировки, которую возглавлял Марк Порций Катон, противодействовавшей проникновению греческого влияния, подвергали осмеянию изображенные в комедиях нравы и быт греков, их легкомыслие, либерализм, распущенность. Но проблемы, поднимавшиеся в комедиях, становились все более актуальными для римского зрителя в связи с ростом индивидуальной собственности, распадом устоев патриархальной семьи.

Однако рассуждения на тему морали в комедиях Плавта не представляли такой стройной системы этических и социальных

взглядов, как у Менандра. Гуманистическая проблематика произведений новой аттической комедии находила слабый отклик у римских зрителей, предпочитавших постановкам пьес состязания кулачных бойцов и выступления канатных плясунов. Основная цель Плавта заключалась в том, чтобы увлечь и рассмешить публику. Из сюжетов новой аттической комедии он чаще всего выбирал те, которые давали наибольшие возможности для усиления комизма и динамичности комедии, создания наиболее увлекательного сюжета. Часто Плавт объединял две греческие пьесы в одну или вводил в одну пьесу эпизоды из другой, стремясь как можно больше увеличить количество комических сцен. Так, в комедии «Хвастливый воин» Плавт усложняет интригу второй сюжетной линией с флейтисткой, которая выдает себя за почтенную матрону, и мнимым прелюбодеянием воина.

Стремясь сделать пьесы более понятными римской публике, Плавт устраняет специфические греческие детали и изменяет сюжет комедий. Например, поскольку в Риме не был принят брак со сводной сестрой, который разрешался в Греции, он изменил конец «Эпидика» и вернул героя к его прежней возлюбленной.

Действие комедий Плавта обычно разыгрывалось в греческих городах, и героями комедий были греки. Тем не менее мы встречаем в них множество римских черт: географические названия Италии и Рима, упоминание о римских религиозных и военных обрядах, многочисленные ссылки на римские законы и обычаи, римские имена и эпитеты богов, перенесение в греческую обстановку римских должностных лиц — преторов, эдилов, квесторов,— детали римского частного быта. Все это приближало комедии Плавта к привычным представлениям римской публики. Такое неожиданное столкновение, казалось бы, взаимоисключающих греческих и римских черт производило огромный комический эффект.

Приемы комизма у Плавта не ограничивались динамическим развитием действия и изобилием смешных ситуаций. Плавт перерабатывает произведения новой аттической комедии в духе

народного италийского театра (ателланы, мима, балагана), основу которого составляли шутовство и клоунада, выразительная мимическая игра, взаимные потасовки и перебранки. Основными носителями буффонады в комедиях Плавта были персонажи из низов — рабы, сводники, паразиты, хвастливые воины. Интрига строилась так, чтобы возникало как можно больше смешных ситуаций, а зачастую она и вовсе прерывалась какой-нибудь чисто буффонной сценой, не связанной с основным действием комедии. Плавт часто использовал нарушение сценической иллюзии, реплики в сторону, прямое обращение к зрителям. Ко всему этому следует добавить и многочисленные средства словесной буффонады, также восходящие к народной традиции. Диалоги Плавта полны острот, каламбуров, гипербол, в них широко используются созвучия и аллитерации, к сожалению, не всегда сохраняющиеся при переводе. Имена действующих лиц почти всегда значимы, часто они комически характеризуют персонажей комедий и служат основой для многочисленных каламбуров и шуток. Пародирование высокого стиля трагедий, обыгрывание мифологических и исторических имен, архаических формул и греческих слов, пословицы, каламбуры — все это создает ту атмосферу веселья и безудержного смеха, которая отличает театр Плавта.

Комедии Плавта долгое время пользовались большим успехом у римской публики. Забытый в средние века, он вновь появился на европейской сцене в эпоху Возрождения. Его комедии послужили основой для многочисленных переделок. Плавту подражали итальянские гуманисты, Шекспир («Комедия ошибок»), Мольер («Скупой» и «Амфитрион»), Хольберг («Якоб фон Тибое, или Хвастливый солдат»), П.-К. Хорт («Торговец»). В наше время обновлением комедий Плавта занимались Ж. Жироду («Амфитрион-38»), Т. Бернар («Брайтонские близнецы») и другие.

Пьесы Плавта неоднократно ставились на сцене как у нас в стране, так и за рубежом. В 1910 г. комедия Плавта «Котел» («Клад») была поставлена в театре Незлобина. Постановку осуществил Ф. Ф. Комиссаржевский, музыка Н. А. Маныкина-

Невструева. В ролях были заняты Д. Я. Грузинский, П. Л. Скуратов, П. В. Лесли. Эта же комедия в 1914 г. была поставлена в театре А. С. Суворина, однако слабая игра актеров не принесла спектаклю успеха.

Несколько раз обращался к комедии Плавта «Близнецы» («Два Менехма») С. Э. Радлов. Первая постановка этой комедии была осуществлена им в 1918 г. в Петрограде, в Театре экспериментальных постановок (Первая коммунальная труппа). Римская комедия привлекла Радлова демократическими формами общения с залом и воздействия на него. Актеры, играющие в масках, прекрасно усвоили и верно воспроизводили жесты актеров древней комедии.

В 1921 г. Радлов поставил эту же комедию в Театре народной комедии. Как и в Театре экспериментальных постановок, актеры играли в масках, в остальном же постановка была задумана и осуществлена совершенно по-новому. Костюмы и маски были выполнены художником Е. П. Якуниной. Роли исполняли Ж. Дельвари, К. М. Миклашевский, Л. Д. Басаргина и другие.

В 1928 г. Радлов также поставил плавтовских «Близнецов» совместно с учащимися Ленинградского техникума сценических искусств на сцене Молодого театра. Хотя спектакль, поставленный в древнеримских костюмах и масках (художник А. В. Рыков), преследовал в первую очередь научно-экспериментальные цели, актерам удалось воссоздать атмосферу жизнерадостной энергии и неподдельного веселья.

В Москве в 1920 г. в Театре четырех масок режиссером Н. М. Фореггером также была поставлена комедия «Близнецы». Режиссер поставил целью создать спектакль чистого гротеска, основанный на преувеличенной выразительности, на буффонаде.

В задачу актера А. Я. Закушняка, исполняющего роль обоих Менехмов, входило дать при полном внешнем сходстве различие темпераментов близнецов. Остальные роли исполняли И. В. Ильинский, О. П. Нарбекова, М. И. Бабанова и другие. Музыку к спектаклю написал С. В. Халатов.

В 1923 г. комедия «Близнецы» была поставлена Ленинградским Большим драматическим театром (режиссер — К. П. Хохлов). Наряду с ярко выраженными приемами, идущими от подлинного фарса (костюмы, грим, прекрасные декорации художника В. М. Ходасевича), в самом исполнении пьесы не чувствовалось выдержанного стиля. Осложнение древней комедии техникой современной постановки и сценической игры не дало ожидаемых результатов. В игре актеров (В. Б. Монахов, А. В. Софронов, Б. А. Лаврентьев и другие) чувствовалось стеснение и неуверенность.

В 1938 г. в реставрированном древнеримском театре в Остии, близ Рима, были показаны комедии «Менехмы» и «Клад». Парижский театр «Вьё коломбье» в 1954 г. поставил комедию «Привидение», обработанную Клодом Сантелли.

Большим успехом пользовался спектакль Ленинградского Большого театра кукол «Несусветная комедия» Б. Шевелофа и Л. Гэлбарта по мотивам комедий Плавта. Премьера состоялась в 1968 г. Режиссер-постановщик — В. Б. Сударушкин, художник — Д. Афанасьев, композитор — М. Табачников, зонги написаны поэтом Л. Куклиным.

Часто комедии Плавта появляются на самодеятельной сцене. Интересен опыт Латинского театра филологического факультета МГУ (руководитель Н. А. Федоров), поставившего плавтовских «Вакхид» и «Привидение» на языке оригинала. Комедию «Вакхиды» театр показал на гастролях в ГДР в 1977 г.

Русский перевод печатается по изданию: *Плавт.* Избранные комедии. М., «Худож. лит.», 1967. Не вошедшие в это издание комедии публикуются по изданию: *Плавт.* Избранные комедии, т. I—III. М., «Academia», 1933—1935. Стихотворные «Содержания» комедий являются более поздними, чем сами комедии Плавта. «Содержания» представляют собой акростих: из первых букв строк складывается название комедии. Стихи, которые признаются большинством издателей не принадлежащими Плавту, а более поздней вставкой, вынесены в переводе в подстрочное примечание либо взяты в квадратные скобки.

«АМФИТРИОН»

Комедия датируется временем после 188 г. до н. э. Действие ее происходит в Фивах, столице Беотии, области в центре Греции, на северо-запад от Аттики.

2—3 *...давал бы вам в торговле прибыль?* — Крылатый вестник богов Меркурий (в греческой мифологии — Гермес) был также покровителем торговли.

19 *Юпитер* — верховный бог у римлян, отождествляемый с греческим Зевсом.

43 *Нептун* — бог моря (у греков — Посейдон).

Марс — бог войны (у греков — Арес).

Беллона — римская богиня войны.

72 *Эдилы* — римские должностные лица. В их обязанности входило: организация народных зрелищ, городское благоустройство, надзор за общественными зданиями, полицейский надзор и регулирование продовольственного снабжения.

73 *...выпрашиванье должности...* — Комизм заключается в том, что актеры, люди низкого общественного положения, сравниваются здесь с лицами высших сословий, которые путем подкупа избирателей добивались их расположения при соискании общественных должностей.

99 *Алкмена, дочь Электра...* — В греческой мифологии имя отца Алкмены Электрион, а не Электр. Плавт допускает ошибки в употреблении мифологических имен.

101 *Телебои* — племя из Акарнании, области на северо-западе Греции.

252 *Птерела* — мифический царь.

275 *Плеяды* — созвездие Плеяд, семи дочерей Атланта и Плейоны. Три из них — Электра, Майя и Тайгета — были возлюбленными Юпитера.

Орион — великан-охотник из Беотии, возлюбленный Авроры, убитый Дианой и превращенный вместе со своей собакой в созвездие.

305 *Квинтом звать меня уж, пятым...* — игра слов, основанная на том, что собственное имя Квинт означает «пятый».

319 *Мурена* — морская рыба, ценившаяся у римлян как лакомое блюдо.

404 *Персийская гавань* — порт в Эвбейском море.

459 *Заживо дается то мне, что не дастся мертвому.* — По римскому обычаю за знатным римлянином в похоронной процессии несли не только изображения его предков, но и его собственное изображение. Раб Сосия после смерти не удостоится подобной почести, но при жизни он видит такое изображение перед собой.

462 *...вздену шляпу, выбрив голову!* — По римскому обычаю так делали рабы, только что отпущенные на волю.

510 *Юнона* (у греков — Гера) — супруга Юпитера, постоянно ревновавшая своего мужа.

670 *...на десятый месяц...* — У греков месяцы были лунные, короче солнечных.

690 *Гадания* — производились римлянами перед любым важным событием государственной или частной жизни.

703 *Вакханки* — служительницы культа бога вина и виноделия Диониса (Вакха).

727 *...желчь мутит ее.*— Черная желчь (греч. melancholia) считалась у древних причиной безумия.

740—741 *...ладаном или же мукой соленой.*— Римский жертвенный обряд, отвращающий зловещие предзнаменования.

928 *Бери свое, а мне мое отдай* — римская бракоразводная формула, которую Плавт не только переносит в греческую обстановку, но и вкладывает в уста Алкмены, хотя в эпоху Плавта у римлян инициатива развода принадлежала исключительно мужу.

1013 *Палестра* — место для спортивных упражнений.

1043 *...с фессалийским этим отравителем...*— Фессалия — область в северной Греции, по преданию, считалась страной колдунов и знахарей.

1078 *Ахеронт* — река в подземном царстве.

1093 *...с головой покрытою...*— В отличие от греков, римляне молились богам, покрыв голову.

1108 *Водоем* — имплювий, небольшой бассейн, находившийся во внутреннем дворике римского дома и первоначально предназначавшийся для сбора дождевой воды.

1128 *Тиресий* — фиванский прорицатель.

1140 *...тебя прославит славой мощных подвигов.*— Речь идет о Геракле. У Алкмены родились близнецы: один от Амфитриона — Еврисфей, другой — будущий герой Геракл — от Юпитера.

«ОСЛЫ»

Комедия предположительно датируется временем между 205 и 200 гг. до н. э. Акростих-содержание воспроизводит ее название в подлиннике: Asinaria — «Ослиная» (комедия), так как деньги, добытые для влюбленного юноши, предназначались для покупки ослов.

Почти все имена действующих лиц значимы: старик *Деменет* — «хвалимый народом», сводня *Клеарета* — «славная добродетелью», гетера *Филения* — «любящая похвалы», имя юноши *Аргириппа* значит «среброконь» (ради денег он возит , на себе одного из рабов), имя его соперника *Диабола* значит «клеветник». Одного из рабов зовут *Леонид* — «сын льва» (возможно, намек на спартанца Леонида, героя битвы при Фермопилах), другого — *Либан* (имя образовано от названия горы в Сирии, славившейся прекрасными цветами).

Содержание *Мина* — греческая денежная единица (около пяти рублей серебром).

2—3 *Театральный директор* — лицо, которое осуществляло постановку пьесы и нанимало актеров по поручению устроителей игр.

11 *Демофил* — один из авторов аттической комедии.

31 *Где камень трут о камень*...— Работы на мельнице считались самым страшным наказанием для раба.

35 ...*живых людей быки там колют мертвые*.— Мертвые быки — кожаные плети.

194 *Талант* — греческая денежная единица (свыше двух тысяч рублей).

279 ...*не догонишь на четверке белых лошадей потом*.— Белые лошади считались самыми быстрыми.

292 *Своего патрона...* — Язык назван «патроном» раба, потому что он является его защитником и поручителем.

334 *Аркадия* — область на Пелопоннесе.

Пелла — столица Македонии.

434 *...ведь это заместитель твой.* — Привилегированные рабы могли иметь заместителей.

575 *...здоровых восемь ликторов с упругой их лозою.* — Ликторы, члены свиты высших должностных лиц, несли перед ними фасции (пучки розог с воткнутыми в них топориками), расчищали путь среди толпы и приводили в исполнение приговоры.

599 *Солон* — афинский законодатель VI в. до н. э., один из «семи мудрецов».

«КЛАД»

Комедия предположительно датируется временем между 195 и 191 гг. до н. э.

Из значимых имен действующих лиц можно отметить имя повара *Конгриона*, которое означает «морской угорь», и имя другого повара — *Анфрак*, означающее «уголь».

В русском переводе пьеса известна также под названием «Кубышка».

37 *Церерин праздник* — фесмофории, празднество в честь богини плодородия Деметры (у римлян — Цереры).

85—86 *...богачом царем Филиппом или Дарием?* — Имена македонского царя Филиппа и персидского царя Дария в древности являлись символом огромного богатства.

107—108 *Сказал нам старшина из нашей курии, что деньги раздаваться будут.*— Несмотря на то, что речь идет о денежных раздачах по демам в Афинах, Плавт употребляет, хотя и неточно, слово «курия». Афинскому дему более соответствовала римская триба, а курия у римлян была общиной римского патрициата.

165 *...прозвища «последыша»?* — У римлян имя Постум обозначало «рожденный после смерти отца».

166—169 Вопрос о чрезмерной роскоши, особенно у женщин, был во времена Плавта весьма злободневным.

317 *Претор* — второй после консула сановник, осуществлявший верховную судебную власть в Риме.

325 *Трехбуквенное прозвище* — по латыни homo trium litterarum, означающее «вор».

358—359 *...мразь, хоть и слуга вулканов! Как тебя огонь не чистит?* — Огонь (Вулкан — бог огня, слугой которого является повар) был у древних греков и римлян символом очищения.

401 *...глаже, чем актер ощипанный.*— Актеры, чтобы казаться более молодыми, выщипывали волоски на коже.

416 *В охрану на тебя донос подам.*— Упоминающийся здесь римский закон Двенадцати таблиц запрещал ношение в общественных местах холодного оружия.

445 *Лаверна* — богиня наживы, покровительница воров и обманщиков.

495 *...дешевле станут галльских меринов.*— Породистые, дорогие лошади привозились обычно из Малой Азии. Из Галлии же доставлялись самые дешевые вьючные животные.

553—554 *...с шестью руками каждого; уж истинно потомство Герионово!* — Мифический великан Герион, у которого Геракл увел коров, был чудовищем с тремя туловищами, шестью руками и ногами.

555 *Следи за ними Аргус...*— Имеется в виду миф об Ио, возлюбленной Юпитера, которую Юнона превратила в корову, поручив ее охрану стоокому Аргусу (олицетворение звездного неба).

559 *Пирена* — источник на Коринфском акрополе, образовавшийся, по преданию, от удара копытом Пегаса и посвященный Музам.

566 *...просвечивает, как фонарь пунический.*— Пунический (то есть финикийский) фонарь — стеклянный, так как изобретение стекла приписывалось финикийцам.

624 *...недаром крикнул слева ворон, не к добру.*— Карканье ворона считалось у римлян дурной приметой. Левая сторона также считалась у римлян «зловещей», «неблагоприятной».

674 *Сильван* — бог лесов и полей, покровитель сельских жителей.

692 *Юнона* — покровительница рожениц.

701 *В горах золотоносных птицы дятлы есть...*— По древней италийской легенде, грифы, охранявшие золотую руду Рифейских (Уральских) гор.

717 *Набеленной одеждой...*— для чистки одежды в древности использовали мел.

«ВАКХИДЫ»

Комедия предположительно датируется временем после 189 г. до н. э.

Многие имена действующих лиц значимы: имя юноши *Пистоклера* означает— «верно сохраняющий вверенное ему имущество», раба *Хрисала* — «золотой», старика *Никобула* — «побеждающий советом» (значение этого имени перевернуто, так как он дважды обманут своим рабом), имя другого старика, *Филоксена* означает — «благосклонный», «гостеприимный» (он быстро поддается на уговоры Вакхид), воина зовут *Клеомах* — «славный в сражении».

В русском переводе пьеса известна также под названием «Бакхиды».

69 *В руку мне тут не наручник вложат...* — то есть цест, ремень с зашитым в него свинцом или железом для усиления удара.

70 *...плющевой венок...* — один из атрибутов бога вина Диониса и почитателей его культа.

112 *Ликург* — известный спартанский законодатель IX в. до н. э.

115—116 *Любовь! <...> сладость поцелуйная!* — пародия на римскую религию, обожествлявшую каждый акт жизни человека.

122 *Фалес* — известный греческий философ, один из «семи мудрецов» (VII в. до н. э.).

123 *Потиции* — древний римский патрицианский род, наказанный богами за святотатство. Пистоклер сравнивает с ними своего педагога Лида, так как он не чтит божеств любви.

153 *Я, значит, Геркулесом стану, Лином — ты?* — Лин, сын Аполлона, мифический поэт и музыкант, обучал Геркулеса игре на кифаре и был им убит во время урока.

154 *...не стать бы при тебе мне Фениксом...* — Феникс — воспитатель Ахилла, переживший своего ученика.

202 *...самосская посуда, знаешь, хрупкая.* — Глиняная посуда с острова Самос была очень хрупкой и дешевой.

215 *Пеллион* — имя актера, игравшего также в комедии Плавта «Стих».

235 *Пирей* — порт и город в Аттике, на расстоянии приблизительно семи километров от Афин.

240 *...нужда сейчас chryso, Хрисал.* — Каламбур, основанный на сопоставлении собственного имени Хрисал и греческого слова «chrysos» — «золото».

242 *...себе бараном златошерстным Фриксовым...* — Золотое руно, за которым аргонавты приплыли в Колхиду, было снято с волшебного барана, на котором когда-то прилетел по воздуху в Колхиду Фрикс, спасаясь от козней своей мачехи.

259 *Вулкан* — бог огня и кузнечного дела у римлян.

262 *Драхма* — греческая монета.

270 *Назначил претор судей...* — По римскому обычаю судебные денежные споры между римлянами и иностранцами решались комиссией из трех или пяти судей, которых назначал претор.

275—276 *Автолику, не другу вверил деньги.*— Автолик, сын Гермеса, дед Одиссея по матери, был известен своим коварством и вороватостью.

285—287 Каламбур здесь основан на сопоставлении собственного имени Archidemides с латинским глаголом demo — «отнимать».

312 *Мы в самый храм Дианы все припрятали...*— В древности храмы служили также местами хранения денег, так как похищение их из храма считалось святотатством. Храм Артемиды (Дианы) в Эфесе, крупном греческом городе в Малой Азии, считался одним из «семи чудес света» и был надежным хранилищем даже в первые века новой эры.

323—324 Хрисал пародирует известное изречение Сократа «Я знаю только то, что я ничего не знаю».

332 *Подошвы башмаков подбиты золотом.*— Современники Плавта осуждали золотые гвоздики к каблукам как признак чрезмерной роскоши. Ими подбивали свою обувь некоторые полководцы из войска Александра Македонского и сирийского царя Антиоха.

437—438 *...раньше юноша по избранию народа добивался почестей...*— намек на римскую действительность, так как до введения Виллиева закона (180 г. до н. э.) у римлян возрастного ценза для высших государственных должностей не существовало. У греков же молодые люди до тридцати лет не имели права занимать государственные должности.

441 *...бьет воспитанник доскою в голову наставника* — также ссылка на римские нравы. У римлян от-

ношение к рабам было гораздо более жестоким, чем у греков (в том числе и к рабам-педагогам).

591 *Элатия* — город в Фокиде, области в средней Греции.

640 *Статую златую ставьте.* — Хрисал сравнивает себя с победителем на Олимпийских играх, который получил право поставить статую в честь своей победы.

664—666 *...он уподобил отца Геркулесу: ему дал десятую часть, а себе взял он девять десятых.* — По римскому обычаю, Геркулесу посвящалась десятая часть от любого дохода.

709 *Баллиста* — военная машина для метания камней.

715 *Воск, тесьму, табличку, грифель.* — Греки и римляне писали остроконечными палочками (стилями) на навощенных табличках, перевязывали их тесьмой и запечатывали печатью.

791 *Не знаю, что и знаю...* — опять пародия на Сократа (ср. ст. 324).

810 *Беллерофонта сделал из меня твой сын...* — Имеется в виду миф о греческом герое Беллерофонте, который принес царю Иобату письмо с приказом убить Беллерофонта.

867 *...не то на месте схватит и убьет его.* — Греческие и римские законы разрешали убийство прелюбодея, застигнутого на месте преступления.

893 *Да разрази меня Юпитер...* — Боги, которыми клянется Хрисал, не имеют в основном никакого отношения к данному случаю.

Сатурн — древнеиталийский бог посевов и земледелия, отождествленный впоследствии с греческим Кроносом.

Минерва — богиня, покровительница ремесел, наук и искусств, а также войны (у греков — Афина).

Латона — мать Аполлона и Артемиды (у римлян — Дианы).

Сумман — римское божество ночной росы и ночных зарниц.

Кастор и Поллукс — Диоскуры, братья-близнецы, сыновья Зевса и Леды, покровители путешественников, а также конных состязаний.

899 *Минервин храм* — Парфенон, храм богини Афины (у римлян — Минервы) в Афинах.

911 *Клиний, Деметрий* — неизвестные имена.

925 *Атриды братья...* — Агамемнон и Менелай, сыновья Атрея, стоявшие во главе войска греков в войне против Трои (Пергам — поэтическое название Трои), которой правил Приам.

935 *...но это не письмо совсем — ахейский деревянный конь...* — Хрисал сравнивает письмо, при помощи которого он собирается получить деньги, с деревянным конем, благодаря которому греки захватили Трою.

936 *Эпей* — греческий герой, выстроивший при помощи Афины деревянного коня.

936—937 *...Мнесилох — Синон. Лежит не на Ахилловой могиле...* — Синон — ахейский воин, выдавший себя за перебежчика. Обманом убедив троянцев ввести в город деревянного коня, он подал ночью огнем сигнал греческому войску. По преданию, Синон скрывался на могиле Ахилла.

940 *Улисс* — другое имя Одиссея. По его совету греки построили деревянного коня.

947 *Александр* — Парис (сын Приама), который увез в Трою Елену, жену Менелая, что явилось причиной Троянской войны.

948 *Илион* — Троя.

954 *Палладий* — изображение богини Афины, похищенное Одиссеем и Диомедом из Трои.
Смерть Троила — самого младшего из сыновей Приама — от рук Ахилла предвещала падение Трои.

955 *Фригийские ворота.* — Гомер их называет Скейскими.

963 *...Улисс, Еленою, как говорят, опознанный, Гекубе предан ею был...* — Одиссей проник в Трою под видом нищего, чтобы узнать планы троянцев, и был там узнан Еленой. Приведенный здесь вариант мифа известен из трагедии Еврипида «Гекуба».

972 *Вино медовое* — мульс, вино, смешанное с медом, излюбленный напиток римлян.

973 *...пятьдесят сынов...* — у Приама было пятьдесят сыновей.

977 *...в продажу он пойдет гуртом с другими...* — гуртом продавались самые дешевые рабы.

1074—1075 *...не праздную триумфа... они общедоступны слишком сделались.* — Победы римского войска привели к очень частым празднованиям триумфов: в 197 г. до н. э. было отпраздновано два триумфа, в 195 г. — один, в 194 г. — два, в 191 г. — один, в 189 г. — четыре, в 187 г. — два. Таким образом, 189 г. яв-

ляется наиболее вероятным, после которого могла быть написана эта комедия.

1077 *Квестор* — высший чиновник, ведающий финансами в Риме, казначей.

«ПЛЕННИКИ»

Комедия предположительно датируется временем между 190 и 188 гг. до н. э. Действие происходит в Этолии, области на западе Греции.

Из значимых имен действующих лиц комедии наиболее характерно имя парасита *Эргасила* — «стяжатель».

9 *Элида* — область на западе Пелопоннеса.

25 *Элейцы* — жители Элиды.

283 *Орк* — другое имя Плутона, бога подземного царства мертвых.

285 *Тенсаврохрисоникохрисид* — в этом вымышленном имени явно обыгрывается слово «золото».

290 *Гений* — божество, охраняющее человека, семью, место и т. д.

471 *Никому не нужен больше муж лаконский...* — Спартанцы были очень умеренны в еде и за столом обычно сидели на отдельных скамейках, а не возлежали на ложах.

489 *Велабр* — большой рынок съестных припасов.

491 *...опереться на закон...* — Имеется в виду закон Двенадцати таблиц, запрещающий общества граждан, вредные для блага государства.

550 *...он подвержен той болезни, что плевками нужно гнать.* — По народному греческому поверью, эпилепсию можно было изгнать, плюнув больному за пазуху.

562—563 *Мне тогда должны считаться за друзей и Алкмеон и Орест с Ликургом.* — Все эти мифологические

герои были поражены безумием: Алкмеона и Ореста боги покарали за убийство матерей; фракийский царь Ликург был наказан за то, что он вероломно напал на Диониса и его менад.

615 *Аякс* — мифический герой Троянской войны, охваченный безумием, персонаж трагедии Софокла «Аякс», трагедий Ливия Андроника и Квинта Энния.

823—824 *Эдил* (у римлян) и *агораном* (у греков) — смотрители рынков.

882 *Корою клянусь.*— Кора (Персефона) — дочь богини земледелия Деметры и название города в Италии. Это совпадение приводит к тому, что Эргасил дальше клянется по-гречески другими италийскими — «варварскими» с точки зрения грека Гегиона — городами.

916 *Модий* — римская мера сыпучих тел (около девяти литров).

«КАСИНА»

Время написания комедии неизвестно. Некоторые имена комически характеризуют персонажей комедии: управляющий *Олимпион* — «олимпиец» (он побеждает в споре, так как жребий выпадает именно ему), раб *Халин* — «ремень» (он наказывает похотливого старика), старик *Лисидам* — «расторгающий брак», другой старик, *Алексим*,— «защищающий», «спасающий» (он помогает Лисидаму устроить свидание с Касиной).

В русском переводе пьеса известна также под названием «Жребий».

33—34 *...Плавт заглавие ей дал, на лай похожее* — неясный намек.

70 *Придумали, чего на свете вовсе нет!* — У римлян рабы не имели права на официальный брак, им разрешалось только сожительство.

86 *...не будет брачных ожидать свидетелей.*— Свидетелями при заключении брака у римлян часто выступали авгуры (жрецы-птицегадатели), производившие, по римскому обычаю, перед этим гадание по полету птиц.

307—308 *...обращу себе меч в подстилку и налягу.*— Имеется в виду смерть героя Троянской войны Аякса Теламонида, бросившегося на свой меч.

354 *Мертвой видеть и горящей за городом.*— У римлян кремация тел умерших обычно производилась за городскими воротами.

398—399 *...твой, как у потомков Геркулеса некогда, жребий вовсе пусть растает перед выниманием.*— Имеется в виду миф о потомке Геркулеса Кресфонте, который при разделе Пелопоннеса между Гераклидами (потомками Геракла) хотел получить именно третью долю — Мессению. Поэтому, чтобы не вытащить два первых жребия, он при жеребьевке бросил в воду ком земли, который в ней распался, и таким образом он оказался третьим.

408 *...власть принадлежит жене.*— Особенность семейных отношений в Греции: муж не имел права на богатое приданое своей жены и поэтому оказывался в полной от нее зависимости. В Риме подобные отношения в эпоху Плавта только начали возникать, вызывая распад устоев патриархальной семьи, против чего решительно выступали Марк Порций Катон и его сторонники.

437—438 *...в колодке в город отошлю молодчика, как угольщика.*— Колодка, которая надевалась на шею провинившегося раба, уподобляется коробу с углем, который угольщики носили на спине.

758—759 *...ни в Немее, ни в Олимпии, нигде таких веселых не бывает игр...*— Упоминание об известных в

античности играх в Олимпии (западной части Пелопоннеса), которые справлялись раз в четыре года, и в Немее (восточной части Пелопоннеса), происходившие каждые два года. По преданию, и те и другие игры были учреждены Гераклом.

800 *Гимен* (Гименей) — бог брака, которого призывали в свадебных песнях — гименеях.

994 *Гектор даже Илионский...* — Гектор — главный защитник Трои (Илиона), убитый Ахиллом.

«ШКАТУЛКА»

Время написания комедии неизвестно. Действие происходит в Сикионе — городе в северо-восточном Пелопоннесе.

89 *Дионисов день* — круг празднеств в честь Диониса (Дионисии), состоявший из четырех главных праздников, которые начинались поздней осенью и заканчивались весной.

100 *Лемнос* — остров в северной части Эгейского моря.

203 *...пунийцы понесут пусть наказание.* — Намек на борьбу Рима с Карфагеном. Большинство исследователей считает, что подобное пожелание может отражать обстановку как 2-й, так и 3-й Пунической войны, ко времени которой могла относиться постановка этой комедии, дополненная подобной вставкой. Поэтому данное место не может служить указанием на время написания комедии.

492 *Лемниянка* — жительница острова Лемнос.

516 *...Земля, Юпитерова бабушка...*— имеется в виду Гея, богиня Земли, мать Урана, отца Кроноса, породившего Зевса (у римлян — Юпитера).

520 *Янус* — староиталийский бог времени с двумя лицами, старым и молодым, обращенными одновременно в прошедшее и настоящее.

562—564 *...наподобие лидиянок ты недостойным образом, продажей тела достаешь приданое.*— О подобных обычаях у женщин Лидии сохранились свидетельства Геродота.

«КУРКУЛИОН»

Комедия предположительно датируется 193—194 гг. до н. э. Действие происходит в Эпидавре, городе на восточном побережье Арголиды.

Из имен действующих лиц значимы: имя парасита *Куркулион* — по-латыни «хлебный червь», имя ростовщика *Ликон* образовано от греческого слова «lycos» — «волк», имя сводника *Каппадок* образовано от области Каппадокия (в Малой Азии), которая поставляла самых дешевых рабов, *Плагагидор* — прозвище хвастливого воина Терапонтигона — означает «пустой хвастун».

В русском переводе пьеса известна также под названием «Проделки парасита».

14 *Вот Эскулапа храм.*— Эпидавр был центром культа Асклепия (Эскулапа), бога врачебного искусства. Однако Плавт допускает неточность: храм Асклепия находился не в самом городе, а в его окрестностях.

61—62 *...сводник тут больной лежит у Эскулапа...*— Больные обычно ночевали в храме, надеясь, что во время сна Эскулап укажет им средства к излечению.

79 *Хиосское вино* — очень ценилось в Греции и Риме.

98 *Либер* — староиталийский бог вина, впоследствии отождествленный с греческим Вакхом.

100 *Киннамон* — корица.

147 *Эй, замки!..* — пародия на распространенный в греческой, а затем и в римской литературе жанр «песен перед запертой дверью», своего рода серенад.

157 *...Поллуксом клянусь...* — обычная римская клятва. Поллукс (Полидевк), один из Диоскуров, бессмертный сын Зевса и Леды, разделивший смерть своего смертного брата Кастора.

269 *...на Капитолии!* — Упоминание о римском храме Юпитера Капитолийского в греческой обстановке создает комический эффект.

285—286 *Стратег* — полководец, *тиран* — правитель, *агораном* — смотритель рынка, *демарх* — глава округа, *комарх* — деревенский староста. Нагромождение всех этих должностей производит комический эффект.

288 *...голову покрыв, идут...* — Обычно греки, так же как и римляне, ходили по городу с непокрытой головой. Голову покрывали в мимах беглые рабы и воры, с которыми сравниваются эти греческие философы.

293 *Кальда* — вино, разбавленное горячей водой.

358 *...призвал Геракла...* — В народной комедии Геракл часто изображался обжорой, поэтому его и призывает парасит, которого интересует только еда.

393—394 *...племени Киклопова: они кривые.*— Мифические гиганты Киклопы (Циклопы) имели только один глаз.

395 *Сикион* — город в северо-восточном Пелопоннесе.

442—447 Среди стран, будто бы покоренных воином, фигурируют страны реальные, мифические (например, *Односисия* — комическое название страны амазонок, выжигавших себе, по преданию, одну грудь) и вымышленные.

462 *Хораг* — костюмер, выдававший напрокат костюмы и другие театральные принадлежности.

470—485 Комический эффект создает перечисление хорагом различных мест Рима: *Комиций* — место на Форуме, где происходили народные собрания, был также и местом суда, поэтому там можно было встретить клятвонарушителей, лжесвидетелей и др.; *храм Очистительной* — храм Венеры Клоацины; *Базилика*, вероятно, построенная Катоном; *Канал* для стока нечистот, который затем был заменен подземной клоакой; *Озеро* — так называемое Курциево озеро; *Старый ряд* (торговые лавки), находившийся на южной стороне Форума; *Тускский квартал* — торговый район; *Велабр* — большой рынок съестных припасов.

482 *Святилище Кастора* — храм в южной части римского Форума в честь одного из Диоскуров.

485 Этот стих считается более поздней вставкой. *Левкадия Оппия* — неизвестное лицо.

509 *Немало против вас народ уж утверждал законов...*— Римляне неоднократно издавали суровые

законы против ростовщиков (так, был ограничен законом процент, который могли получать римские граждане, а в 194 г. до н. э. был принят закон, распространивший это правило и на союзников). Однако ростовщики часто обходили эти законы, несмотря на большие денежные штрафы, к которым они приговаривались.

591 *...поэт старинный написал в трагедии...*— О каком поэте идет речь — неизвестно.

619 *Их же вчетверо я стребую...*— У римлян воры обычно осуждались на двойной штраф, а четвертной штраф накладывался только на вора, пойманного на месте преступления.

674 Воин и жених скрепляют брак специальной юридической формулой бракосочетания.

«ЭПИДИК»

Приблизительная датировка комедии — 200 г. до н. э. Характерно значение имени главного героя комедии: *Эпидик* — «добивающийся чего-либо по суду».

32 *По и другие раньше то же делали.*— Намек на греческого поэта Архилоха (VII в. до н. э.).

35 *Он у нас второй Ахилл, сын Фетиды.*— Имеется в виду знаменитый щит Ахилла, изготовленный Гефестом (Вулканом), который принесла Ахиллу его мать Фетида, дочь морского божества Нерея.

176 *Орк* — другое имя бога подземного царства Плутона.

178 *И шестой подвиг ведь Гераклу не был так тяжел...* — Шестой подвиг Геракла — очистка Авгиевых конюшен.

199 *Гимнасий* — место для спортивных упражнений.

232 *Лаконика.* — Эпидик комически производит название женской одежды лаконского покроя от названия лаконских собак, которые славились своей величиной и силой.

300 *...воин из Родоса...* — родосский воин ранее (ст. 153) был назван эвбейским.

438 *Плотенский* — происхождение этого прозвища неясно. Возможно, оно дано по названию какой-то местности.

490 *Вот эта лань на место той подсунута.* — Имеется в виду миф о принесении в жертву дочери царя Агамемнона Ифигении, которую спасла богиня Артемида, подменив ее на жертвеннике ланью.

604 *...колдунью, эту Солнца дочь.* — Здесь речь идет о Кирке (Цирцее), дочери бога солнца Гелиоса, превратившей спутников Одиссея в свиней.

610 *Приведи с собой Юпитер всех одиннадцать богов...* — то есть двенадцать верховных греческих и римских богов во главе с Зевсом (Юпитером).

626 *Апеллес* и *Зевксис* — известные греческие художники.

647 *Те, что плохи, заменю я.* — Монеты, много бывшие в употреблении, изнашивались и часто были неполновесными.

«ДВА МЕНЕХМА»

Предположительно комедия датируется 186 г. до н. э. Действие происходит в Эпидамне, торговом городе в Южной Иллирии, области на восточном побережье Адриатического моря. Из собственных имен этой комедии характерны: имя гетеры *Эротии,* происходящее от греческого слова «любовь», имя парасита (Peniculus) означает «столовая щетка», имя повара *Килиндр* — «скалка для теста».

В русском переводе пьеса известна также под названием «Близнецы».

Пролог. — По мнению ученых, пролог принадлежит не Плавту, а написан значительно позже.

17 *Сиракузы* — город на восточном побережье Сицилии.

27 *Тарент* — город в Южной Италии.

144 *Адонис* — возлюбленный богини любви Афродиты (у римлян — Венеры).

Ганимед — прекрасный юноша, которого похитил Зевс под видом орла.

200—201 *...Ипполиты пояс взять легче было Геркулесу...* — Менехм сравнивает кражу накидки у жены с десятым подвигом Геракла — походом его в страну амазонок за поясом царицы Ипполиты.

219 *Нумм* — римская монета.

235 *Массилия* — город, основанный греческими колонистами на юго-восточном побережье Галлии (ныне — Марсель).

236 *Великая Греция* — южная часть Италии, колонизованная греками.

263 *...Эпидамн — погибель всем.* — Каламбур, основанный на созвучии названия города Эпидамн и латинского слова «damnum» — «вред», «убыток»,

289—290 *...поросенок, чтобы гнев богов умилостивить?* — У древних греков и римлян свинья обычно приносилась в жертву, чтобы отвратить безумие.

410—412 *Агафокл, Пинфий, Липарон, Гиерон.* — Среди этих имен историчны только два: Агафокл (360—289 гг. до н. э.) — сиракузский тиран, боровшийся против Карфагена, и правитель Сиракуз Гиерон (правил с 269 г. до н. э. — умер в 215 г. до н. э.), после поражения Карфагена ставший союзником римлян. Имена Пинфия и Липарона придуманы Плавтом.

593 *...биться с нами об заклад* — то есть установить залог, который должна будет выплатить проигравшая сторона.

714—715 *...за что прозвали эллины Собакою Гекубу?* — Плавт здесь обыгрывает миф, известный из драмы Еврипида «Гекуба».

835 *Иакх, Бромий* — культовые имена Диониса. Менехм пародирует пророческий экстаз Пифии.

854—855 *...Кикнов сын <...> Тифону...* — Тифон — возлюбленный богини зари Эос — является символом старости, так как Эос, испросив для него вечной жизни у Зевса, забыла попросить вечной юности, и Тифон превратился в бессмертного старика. Сыном Кикна («лебедя») он назван Плавтом ошибочно.

913 *Чемерица* — трава, которую древние применяли как средство от безумия.

935 *...умен, как Нестор...* — Нестор считался умнейшим среди всех греческих героев.

И. Ульянова

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛАВТ

Том I Комедии

Редактор Н. С. Гракова
Художественный редактор Л. И. Орлова
Технический редактор А. Л. Резник
Корректор Т. М. Медведовская

И. Б. 2497
Сдано в набор 27.02.86. Подписано к печати 27.01.87. Формат издания 70×108/32. Бумага тип. № 1. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая. Усл. печ. л. 29,4. Усл. кр. отт. 29,75. Уч.-изд. л. 22,934. Изд. № 12801. Тираж 50 000. Заказ 165. Цена 2 руб. Издательство «Искусство», 103009 Москва, Собиновский пер., 3. Тульская типография Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 300600, г. Тула, проспект Ленина, 109